

11 2022

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

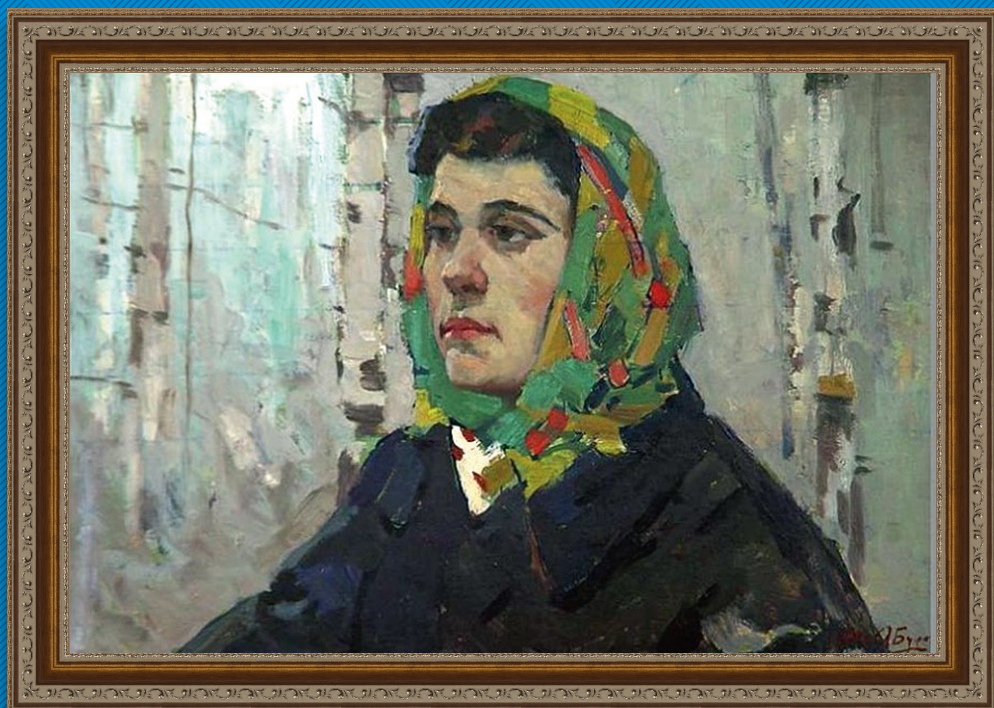

КАЧКАНАРСКИЕ ГРАНИ

А.Ф. Бурак. Качканар строится. 1963 г.

А.Ф. Бурак. Качканарочка. 1962 г.

Качканарские грани

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№11

2022

г. Качканар
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Во второе десятилетие.....	6
----------------------------	---

КАЧКАНАРУ – 65!

Постановление Совета министров СССР от 10 июня 1950 г. «Об ускорении разведки и подготовки к эксплуатации качканарского месторождения титаномагнетитовых руд»	9
Виктор ДЕРЯГИН	
Час Качканара пробил	13
Модест КЛЕР	
Это и есть Качканар	23
Наталья МАТВЕЕВА	
Девчонки ехали на стройку	25
Галина КРАСНОПЕВЦЕВА	
История в газетных строчках	31
Александр ЩУКИН	
Мы – монтажники-высотники	91
Виталий КУНДЕРЕВИЧ	
Качканарские огнеборцы	119
Зоя КРЕМЛЁВА	
Каждый пятый качканарец обучался в У КП	144

ПРОЗА

Дмитрий ИВАНОВ	
Там, за чёрным зеркалом	159
Кузнец и белошвейка	180
Превращённая	188

ПОЭЗИЯ

Сергей АРХИПОВ

Прииск.....	204
Свет музы.....	205
Верблюд	206
За горой.....	207
Радости лета	209
Снежный ком	210
Косьинская ностальгия.....	210

Сергей СПЕХОВ

Молитва.....	211
И укажет господь, может, знаки	212
Жар-птица	213
Иван-дурачок	214
Ночной снегопад	214
Над нашим селом всё спокойно	215
Утро.....	215

Любовь НАВЕТКИНА

Молитва.....	217
Добрый сказочник	217
Пока мы помним.....	218
За державу	219

Николай БАРАНОВ

Переписка.....	221
----------------	-----

ПУТЕШЕСТВИЯ

Сергей ЗЕЛЕНИН

Пешком по России	234
------------------------	-----

МАЛАЯ РОДИНА

Зальфира КОЛОБОВА (АХМАТГАЛЕЕВА)

Утятку вспоминаю по ночам	274
---------------------------------	-----

ИМЯ В ИСТОРИИ КАЧКАНАРА

Михаил ТИТОВЕЦ

Пётр Симон Паллас..... 284

КРАЕВЕДЕНИЕ

Василий КАДАЧИКОВ

Из истории исовских приисков 294

ВО ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Юбилей у нас, дорогие читатели! Ю-би-лей! Не такой уж, может, грандиозный – 10 лет, но всё же... Ведь в 2012 году как всё представлялось? Думали, издадим пару-тройку выпусков альманаха – и всё. Но остановить процесс оказалось невозможно, потому что темы и материалы оказались неисчерпаемы, а людям, с чьим творчеством хотелось бы вас познакомить, – несть числа!

За десятилетие выявились три уровня, три пласта, три направления в тематике альманаха.

1. Тема собственно города Качканара, с фиксированной начальной датой – 27 мая 1957 года. Здесь всё, что связано с героической эпопеей строительства города и комбината, других предприятий, судьбы замечательных людей, которые всё это создавали. Вроде много об этом написано, но ещё писать – не переписать, публиковать – не перепубликовать.

2. «Докачканарский» период – история наших мест до начала строительства. Долгое время этот пласт был за скобками: просто не знали, как «прилепить» эту историю к истории Качканара нового времени. А вот нынешний статус муниципального образования – городской округ – позволяет обе эти истории совместить: вот грандиозная стройка и последующее развитие самого молодого города Свердловской области, и собственно территория округа – а здесь копай хоть до Адама. А ведь мы ещё только начали пахать это поле!

3. И, наконец, грандиозная глыбища под названием «Большой Качканар»! О чём речь? Мы считаем, что Качканар – это не только 300 кв. км, прилепившихся с запада к горе Качканар. Гора распространяет свою магическую силу по всей своей окружности. Вот если ножку огромного циркуля поставить в вершину и провести окружность радиусом километров 25-30 – это и будет Большой Качканар. Как много интересного получается! Получается, что Павлик Попов первый в России алмаз нашёл в Качканаре! И будущий писатель Грин набирался впечатлений и жизненного опыта – тоже в Качканаре. И... да много ещё чего.

Большая часть сопредельной территории относится к Нижнетуринскому (ранее Исовскому) району. Изначально у нас была общая судьба, общая история, и только в середине XX века векторы развития пошли по разным направлениям: сначала выделился «атомный» Свердловск-45 (Лесной), а затем «железородный» Качканар. Представляете, как раздвигаются творческие горизонты! Поэтому краеведы Нижнетуринского городского округа и городского округа Лесной, а также поэты и писатели – welcome! И Горнозаводского района Пермского края – тоже!

Кстати, насчёт краеведов. Так как в альманахе широко представлены краеведческие материалы, необходимо форму привести в соответствие с содержанием. «Литературно-краеведческий» – в таком содержательном формате будет издаваться альманах «Качканарские грани» во втором и всех последующих десятилетиях.

Теперь собственно об альманахе – 1-м во втором десятилетии и 11-м от начала.

Во-первых, наши поздравления родному городу с 65-летием! В человеческом измерении солидная дата (пенсия!), для города – это начало пути, если, конечно, есть куда развиваться. Качканару есть куда развиваться, залогом тому – собственно Качканарское месторождение и наша стратегическая кладовая – отходы Качканарского ГОКа с редкоземельными металлами в них.

Решили вот опубликовать документ – постановление Совета Министров СССР «Об ускорении разведки и подготовке к эксплуатации Качканарского месторождения титаномагнетитовых руд». Прямо скажем: вынуждены это сделать! О постановлении этом многие слышали, оно упоминается в ряде работ, некоторые даже считают его датой основания Качканара... Но! Никто его в глаза не видел, не читал, и даже в названии встречается путаница. Благодаря коллегам из Государственного архива Российской Федерации у нас теперь имеется этот документ, который и публикуем, чтобы снять по нему все вопросы.

Настоятельно рекомендуем воспоминания первого директора Качканарского ГОКа В.П. Дерягина, потому что это информация из первых рук о самом-самом начале, и даже раньше: ведь дирекция строящегося комбината была создана за семь с лишним месяцев до начала великой стройки. А также маленькую заметочку из газеты «На смену!» за 1958 год, в которой выдающийся учёный М.О.Клер рассказывает читателям, что такое Качканар. А ещё новый штришок к картине строительства: приезд в 1958 году на стройку вы-

пускников, а точнее – выпускниц средней школы из Верхней Салды.

Качканарский участок треста «Уралстальконструкция», газета «Качканарский рабочий», учебно-консультационный пункт Свердловского горного института, отряд профессиональной пожарной охраны – четыре главы в истории нашего города, достойные, чтобы познакомить с ними читателей. Что мы и делаем.

Уверены, что с интересом будет прочитана работа С.П. Зеленина «Пешком по России». Она задумывалась автором как книга, но издать в наше время пенсионеру книгу?.. Мы разместили эту книгу на своих площадях – и как знак признательности замечательному педагогу, и потому что интересно и полезно. И мы согласны с Сергеем Петровичем, что в туризме заложен огромный воспитательный потенциал. По сути, это методическое пособие для начинающих туристов и турорганизаторов.

Открываем новую рубрику – «Имя в истории Качканара» Давно бы это следовало сделать, потому что великое множество людей связаны с Качканаром. Нужно рассказывать о таких людях и показывать их связь с Качканаром. Ну, а начнём с П.С.Палласа, что вполне логично.

Кто не знает в Качканаре Сергея Васильевича Кадачикова? В этом году легендарный качканарец отметил свой 100-летний юбилей! От всей души поздравляем юбиляра! А наш скромный подарок – публикация материала его отца, Василия Ермолаевича, «Из истории исовских приисков», 1974 года написания.

Это была краеведческая часть, а литературная? Не о чём беспокоиться! Всё в этой части новое, свежее, интересное! Так, в разделе прозы впервые представляем произведения популярного ныне жанра фэнтези. Автор их – удивительно талантливый Дмитрий Иванов. Также и поэты – только новые имена! Сергей Архипов, Николай Баранов, Любовь Наветкина, Сергей Спехов.

Герой цветной вкладки – выдающийся художник А.Ф.Бурак, запечатлевший в красках некоторые сюжеты строительства Качканара.

Приятного чтения!

Редакция альманаха

КАЧКАНАРУ – 65!

 3320
 Рассекречено

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от "10" июня 1950 г. № 2466-972с

Москва, Кремль

Об ускорении разведки и подготовки к
 эксплуатации Качканарского месторож-
 дения титано-магнетитовых руд на Урале

В целях быстреего промышленного освоения Качканарского месторождения титаномагнетитовых руд и обеспечения их комплексного использования с извлечением платины Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать Министерство геологии (т. Захарова¹):

а) закончить в 1950-1952 годах разведку Качканарского месторождения титаномагнетитовых руд на Урале и довести к 1 января 1953 г. разведанные запасы руд со средним содержанием железа по месторождению не ниже 16% при минимальном содержании – 14% по категориям А+В+С до 1000 млн тонн (в том числе по категориям А+В по 550 млн тонн), из них: по Гусевогорскому рудному полю – к 1 января 1951 г. По категориям А+В+С – 500 млн тонн (в том числе по категориям А+В 300 млн тонн) и по рудному полю горы Качканар – к 1 января 1951 г. По категории С – 100 млн – тонн к 1 января 1952 г. По категориям А+В+С – 250 млн тонн, из них по категориям А+В – 100 млн тонн.

¹ Захаров Пётр Андреевич (1905-1974) – министр геологии СССР (1949-1953)

В процессе разведки оконтурить крупно вкраплённые руды с содержанием железа более 20%;

б) провести в 1950-1951 годах гидрогеологические работы по изучению обводнённости месторождения и выявлению источников водоснабжения рудников и фабрик;

в) отобрать и доставить в июне 1950 г. на Косьвинскую шлиховую фабрику Министерства внутренних дел СССР с центрального участка Гусевогорского рудного поля три укрупнённых пробы руды, весом не менее 10 тонн каждая;

г) отобрать и доставить к 1 августа 1950 г. Институту «Уралмеханобр» Министерства металлургической промышленности шесть проб с рудного поля горы Качканар.

2. Обязать Министерство металлургической промышленности (т. Кузьмина²):

а) разработать в IV квартале 1950 г. технологическую схему обогащения с комплексным использованием руд горы Качканар;

б) осуществить во втором полугодии 1950 г. техническое руководство производством промышленных испытаний Качканарских руд на Косьвинской шлиховой фабрике Министерства внутренних дел и выявить показатели по извлечению платины при обогащении этих руд;

в) приступить в 1950 году к строительству на Качканарском месторождении опытного участка рудника и обогатительной фабрики производительностью 50 тыс. тонн руды в год со сроком в эксплуатацию во II квартале 1951 г.;

г) добыть в течение первого полугодия 1951 г. на опытном горном участке Качканарского месторождения 3000 тонн руды и произвести опытное её обогащение и агломерацию концентрата на фабриках Гороблагодатского рудоуправления;

д) организовать в 1950 году проектно-изыскательские работы по подготовке Качканарского месторождения к эксплуатации и представить к 1 августа 1951 г. в Совет Министров предложения о строительстве на указанном месторождении горно-обогатительного предприятия.

² Кузьмин Анатолий Николаевич (1903-1954) – министр металлургической промышленности СССР (1949-1950)

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова³):

а) дооборудовать во II квартале 1950 г. по согласованию с Министерством металлургической промышленности Косьвинскую шлиховую фабрику и провести во втором полугодии 1950 г. под техническим руководством института «Уралмеханобр» опытную переработку 3 укрупнённых проб качканарских руд с целью выяснения поведения платины и выявления показателей по её извлечению при обогащении;

б) обеспечить производство в 1950 году 3000 пробирных проб Качканарского месторождения в пробирной лаборатории Исовского приискового управления треста «Уралзолото».

4. Поручить Министерству геологии (т. Захарову) и Министерству строительства предприятий тяжёлой индустрии (т. Райзеру⁴) в 2-недельный срок представить в Совет Министров СССР предложения о строительстве высоковольтной линии электропередачи и автогужевой грунтовой дороги к Качканарскому железорудному месторождению.

5. Обязать Министерство химической промышленности (т. Тихомирова⁵) дополнительно поставить Министерству внутренних дел СССР во II квартале 1950 г. 500 кг свинцового глета за счёт уменьшения поставки свинцового глета Министерству промышленности средств связи.

6. Обязать Министерство металлургической промышленности (т. Кузьмина) передать в июне 1950 г. Министерству внутренних дел СССР 2 магнитных сепаратора.

7. Обязать Министерство путей сообщения (т. Бещева⁶) произвести в 1951 году проектно-изыскательские работы по сооружению широкой колеи до Качканарского месторождения.

³ Круглов Сергей Никифорович (1907-1977) – министр внутренних дел СССР (1946-1953)

⁴ Райзер Давид Яковлевич (1904-1962) министр строительства предприятий тяжёлой индустрии СССР (1950-1953)

⁵ Тихомиров Сергей Михайлович (1905-1982) – министр химической промышленности СССР (1950-1958)

⁶ Бещев Борис Павлович (1903-1981) – министр путей сообщения СССР (1948-1977)

8. Обязать Госснаб СССР рассмотреть заявку Министерства геологии на материалы и оборудование для Качканарской геологоразведочной экспедиции в связи с дополнительным заданием на 1950 год, предусмотренным настоящим Постановлением, и в двухнедельный срок внести свои предложения в Совет Министров СССР.

9. Обязать Академию наук СССР (т. Вавилова⁷):

а) произвести в 1950-1951 годах совместно со Свердловским геологическим управлением геолого-исследовательские работы по изучению закономерностей распространения железорудных месторождений качканарского типа в районах Северного и Среднего Урала и оказать Министерству геологии необходимую помощь в научной обработке материалов полевых геологоразведочных работ;

б) разработать в 1950 году с участием института «Механобр» Министерства металлургической промышленности технологию попутного извлечения платины из бедных железосодержащих руд типа качканарских титаномагнетитовых руд.

Председатель
Совета Министров ССР

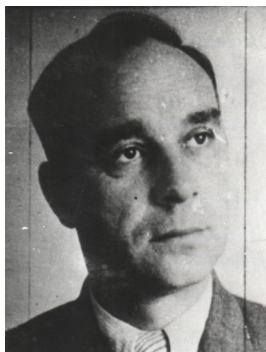
(И.Сталин)

Управляющий Делами
Совета Министров СССР

(М.Помазнев)

⁷ Вавилов Сергей Иванович (1891-1951) – президент Академии наук СССР (1945-1951)

Виктор ДЕРЯГИН

Виктор Петрович Дерягин родился в 1915 году. Окончил фабрично-заводское училище и прошёл славный путь от табельщика до парторга ЦК и директора строящегося Качканарского горно-обогатительного комбината. 11 октября 1956 года назначен исполняющим обязанности директора, 28 декабря утверждён в этой должности.

Его деятельность была связана с подготовкой к пуску будущего флагмана горнорудной промышленности: комплекс маркшейдерских работ, контроль строительства объектов, финансирование строительства, опять же подбор и расстановка кадров и многое-многое другое.

В практической плоскости – построена железнодорожная ветка Азиатская – Качканар, созданы цеха связи, водоснабжения и канализации, сетей и подстанций, ЖДЦ, открывается рудник (Главный карьер)...

В 1960 году переведён в Первоуральское рудоуправление, где работал главным инженером и директором.

ЧАС КАЧКАНАРА ПРОБИЛ

Проведённые исследования на обогатимость, возможность изготовления агломерата, окатышей, экономические исследования показали, что разработка качканарских руд может быть выгодной при больших объёмах переработки.

12 октября 1955 года Министерству чёрной металлургии было поручено проектирование и строительство Качканарского ГОКа.

25 ноября 1955 года Приказом Минчермета впредь до организации дирекции строящегося Качканарского ГОКа руководство проектированием, а также строительство железнодорожной ветки Азиатская – Качканар поручалось Гороблагодатскому рудоуправлению треста «Уралруда».

В 1956 году проектирование объектов Качканарского ГОКа на основе выполненных ранее исследований и разработок шло уже полным ходом. Его вели институты «Уралгипроруда» и «Уралмеханобр».

В 1956 году началось и строительство железнодорожной ветки Азиатская – Качканар, которую спроектировало Свердловское объединение Гипротранс – Уралгипротранс, а возводил строительно-монтажный поезд №18 треста «Уралтрансстрой».

К осени 1956 года СМП-18 обосновался на станции Азиатская. Построили восемь временных сборно-щитовых двухквартирных домиков с обособленным центральным отоплением, некоторые хозяйственные сооружения. Так появилась первая база строителей железной дороги. А на перегоне Азиатская – Чекмень уже начались земляные работы, возводились фундаменты под опоры контактной сети.

Трудно дался строителям этот первый участок дороги. Ямы под фундаменты опор приходилось долбить в скальных породах. Взрывать нельзя: рядом действующая электрифицированная железнодорожная линия.

14 сентября 1956 года приказом Министра чёрной металлургии СССР А.Г. Шереметьева предлагалось организовать в составе треста «Уралруда» дирекцию строящегося Качканарского ГОКа. Строительство ГОКа и посёлка при нём предписывалось начать уже в 1957 году. Надо было срочно готовить техническую документацию, обеспечивающую работу строителей хотя бы на первый год, создавать строительную организацию, позаботиться о финансировании.

В начале ноября 1956 года меня, работавшего парторгом ЦК КПСС на Дегтярском медном руднике, пригласили в Свердловский обком партии и предложили принять руководство дирекцией строящегося Качканарского ГОКа.

17 ноября 1956 года вместе с главным инженером проекта Качканара в институте «Уралгипроруда» Цимбаленко Львом Николаевичем и куратором строительства железнодорожной ветки Азиатская – Качканар Могильниковым Николаем Александровичем выехали в район будущего Качканара. В Свердловске в то время снега не было, а на Качканаре его уже подвалило до 50 см. С посёлка Валериановский двинулись на гору Долгую. Остановились у триангуляционного пункта, которого сейчас нет: снесли при подготовке котлована под корпус крупного дробления. С вышки этого пункта виды на гору Долгую и гору Качканар впечатляли. Этот пейзаж можно наблюдать и сейчас, только к нему добавились город и «море».

Приказ о моём утверждении вышел 28 декабря 1956 года.

В первой половине 1957 года железнодорожные строители готовили, а к середине лета уже и закончили укладку путей до

станции Чекмень. На станции появились вагончики под жильё строителей, несколько сборно-щитовых домиков, разгрузочные площадки, эстакады, передвижной бетонный завод, склады кирпича и других материалов. Появилась вторая база СМП-18.

Впереди у строителей почти 40 км трассы, а за станцией Чекмень – нетронутая тайга, болота, горы.

Недалеко от станции – речушка, на подходе к ней с обеих сторон – болото, в котором тонут автомобили и тракторы. Требуется насыпь, труба для пропуска речушки. Вокруг непроходимый лес с гнусом и энцефалитным клещом. Впереди болота, выемки, насыпи, трубы, переход через горную речку Именную, вырубка леса с трассы, его уборка, разделка на дрова и деловую древесину, укладка. Для этого нужны люди, техника, время. Поэтому необходимо очистить трассы, растолкать в стороны и потом уже разбирать и вывозить навалы.

А пока из срубленных деревьев настилают гать по болоту, чтобы подойти к тому месту, где предстоит установить трубу, надо подвезти пиломатериал для опалубки, закрепить бетономешалку, сделать ящики для цемента, настилы для песка, щебня, забросить сюда эти материалы и строить.

И вот земляные работы на насыпи, через которую пройдёт труба, уже начаты. Это только со стороны станции Чекмень. С другой стороны начать эти работы нельзя: ещё не готовы и настил через болото на противоположном берегу, и мостик через речку.

Возвращаясь после работы в общежитие, люди смывают грязь, полощутся в корытах, сушат одежду, отдыхают. Есть для отдыха баян, гармошка, балалайка. Молодёжь танцует и поёт. Но большинство усаживается на скамейки и начинается неспешный разговор.

На выходные дни многие разъезжаются по близлежащим посёлкам – к семьям, к родителям.

В беседах с ребятами и девушками о стройке, о будущем Качканара нет ни нытья, ни жалоб. А ведь есть на что посетовать, пожаловаться на судьбу: и тяжело, и грязно, и быт не очень устроен. Но нытиков нет. Все понимают, для чего работают и цель у всех одна — скорее к Качканару.

За первым переходом через речку и болото – второй. На перегоне Чекмень-Именновский предстоит возвести большую насыпь и переход через узкоколейную лесовозную дорожку на посёлок Кабан, он остаётся справа, километрах в четырёх от нашей трассы. Участок свободен от леса. Это немного облегчает работу строителям, но ненадолго. Впереди горы, лес. Снова выемка, насыпи. И только у

посёлка Именновского дорога выходит на чистое место. Но именно здесь путь пересекает река Именная.

Здесь, в Именновском, весной 1958 года закладывается третья база строителей железной дороги. Надо выкопать котлованы под опоры моста, оградить их от воды, залить бетоном фундаменты, соорудить опоры, пролётные строения. Предстояло забросить на участок людей, механизмы и начинать работы с таким расчётом, чтобы возвести мост как раз к подходу путеукладчика. Дело, правда, облегчалось тем, что в посёлке пустовало два больших дома бывшего приискового управления, где и разместились строители.

К концу лета 1958 года «начерно» уложили пути до разъезда Именновский. Как-то находясь в Чекмене, я встретился с главным инженером треста «Уралтрассстрой», работавшим раньше машинистом паровоза. Он предложил опробовать новый участок пути до Именновского на паровозе. Эта поездка удовольствия, мягко говоря, не доставила. Пути на большей части не были отрихтованы, имелись участки, не уложенные на балласт – езда, словно качка на крупных валунах в лодке.

Но вот пройден водный рубеж через Именную, в «деле» участок Именновский -Качканар. В Качканаре строятся дома для железнодорожников, строятся тяговая подстанция, здание станции Качканар. Начинаются работы на плотине, водохранилище, на котлованах под основные корпуса. Время торопит. Качканарцы ждут подхода железной дороги. В адрес стройки идут потоком материалы, оборудование, но это всё пока доставляется окружным путём – через Нижнюю Туру, с перегрузкой на автотранспорт. Заказано и тяжёлое оборудование, которое начнёт вот-вот прибывать, и его принимать надо уже в Качканаре.

Но если за строительство железной дороги принялась давно уже существующая, сработавшаяся организация, то сложнее на первых порах обстоят дела в тресте «Качканаррудстрой» – он в стадии становления. Кроме того, выяснилось, что на 1957 год по генподряду для Качканара выделяется 35 млн. руб. (3,5 млн. руб. с 1961 г.), т. е. объёмы работ лишь на одно стройуправление, а организовывать трест с одним СУ было бы расточительством. Тогда оставалось такое СУ подчинить какому-нибудь существующему тресту в Нижнем Тагиле или Богословске. Но ни тот, ни другой из вариантов не обеспечивал ускорения строительства. На что всё и нацеливалось. Нужно было добиваться увеличения ассигнования и всё-таки создавать самостоятельный трест. Поэтому в марте 1957 года мне пришлось выехать в Москву. Вопрос об организации

треста «Качканаррудстрой» был решён. В Москве я встретился с рекомендованным на должность управляющего трестом «Качканаррудстрой» Мстиславом Владимировичем Левитским. Вместе мы решили выбивать ассигнования.

В ОКСе «Главруды» не хотели даже слушать – 35 миллионов рублей и не больше! Я вынужден был пойти в ЦК КПСС к заместителю заведующего отделом тяжёлой промышленности Ивану Павловичу Ястребову. После подробного объяснения о сложившейся обстановке тот дал «добро» на 70 млн. рублей.

Теперь трест мог действовать как полноценная строительная организация! Эти деньги были освоены почти полностью. У треста стало два СУ, и увеличение объёмов в два раза на 1958 год уже не пугало. Кроме того, было создано ещё одно строительное управление треста «Уралспецстрой». Если в 1957 году было построено около 5 тысяч квадратных метров жилья для строителей, то в 1958 году трест справился с заданием аж в 35 тысяч!

Комплектование рабочими кадрами началось с мая 1957 года, набор строителей шёл первое время без затруднений. Близлежащие посёлки золото- и платиноискателей после окончательной выработки месторождений стали полупустыми, и кормильцы семей уходили работать в соседние города Свердловской и Пермской областей. Оставив дома стариков, женщин, детей и не порывая таким образом с родными местами окончательно, все жили ожиданием работ на Качканаре. Весть о начинающемся строительстве, как магнитом, потянула этих людей к родным очагам. И, надо сказать, вернувшись домой, люди работали просто здорово – не уходили со стройплощадки от зари до зари.

Правда, если случался какой праздник, то вся стройка замирала уже за день до него, потому что все разъезжались по близлежащим посёлкам, к семьям.

Объёмы работ возрастали. Нужны были новые кадры. Стройку объявили ударной комсомольской – и теперь на стройку стала приезжать молодёжь по комсомольским путёвкам со всех концов страны. Развёртывал работы на стройке подрядчик – трест «Качканаррудстрой», вела собственное строительство и дирекция ГОКа. Обосновавшись в посёлке Валериановский, вблизи будущего карьера и станции Карьерной, дирекция ГОКа возводила жильё для своих работников, контору, школу, гараж, склады для оборудования. Однако всё это началось далеко не сразу: с первого дня образования дирекции (в январе-апреле 1957 года) в аппарате было всего два человека – директор и куратор строительства железно-

С. Л. Мясник

дорожной ветки. В апреле был принят третий – водитель легкового автомобиля **Геннадий Евгеньевич Рыбников**. Контора размещалась в доме бабушки Голиковой по улице Чапаева. За дощатой перегородкой, отделявшей жилую комнату, жил первый директор. Часто оперативные документы просматривались на ходу и подписывались на капоте автомобиля.

В июне 1957 года под контору арендовали дом Марии Крапиной на выезде из посёлка Валериановский. Сама хозяйка с огненно-рыжими мальчишками жила на кухне этого же дома, а вся дирекция – в комнате на три окна.

Стало прибывать пополнение – появился главный инженер **Семиён Леонтьевич Мясник**, кураторы, бухгалтерия, технический архив. Прибыли и многие тома технической документации.

В конце октября 1957 года «контора» ГОКа переселилась в один из построенных силами дирекции двухквартирных домов. Здесь было уже шесть комнат.

К октябрьским праздникам 1957 года в одну из квартир переехал со своей семьёй и я. Дома возводились один за другим. В том же году были заложены фундаменты под временную контору и школу. К сожалению, первое здание сгорело в 1960 году.

Создать целый посёлок – для этого надо было получить разрешение на строительство, добиться выделения средств, изыскать материалы. Лесосека около посёлка Глубокое – это в 25 км от Валериановска. Нужно было организовать рубку леса, вывозку, распиловку. Помогли исовчане, разрешили пилить на своей лесопилке. Кирпич раздобыли у соседей.

Сердечное спасибо тем, кто с пониманием отнёсся к нашим нуждам. Только поэтому нам и удалось быстро построить объекты дирекции, удобно разместиться на новом месте.

Был другой выход: самим не строить, а забрать дома, возведённые «Качканаррудстроем». Но и у строителей была нужда в жилье, люди жили в палатках, из которых планировали выехать до холодов. Тресту надо было дать возможность обжиться. Это решение в то время было самым правильным.

Вслед за домиками для управления «Уралспецстроя» стали строить дома для своих работников.

А после этого в посёлке Валериановский появились магазин, механизированная пекарня, столовая, школа, школьные мастерские. Была ещё одна важная забота – дорога. Дорога на гору Долгую, где предстояло заложить город, построить промышленные объекты комбината.

Практически стройка на Качканаре была отрезана от путей сообщения. На карте области это точка среди гор, нехоженных лесов, вдали от железных и магистральных дорог. Как туда попадать? Железная дорога, которую начали строить, придёт в Качканар не скоро, а надёжные пути сообщения нужны сегодня.

Осматривая в конце апреля 1957 года ложе будущего шламохранилища на правом берегу реки Выя, я вышел на едва заметную полевую дорогу, которая пересекала Выю и уходила в сторону горы Долгой. Переход через реку с довольно спокойным течением, крепким дном из гальки и песка был четырьмя километрами ниже теперешней плотины водохранилища. А в сторону Долгой была такая дорога, что можно было проехать даже на автомобиле. Итак, вот он – путь от ближайшей к Качканару железнодорожной станции Нижняя Тура: по исовскому тракту до перехода через Выю у посёлка Бушуевка и дальше по левому берегу реки до посёлка Валериановского, затем переход через Выю и по полевой дорожке на гору Долгую. Старожилы говорили: «Да, такая дорога есть, выходит она на самую гору Долгую, пересекает её вершину и идёт почти по хребту немного ниже триангуляционного пункта с северной стороны». Дорогу через Бушуевку до станции Нижняя Тура знали раньше. А дорога от Валериановского до горы Долгой нам служила очень долгое время, пока не протянули постоянную.

В 1957 году началось строительство дороги от посёлка Валериановский с выходом на тракт Ис – Нижняя Тура. Участок около 12 км сделали быстро. Получилась надёжная автодорожная связь с железнодорожной станцией. Сразу ускорилась доставка грузов для строителей.

Нужно было срочно решать проблему обеспечения стройки продовольствием, потому что людей с каждым днём становилось всё больше и больше. В посёлке Валериановском была старенькая пекарня 600-800 кг хлеба в сутки. Хлеб был отменный – мягкий, душистый, подовый. Такой хлеб тогда же пекли и на Косье, и на Артельном. Этого хлеба не хватало. И решено было расширить и реконструировать пекарню. Сделали пристрой, механизировали

Г. Д. Захаров

замес теста, поставили тестоделительную машину, механизированную печь. Часть хлеба завозили из Иса и Нижней Туры. Мощность пекарни стала 10 т в сутки. Появился технолог хлебопечения. Но первый тот хлеб вспоминали не раз. Сегодня такой пекут только в Лае.

Столовая. Ох, как же нужна была столовая! В самом начале организовали на горе Долгой времянку в помещении из двух комнат – обеденный зал с земляным полом и кухня. Позже, в 1958 году, столовая переехала в каркасно-щитовой дом по ул. Качканарская.

В Валериановском проблема столовой решена была по-другому. Купили дом в посёлке, перевезли его и собрали на новом месте.

В Качканарской столовой шеф-поваром работал вернувшийся с флота морячок Захаров¹, в своем деле он был настоящий виртуоз. Жареный картофель, шницеля с большую ладонь!

В 1957 году появились индивидуальные застройщики и в Качканаре, и в Валериановском на левом берегу реки Гусевой, и в других частях посёлка.

В один из таких домов, ещё не достроенный, пригласили меня на свадьбу. Свадьба была весёлая, и совсем не потому, что друзья и родные отмечали важное событие в жизни молодой семьи, а потому, что у них в родных местах успешно шло строительство одного из крупнейших в стране железорудных комбинатов! Появилось у людей настоящее дело, по которому так истосковались рабочие руки бывших золотоискателей-добытчиков.

Началось строительство на горе Долгой, на месте будущего города Качканара. С какой же самоотдачей работали люди на стройке города! Каким самоотверженным был их труд, каким счастливым было пребывание на родной земле! Теперь они дома, где «всё вокруг моё» – лес, горы, семья, товарищи в бригаде.

¹ Захаров Георгий Дмитриевич, 1919 года рождения. Участник Великой Отечественной войны, награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья». Первый повар, впоследствии – слесарь, бригадир слесарей-сантехников ССМУ «Уралсантехмонтаж». Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Вскоре по новым путям железной дороги к нам прибыли первые экскаваторы ЭКГ-4, затем ЭКГ-8. Они нужны при работах в карьере, до которого 7 км от ж/д станции. ЭКГ-4 весит 180 тонн, а экскаватор ЭКГ-8 и того больше. Как доставить их до карьера? Тележку экскаватора буксировали на гусеницах, а другие узлы – на санях. Впереди два трактора ЧТЗ-105, сзади один – это в гору, а под гору наоборот, и даже три трактора. Экскаваторы доставлены на место. Начали сборку. Шпалы, крана нет, домкраты, клетка из шпалы. Собранный экскаватор без рукоятки и ковша стал первым краном. Сборка следующих машин шла уже быстрее. Были и трудности – то не совпадали отверстия, то шеф-монтёра нет, всё приходилось делать самим – сборка электрического щита, прокладка кабеля. Инженеры-электромеханики это обеспечили. Собрали, всё проверили и включили напряжение. Машина заработала. Так, без шеф-монтёра обошлись и на остальных экскаваторах.

Заказчик должен дать электроэнергию, которая нужна была и самим, и чем раньше, тем лучше. К Валериановскому подходила линия лишь в шесть киловатт на освещение посёлка. Для нужд строительства требовалась мощность в десять мегаватт. Был предложен энергопоезд. И это бы решило на первое время задачу, но энергопоезд на колёсах, а железной дороги ещё не было – рельсы далеко от Качканара. Смущало и другое – энергопоезд должна обслуживать большая группа людей, для стоянки нужны специальные рельсовые пути, для перевозки угля тоже. Забот много, а времени мало. Решено по-быстрому строить ЛЭП-35 квт. С трудом уговорили исовских энергетиков дать энергию от подстанции прииска. Получив «добро», спроектировали трассу до карьера от Исовской подстанции. Расчистка 12 км трассы в тайге, изготовление и установка опор, строительство подстанции, навеска проводов – и всё это в кратчайший срок!

Больше всего задал хлопот сталеалюминевый провод. Провод был нужен сечением 120 мм, а дали 90 мм. Через завод-поставщик решили обменять, а поставщик не близко – аж в Хабаровске! Как бы там ни было, а к осени 1957 года у нас действовала своя подстанция! На год раньше, если бы ждали энергопоезд. Мощности в 10 мегаватт с Иса хватало только на время строительства. С пуском комбината нужно было больше. Решено строить ТЭЦ с двумя котлами и двумя турбогенераторами по 25 мегаватт каждый. Это бы обеспечивало первую очередь комбината электроэнергией, а город – теплом. Центральная котельная становилась ненужной. Разумное решение? Конечно.

Однако, как оказалось, так думали только мы, да наши проектировщики. У планирующих органов на этот счёт было другое мнение. Надо ехать в Москву, в Госплан РСФСР, разговаривать, убеждать, выбивать оборудование для ТЭЦ. В конце концов проблемы с ТЭЦ были закончены. Но это ещё не всё. Запроектированные котлы в Барнауле не делали, не было материала. По возвращении домой я послал в Барнаул главного механика Титаренко Н.А., который отлично справился с задачей. Заказали турбогенераторы. С ТЭЦ всё решено. А чем обогреть новые дома для строителей? Была поставлена временная котельная с котлом Шухова для бетонного узла. Котельная получилась маломощной. Нужна другая для обогрева больших площадей, так как в 1957 году построили 5000 квадратных метров жилья, в 1958 году – 35000. Вторую, более мощную, но временную котельную строили по проекту «Уралгипроруды». Построили промежуточный тепловыделитель, так как перепад был почти 80 метров. На тепловыделителе поставили скоростные водонагреватели, дополнительные насосы для перекачки горячей воды в верхнюю часть посёлка. Достали с трудом оборудование. Берёзовский, Ревда – вот где мы сумели разместить заказ.

Сейчас даже трудно вспомнить, сколь возникало простых и сложных вопросов, связанных со стройкой. Где только ни приходилось бывать, если сам директор был в командировках 9 месяцев в году. Утрясали, согласовывали, выбивали. Свердловск, Москва, Красноярск, Кривой Рог, Харьков и др.

Строительство Качканарского ГОКа было необычным. Предприятиями такого масштаба, работающими на бедных рудах, как наш, страна ещё не располагала. Сравнивать можно было только Криворожский – Южный ГОК и Новокриворожский. Строительство Южного заканчивалось, а Новокриворожское только начиналось. Конечно, там был размах! Но для нас – не показательный опыт строительства. Использовать опыт криворожцев не пришлось. У нас решались вопросы тогда, когда они возникали, работали, как говорится, «с колёс». И счастьем считалось, когда при поездке в Москву удавалось получить какое-либо оборудование для стройки, будь то 25-тонный дизельный кран, автомобиль «ЗИЛ-151» или 5 бульдозеров из резерва Госплана СССР.

В большинстве случаев в организациях шли охотно нам навстречу. Но можно ли такое снабжение считать нормальным? Тем не менее, рос и ширился город. Строились целые кварталы, возводились магазины, школы. Завершались работы в котлованах под фундаменты корпуса крупного дробления, корпуса среднего и мелкого

дробления, обогащения. В расписание Свердловской железной дороги включили движение пассажирского поезда Азиатская – Качканар. Запустили водопровод для города, очистные сооружения, поднялась плотина Выйского водохранилища. Началось рождение Качканарского «моря». В карьере пробивалась съездная траншея, маркшейдеры под руководством Н.П.Тукмачёва готовили геодезическое обоснование будущего Главного карьера. Там же строились котельная, ремонтные мастерские, укладывались железнодорожные пути станции Карьерная. Всюду росли объекты нового гиганта чёрной металлургии – Качканарского ГОКа!

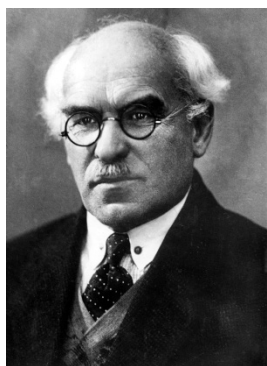
ЭТО И ЕСТЬ КАЧКАНАР

Спрашивай – отвечаем

В последнее время я и мои товарищи часто читаем о том, что Качканар – это одна из важнейших строек шестой пятилетки¹ на Урале. Но о том, что представляет Качканарский рудный бассейн – об этом мы имеем самое неясное представление. Очень прошу вас подробнее рассказать о Качканаре.

Г. Шаньшин, г. Алапаевск

На Ваш вопрос, тов. Шаньшин, отвечает профессор М.О. Клер²

В 40 километрах севернее станции Тёплая Гора гордо высится живописный горный массив Качканар.

Долго ждали руды Качканара своей очереди, и она наступила – советские геологи большим дружным коллективом приступили к систематическому исследованию всего массива. Применялись точные новейшие методы геофизического, в частности, магнитометрического исследования, проводились глубокие бурения,

¹ Шестой пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1956-1960)

² Клер Модест Онисимович (1879 – 1966) – учёный-геолог, палеонтолог, профессор, краевед. Сын основателя Уральского общества любителей естествознания О.Е. Клера. Возглавлял УОЛЕ в 1920-1923 году.

выяснялись секреты Качканара. Целый ряд исследовательских институтов и кафедр, в том числе Уральский «Механобр» (институт обогащения руд), принимали участие в исследовании. Самыми богатыми рудой оказались массивы собственно Качканар и Гусевский массив. Было решено приступить к разработке смелого проекта: вести разработку рудных богатств открытым способом – заложить с одного бока высокогорного массива карьер – брать всю породу, дробить на очень мощных строительных фабриках, затем из этой муки электромагнитами извлекать рудное вещество, а пустую породу в виде порошка использовать как строительный материал. Специальные институты изучили качества этого «отхода» и определили методы его полного применения в керамике, в строительных материалах.

Дело несколько облегчается струйчатым строением большинства горных пород массива, крутым на западе (80-85 градусов) и пологим на востоке (25-20 градусов) наклоном этой струйчатости, и резкой местами разграниченностью пород и рудоносных зон от ранее образовавшихся других пород этого массива. В результате окисления (выветривания) большинство пород даёт железистые глины, которые легко сносятся по крутым склонам массива к его основаниям. Таким образом, и продукты разрушения пород массива также могут найти применение в строительстве.

Для освоения на месте колоссального количества пустых пород, для обработки и выделки из них строительных блоков, кирпича, уже теперь строятся заводы, с тем, чтобы с места транспорт нагружался обогащённой рудой и строительными продуктами.

Теперь вам понятно, юные читатели, почему партия и правительство признали одним из основных объектов развития уральской промышленности в шестой пятилетке создание и пуск титаномагнетитового рудника Качканар и развитие соответствующих металлургических заводов и заводов строительных деталей, почему комсомол области объявил Качканар своей ударной стройкой. Наряду с сооружением величайшей в мире Волжской плотины, создание такого колоссального рудника и связанных с ним заводов показывает безграничность дерзания нашей страны и величину её достижений.

Нет сомнения, что Качканар войдёт в историю нашей страны как одно из великих дел коллективного труда.

Наталья МАТВЕЕВА

Родилась в городе Верхняя Салда Свердловской области.

В 1994 году окончила Краснотурьинское музыкальное училище по классу специальное фортепиано. В 2001 году – Нижнетагильский государственный педагогический институт по специальности учитель истории и социологии. В 2012 году – аспирантуру Нижнетагильского государственного педагогического института.

Защитила диссертацию «Социально-демографическое развитие российских немцев в конце 1920-х – 1950-х гг.»

В 2005 – 2017 годах работала преподавателем общегуманитарных дисциплин в Качканарском горно-промышленном колледже.

С 2017 года – заведующий Качканарским историко-краеведческим музеем.

ДЕВЧОНКИ ЕХАЛИ НА СТРОЙКУ

В истории города Качканара много ярких событий. В Свердловской области это единственный населенный пункт, построенный в рамках Всесоюзной комсомольской стройки 1958 года, когда тысячи молодых людей со всей страны возводили среди необжитой тайги город и горно-обогачительный комбинат. Основу рабочих кадров, безусловно, составила молодёжь близлежащих посёлков и деревень. Приезжали выпускники техникумов, училищ, институтов. Навсегда в памяти города останутся моряки-балтийцы, прибывшие на строительство в 1960 году. Однако мало кому известна история о том, как на Всесоюзную комсомольскую стройку в 1958 году сразу же после окончания средней школы приехал класс со своим классным руководителем.

Начало этому событию было положено в декабре 1957 года, когда на комсомольском собрании в 10 классе средней школы №2 города Верхняя Салда обсуждался вопрос «Кем быть?» Вот тогда и зародилась у будущих выпускников школы идея отправиться всем классом на строительство крупнейшего горно-обогачительного комбината в Качканар, о котором не раз писали центральные и местные газеты. Инициатором поездки стала молодая учительни-

ца, классный руководитель десятиклассников – Баландина Ангелина Николаевна. Ребята горячо поддержали своего наставника: ведь это был реальный шанс приобщиться к героическим подвигам комсомольцев. Не будем забывать о том, что идеологическое и патриотическое воспитание в советской школе всегда было на высоком уровне. Не было таких, кто не знал о подвигах комсомольцев и пионеров в годы Великой Отечественной войны, о том, как проходила эпопея освоения целинных земель Сибири, Дальнего Востока. Поэтому желание проявить себя, приобщиться к героическому прошлому и настоящему своей страны, быть ей полезным, преодолеть на этом пути все трудности было вполне естественным желанием советских девушек и юношей.

И вот уже идею ребят в 1958 году обсуждала вся школа. Вскоре узнали и родители. Всерьез обеспокоенные за судьбу своих детей (ведь кто, как не они, реально представляли себе, что значит работать на строительстве в глухой тайге), мамы и папы бросились в школу. Большинство родителей решение своих детей не одобряли, справедливо считая, что с хорошими и отличными аттестатами нужно продолжать учебу в институтах и университетах, а не на стройке и, конечно же, отпускать не собирались. Можно только представить, в каком положении оказался педагогический кол-

лектив и администрация школы во главе с директором Алексеем Ивановичем Темпаловым! Между двух огней!

Поскольку о трудовом порыве десятиклассников второй школы стало известно в городе, незадолго до выпускных экзаменов состоялось знаменитое комсомольское собрание, посвященное поездке в Качканар. Помимо ребят, родителей, педагогов, на нем присутствовали представители ГК ВЛКСМ, секретарь ГК ВЛКСМ товарищ Литягин, корреспонденты городской газеты «Салдинский рабочий». Под таким напором лагерь противников поездки дрогнул. Решение было принято: десятиклассники всем составом вместе с наставником едут на Качканарскую стройку!

К слову сказать, всем классом не получилось. Юношей не отпустил военкомат: они находились на военном учете и место прописки покидать не могли, поэтому поехали только девушки. Вот имена этих бесстрашных девчонок: Маргарита Морозова, Нина Голубева, Ольга Унтершлаг, Галина Кислицына, Нина Ананьева, Галина Ахметова, Тамара Метелева, Лариса Лунёва, Ирина Мизюлина, Римма Митрофанова, Лилия Махаева и их классный руководитель Ангелина Николаевна Баландина.

Некоторые девушки в последний момент отказались от поездки. Это было воспринято как предательство. Но таких было немного.

И вот прозвенел для десятиклассников последний звонок, получены аттестаты, отгремел выпускной бал, на котором Ларисе Лунёвой торжественно вручили золотую медаль. У каждого мелькнула мысль: «А может, не поедет? Все-таки золотую медаль получила!». Но Лариса поехала вместе со всеми.

Провожать отважных девушек в июле 1958 года пришёл весь город. Много цветов, речей, наставлений услышали будущие юные строители. Затем они переместились в украшенную лозунгами грузовую машину и... до свидания, Салда!

Качканар встретил неласково. Всюду грязь, пыль, болото, тучи комаров. Руководство стройки даже растерялось, увидев молоденьких девчонок с бантиками. Куда, на какую работу их определить? Решено было отправить девушек на строительство цементного завода. И здесь дружный коллектив бывших школьниц постигло первое разочарование. Они хотели работать одной бригадой, но их разбили на пары и распределили по разным специальностям и трудовым коллективам. Галина Ахметова и Нина Ананьева работали штукатурами-малярами, Римма Митрофанова и Лариса Лунёва – арматурщицами, Маргарита Морозова, Нина Голубева, Ольга Унтершлаг – бетонщицами, Ирина Мизюлина, Галина Кислицына – каменщиками. Повезло только классному руководителю Антонине Николаевне Баландиной. Её определили на работу в контору, где она занималась строительной документацией. Вскоре

Коммунистический субботник. 10 мая 1959 г.

Антонина Николаевна уехала в Свердловск, мотивировав свой отъезд началом занятий в школе. А бывшие школьницы остались на стройке, но уже без своего классного руководителя.

Тяжёлый физический труд дополнялся трудностями в быту. Для девушек, выросших в городских условиях, это было настоящее испытание.

Жили в палатках в лесу, спали прямо в одежде, так как даже «буржуйки» внутри не было. На скудную ученическую зарплату, а сдать на разряд долго не позволяло руководство, покупали солянку в банках, хлеб, маргарин и макароны. За год «наелись» этих продуктов так, что впоследствии смотреть на них не могли всю жизнь! Воду привозили в цистернах. Стирали и сушили одежду на улице. Ходили по «лежнёвке», так как кругом была непролазная грязь. Тяжелее всего приходилось в выходные дни, когда большинство первостроителей из палаточного городка разъезжались по своим близлежащим посёлкам и деревням, и девушки оставались практически в одиночестве.

Глубокой осенью началось переселение из палаток в бараки. Первыми туда отправляли тех, у кого были семьи и дети. Девушек переселяли одними из последних. Кто-то ради шутки на дереве повесил объявление, в котором были следующие слова: «Палатка №5 оста-

С бригадой каменщиков. Ноябрь 1958 г.

ётся на зимовку!». Девчонки сначала приняли все за «чистую монету» и готовы были разреваться. Потом вспоминали это со смехом!

Однако, несмотря на трудности, девушки не унывали, не жаловались! Писали домой бодрые письма о том, что живут хорошо и весело, а самим порой не хватало зарплаты даже на еду. Да и не могли они поступить иначе! Ведь это было их решение приехать на Качканарскую стройку! Значит, должны были все выдержать, со всеми невзгодами справиться!

В свободное время ходили на занятия хора, которые проводила Мира Михайловна Мальцева, ездили на конкурс художественной самодеятельности в Нижнюю Туру, бегали на танцы. А ещё по вечерам в душной сушилке начали готовиться к экзаменам, чтобы поступить в техникумы и институты. Главный урок, который они получили на Качканарской стройке: чтобы чего-то добиться в жизни – нужно учиться дальше!

Честно отработав год, в июле 1959 года большинство девушек, поступив в институты и техникумы, уехали в другие города Свердловской области. Так, Лунёва Лариса и Маргарита Митрофанова поступили в Уральский политехнический институт. Студенткой

Свердловского театрального училища стала Галина Кислицына. Галина Ахметова посвятила свою жизнь медицине, стала врачом-педиатром. Свою судьбу с Качканаром связали Маргарита Морозова и Нина Голубева, поступившие в горный институт.

К сожалению, время неумолимо. Многих из этого легендарного для города Верхняя Салда «качканарского» выпуска уже нет с нами. Автору этой статьи довелось несколько лет назад повстречаться с некоторыми из них – Галиной Ахметовой и Ириной Миэюлиной. Вспоминая свою молодость, они говорили о том, что, несмотря на все трудности, такое начало самостоятельной жизни во многом им помогло. Качканар позволил им четко определить свой путь, научил добиваться цели, преодолевая все препятствия. Несмотря на то, что их судьба сложилась вдали от города Юности, они внесли свою лепту в его настоящее и будущее.

В заключение хотелось бы отметить, что история Качканара достойна того, чтобы она осталась в памяти как живущих сейчас людей, так и будущих поколений. Трудовой подвиг комсомольцев 1950-х, посвятивших свою жизнь нашему городу, не должен забываться. Как бы ни сложилась жизнь тех, кто когда-то был связан с ним намеренно или случайно, – это то, что объединяет всех и каждого в отдельности, является предметом гордости, уникальности, непохожести на других.

Галина КРАСНОПЕВЦЕВА

*член Союза журналистов России,
Почетный гражданин Качканара*

ИСТОРИЯ В ГАЗЕТНЫХ СТРОЧКАХ

Дорогие мои земляки! Вот и снова у нас юбилей: Качканару – 65! Славная, героическая история, которую бережно хранят газетные страницы.

Давайте почитаем их, обратимся в прошлое, поклонимся создателям, построившим в тайге город Юности. Вспомним и газетчиков – людей, которые создавали качканарскую летопись.

Горжусь, что принадлежу к этой неугомонной пишущей братии, что живу в этом светлом городе. С благодарностью вспоминаю то время, когда я впервые сказала: «Здравствуй, Качканар!»

Здравствуй, Качканар!

В 1957 году вся страна услышала твой молодой голос, твое звонкое имя. Услышала и средняя школа в посёлке Сосьва, где я тогда работала учителем.

– Начинается большая стройка, – рассказывал восторженный молодой человек. – Представляете: природа и человек, тайга и люди. А люди там настоящие! С группой ребят из Свердловска мы снимаем о них любительский фильм.

А потом был год 1960-й. Вокзал в Алапаевске. В тесном зале ожидания я вновь услышала твое магическое имя. Говорила молоденькая женщина с ребенком на руках.

– А нам в Качканар, – ответила она кому-то. Сказала негромко, но услышали, кажется, все и засыпали женщину вопросами. Она пеленала маленькую дочурку, смотрела на неё с нежной улыбкой и говорила – неторопливо, напевно, словно сказку рассказывала:

– Далеко ли? Да не очень. Вот дождёмся тагильского – и поедem. Там ещё пересадочка – и мы дома... Детские ясли? Конечно, есть. И школа у нас есть, и больница, и магазин. Правда, Любушка? А чего нет, то обязательно будет: улицы широкие, дома высокие, дворцы культуры. И ещё – комбинат, уд-и-ви-тель-ный комбинат! Правда, Любушка? Все будет!.. Не верите?.. А вы приезжайте к нам! Приезжайте! – юное лицо в белокурых кудряшках светилось задорной улыбкой; зеленые, с отблеском тайги глаза излучали упрямство и веру... Так вот ты какой, Качканар!

И был год 1964-й. Кривой Рог. Днепропетровское телевидение вело передачу о друзьях по соревнованию – трудящихся Свердловской области. И показывали Качканар: двухэтажные домики на склоне горы, панораму комбината, какой-то водоём и почему-то яхту под парусом. Диктор говорил о молодом уральском поселке, о комбинате, который недавно вошёл в строй действующих предприятий, о людях. Менялись кадры, а я всё видела этот парус, который плыл по водной глади и звал за собой.

И вот, покинув благодатный юг, мы с мужем Виктором устремились вслед за парусом. Смеялись над собой: с Урала – в Качканар, с пересадкой в Кривом Роге. Мы не думали, нужны ли Качканару. Мы знали: Качканар нужен нам.

Февраль 1965 года. Утро, но ещё по-зимнему темно. Электричка остановилась. Небольшое здание вокзала. На крыше – крупные буквы: «Качканар. Всесоюзная комсомольская стройка».

Где Качканар? Где стройка? Кругом – лес. А недалеко от вокзала сквозь морозную дымку вырисовывается знакомый пейзаж: корпуса комбината, высокие трубы; и гудки, шум, грохот – могучее дыханье предприятия.

– Как пройти в центр? – спрашиваем.

– А вот по этой дороге, через лес...

Дорога ведет в гору. Идём: то ли мы навстречу лесу, то ли он навстречу нам. Вот и дома, двухэтажные, деревянные. По улице, прямой и длинной, вместе с рассветом продолжаем шагать вверх. А вот тут, вероятно, центр: каменное здание в окружении берез, аккуратное, нарядное, словно только что из-под кисти маляра. Кинотеатр «Юность» с яркими афишами.

Остановились, читаем, осматриваемся. День морозный, ясный. И ты, Качканар, засыпанный снегом, улыбаешься нам, как та белокурая женщина с лучистыми глазами, в которых отражалась тайга, светились мечта и вера.

Эту мечту, убежденность, уверенность в завтрашнем дне я видела потом в каждом, с кем посчастливилось повстречаться на качканарской земле. Ты, Качканар, был рабочим посёлком, но молодые строители уже звали тебя городом, городом Юности. А какие названия давали они твоим улицам! Замечательные, «говорящие» названия! И вот что они мне рассказали.

Тайга была непроходимой. Дремучие ели да могучие кедры росли на склоне горы Долгой. Лес и лес без конца. Таким впервые увидели этот край молодые строители. Они пришли сюда, как Ермак в далекую Сибирь. И тайга покорила, посторонились кедры и ели, а на склонах горы Долгой протянулись улицы Горная, Таёжная, переулки Лесной, Кедровый, Нагорный, улица Ермака, переулок Строителей.

Советская молодежь, комсомольцы строили в тайге новую жизнь – и вырастали улицы Советская, Комсомольская, Новая.

Не было еще качканарского «моря», были только его берёзовые берега, но уже имелась улица Набережная, название которой звучало глубокой верой в человека труда.

Качканарцы успешно трудились, каждый год вместе со всей страной встречали Первомайские и октябрьские торжества. Они любили свой будущий город и свою Родину Октября. Об этом говорят улицы Октябрьская, Первомайская, Качканарская – первые твои магистрали.

В Качканаре живёт поэтический народ. Здесь любят литературу, дружат с книгой. Не случайно же третья часть улиц носит имена писателей и поэтов: Пушкина, Некрасова, Крылова, Тургенева, Шевченко, Толстого, Чехова, Бажова, Маяковского.

Растёт город... Качканарцы работают, учатся, воспитывают детей. И самая заветная их мечта отражена в названии улицы Мира.

Я ходила по твоим улицам, Качканар, – и отчетливо слышала слова того восторженного парня, который, то ли спрашивая, то ли утверждая, говорил: «Вы представляете: природа и человек, тайга и люди»... Да, я представляла теперь эту природу, эту тайгу, покорённую, удивленную мужеством и дерзостью людей.

Да, было чему удивляться. Давай расскажу тебе, как мы с мужем тем же февральским днем 1965-го впервые шли по улице Магистральной.

Улицы, в нашем понимании, должны быть прямые. А эта загибалась дугой всё влево и влево. Мы привыкли видеть дома по обе стороны улицы. А на Магистральной дома были только слева – каменные, четырехэтажные, вполне городские дома. Справа же – лес, густой, первозданный лес. Он тянулся далеко, до самой горы, которая приветствовала нас своей белоснежной вершиной. И было понятно, что эта гора здесь хозяйка. Она дала имя посёлку. А сам посёлок, этот город Юности, удобно расположился на горе Долгой, опоясал, обнял её. Удивительный, неповторимый город!..

Это была наша первая качканарская зима. А когда пришло лето, я поняла: так вон они, эти деревянные, почти деревенские дома, дружно бегущие по склону горы Долгой. Это их видела я на телеэкране в Кривом Роге.

А теперь – вот он, не экранный, а живой, осязаемый Качканар, где нам предстояло жить, работать и многое увидеть своими глазами.

На наших глазах рождалось качканарское «море», мы даже ходили по его дну. Вспоминаю, как впервые пошли за грибами на гору, как по берёзе переходили на другой берег Выи.

Эту неширокую, шуструю речку веками прятало «зеленое море тайги». Представляю, как она удивилась, обнаружив, что тайги не стало!

«Неужели весь этот простор – для меня?» – должно быть, думала Выя, продолжая привычное течение. Она ещё не знала, что встретит однажды плотину – и придётся речке повернуться. А это для неё нетрудно: ведь Выя – значит шея. Нет, она не остановит

свой бег, но почувствует, что становится все шире, полноводнее – и однажды услышит, что ее уже называют «морем», качканарским «морем». Она даже прославится на весь Советский Союз как «самая большая река».

Жили-были в то время артисты-юмористы Штепсель и Тарапунька. «Ты знаешь, какая река самая большая в стране?» – спрашивает Штепсель. Тарапунька гадает: «Волга? Лена? Енисей?» – «Да нет, – отвечает Штепсель. – Это уральская река Выя: уж сколько лет перекрывают ее качканарцы – и никак перекрыть не могут».

Да, перекрывать реки непросто. Это хорошо знает Выя, на которой за несколько лет было построено три плотины. Первая должна была задержать воду для нужд будущего комбината. Окрестные сопки и долины реки были исхожены геодезистами и геологами, которые повсюду оставили свои следы: просеки в зарослях, шурфы, столбики реперов и теодолитных точек с короткими надписями и цифрами.

Затем место изыскателей заняли гидростроители. И вот уже долину перегородила каменная насыпь. Выя помнит взрывы, свистящие звуки сирен, грохот камней, дым и пыль, жёлтую глину и тяжёлый каток. И самосвалы, самосвалы... Никогда ещё не было так шумно на её берегах. Да и где теперь те берега?.. Узенькая Выя становилась широким водоёмом, тем самым первым, который необходим будущему предприятию.

А гидростроители занялись второй, более мощной плотиной. Предстояло построить и третью плотину. На это ушли годы. Выя видела, как с течением времени меняется и её течение. Её, спокойную таёжную реку, сначала удивил и напугал грохот стройки. Этот грохот не умолкал ни днем, ни ночью. Шофёры, бульдозеристы, экскаваторщики перешли на «казарменное» положение. В тепляках, тесовых избушках тесными рядами выстроились кровати. Машина с надписью на кузове «Техпомощь» доставляла сюда из столовой обеды и ужины. Работа кипела.

И вот, догадывается Выя, приближается что-то очень важное. Вот, переваливаясь с боку на бок, вылезает на гору «МАЗы»; устало положив хоботы на кучу камней, замирают экскаваторы, будто желая убедиться, не осталось ли каких огрехов; пятится с плотины бульдозер и пристраивается в шеренгу машин, развернутых широким фронтом к ней, к реке, которая на глазах людей становится «морем».

А люди всё прибывают, желая посмотреть на это «море» у подножья горы. Грянула музыка. Подъёмный кран подхватил белый

катер и бережно опустил на воду. На носу его заколыхался морской вымпел, который ещё совсем недавно обдували соленые ветры Балтики. В Качканар его привезли демобилизованные матросы и бережно хранили до этого радостного дня. Парни в матросских бушлатах и бескозырках заняли места у штурвалов. Заурчали моторы, и катера, развернувшись, стремительно понеслись вдоль плотины, совершая круг почёта. А вслед им неслось громкое «ура!»

Люди волновались. Волновалась-плескалась и Выя, чувствуя, что становится всё шире и глубже. Да и мысли её стали более глубокими. Она поняла, что на её берегах начинается новая жизнь. И раз появились моряки – значит, она уже не река, а «море»

Было немного грустно, что в этих краях не стало больше речки Выи. Но рождённые водоёмы хранят не только её воду, но и её имя – и это радует. Верхневыйское водохранилище разлилось на 180 гектаров, из которых 34 гектара находятся в соседнем Пермском крае. А Нижневыйское водохранилище – это 562 гектара, в том числе 44 гектара – на пермской территории. Глубина – 10-15 метров, а в районе плотины – 40 метров. Нет, не зря этот водоем, который начал заполняться лишь в 1966-67 годах, первостроители называли «морем», где теперь любят отдыхать качканарцы. А водоём, созданный в верхнем течении реки, снабжает горожан питьевой водой.

И Выя гордится своим новым предназначением. Она благодарна людям, которые пришли однажды в тайгу и вдохнули жизнь в маленькую речку, а она вдохнула жизнь в гигант-комбинат и в светлый современный город, в тебя, мой Качканар.

За учительским столом

Мы приехали в Качканар в феврале 1965 года. В школах шла обычная жизнь, и меня здесь в середине учебного года, конечно, никто не ждал. Я знакомилась с посёлком, искала работу. Поиски привели в строительный техникум, на улицу Качканарскую, 6.

Директор техникума Константин Кузьмич Дерябин предложил мне поработать на подготовительных курсах, и я занималась с теми, кто мечтал поступить в техникум. А вскоре добавились уроки русского языка и литературы для студентов. С каким интересом они учились! Как велика была их тяга к знаниям!

Та же атмосфера была и на курсах по подготовке в институт. И я с удовольствием работала в учебно-консультационном пункте

Свердловского горного института. У КП располагался тогда в одном из жилых домов по улице Новой.

А в 1967 году я была принята учителем русского языка и литературы в недавно открывшуюся школу №4.

Мне было комфортно работать в этом коллективе учащихся и педагогов. И в 1970 году я решила рассказывать о четвертой школе в «Качканарском рабочем» – единственной тогда в городе газете.

В те времена становились традицией Всесоюзные сочинения старшеклассников. И в юбилейном году (100-летие со дня рождения В.И.Ленина) им была предложена тема «Есть у революции начало – нет у революции конца». А учащиеся 7-8 классов писали на тему «Ленин в моей жизни». По уровню мастерства и грамотности работы школьников оказались разными, но все были написаны старательно и очень искренне.

«Слова, идущие от сердца» – так назвала я сделанный мною обзор сочинений и отнесла в редакцию. Это было в феврале. А в марте я рассказала качканарским читателям об учителе математики Галине Георгиевне Селяниной («Её труд – творчество») и об учителе начальных классов Антонине Андреевне Лянгазовой («30 лет в школе»).

И тут закончилась милая моему сердцу привычная школьная жизнь: руководители «Качканарского рабочего» стали настойчиво звать меня на работу в редакцию – хоть сегодня, хоть сейчас! Я, как «витязь на распутье», не знала, по какой дороге дальше идти. «В газету!» – убеждала «Качканарка». А школа? Ведь у меня десятый класс, выпускные экзамены! Не могу же их бросить!

В редакции согласились подождать меня до конца учебного года. И вот июнь. Экзамены по литературе: сначала сочинение, потом – устные. Приняли, проверили сочинения, выставили оценки. А 15 июня 1970 года я уже была литературным сотрудником «Качканарского рабочего».

Здравствуй, газета!

Как называется этаж, который ниже первого? Вот там, в доме №1 девятого микрорайона, и находилась редакция газеты. Но редакция – это не помещение, это – люди. С благодарностью вспоминая всех, рядом с которыми начинался мой путь в журналистику.

Вот **Анатолий Георгиевич Алтухов**. Он и редактор газеты, и корректор, и ответственный секретарь. Сам вычитывал и правил

А. Г. Алтухов

материалы, макетировал газетные страницы. Выпускник Высшей партийной школы при Свердловском обкоме КПСС, он был грамотным специалистом, хорошо знал экономику Качканара и умел поставить на службу газете потенциальные возможности каждого сотрудника.

Заместителем редактора был **Юрий Павлович Медведев** – человек, на мой взгляд, уникальный. Экскаваторщик по профессии, он прекрасно владел пером, писал зарисовки и очерки о людях, писал рассказы и, конечно, заметки и корреспонденции на производственные и партийные темы. В «Качканарку» Юрий Павлович пришёл из газеты «На стройке Качканара».

Скромный, деликатный, человек кристальной честности – это **Николай Иванович Мелехин**, отдавший Качканару свою любовь, вдохновение и здоровье.

Опытным газетчиком был **Вениамин Михайлович Урусов**, успешно работавший в разных газетных жанрах.

А **Николай Тихонов** был самым старшим по возрасту, с большим жизненным и газетным опытом. Знакомый Алтухову по Высшей партийной школе, Тихонов не случайно оказался в Качканаре: умел Анатолий Георгиевич подбирать кадры.

Александр Лезвин – молодой корреспондент, родом из Ростовской области. Ответственный, подвижный, он легко влился в коллектив. Но долго на Урале не задержался: семейные проблемы позвали его домой.

Был ещё очень интересный, творческий молодой человек **Евгений Горбачев**. Но узнать его хорошо мне не удалось, так как Женя вскоре уехал.

А самая юная – **Роза Шарафутдинова** (в перспективе Роза Гумаровна Васильева). Пришла в газету прямо со школьной скамьи, была легкой на подъём, хорошо работала и заочно училась на журналиста в университете. Правда, вскоре ушла в городской комитет комсомола.

Да еще **Валя Сырова** – машинистка, молодая женщина, работоспособная и ответственная.

Как видишь, мой друг Качканар, коллектив в основном мужской. Вот с такими серьезными, преданными делу мужчинами «Качканарский рабочий» начинал свой творческий путь.

Как мы работали. Это ни в сказке сказать, ни пером описать. Это надо видеть. Вот давай и посмотрим. Заглянем в недалекое прошлое вместе с нынешним властелином мира Компьютером. Думаю, многое его удивит.

Вот вошёл он в редакцию. Его сразу привлек громкий звук. Это строчит-грохочет пишущая машинка. «Зачем здесь этот неуклюжий агрегат? – должно быть, подумал Компьютер. – И не устают ли пальцы девушки, бьющие по клавишам? Девушку, кажется, называют машинисткой?»

Да, это машинистка: была в редакции такая штатная единица. Сейчас перед каждым сотрудником – персональный компьютер, и журналист легким прикосновением к клавиатуре творит чудеса: пишет и правит, удаляет ненужный текст в один миг. И не надо ему, как нашей машинистке, переводить десятки листов бумаги.

У нас в редакции была одна более-менее приличная печатная машинка. Отдал машинистке рукописный оригинал – и иди за строчками дальше. Потом вычитаешь и поправишь напечатанный машинисткой текст. А редактор Алтухов не писал, он с ходу диктовал машинистке отчет с какого-нибудь официального мероприятия. Ходил по кабинету неторопливо, задумчиво и выдавал предложения одно за другим. Я всегда удивлялась этой его способности.

Ну, вот отпечатаны и вычитаны оригиналы, сданы редактору. Тот начертил макет очередного номера газеты – и положил все материалы в большой пакет, не переставая удивлять наблюдавший за ним Компьютер.

Но ещё больше удивился Компьютер, когда увидел подъехавший к редакции грузовик: какое отношение к газете имеет эта машина? Да самое прямое: без неё не попадут материалы в типографию. И снова вопросы в компьютерной голове: почему нужна такая большая машина, чтобы увезти такой небольшой пакет? Ему-то, Компьютеру, известно: стоит одним пальчиком прикоснуться к нужной клавише – и все газетные полосы там, в типографии, где и отпечатают весь тираж... Да, сейчас так.

А тогда? Редакция заказывала, а автобаза №5 выделяла грузовик, и он два дня в неделю (газета выходила в среду и субботу) кур-

сировал в Нижнюю Туру (чтобы доставить материалы в набор) и обратно (чтобы привезти в Качканар готовую газету). А уж тут без грузовика не обойтись: тираж «Качканарского рабочего» был немаленький. Водители Нина Гикало, Нина Гущина, Женя Баркалова и Иван Васильевич Гурьянов были большими друзьями газеты. Да и как мы без них, если типография в сорока верстах от редакции?..

Как-то на областном журналистском семинаре ответственный секретарь одной из газет (не помню, из какого города) посетовал на трудности: «Все уважающие себя редакции находятся в одном здании с типографией. А нам до типографии пятнадцать минут топтать!» Я подумала тогда: «А что же тогда нам?» Но жаловаться на трудности не стала. Так уж получилось, что когда на качканарской земле началась Всесоюзная ударная стройка – в Нижней Туре построили типографию, на средства, отпущенные для Качканара. Вот и ездим мы на грузовике в «нашу» типографию. А наш Компьютер только удивляется.

Вот вошёл он вместе с нами в типографию. Боже, какое громоздкое оборудование! Сколько металла! Даже газетные строки отливаются в металле! Как же их ужать, если материал не поместился на полосе? Как расширить строки, если на полосе оказалась «дыра»? Компьютер это делает просто: ведь перед ним не металлические строчки. А Лидия Ефремовна задумывается.

Л.Е.Станкевич – это наш корректор. Живет в Нижней Туре, поскольку типография там. Ответственный и грамотный сотрудник. Работать ей нелегко: ведь всю газету приходится вычитывать в одиночку, без подчитчика. Вот вывели ей страницу с «дырами» и «хвостам». Если «хвост» – что сократить? Если «дыра» – что дописать? Были бы в одном здании или в пятнадцати минутах ходьбы – увидели бы всё и быстро исправили. Но нам приходится всю правку делать по телефону. Бывало всякое: Лидии Ефремовне пора уже номер сдавать в печать, а связи с редакцией нет, или она очень плохая. Потратишь и время, и нервы, и деньги за долгие переговоры. Видел бы это наш Компьютер – вмиг завис бы от такой перегрузки и несурязицы.

Но «дыры» и «хвосты» у нас случались редко. На большом расстоянии от типографии мы не могли позволить себе такой «роскоши» и старались очень точно считать строки и знаки (в смысле – буквы). И всегда рады были слышать от сотрудников типографии, что с «Качканарским рабочим» им работать приятнее, чем с туринской газетой. А туринским-то зачем уж так точно считать? Они в

одном здании с типографией: пришли, увидели – сократили, дописали, исправили.

А у нас случалось всякое. При наборе с наших грамотных оригиналов девочки-линотипистки (зачастую вчерашние школьницы) могли допустить ошибку – и она застывала в металле. А уставший глаз корректора мог её не заметить. Ещё хуже, если строкоотливная машина с помощью наборщика сделает ошибку в заголовке. Представляешь: крупный заголовочный шрифт – и ошибка!.. Могли при вёрстке перепутать снимки: фотография одна, а текст под ней совсем не тот. Однажды даже производственный снимок поставили вверх ногами. Кошмар!.. Привозят новый номер газеты – и каждый раз открываешь его с трепетом: а вдруг там опять какая-нибудь типографская неожиданность?.. Конечно, подобные ляпы бывали очень редко, но наши страдания, наша вина перед читателями не становились от этого меньше.

Вот так, дорогой мой Компьютер!.. В наше время, когда ты рядом, работа – это просто песня! И уж если в газете оказался «ляп», то виноваты в этом только мы с тобой.

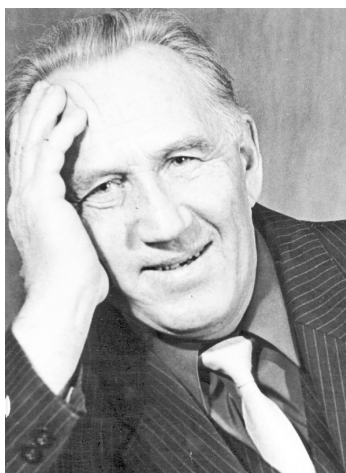
Но скажу, друг мой Качканар, что мы любили эту непростую, беспокойную жизнь.

Читатели любили газету. Они ждали её всегда: и шесть десятилетий назад, когда появился первый всего на двух страницах «качканарский листок» – «На стройке Качканара», выходявший вначале тиражом в 500 экземпляров (потом тираж вырос до 2000); ждали и позднее, когда тираж «Качканарского рабочего» был самым большим: 12500 экземпляров. Да стоит ли удивляться такому тиражу, если газета была единственной в городе? Получать её хотел каждый; в цехах комбината даже сражались за право подписаться на «Качканарский рабочий». Газета выходила два раза в неделю – значит, новости были более свежие, чем в еженедельнике. Газета была без программы ТВ, однако пользовалась большим спросом – значит, для подписчиков важнее была жизнь реальная, а не экранная. Чтобы привлечь читателя, не нужны были жареные факты и желтизна.

Пахари газетной нивы

Так называл нас **Юрий Медведев**.

Он всегда по-доброму вспоминал литературных сотрудников (так раньше называли корреспондентов) и очень тепло говорил о газете «На стройке Качканара», где начинался его творческий

Ю. П. Медведев

путь. Редакторами этой многотиражной газеты строителей в разное время были Николай Петрович Коропачинский, Степан Прокопьевич Копылов, Станислава Казимировна Ульянова, Вениамин Михайлович Урусов, Тамара Дмитриевна Анисимова.

И тут я должна обратиться к воспоминаниям Юрия Павловича.

«Как-то в один из первых дней марта 1968 года я, грязный и голодный, вернулся из очередной поездки в Нижнетуринскую типографию, где, как ответственный секретарь газеты «На стройке Качканара, подписывал её к печати.

Редактор Тамара Дмитриевна Анисимова, несмотря на позднее время, ожидала меня в редакции, которая размещалась в доме №12 по улице Октябрьской.

На потертом, выдавшем виды диване сидел незнакомый мне плечистый, с круглым лицом мужчина.

– Познакомься, – сказала Тамара Дмитриевна. – Это мой знакомый из области. Приехал создавать новую газету.

– Алтухов Анатолий Георгиевич, – представился мужчина. И без всякого перехода: – Мужик ты, однако, писучий. Посмотрел я тут подшивку вашу... В замы ко мне пойдёшь?

Не успел я вникнуть в вопрос, как Тамара Дмитриевна парировала:

– Вот ты всегда такой, Алтухов, нагл... напористый. Не отдам я тебе Юрия Павловича. Он и самой мне нужен до крайности.

«Ещё бы, – подумал я. – Тебе бы вот так дважды в неделю потрястись на «газике». Подумал и промолчал. Потому что Анисимова говорила о себе: «Я не женщина, я – редактор». Она «пахала» не меньше, чем её подчиненные, не гнушалась частенько и утомительных поездок в соседний город.

Так или иначе, но с помощью дипломатичного Алтухова я с середины марта числился в штате новой газеты (органа ГОКа). Мы набирали сотрудников, решали организационные вопросы.

10 апреля 1968 года вышел первый, четырехстраничный номер «Качканарского рабочего» тиражом в 5 тысяч экземпляров. Молодые сотрудники В.Хрупало и В.Крикуненко пошли на обочину улицы Магистральной (Свердлова) в районе не существующего ещё

восьмого микрорайона и бесплатно раздали людям весь тираж газеты. Так мы создали рекламу новому изданию.

Несколько месяцев в Качканаре выходили параллельно две газеты. А потом стал выходить только «Качканарский рабочий» – орган администрации и парткомов горно-обогатительного комбината и строительного треста».

Плодотворно работал Юрий Медведев – один из главных наших «пахарей». А через много лет

Качканар простился с Юрием Павловичем Медведевым *И в газете появились наши прощальные слова*

В 1964 году, когда они впервые встретились, оба были молоды: строящемуся посёлку – семь лет, Юрию – двадцать семь. Оба дерзкие, энергичные, полные веры в свой светлый путь. Их судьбы накрепко связала дорога, которая в том же 1964-м привела Юрия в газету «На стройке Качканара», тоже молодую, энергичную, дерзкую. И читатели вскоре узнали нового автора Юрия Медведева, за фамилией которого следовало: машинист экскаватора.

Да, он работал на экскаваторах, шахтных электровозах, владел другими рабочими профессиями. Заинтересованно, неравнодушно писал рабочий корреспондент Ю.Медведев о людях труда, о рабочей чести, о проблемах строителей и горняков. Начав с небольших заметок, успешно овладевал другими газетными жанрами, рос и мужал вместе с Качканаром.

В разное время Ю.П.Медведев работал корреспондентом, ответственным секретарем, редактором в газетах «На стройке Качканара», «Качканарский рабочий», «За большую руду», «Руда», а также на местном радиовещании. Был принят в Союз журналистов СССР. И всё-таки самым высоким он всегда считал звание газетчика и гордился, что носит это звание. А корреспондентов гордо называл пахарями газетной нивы. Быть беспристрастным, объективным, человечным – вот, по его мнению, главное кредо пахарей прессы.

А ещё Юрий Павлович любил слово художественное и владел им умело. Уже в газете «На стройке Качканара» появлялись его рассказы, сюжеты которых подсказывала сама жизнь. Одним из первых Ю.Медведев заявил: «В Качканаре есть страна Поэзия!» и впервые объединил в творческий кружок самодеятельных поэтов и прозаиков.

Но главной в его жизни была документалистика. Он много, кропотливо и с любовью писал в газете о людях. Ю.Медведев – автор

книги «Огнем опалённые». Это правдивая документальная повесть о качканарцах – ветеранах Великой Отечественной войны. А в 1999 году вышла коллективная литературно-публицистическая, историко-документальная книга «Качканар». Много труда и творческих сил вложил в её создание Юрий Павлович как руководитель редколлегии и автор-составитель. К тому времени он был уже не начинающим рабкором, а опытным журналистом, и Качканар был не маленьким таёжным поселком, а красивым современным городом.

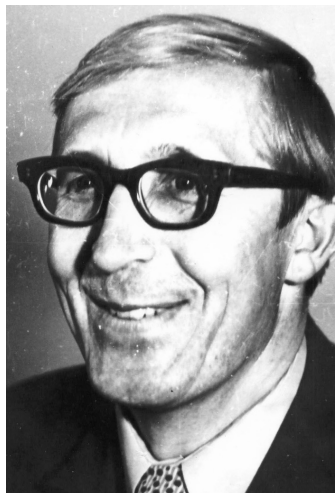
«Будь вечно юным, Качканар!» – так называлась написанная Юрием Павловичем вступительная глава к этой книге. Пусть же данные слова звучат как завещание человека, который с первой встречи и навсегда полюбил город юности, жил и работал во имя него.

Как завещание Газетчика с большой буквы, чьё имя навсегда останется на благодатной газетной ниве, вспаханной его трудолюбивым творческим пером.

Еще один «пахарь», который стоял у истоков качканарской печати, – Николай Мелехин

Он тоже начинал в многотиражке «На стройке Качканара», которая стала выходить в рабочем посёлке 5 мая 1959 года. Редактор газеты Н.Коропачинский искал на стройке одарённых людей, желающих сотрудничать с прессой. Многим он дал путёвку в большую журналистскую жизнь. Среди них был и наш Коля

Чтобы отправиться в большой путь, надо сделать первый шаг. А Николай, скромный и застенчивый от природы, робел. Но однаж-

Николай Мелехин

ды, в том же 1959-м, преодолев робость, впервые пришёл в редакцию. Помещалась она в маленькой комнате одного из домов по улице Качканарской. Коропачинский встретил приветливо. Его простота и непринужденность помогли Николаю быстро избавиться от скованности. А скромность обстановки располагала к откровенности и доверию. Он отдал заметку редактору.

Помню, я как-то спросила Колю, о чём была его самая первая заметка в газете.

– О том, как важно научиться катать тачку с песком, – улыбаясь, ответил он.

А писал Николай о своем РБУ (растворобетонном узле). О том, как нуждалась стройка в растворе и бетоне. А механизированный завод по их приготовлению находился пока на нулевой отметке. Крутились бетономешалки, работал скиповый подъёмник – вот и вся механизация. Загрузка инертных материалов и цемента производилась вручную и при помощи тачки. В низком пыльном помещении, отдаленно напоминающем шахтный забой, сновали откатчики тачек. В ларях с цементом копошились седые от пыли девушки...

О рабочих буднях, о молодых энтузиастах, не сетующих на трудности, было написано в той заметке. Коропачинский прочитал её быстро и сказал: «Напечатаем». Так на страницах газеты появилось новое имя – рабочего корреспондента Николая Мелехина.

Собираясь писать о моем коллеге, я внимательно, год за годом пролистала все газетные подшивки – и словно заново прошла рядом с Колей его журналистский путь длиной в сорок лет. С газетных страниц он, будто живой, разговаривал со мною, как когда-то говорил с читателями: просто и искренне, равнодушно и взволнованно. Я увидела, как он, робким юношей переступивший порог редакции, с каждой новой строчкой и заметкой становился увереннее, как крепло и оттачивалось его журналистское перо. Как из рабочего корреспондента становился он литературным сотрудником, а при необходимости и ответственным секретарем газеты «На стройке Качканара». Потом работал в многотиражке комбината «За большую руду», был корреспондентом радиовещания.

Хорошо знали Николая Мелехина и читатели «Качканарского рабочего», которому он отдал много творческих лет. Начав с небольшой заметки, он успешно овладевал всеми газетными жанрами. Яркими и убедительными были его зарисовки о людях разных профессий, репортажи с места событий, с пусковых объектов города, корреспонденции о социалистическом соревновании, о передовых и отстающих бригадах, о хозяйственном расчете и потерях рабочего времени. Не раз возглавлял Николай Иванович рейдовые бригады и делал убедительные, чаще критические материалы о состоянии дел на предприятиях и в организациях города. Н.Мелехин был руководителем рабкоровского поста на строительстве комплекса по расширению Качканарского ГОКа – и в газете регулярно выходила подготовленная им страница «За ударные темпы!» Интересными были его корреспонденции из зала суда и статьи на моральные темы.

25 апреля 2001 года Николая Ивановича не стало.

Низкий поклон тебе, Коля!

И вот теперь, мой друг Качканар, когда мы поклонились труженикам газетной нивы, давай выйдем на простор – окинем взглядом эту колоссящуюся ниву, пройдем по её полосам (не случайно же газетные страницы называются полосами), посмотрим посевы и всходы. Многое вспомним, порадуемся и погрустим.

Итак – вперед, в прошлое!

«Качканарский рабочий»

День рождения – 10 апреля 1968 года

Первый номер. На первой полосе во всю ее ширину – вот такие стихи:

*Хлеба растут, железо плавится.
Упёрся в солнце новый дом.
И всё трудом на свете ставится.
И человек велик трудом.
И от Земли до дальней Млечности
Свершенья наши не умрут.
Труд – это красный вымпел вечности.
Вот почему бессмертен труд!*

Эти слова – как заповедь, как эпитафия. Ведь героем нашего времени был человек труда. И мы пройдем рядом с ним по газетным страницам, увидим его великие свершения.

В первом номере редакция обратилась к читателям: **Давайте посоветуемся**

«Нелегко в небольшой корреспонденции рассказать о планах нашей редакции. Потому что на четырех страницах должна найти отражение вся жизнь качканарцев – богатая и яркая, полная трудового героизма. Свою главную задачу редакция «КР» видит в том, чтобы активно помогать трудящимся комбината в борьбе за осуществление решений XXIII съезда КПСС, за досрочное выполнение пятилетки».

Да, тогда наша страна шла пятилетними шагами, мы жили от пятилетки к пятилетке, от съезда к съезду, от выборов до выборов, отмечая каждый этап трудовыми победами.

Редакция кратко рассказала о своих планах, назвала основные темы, разделы, рубрики и пожелала читателям доброго совместного пути от номера к номеру.

В первом номере читатели узнали немало интересного.

ЗНАЕТЕ, ЧТО...

... гора Качканар – одна из высоких вершин Среднего Урала. Ее высота – 883 метра.

... кинотеатр «Юность» находится на 337 метров выше уровня моря.

...обогащительная фабрика имеет объем 2,4 миллиона кубометров, а главный корпус Московского университета – только 2 миллиона.

... Верхневыйское водохранилище, которое будет снабжать качканарцев питьевой водой, находится на территории Пермской области.

... в Качканаре около десяти тысяч телевизоров.

... жители Качканара в этом году отправили в разные уголки Советского Союза 14553 телеграммы, нам прислали за три месяца 10240 телеграмм.

«В поход за резервы пятилетки!»

Так называлось письмо к трудящимся комбината. А секретарь парткома Г. Овсянников рассказал о **главных задачах** ГОКа.

*А вот поздравление от бюро Свердловского областного отделения
Союза журналистов СССР*

С днем рождения!

В городе юности ты самый юный, «Качканарский рабочий». С первых дней говори в полный голос, будь всегда в передовых шеренгах строителей коммунизма.

Качканар – город смелых людей, замечательных трудовых традиций. Будь продолжателем этих традиций, выразителем дум и чаяний качканарцев.

Качканар – город будущего. От души желаем, чтобы становление этого будущего находило яркое отражение на твоих страницах. Надеемся, что твоими верными помощниками в этом будут замечательные люди Качканара.

Поздравляем читателей и редакцию с днем рождения «Качканарского рабочего»!

Спасибо!

Так называлась последняя информация этого номера

Сегодняшний номер – первый не только для тебя, дорогой читатель. Первый он и для рабкоров, и для журналистов, и для полиграфистов.

Авторов материалов вы уже знаете. Мы сердечно благодарим их. Большое спасибо говорим и тем, кто работал над оформлением и выпуском первого номера.

Заголовок для газеты и рисунок Я.М. Свердлова выполнил художник В. Жилин. Фотопанораму сделал фотограф В. Огибенин. Нашу газету набирала линотипистка Г. Фирулева, верстала Н. Старцева, печатали Ю. Баранчиков, Р. Ефимова, А. Михеев, Н. Блинов. Клише подготовил оператор электронно-гравировального автомата В. Тихов. Вычитала номер Л. Дементьева. Газета отпечатана в Нижнетуринской типографии.

А в восьмом номере, который вышел 5 мая, редакция поздравила качканарцев с Днем советской печати и подробно рассказала «Как делается наша газета».

Из информации читатели узнали также, что в этой типографии печатаются нижнетуринская газета «Вперед, к коммунизму!» и наши «На стройке Качканара» и «Качканарский рабочий»; что с начала 1968 года было выполнено 1700 заказов по изготовлению печатной продукции – более 5 000 000 экземпляров.

26 мая 1968 года вышел объединенный номер двух газет: «На стройке Качканара» и «Качканарский рабочий». И это не случайно: ведь завтра, 27 мая, Качканару исполняется 11 лет.

Материалы номера разнообразны. И много кратких сообщений о том, что сделано за 11 лет. Вот лишь некоторые.

Возведена производственная база: завод железобетонных конструкций; арматурный цех; бетонно-растворный цех; профилакторий базы механизации, блок субподрядных организаций; производственный корпус ремонтно-механического завода; автобаза на 600 автомобилей.

Введены основные объекты:

В 1963 году – комплекс обогатительной фабрики, первая очередь Качканарской ТЭЦ. В 1964 году – комплекс первой очереди аглофабрики. В 1965 году – вторая очередь аглофабрики и обогатительной фабрики, вторая очередь Качканарской ТЭЦ. В 1966 году – третья очередь Качканарской ТЭЦ. В 1967 году введены в эксплуатацию:

- профилакторий тяжёлых машин автобазы №5,
- резервная секция корпуса крупного дробления,
- резервная секция корпуса среднего и мелкого дробления,
- блок цехов №1 ремонтно-механического завода,
- центральный склад для хранения металла и другие объекты.

Тема созидания – и в других материалах номера.

Объединенный номер подписали: редактор газеты «На стройке Качканара» **Т.Д.Анисимова**, редактор газеты «Качканарский рабочий» **А.Г.Алтухов**.

Славное пятилетие горняков Качканара

Так назывался разворот в «Качканарском рабочем» от 28 сентября 1968 года. Зарисовки, заметки, фотоснимки – о славных горняках.

Летопись комбината. Краткие сообщения о том, что достигнуто за пять лет.

А вот колонка **«О чем говорят цифры»** Очень интересно! Давайте вдумаемся. Если...

– весь объем земляных работ, произведенных строителями Качканара при сооружении комбината, затратить на строительство канала от Качканара до Свердловска, то получится траншея шириной около 12 метров и глубиной более 4 метров;

– весь монолитный и сборный железобетон, уложенный при сооружении комбината, погрузить на четырехосные платформы, то получится железнодорожный состав длиной более 200 километров;

– обнажить по фундаменту действующий корпус крупного дробления, то перед нами предстанет небоскрёб высотой 100 метров.

И ещё несколько цифр.

В 1963 году себестоимость перевозки 1 тонно-километра груза была равна 6,4 копейки. Сейчас она составляет 1,95.

В 1963 году средняя зарплата рабочего составляла 110 рублей. Сейчас она поднялась до 151 рубля.

Всего 190 вагонов было у нас в эксплуатации в 1963 году. Ныне вагонный парк насчитывает 1244 вагона в двухосном исчислении.

Протяженность железнодорожных путей в 1963 году – 26 километров. Сейчас она составляет 73 километра.

И, конечно, юбилейный номер не мог обойтись без поэзии. Вот несколько строк из стихотворения **«Руда»** слесаря аглофабрики **Владимира Крикуненко**.

*В грядущий день, я твердо верю,
Руда, что вёз знакомый «КрАЗ»,
Взлетит ракетой к Венере
Или опустится на Марс.
Над зеленеющей планетой
Взойдёт зарей тридцатый век.
Ты оживёшь, в сердцах воспетый,
В труде рожденный человек.*

Ну, а мы пока в веке двадцатом – и видим этого человека, жизнь и дела которого отражаются на страницах газеты. А чтобы отражение стало более полным, при редакции была создана общественная приёмная.

Общественная приёмная

Это ближайший родственник отдела писем. Но если отдел писем начинает свою работу непосредственно с письма, пришедшего в редакцию, то в общественной приемной такая работа начинается с живого, конкретного человека.

Разрешить какой-либо вопрос прямо на рабочем месте, встретиться с человеком у него дома, квалифицированно рассмотреть жалобу, заявление или предложение, разъяснить права и обязанности, вести регулярный прием людей по любым вопросам – таков неполный перечень забот общественного отдела редакции.

В состав общественной приёмной вошли специалисты разных направлений, люди, глубоко понимающие свои задачи и способные их решать, образованные, чуткие, тактичные люди.

Энергетик Главного карьера Иван Михайлович **Соболев** – неутомимый рабкор, энтузиаст дельтапланеризма, горных лыж, рационализатор, краевед. Тамара Викторовна **Вертилецкая** – заведующая библиотекой профсоюза ГОКа, активный рабкор, зачинатель многих добрых дел. Главный бухгалтер управления механизации Тамара Николаевна **Касыкина**. Ветеран партии и комсомола Надежда Петровна **Екимова**. Ветеран труда и войны Павел Тимофеевич **Засоба**. Ветеран труда Зинаида Николаевна **Васильева**.

Вот они, первые члены общественной приемной, в тесном контакте с которыми работал **Николай Мелехин**.

Вместе с ними и нашими друзьями-рабкорами отправляемся в 70-е годы. Небольшие заметки, зарисовки, репортажи, корреспонденции – в любом материале перед нами он, «в труде рожденный человек».

1970-й был последним годом восьмой пятилетки и годом 100-летия В.И.Ленина. Качканарцы принимали повышенные социалистические обязательства и показывали образцы ударного труда. Более 2000 человек были награждены юбилейной ленинской медалью. Первые награды в торжественной обстановке были вручены ветеранам, которых тепло поздравила председатель исполкома горсовета Клавдия Павловна Сухенко.

А впереди уже новый маяк – XXIV съезд КПСС. И новые инициативы трудящихся.

Да, было чему удивляться, чем восхищаться. И не зря уже 1971 году вот что написал ТАСС – о нас:

У горы Качканар

Кажется, совсем недавно в тайгу у горы Качканар, на Урале, пришли первые строители, срубили первые замшелые ели, поставили первые палатки. Они привели сюда могучие машины, чтобы расчистить место для нового города. Разъяренная медведица встала тогда перед стальным ножом бульдозера, защищая свои владения... Ураган, словно паутину, разорвал провода электрической линии.

С весны 1957 года слово «Качканар» стало призывом для молодежи страны на Всесоюзную ударную стройку. Особенно большой вклад в создание нового промышленного центра внесли молодые уральцы: на строительстве фабрики окатышей здесь трудились комсомольские отряды из 55 городов и районов Урала.

Да, это было совсем недавно. А теперь здесь высятся корпуса гигантского горного комбината и жилые дома Качканара, которому, как городу, нет ещё и трех лет.

– Особенно бурно Качканар развивался в последние годы, – говорит председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся К.П. Сухенко. – За пятилетку в городе построено 70 тысяч квадратных метров благоустроенного жилья. Это десятки многоэтажных домов из белого кирпича. Открыты семь детских комбинатов, пять магазинов, Дворец культуры, рынок, столовые. Сейчас в Качканаре уже пять школ, но нужно ещё и ещё. Кстати, средний возраст жителей города – 25-26 лет. И совсем не удивительно, что рождаемость здесь сейчас самая высокая в стране.

– Мы тратим ежегодно около миллиона рублей на благоустройство города, – продолжает Клавдия Павловна. – С.С.Мальцев, который привёл к горе Качканар первый отряд строителей, ныне главный диспетчер треста «Качканаррудстрой», возглавляет депутатскую комиссию горсовета по благоустройству.

У стен города разлилось рукотворное качканарское «море». По объёму это водохранилище, созданное из маленькой речки Выи, равно Аральскому морю.

Но главная забота качканарцев – руда. Её добыча ежегодно увеличивается на несколько миллионов тонн. Первый экскаватор пришёл сюда семь лет назад, а в минувшем году качканарцы добыли уже 100-миллионную тонну руды. В карьерах – самая современная техника. Мощные дизель-электрические поезда каждый рейс доставляют в цеха на дробление и переработку по 1 100 тонн горной массы.

За пятилетку построена первая очередь фабрики железорудных окатышей. Значение её для металлургической промышленности велико. Судите сами. Качканар – первый опыт добычи и переработки руды с невысоким, всего в полтора десятков процентов, содержанием железа. Но в качканарских окатышах, которые поступают в доменные печи Нижнего Тагила, железа уже более 60 процентов.

Строители и монтажники Качканара решили к XXIV съезду партии сдать в эксплуатацию вторую очередь фабрики окатышей. С её пуском предприятие будет ежегодно производить продукции в два раза больше, чем сейчас.

Опыт Качканарского ГОКа показывает, что мы можем получить огромные богатства там, где прежде о них и не мечтали. Ведь на Урале целые горные хребты сложены из руд, подобных качканарским.

В перспективе мощность комбината возрастет по сравнению с нынешней почти вдвое. Начнется строительство второго горного предприятия, рассчитанного на добычу и переработку 45 миллионов тонн руды в год.

Вместе с ГОКом в предстоящей пятилетке вырастет и город. Будет построено несколько тысяч новых квартир, крупный торговый центр, школа на 1300 учащихся, откроются троллейбусные маршруты. Кстати, уже сооружается спортивный комплекс с закрытым плавательным бассейном. Словом, молодой город горняков и строителей станет и красивей, и богаче.

Качканарцы по праву могут гордиться городом, созданным их руками, гордиться тем, что ответственное задание партии – поставить на службу Родине новые природные сокровища, создать в уральской тайге новый форпост советской индустрии – они выполнили.

В.Стариков,
корреспондент ТАСС

Эта статья Телеграфного Агентства Советского Союза о Качканаре была опубликована в «Строительной газете», «Ленинградской правде», Калининградской областной газете, «Уральском рабочем» и многих других областных газетах нашей страны. Они богато иллюстрированы снимками фотокорреспондентов ТАСС А.Грахова и Г.Богатнаева. Объективы фотоаппаратов запечатлели митинг, посвященный добыче 100-миллионной тонны руды, новые микрорайоны города, будни горняков, панораму горно-обогатительного комбината, передовиков производства и многое другое.

В 1972 году в связи с 50-летием СССР мы провели анкету, на которую читатели откликнулись охотно и писали о себе очень подробно. Если собрать воедино их откровения, то получится хорошая повесть о дружбе народов. Вот лишь выборочно и очень коротко.

«Я – гражданин Советского Союза!»

Александр Иванович СМЫШЛЯЕВ, старший инженер группы агломерации центральной лаборатории комбината, рассказал о колхозе, техникуме, обогатительной и агломерационной фабриках.

«В каком бы коллективе я ни был, рядом со мной учились и трудились люди разных национальностей. Когда работал на одной из шахт Гороблагодатского рудоуправления, самым верным моим товарищем был взрывник Гриша Зиннуров, татарин по национальности. А на Златоустовской фабрике рядом трудился молдаванин Гаврила Иванович Бондарь. Все жили и работали дружно».

Единой семьей живет и наш многонациональный коллектив центральной лаборатории комбината. Относимся друг к другу внимательно, и это влияет на общий настрой.

Нина Васильевна ШИШКАНОВА, прораб Качканарской птицефабрики, секретарь партийной организации, написала о том, как восстанавливали Ташкент после землетрясения:

«В числе тех, кому доверили поехать в Ташкент, были молодой специалист из СУ-4 Руслан Капсульян, арматурица завода ЖБИ Светлана Швецова (ныне Галимова), другие ребята и девчата из треста «Качканаррудстрой».

Два с лишним года проработала там и я: сначала начальником бетонного узла, потом начальником участка. Строили жилые дома, а в районе, где находился центр землетрясения, возвели школу и садик».

Виктор Викторович КАБАЛИНОВ, кавалер ордена Ленина, ветеран труда:

«За годы войны мне с товарищами довелось защищать украинскую и белорусскую землю, воевать в горах Северного Кавказа. В экипаже моего танка были в основном уральцы, сибиряки. А в десантных группах, что принимали мы на свою броню, были узбеки, азербайджанцы, да и не счесть, представители каких национальностей шли на смертный бой за нашу советскую Родину. И платили за это самой дорогой ценой – своей жизнью. Мне вот ещё повезло. Дважды мои родные получали на меня похоронки. Но выживал, возвращался, можно сказать, с того света и снова продолжал бить врага».

Павел Геннадьевич РЯБОВ, дробильщик ГОКа, депутат областного Совета народных депутатов:

«Вот уже пять лет, как я, демобилизовавшись из морфлота, работаю на дробильной фабрике. Самым первым моим учителем был Аркадий Людвигович Сыч, чех по национальности. Рекомендацию в партию дал мне наш парторг Леонид Петрович Нагорный. Он родом с Украины, ветеран Качканара. А начальник нашей смены Александр Ложкин – удмурт. Все смены дробильной фабрики активно участвуют в соревновании «60-летию СССР – 60 ударных недель!»

Весь 1972-й рассказывал о себе многонациональный Качканар. А завершила год большая публикация «Остров мужества» – об интернациональной семье, строившей в уральской тайге город Юности. Её автор – **Федор Селянин**.

А годы шли. Вот лишь некоторые темы и рубрики многогранной жизни Качканара: «Всегда учиться – всё знать!», «Беспокойные сердца – комсомольцы», «На марше «Всегда готов!», «Культура», «Спорт», «Медицина», «Моя милиция меня бережёт», «За мир во всем мире», «Мы с тобой, Вьетнам!»

Премия газеты – в фонд помощи героическому народу

Правление Свердловской областной организации Союза журналистов СССР, Политуправление Уральского военного округа и областная секция Советского комитета ветеранов войны ежегодно проводили конкурс газет на лучшую разработку военно-патриотической темы. «Качканарский рабочий» в 1972 году был награжден Почётной грамотой и второй денежной премией. Мы перечислили эту премию в фонд помощи героическому народу Вьетнама.

А в 1973 году наша газета была награждена международным дипломом.

Международная организация журналистов (МОЖ) объявила тогда конкурс под девизом «Мир – Вьетнаму!». Мы приняли в нем участие. И 4 июля пришло письмо от генерального секретаря МОЖ И.Кубки, который сообщил, что газета награждена дипломом Международной организации журналистов. Вместе с письмом прислали и Диплом в красивом тубусе. Фотографию Диплома мы поместили в газете и поблагодарили всех корреспондентов, оказавших помощь в освещении этой темы.

Обратимся к 1974 году. Качканар занесён в областную Книгу передовиков девятой пятилетки.

Торжественно открыт Дворец спорта, построен новый комплекс ГПТУ №87, школа №3 отпраздновала свое 10-летие, Анатолий Попов участвовал в работе ХУ11 съезда ВЛКСМ. Вошел в строй Лайский свинооткормочный комплекс

В «Качканарском рабочем» создан новый штатный отдел – 1 мая вышла тематическая страница «Природа», гостем которой был страстный защитник природы уральский писатель Борис Рябинин, который стал моим большим другом.

Для меня же этот год примечателен тем, что в 1974-м я была принята в Союз журналистов СССР.

Заглянем в 1975-й. Во Дворце культуры работала третья научно-практическая конференция «Урал. Качканар. Ванадий». Это важно: ученые люди и практики заглядывали в твоё будущее, мой друг Качканар.

В 1975-м в город пришёл газ.

Наши дети отдыхали в Крыму, в пионерском лагере «Урал», организованном комбинатом в арендованной школе №13 города Феодосии.

А впереди уж год 1976-й и новая газетная пятилетка. Новая, потому что следующие пять лет редактором «Качканарского рабочего» была **Лидия Григорьевна Михайлова**. Что примечательного в эти годы?

Сначала скажу о себе. Лидия Григорьевна сразу заявила, что ей нужен ответственный секретарь. Но такой штатной единицы не было в многотиражной газете, какою тогда являлся «Качканарский рабочий» – и прежний редактор А.Алтухов успешно выполнял работу ответственного секретаря. Но Анатолия Георгиевича теперь нет.

И где нам взять ответственного секретаря? А оказалось, что он есть – грамотный и вполне ответственный. И оказалось, что это я. Поручили – выполняй! Вот тебе главный инструмент – строкомер, который я до той поры и в руках-то не держала. Это такая металлическая линейка для измерения количества набранных строк; на ней деления, которые соответствуют размеру (кеглю) строки того или иного текстового шрифта. На

Л. Г. Михайлова

одном конце линейки обозначены основные шрифты: петит, корпус, нонпарель и цицерио. Обозначены также пункты, квадраты (такие газетные меры); есть, конечно, и обычные сантиметры, о которых, впрочем, можно и забыть.

Инструмент интересный, но сам он не сделает макет страницы. А вот и бумажный лист. На нём я должна разместить фотоснимки и текстовые материалы, указав для наборщиков шрифт и ширину строки в пунктах и квадратах, а также шрифты для заголовков. Была в редакции брошюрка «Шрифты Нижнетуринской типографии».

Вот и всё. Бумажный лист должен стать макетом будущей газетной страницы.

Вычитывала и правила материалы (это для меня несложно), чертила макет полосы, боясь просчитаться, и очень волновалась. Но зато сразу поняла, почему такой секретарь в газете зовется ответственным. Освоилась, привыкла к этой ответственной работе. И, конечно, по-прежнему много писала.

Город юности продолжал работать. Мы радовались успехам Советского Союза в космосе и своим достижениям на земле. В 1976-м в городе была открыта школа №7, сдан детский комбинат №28, качканарцы получили 276 новых квартир, справили 368 свадеб. Началось строительство 10 микрорайона, была добыта 300-миллионная тонна качканарской руды.

Открыт стадион «Горняк». Большой спортивный праздник, центральным событием которого стала встреча по футболу между сборной ветеранов страны и качканарской командой «Горняк».

А помнишь, Качканар, как в 1977 году мы отмечали твой 20-й день рождения?

В двадцати номерах газеты прошла «Наша биография» – читатели год за годом вспомнили пройденный путь и трудовой подвиг.

А торжественное собрание во Дворце культуры? Помнишь, сколько людей собралось здесь 27 мая, чтобы поздравить тебя с днем рождения?

Своими воспоминаниями поделился М.В.Левитский – первый управляющий трестом «Качканаррудстрой». Тебя поздравляли объединение «Уралруда», институты «Уралгипроруда» и «Уралмеханобр», Уральский научный центр Академии Наук СССР, Нижнетагильский металлургический комбината, а также Асбест, Красноуральск, Верхотурье, Нижняя Тура. Приветствовали, вручали награды.

А потом зал горячо аплодировал Александру Васильевичу **Мурашову** (Герою Социалистического Труда, кавалеру ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот»), которому накануне, 26 мая, было присвоено звание Почетного гражданина Качканара.

В год 20-летия Качканара нас посетили поэты и писатели Урала. Они побывали в школах, на предприятиях. Интересными были встречи в Доме культуры «Строитель» и библиотеке треста «Качканаррудстрой». А во Дворце культуры – большой творческий вечер. С литературным объединением встретились поэты Лев Сорокин и Николай Мережников, прозаики Эльза Бадьева и Анатолий Пудваль, сатирик Феликс Вибе.

24 июня на стадионе «Горняк» встречали Поезд искусств.

Праздники сменялись трудовыми буднями. Что ещё отметим в 70-е?

Качканарскому агломерату и окатышам был присвоен Знак качества. На Главном карьере своеобразный юбилей – тысячный взрыв горной массы.

Качканарцы принимали участие в строительстве автомагистрали Свердловск – Серов, участвовали в заготовке кормов. Работали, учились, праздновали.

В газете выходили тематические страницы: «Смена», «Природа», «Патриот», «Страница народного контроля», «Литературная», «Эффективность плюс качество», «Здоровье», «За ударные темпы!»

Свежие ветры 80-х

А на горизонте уже поднимались славные 80-е годы. Мы радовались их восходу, потому что они, подобно утренней заре, добавили газете свежего воздуха и новых красок.

В качестве редактора к нам пришёл **Леонид Леонидович Черёмухин**. Грамотный и деликатный молодой человек с журналистским образованием и множеством замыслов, он стал хорошим руководителем. В этом помог ему опыт работы в газетах Нижнего Тагила, откуда он к нам и приехал.

– Представляешь, – признался он через много лет в разговоре с Мишей Медведевым. – Приезжаю первый раз в Качканар. Вокзал – что собачья конура. Очень мне не понравилось. А тут гляжу – и глазам не верю: троллейбус! В маленьком городишке! Идёт навстречу! Я был до того поражён, что тут же принял решение: всё, остаюсь!

Тут уместно вспомнить, что качканарский троллейбус был пущен в 1972 году и просуществовал 12 лет. Не будем романтизиро-

Л. Л. Черёмухин

обратно, поскольку автобусного парка тогда катастрофически не хватало. И для того, чтобы восхитить Черёмухина. Так что спасибо тебе, троллейбус, за Леонида Леонидовича!

А еще 80-е подарили нам **Геннадия Васильевича Трушников**. Помню, как он впервые появился в редакции. Спокойный, немногословный молодой мужчина показался мне вначале даже робким.

Г. В. Трушников и Г. П. Краснопевцева

вать историю его создания, хотя романтики в те годы хватало. Ещё совершались космические полёты, ещё строился БАМ, ещё хриловатый голос Высоцкого сотрясал страну, а люди с гитарами бродили по свету, вдыхая дымы костров... А в Качканаре – троллейбус! Он нужен был для того, чтобы возить работников комбината на фабрики и

Но когда он взялся за перо, стало ясно, что это газетчик не из робкого десятка. Оказалось, за его плечами уже довольно увесистый багаж, приобретенный на газетной ниве в Пермской области. В «Качканарке» он стал поднимать увесистые пласты, глубоко раскрывая темы экономики, производства, строительства. Начинал в экономическом отделе, был заместителем редактора. Успешно работал и как пишущий автор, и как руководитель – требовательный и в то же время чуткий, готовый всегда прийти на помощь.

Забегая вперёд, скажу, что Геннадия Васильевича как

профессионала ценили и в Союзе журналистов, и в Свердловском обкоме партии. А потому, когда газета «Кушвинский рабочий» в 1985 году оказалась «слабым звеном», обком партии остановил свой выбор на Г.В.Трушникове: быть ему редактором соседней газеты! С нами даже не посоветовались. Да и зачем? «Качканарский рабочий» был в области на хорошем счету, и, если из коллектива взять одного сотрудника, сильная редакция не ослабеет. Так рассудили в обкоме. А коли «партия велела» – надо говорить: «Есть!» И Трушников успешно укреплял «Кушвинский рабочий».

Но через какое-то время, в силу сложившихся обстоятельств (о которых скажем позднее) мы через Качканарский горком и Свердловский обком партии настоятельно потребовали Трушникова обратно. И в 1988-м Геннадий Васильевич вернулся в Качканар, хотя кушвинские газетчики очень просили его остаться.

В 80-х в газете появились новые темы, новые рубрики, и по-прежнему была тесная связь с читателями. Они несли в редакцию свои мысли и чувства, охотно рассказывали о своей работе и планах, вспоминали прошлое.

Весь 1981-й мы жили в преддверии нового юбилея: ведь в 1982-м тебе, Качканар, исполнится 25 лет. Удивительная дата! Уже вступило в самостоятельную жизнь поколение качканарцев, которые родились в один год с тобой. Уже пойдет в первый класс сын качканарского первенца Валерия Иванова.

И очень важно, чтобы новые поколения знали, как в уральской тайге появился город Юности. Так рассудили мы. И в 1981 году в газете появилась рубрика

«Навстречу 25-летию Качканара»

Воспоминаний было много. Сегодня они возвращают нас на 65 лет назад. Давай вернемся в то героическое время.

Здесь – моя судьба, мое рабочее счастье

Ю. Спиридонов – мастер производственного обучения СГПТУ №87

В июле 1954 года я с группой ребят из Косьинского детского дома ходил в турпоход на реку Уреф. Наш маршрут пролегал через посёлок Валериановск, где полным ходом шла разведка залежей железной руды. От разведчиков мы узнали, что скоро в районе горы Долгой будет начато строительство крупного горно-обогажительного комбината.

В марте 1957 года из центральных газет узнал, что скоро начнётся строительство Качканарского ГОКа. В то время жил я у бабушки в Нижней Туре. Там и прочитал объявление о наборе рабочих для перевалочной базы, где будет приниматься груз, предназначенный тресту «Качканаррудстрой».

И вот 5 апреля мы нашли эту контору, которая располагалась в одном из молодежных общежитий. Нас встретила начальник отдела кадров СУ-1. Со мною были два моих дяди: Павел и Борис Лобановы.

27 мая 1957 года – день рождения Качканара. А для нас это 5 апреля 1957 года, когда мы стали работать для строителей. Мне тогда было 16 лет.

Далекое – близкое

Т. Киреев, ветеран труда, участник Великой Отечественной войны.

Приехал на станцию Гороблагодатскую и там впервые услышал о качканарской стройке. Рассказы молодых романтиков подействовали – и, не раздумывая, я составил ребятам компанию. Приехали в Нижнюю Туру, где был штаб треста «Качканаррудстрой», возглавляемый М.В.Левитским. Заместитель управляющего Д.А.Смирнов посмотрел мои документы и предложил мне должность по специальности.

9 июня 1957 года я приступил к обязанностям заведующего гаражом. Принял технику: 15 бортовых автомашин и 10 самосвалов. В тот же день побывал на Долгой. Увидел, что узенькая конная дорога не пригодна для автотранспорта. Пришлось думать о месте для временного гаража в Нижней Туре. Обосновались на лужайке под горой Шайтан, рядом с перевалочной базой стройки. Забили колья, уложили на них поперечные упоры, настелили метровые доски – вот и стол для диспетчера! А для спасения от дождя и солнца сделали навес из рубероида. Трудности встретились сразу. Больше всего беспокоило отсутствие хороших дорог.

Далее он подробно рассказывает, как водители-первостроители преодолевали трудности и многое сделали для возведения города и комбината.

Во имя завтрашнего дня

Р. Богданова, сварщица ПТП треста «Востокэнергочермет»

На место приехали тёмной ночью. Полустанок. Стоянка поезда – одна минута. Кругом тайга, ветер шумит в верхушках деревьев. Прыгали из вагонов на камни, подхватывали на лету чемоданы. Всё смешалось, темнота, суматоха. Вдруг вдали замелькали факелы. Нас

встречали комсомольцы, приехавшие раньше из Ульяновска. Башкирии, Мордовской АССР и других краев. Встречали, как старых знакомых.

Утром получили спецодежду, инструменты и отправились рубить лес на трассе будущей железной дороги. Здесь работали бригады Саши Фурсова и Славы Пудовкина. Спали мало, питались скудно, но ни разу не поссорились, не пожаловались на трудности. За месяц прошли по тайге 42 километра. Идейным вдохновителем и хозяйственным руководителем был прораб **Виктор Циканов**. Молодой и задорный, неугомонный и волевой, мужественный и образованный – таким он остался в моей памяти. Задорными шутками Виктор поддерживал нас, он ведь жил вместе с нами в палатке.

Шло время. Я работала на строительстве домов для железнодорожников, строила вокзал, а потом – железнодорожные пути комбината. Сейчас работаю сварщицей в ПТП. У нас с Александром Богдановым (он тоже первостроитель) две дочери: Светлана и Ольга.

Помню, как мечтал наш комсомольский вожак Федя Селянин о прекрасном городе и хорошем жилье. Зайдём, говорит, в новые дома, будем жить долго и станем в Качканаре справлять серебряные свадьбы. Не знаю, будет ли ещё у кого такой праздник, а у нас с Александром ожидается двойной юбилей: 25-летие Качканара и наша серебряная свадьба.

О первой школе на качканарской земле рассказала тогда **Вера Кузьминична Матвеева**. А **Валентина Шамина** вспомнила первых медицинских работников.

Эмма Прокопенко рассказала о клубе «Строитель», Мире Михайловне Мальцевой и о первом драматическом коллективе.

Рождение станции Качканар

Об этом подробно написала **Зинаида Николаевна Васильева**, начальник станции.

5 ноября 1958 года раздался гудок первого паровоза, который пришёл из Азиатской с грузом для строителей.

Из рассказа начальника станции хочется выделить следующее:

«В январе 1959 года мы решили посмотреть посёлок. Наша контора находилась в двухосном крытом вагончике, а от него в гору поднималась лежнёвка, сколоченная из длинных и тонких жердей. По жердям сверху текла вода, тут же замерзала. Идти было трудно и скользко. По обе стороны лежневки стояли громадные деревья.

Когда мы поднялись, путь преградил вздыбленный бульдозер, наехавший на кучу пней и коряг. Он напоминал танк, только что закончивший свой боевой поход и остановившийся на последнем рубеже.

Этот бульдозер запомнился мне как символ упорства и мужества покорителей уральской тайги. Дальше начинался деревянный тротуар, который привёл нас в знаменитый «Охотный ряд» – длинный, приземистый барак на улице Качканарской. Там размещались тогда все магазины. По улице деловито шли по своим делам качканарцы, и на лицах их не было никакого уныния.

В тот день мы узнали приятную новость: на улице Октябрьской уже закладываются фундаменты для домов железнодорожников».

Этот город – в сердце моем

Из воспоминаний **Людмилы Кудрявцевой,**

Гора Любви. Обыкновенная серая скала с россыпью мелких камней внизу. Обыкновенная? Нет! Сколько видели эти серые камни, сколько раз вздрагивала скала от рокота взрывов, от урчания огромных машин, от скрежета экскаваторов. Она видела, как начали строить корпус крупного дробления, какие люди там были, как заложили первый камень. Она слышала тихий шёпот влюблённых...

Я приехала в Качканар в 1961 году. Тогда ещё только возводили фундамент под корпус крупного дробления. С девчонками после работы бежали мы на гору Любви, часами просиживали по вечерам. Как замороженные, смотрели вниз, в 60-метровый котлован. Сидели до темноты, дожидаясь, когда станут видны огни электросварки. Это был каскад огней. Мы ловили взглядами лучи от фар огромных самосвалов, смотрели на светящиеся огни в домах посёлка. Тогда в посёлке было всего две улицы, но они светились среди тёмного леса, будто там стоял целый город.

Сейчас это действительно город. А ведь было время, когда мы бежали в тайгу за ягодами. Тайга стояла сплошной стеной. А на месте нынешней широкой, асфальтированной улицы Свердлова была узкая грунтовая дорога. По ней подвозили материалы и оборудование для первых каменных домов в 5 микрорайоне.

Все каменные дома выросли на моих глазах. И в каждом из них я бывала не по разу в день. Я тогда была электромонтёром, позже стала мастером-электриком, работая на этих же домах, детсадах, школах. Сейчас работаю инженером. Город рос, отодвигая тайгу, хорошел. И это сделали люди, настоящие люди, любящие жизнь.

А 27 мая 1982 года вышел праздничный номер газеты. На первой странице – первостроители у каменных палаток, которые появились в парке к 25-летию Качканара.

О творческом содружестве

24 мая 1981 года состоялась встреча книголюбов города с писателями и поэтами Урала. Были подведены очередные итоги содружества Качканара и журнала «Урал».

Дружба эта началась в юбилейном 1977 году. А сейчас главный редактор журнала «Урал» **В.П.Лукьянин** ещё раз напомнил:

– Интерес к Качканару не случаен. В нем нашли наиболее яркое отражение черты современного Урала. Это новый молодой город. В то же время у него уже накоплен определенный опыт, изучение и анализ которого сослужат добрую службу жителям многих городов Западной Сибири. Качканар – город молодежи, а именно на нее ориентируется журнал «Урал».

Редактор рассказал о некоторых изданиях журнала. Одно из них – документальная повесть «Огонь на себя (Клавдия Павловна)» Анатолия Пудваля. В повести создан образ современного руководителя, коммуниста, человека большой души.

Заместитель главного редактора журнала **Ю.Горбунов** остановился на работе качканарского Клуба любителей уральской книги.

Заместитель секретаря парткома ГОКа **А.Салтаев** и первый секретарь горкома ВЛКСМ **В.Рыжиков** вручили подарки авторам, чьи произведения качканарцы признали лучшими. Это Анатолий Пудваль и Нина Горланова. Призы редакции «Урала» В.Лукьянин вручил инструктору горкома КПСС Е.Демидовой, президенту Клуба любителей уральской книги Э.Умновой, руководителю литературного объединения Г.Краснопевцевой, секретарю парторганизации КЗРГО В.Журавлеву, заведующей профсоюзной библиотекой комбината Т.Вертилецкой.

Ответственный секретарь журнала **С.А.Захаров** рассказал о свердловчанине, народном артисте СССР, Герое Социалистического Труда, режиссере фильма «Броненосец Потемкин» Г.В. Александрове.

Свои стихи прочитала **Майя Никулина**. Артистка свердловской филармонии, лауреат Всесоюзного конкурса чтецов **Тамара Воронина** прочитала стихи уральских поэтов. В заключение заведующий отделом сатиры и юмора журнала «Урал» **Феликс Вибе** рассказал о своей работе и прочитал юмористические рассказы.

Городская газета

Осенью 1982 года ЦК КПСС принял решение об организации в Качканаре городской газеты, выпуск которой должен был начать-

ся с января следующего года. За городской газетой оставили старое название – «Качканарский рабочий».

А газете ГОКа горком партии предложил дать новое, более подходящее профилю предприятия. Многотиражка **«За большую руду»**, объединенная с радиовещанием, выходила с 1973-го по 1990 год. Редакторами были **Роза Васильева, Николай Федорченко, Юрий Медведев**.

Таким образом, в январе 1983 года Качканарский горком КПСС и городской Совет народных депутатов обзавелись своим органом, посредством которого они могли бы влиять на массы. Первым редактором был **Леонид Черемухин**, затем **Геннадий Трушников**. Вот что потом рассказывал Геннадий Васильевич:

«К тому времени тираж газеты был 6 тысяч экземпляров. Год от года число подписчиков «Качканарки» увеличивалось, и к 1990 году тираж достиг 12650 экземпляров. Этот год был, пожалуй, самым значительным. И не только по количеству подписчиков. В сентябре 1990-го единственным учредителем газеты стал коллектив редакции – был сделан первый шаг к независимости, пока только политической».

Полностью независимой газета стала в 1995 году. И в этом смысле «Качканарский рабочий» является уникальным изданием. Это была единственная из городских и районных газет области, сумевшая уйти из-под опеки местных властей».

В то время в редакции работал сильный коллектив журналистов, считающих своим профессиональным долгом правдиво отражать городскую жизнь. Вторая задача нам виделась в том, чтобы превратить газету в инструмент, посредством которого население могло бы осуществлять общественный контроль деятельности городских властей. На этом пути нас подстерегало немало трудностей. Но если мы решили, что «КР» – прежде всего для читателей, то путь мы выбрали верный и сворачивать с него не намерены».

В городской газете работали журналисты: Л.Л. Черемухин, Р.Г. Васильева, Г.Н. Лукин, Н.О. Федорченко, А.Г. Плоских, Э. Хорева, Н.М. Вохмянин, В.С. Беляев, Е. Денисова, М. Стольников, Н. Эдельман, Л. Влазовских».

Со дня основания газеты её ответственный секретарь – Г.П. Краснопевцева. Более десяти лет работали М.К. Коновалова и Л.В. Рыбкина. Регулярно выступали на страницах газеты В.Ф. Эдельман, М.Ю. Медведев, Е. Попова, Ж. Ташлыкова, Л. Плесникова, внештатные сотрудники Н. Мелехин, Шура Шламов, М. Титовец, В. Чупраков, Г. Блохин. Прекрасными работниками технического отдела были

Нина Зотина и Сергей Вайцель, а в бухгалтерии работали Татьяна Наумова и Вера Вахрушева.

Несколько слов о других газетах той поры.

«Руда» – правопреемница газеты «За большую руду». Первоначально являлась органом парткома и администрации ГОКа, была объединена с радио, выполнявшим функции городского радиовещания. Затем газета стала принадлежать АО «Качканарский ГОК» и его профсоюзной организации. Выходила с 1990 года. Редакторами были Юрий Медведев, Леонид Черемухин.

«Форманта» – многотиражная газета радиозавода. Первый номер вышел 24 октября 1989 года. В редакционной статье «Свой голос» газета №1 писала: «Форманта – акустическая характеристика звука речи, связанная с уровнем частоты голосового тона, образующего тембр звука, который и отличает его от других голосов». Главной целью газета ставила борьбу за углубление перестройки, за расширение демократии. Газета обещала своим читателям полный плюрализм мнений и с честью оплатила этот аванс.

Ну, а мы продолжаем читать городскую газету «Качканарский рабочий» – и видим новое имя: **Любовь Рыбкина**.

Её путь в газету начался с литобъединения «Лукоморье», куда она, работница Качканарского завода по ремонту горного оборудования, пришла со стихами. Писала и прозу. Старательно работала над словом. Как ученица была очень внимательна, прислушивалась к добрым советам, неустанно и терпеливо правила, шлифовала свои тексты, пока не получала желаемый результат. Начала овладевать различными газетными жанрами – и в газете появилось несколько очерков Л.Рыбкиной о наших земляках.

А когда в 1985 году «Качканарке» потребовался корреспондент в отдел писем, наш выбор пал на Рыбкину. Приглашение в редакцию она расценила как высокую честь. Ответственность перед теми, кто в неё поверил, и перед читателями заставила Любу засесть за книги. Начиная газетчик Л.Рыбкина упорно занялась самообразованием, осознав, что выбранный путь – теперь уж навсегда.

А поняв, насколько нелегко и тернист этот путь, не спасовала, а решила стать профессиональным журналистом. И вот, имея на руках двух несовершеннолетних детей, Любовь поступает на рабфак Уральского университета, а потом – на факультет журналистики, где заочно учится без «хвостов» и переекзаменовок и успешно доходит до диплома. Она свободно владеет пером, ей под силу любые задания – от простой информации и короткой зарисовки до глубокой корреспонденции на бытовую, экономическую или другую тему.

С удовольствием рассказываю о Любе. Порадуйтесь со мною за эту журналистку.

А вот другой путь в журналистику, выбранный раз и навсегда – **Лариса Плесникова**. В ней с детства жила «одна, но пламенная страсть» – стать журналистом.

Эта страсть привела ее в двухгодичную школу рабкоров, которую при горкоме партии вели мы, работники «Качканарского рабочего». Училась девочка увлеченно. И уже тогда, в середине 80-х, в газете появились первые заметки **Ларисы Сафроновой**, ученицы 9 класса школы №4. Интервью, зарисовки, репортажи, информации – все эти жанры были в её арсенале.

Школу рабкоров и общеобразовательную Лариса окончила одновременно, в 1986 году, и поступила на факультете журналистики УрГУ. Училась и публиковалась в «Уральском рабочем» и молодежной газете «На смену!»

По окончании университета работала в газетах: «Нефтяник Шаима», «Руда», «Кушвинский рабочий». Но постоянной и надежной пристанью стал для Ларисы «Качканарский рабочий», давший ей когда-то путёвку в жизнь. С 1994-го по 2013 год она была работником отдела рекламы, ответственным секретарём, выпускающим редактором. И, конечно, много писала.

Я не перестаю восхищаться Любой и Ларисой. И горжусь, что в нашем коллективе были такие творческие, целеустремленные люди, которые вместе с «Качканарским рабочим» писали историю нашего города.

Листаем страницы истории дальше.

В 1987 году снова круглая дата – твоё 30-летие, Качканар.

В нашем городе прошли гастролы Свердловского театра музыкальной комедии, Каменск-Уральского театра драмы, Нижнетагильского драмтеатра им. Д.Н.Мамина-Сибиряка. Впервые в Качканаре (в нашем юбилейном мае) был проведен телевизионный конкурс советской песни «Юность комсомольская моя».

Но, пожалуй, самыми волнительными стали съемки телепередачи «Земляки». К нам приезжала большая творческая группа Свердловского телевидения, которая работала в тесном контакте с качканарскими журналистами. А я общалась с дикторами Лидией Захаровой и Владимиром Березиным, чтобы потом опубликовать интервью.

В 80-х Качканар работал, строился, играл в КВН, радовался и огорчался. И, конечно, 80-е подарили нам Горбачёва. 11 марта 1985 года состоялся внеочередной Пленум ЦК КПСС, который единодушно избрал генеральным секретарём Михаила Сергеевича. Вместе с ним в нашу жизнь пришли

Перестройка и ускорение

И запестрели газетные заголовки: «Основательно работать на перестройку», «Искать пути ускорения», «Углублять перестройку делом», «Перестройка здравоохранения», «Активно участвовать в перестройке», «Перестройка и дошкольные учреждения», и т.д.

А вскоре и мы, как говорится, на своей шкуре почувствовали, что в мире что-то действительно перестроилось, скособочилось, перекосилось.

«Перекос»

Перестроечные ветры занесли к нам откуда-то Алексея Ратушного. Хороший возраст – 32 года. Но и записей в трудовой книжке, пожалуй, не меньше. Человек с высшим образованием, прекрасный шахматист. Приехал в Качканар с кучей хороших идей и обещал воплотить их в жизнь. Успешно воплощенной оказалась лишь одна, по его мнению, самая главная. «Вы знаете, сколько матов я поставил королям, сколько редакторов снял с должности?»

Этот «гроссмейстер» быстро сориентировался и на нашей «шахматной доске»: увидел пешку, которая очень хотела стать королем. И они начали делать тайные, хитроумные ходы, подбираясь к каждой фигуре. Но фигуры оказались стойкими. А помог «гроссмейстерам» Горбачёв, который в борьбе с пьянством и алкоголизмом

безжалостно рубил виноградники. И шахматисты решили вырубить нас, обвинив коллектив редакции в пьянстве.

Сделали ход конем в газету «Уральский рабочий» – и там 10 апреля 1988 года появилась статья В.Веприцкого «Перекос». И мы узнали о себе столько нового, невероятного, ужасного! Но самое ужасное было в том, что автор статьи, вопреки журналистскому долгу, не смог подняться над происходящим, не смог и, видимо, не хотел быть объективным – и живописал позицию лишь одной стороны, то есть наших «гроссмейстеров». Это ли не перекос?

Статья вышла под рубрикой «Учиться демократии». Значит, такую «демократию» принесли нам гласность и перестройка? Между тем передовая статья газеты «Правда» утверждала: «Гласность несовместима с полуправдой».

А что же родной горком партии – наша честь и совесть? Нет, горком, который знал нас много лет, поверил не нам, а какому-то залётному проходимцу и не встал на защиту своего органа – газеты «Качканарский рабочий». И начались самые унижительные дни и недели: нас, как преступников, по одному и группами вызывали в горком, а мы должны были доказывать, что мы не верблюды.

О, мой друг Качканар! Такого унижения, бессилия, такого разочарования я не испытывала никогда! Ты представляешь наше состояние? Сколько времени и нервов стоили нам эти «допросы», а ведь надо было делать газету! И мы делали, мы держались.

Надо было добиваться справедливости. Нам она виделась там, наверху, в Свердловском областном комитете партии. И снова – время, тревоги, волнения. И, конечно, надежда. Оказалось, надеялись не зря. Нашему «гроссмейстеру» был поставлен мат: Алексея Ратушного исключили из партии. Оба «шахматиста» были уволены из редакции. К сожалению, пришлось расстаться и Л.Черёмухиным: горком партии снял его с должности редактора газеты.

Сколько кандидатов на эту должность присылал нам потом обком партии! Приедет такой кандидат, познакомится с нами, полистает подшивки, скажет, какая сильная у нас газета, – и уедет во свояси. Так продолжалось до тех пор, пока по нашему настоянию обком не вернул «Качканарскому рабочему» Геннадия Трушникову.

Вот такой случился у нас «перекос».

Дальше, на мой советский взгляд, многое в нашей стране пошло наперекосяк. 11-ю пятилетку объявили пятилеткой ускорения. «Пятилетке ускорения – активность депутатов», «Ускорение – дело каждого» и т.д.

А не ускориться ли и нам с тобой – и лихо прошагать по лихим девяностым?

Мы прибавили шаг – и стали спотыкаться. Ведь когда идет стройка, а тем более перестройка, то обязательно на что-нибудь наткнешься. Остановишься и вместе с авторами публикаций задумаешься: «Где берет начало перестройка?» Вопросов немало. «Судороги перестройки. Как отразятся они на нашей жизни? И должны ли мы ждать у моря погоды?» – рассуждает корреспондент Н. Федорченко. А М. Коновалова, анализируя критический момент перестройки, спрашивает: «Нужна ли диктатура перестройке?»

А что по этому поводу думает коммунистическая партия – наша руководящая и направляющая? Как на это смотрит ее генеральный секретарь Горбачёв?

Но вместо ответов – мы вновь натываемся на вопросы: «Быть ли партии?», «Есть ли у КПСС будущее?», «Кто разрушает партию?», «КПСС – вне закона?»

Идти с ускорением не получается: новые вопросы вызывают смятение, а то и вовсе ставят в тупик. В 1991-м – всесоюзный референдум: быть или не быть Советскому Союзу? Вот так задача: быть или не быть? Для меня и, думаю, для всех рожденных в СССР такого вопроса не существовало.

А дальше нас спрашивают: «Как вы относитесь к идее президентства в нашей республике?» Чувствуешь, Качканар: уже не Союз, а республика? 12 июня – выборы, и появился Президент России Ельцин.

1992 год тоже начинается с вопросов. Придёт ли тресту второе дыхание? Почему бастуют автотранспортники? Волнуют вести о закрытии радиозавода и о том, что птицеводов загоняют в угол. Приметой нового времени стали очереди у отделений Сбербанка и связи. Денег нет, работы нет.

А людей учат, как стать предприимчивым и богатым. В течение целого месяца газета публикует американские рецепты.

Новые ориентиры, новые герои – в общем, перестройка! И в буднях, и в праздниках.

1 Мая – уже не День международной солидарности трудящихся, а просто – День весны и труда.

19 мая – День пионерии. Еще совсем недавно мы отмечали его как большой праздник красногалстучных. А нынче знаменательную дату качканарские пионеры отметят общим праздником «Здравствуй, ситцевое лето!», который состоится 21 мая.

27 мая Качканару – 35 лет. В городском комитете по делам молодежи сказали: «Мы думаем отпраздновать это событие 30-31 мая. Юбилей Качканара объединяем с Днем защиты детей, поскольку у детей начинаются летние каникулы».

Ленин – с нами? С постамента в парке «Строитель» исчез бюст Ленина: какой-то вандал сбросил его на бетонное подножье. Голова вождя вдребезги раскололась.

По поводу погрома в парке в милицию никто не обращался: ни те, кто Ленина боготворит, ни те, кто властью облечен. В следующий раз, глядишь, злоумышленники доберутся и до палаток перестроителей.

А наша армия?

«Трудно представить, что еще каких-то пять-шесть лет назад с уважением и гордостью за державу смотрели мы на человека в военной форме. Авторитет армии был незыблем. Но как все переменялось! За шесть перестроечных лет не смешивал служивых с грязью разве что ленивый. Стремительное падение престижа армии не замедлило вылиться в рост дезертирства и возросшее число уклоняющихся от службы»

Так в корреспонденции «Пока сердца для чести живы» писала Марина Стольникова, рассказывая об осеннем призыве.

Вот еще несколько газетных заголовков 1992 года: «Лекарственный голод. Почему?», «Что такое страховая медицина?», «Как жить дальше?», «Как живёшь, госпредприятие? Удержаться бы на плаву», «Кооперативы обдирают народ», «Всё – о приватизации жилья», «Зачем он нужен, этот ваучер?»

Но главная примета девяностых годов – это прощание с Советами. И Николай Петрович **Помещенко** останется в истории Качканара как последний председатель городского Совета.

1997 год Качканар начинал с **Виктором Степановичем Сухомлиным**.

Январь. Напряженная работа по формированию городского бюджета. Основной его принцип – сокращение расходов. Не до жиру – быть бы живу.

Март. Акция протеста, митинг

Апрель. Сто дней у власти. В.Сухомлин в беседе с М.Коноваловой: *«В одном я уверен твердо: Качканар – отнюдь не умирающий город, у него хорошее будущее».*

А пока – «Металлист» старается выжить. Работники завода ЖБИ «Запсибнефтехстроя» не хотят утонуть в море нестабильной эконо-

мики. Между предприятиями в большом ходу натуральный обмен, именуемый бартером. В порочном круге неплатежей старается выжить «Качканаррудстрой», который ныне существует в ранге товарищества с ограниченной ответственностью. Строительный бум в городе пошёл на убыль. Учителя города, доведенные до крайности безденежьем, вышли на городскую площадь, приняв участие во Всероссийской акции протеста работников образования.

Медицина – в падчерицах у государства. В день пикетирования «белого дома» медики были крайне разочарованы тем, что для переговоров или для выступления к ним не вышел никто из администрации. 16 июля 1997 года правительство Свердловской области приняло постановление о платных медицинских услугах.

Идет приватизация жилья и объектов муниципальной собственности.

В соответствии с Указом Президента РФ, программы приватизации, конференции трудового коллектива Качканарский ГОК как государственное предприятие перестает существовать и превращается в акционерное общество открытого типа. Такая перспектива манит и пугает. Как-то повернется дело?

Вот что о страстях вокруг ГОКа позднее напишет **Геннадий Трушников**.

Как комбинат в аренду сдавали.

Листаю подшивку «Качканарского рабочего» за 1997 год. Осенние вести с ГОКа – будто вести с фронта. Как в калейдоскопе меняются директора. Три раза снимали и вновь назначали на должность генерального Михаила Батуева. Между этими назначениями порулить успевали: Голубев – 12 часов, Огуречников – несколько дней, Юрий Кузнецов – два дня.

16 октября случилась трехчасовая забастовка, инициированная забастовочным комитетом. Наконец, активное участие в решении затянувшегося конфликта, спровоцированного Баковым, принял областной премьер Алексей Воробьев. После нескольких заседаний Совета директоров, проходивших в здании дома правительства, исполняющим обязанности генерального директора был назначен А.Захаров. Тогда же был, наконец, расторгнут договор об аренде имущественного комплекса Качканарского ГОКа. И лишь к началу зимы, когда в результате очередного внеочередного собрания акционеров генеральным директором стал А.Салтаев, страсти понемногу стали спадать. И Антон Баков исчез с горизонта. До новых потрясений, прославивших Качканар на всю страну. Но это уже совсем другая история.

А в это время шла война в Чечне – и гибли, уходили в бессмертие наши ребята.

Хроника бессмертия

В августе 1997 года в парке «Строитель» появился новый стенд, посвященный качканарским мальчикам, погибшим в Афганистане и в Чечне.

Эту скорбную хронику открывает **Гаптельбар Нуриев**. Известие о его гибели было словно взрыв бомбы. Город вздрогнул. Война в Афганистане, такая далекая и непонятная, оказалась вдруг такой близкой. Качканарцы почувствовали: она может прийти в любой наш дом, как пришла в дом Нуриевых. Семья потеряла одного из троих сыновей, а коллектив агроцеха – молодого рабочего.

Гаптельбар погиб в марте 1981 года. Афганистан напоминал о себе новыми известиями-бомбами, которые рвали на части сердца родителей и земляков. В августе 1983-го погиб **Олег Куликов**, в марте 1984-го – **Михаил Ладейщиков**, в августе 1984-го – **Владимир Вепрев**. Им было по 19. Выпускники профтехучилищ, ребята готовились стать рабочими. Но армия призвала их выполнять интернациональный долг.

И смотрят они на нас со стенда в парке. Смотрят из 80-х годов. Спокойные, веселые, мечтательные, оставшиеся навсегда молодыми. А рядом с ними ещё четверо – солдаты 90-х. Такие же молодые, с открытыми лицами и ясными глазами. Тоже мечтавшие о мирном труде в родном городе. И тоже, как «афганцы», так и не успевшие осознать, для чего нужна была эта война и для чего вообще войны. Никогда не думали эти ребята, что им придется воевать в России, с россиянами.

Солдатский путь **Михаила Черкашина** трагически оборвался 31 мая 1995 года в чеченском селе Агишты. **Костя Дмитриенко** и **Володя Гаранин** погибли 14 декабря 1995 года в городе Гудермесе. А весной 1996-го в разрушенном Грозном встретил свою смерть качканарец **Сергей Шестаков**.

Что думали они, эти мальчики, недавние школьники, выросшие в Советском Союзе и убежденные в нерушимой дружбе наших народов? Что чувствовали они, вынужденные стрелять в чеченских солдат? Что пришлось испытать им в этой кровавой бойне? Сомнение и разочарование? Горечь и отчаяние? Боль и страх?.. А награждены они за мужество. Посмертно. Об этом сообщает стенд.

Хроника бессмертия появилась в парке в пятницу, а в субботу и воскресенье у стенда уже лежали живые цветы. И на портреты

героев внимательно смотрели мальчишки-подростки, завтрашние наши солдаты.

Война в Чечне. Убийство Владислава Листьева. Убийство Ларисы Юдиной – редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня». Социальная нестабильность. Лихие девяностые. Уж очень лихие!

«Это круто – гордиться Родиной сегодня!» – считает социолог Даниил Дондурей. Оптимист, он убежден, что хорошего в нашей жизни ничуть не меньше, чем плохого. «Я начал заниматься позитивной информацией, – пишет он. – Потому что нация стоит на одной ноге – катастрофизма. А на одной ноге не побежишь».

А разве мало позитива у нас, мой друг Качканар? Валериановску исполнилось 100 лет! В Качканаре зарегистрирована община православных христиан. Приходской Совет Церкви во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших» поздравляет с этим радостным событием и призывает земляков принять активное участие в обустройстве молитвенного помещения. Строятся 9-этажки в 10 микрорайоне. Идет расширение и обновление ТЭЦ. Вошла в строй АТС – телефонная станция со знаком плюс. Качканарцы помогают пострадавшим от наводнения жителям Серова, погорельцам Верхотурья и Косьи. Пробивает пути кабельное телевидение. А в эфире ежедневно звучит: «Говорит Качканар!» с редактором городского радио Натальей Титовец. Добыта миллиардная тонна качканарской руды. В Качканаре создается новое учебное заведение – кадетская школа-интернат. И это всё – в девяностые.

А наши спортсмены? Тут всего не перечесать. Вот лишь кое-что из 1996-го. Пущен первый участок горнолыжной трассы. Качканарская горнолыжница Евгения Иващенко стала чемпионкой России. А наш «Орион» (футбольная юношеская команда из ДЮСШ «Олимп») – чемпион Свердловской области. В спортивном зале «Олимп» прошел региональный турнир по мини-футболу «Он всегда будет с нами», посвященный памяти погибшего в Чечне Кости Дмитриенко. Дворец спорта в 90-х отметил свое 25-летие.

А наше творчество? Конкурс юных талантов «Качканарские звездочки». Соревнования команд КВН. Традиционный фестиваль самодеятельной песни «Капель». Выступления ансамбля бальных танцев «Рандеву». Юные художники расписали «китайскую» стену. В Качканаре прошел фестиваль авторской песни городов Северного округа. На сцене Дворца культуры – молодежный театр «Эдельвейс», Уральский оркестр народных инструментов и другие творческие коллективы.

И тебе, Качканар, в сложные девяностые годы было чем гордиться. Люди работали, отдыхали, не пасовали перед обстоятельствами. Их очень много, наших славных земляков, которые знают тебя с колыбели и трудятся во имя твоего процветания.

И недаром в 1999 году ты назвал самых лучших – и в городской администрации появилась галерея портретов «Почетные граждане». Этакий стенд-раскладушка. Заходишь в фойе – и тебя встречают эти замечательные люди. Пока их шестеро: Александр Васильевич **Мурашов**, Клавдия. Павловна **Сухенко**, Татьяна. Федоровна. **Молдованова**, Валерий Всеволодович **Васильев**, Владимир Ильич **Кусов**, Рудольф Павлинович **Лебедев**. Много славных страниц вписали они в твою биографию.

Но в том же 1999-м были написаны и очень печальные страницы. Последний день «Юности» – 29 января кинотеатр сгорел. ЧП российского масштаба – серьезнейшая авария на шламохранилище Качканарского ГОКа. Терроризм – взрывы в Москве и Волгодонске, тревожные события на Кавказе. Это было потрясение.

В эти годы качканарцы отмечали 10-летие вывода советских войск из Афганистана. Воины-интернационалисты по инициативе **Дмитрия Порываева** создали военно-патриотический клуб «Афганец».

Девяностые годы уходили в историю. На пороге стоял 2000-й, такой круглый, загадочный. Что он нам принесет, чем удивит?.. Вот ступил он на порог – и впрямь удивил: Борис Ельцин добровольно снял с себя высокие полномочия президента.

В марте на выборах президента качканарцы оказали доверие Владимиру Путину.

На комбинате в 2000-м выдана 100 000 000-я тонна окатышей.

Здравствуй, новый век!

29 января 2001 года, понедельник, – первый рабочий день вновь избранного главы **А.Калугина**, которому оказали доверие 70 процентов качканарцев. Дума приняла бюджет выживания. Заложен камень в основание нового качканарского храма. Разными штрихами обозначился на качканарской земле первый год нового века. А ещё 2001-й подсказал нам новую тему.

Газета и власть

Говорить на эту тему будет **Маргарита Коновалова**.

Филолог с высшим образованием, она пришла в журналистику всерьёз и надолго. Работая корреспондентом и редактором городского радио, являясь заместителем редактора газеты, она постоянно училась и окончила факультет журналистики Уральского университета. Росла год от года, оттачивая свое перо и выработывая чёткую авторскую позицию. Несколько лет Маргарита Константиновна была редактором «Качканарского рабочего», умело работала с коллективом, с читателями, с нештатными авторами. М.Коновалова – грамотный специалист, человек с высоким чувством ответственности

Коллектив газетчиков под ее руководством был в постоянном творческом поиске, неоднократно становился победителем в профессиональных конкурсах журналистов региона и области

10 лет независимости

20 сентября 1990 года исполнительный комитет Качканарского Совета народных депутатов зарегистрировал газету «Качканарский рабочий» как городское издание. Её единственным учредителем стал трудовой коллектив редакции.

Процесс завоевания свободы шёл очень непросто. Пришлось преодолевать сопротивление многих депутатов и членов горкома партии. Однако демократические настроения победили. Положительную роль сыграли довольно смелые в ту пору и принципиальные взгляды председателя горисполкома А.Л. Кузнецова и председателя городского Совета Н.П. Помещенко, благословивших «Качканарку» и её редактора Г. Трушникову на самостоятельную жизнь.

Все эти годы газетой правила только ответственность перед своими читателями. «Качканарка» жила и продолжает жить толь-

ко на собственные средства, не получая никаких дотаций из городского бюджета, никакой спонсорской помощи. Она не печатает никаких заказных статей, если только они не относятся к разряду рекламных.

Газета не жирует, ей очень тяжело выживать. Тем не менее, в редакции и сейчас считают, что десять лет назад мы выбрали правильный путь. Только независимость позволяет газете быть максимально честной перед своими читателями.

20 марта 2001 года арендная комиссия при главе Качканара без объяснения причин расторгла договор аренды с ООО «Издательский дом ИКаР», являющимся одновременно учредителем «Качканарского рабочего». Редакции предложено в месячный срок освободить занимаемое помещение.

Как нам сообщили, инициатором этого действия был первый заместитель главы В.Аверенков. С чего бы это?

Вскоре А.Калугину пришла правительственная телеграмма. Ее прислал депутат Государственной думы. **А.Селиванов:** «Уважаемый Анатолий Александрович! Считаю недопустимым ущемление прав и интересов средств массовой информации. Прошу Вас как главу муниципального образования сделать всё для решения вопроса о продлении договора аренды с ООО «Издательский дом ИКаР».

Да, непростыми были отношения с руководством города у газеты, которая стремилась стать независимой.

О желанной свободе, о взаимоотношениях чиновников и прессы шла речь на состоявшейся в Краснотурьинске встрече с уполномоченным по правам человека в Свердловской области **Татьяной Мерзляковой**.

– От людей и их проблем я не устаю. Все неприятности в моей работе – от чиновников, – призналась Татьяна. – По моим ощущениям, в советские времена газетной критики боялись меньше.

Рассказывая об этой встрече, М.Коновалова пишет: «Раньше партия требовала, чтобы пресса добивалась эффективности и ответственности своих выступлений. И поддерживала газету в борьбе с недостатками. Сейчас же чиновники воспринимают газету не как помощницу, а как обидчицу, а критические статьи – не как руководство к действию, а как журналистскую вредность. Меня вообще в последнее время не покидает ощущение, что и гласность, и демократия в стране почти свернулись. И возникает вопрос: а была ли перестройка? Может, перестройки не было?»

Край непуганых журналистов. Так назвал Свердловскую область лидер Союза правых сил Борис Немцов на пресс-конференции, в которой принял участие и редактор «КР». «Ваша область – единственная, где осталось такое количество независимых изданий. В Москве, к сожалению, с этим покончено», – констатировал Борис Ефимович.

«Качканарский рабочий» был уже пуганый. Но продолжал оставаться независимым изданием.

Как глоток свежего воздуха

Так сказал Михаил Титовец о нашей газете, поздравляя её с юбилеем.

Газета «Качканарский рабочий» – это реальное достижение демократии в нашем городе, явление незаурядное. 20-летие «КР». Для меньшей части горожан это явление со знаком минус. По их мнению, лучше бы этой газеты вообще не было. Для подавляющего большинства – со знаком плюс. Газета – как глоток свежего воздуха.

Себя отношу, естественно, ко вторым. Во-первых, по личным причинам. Около 15 лет с разной степенью активности сотрудничаю с «КР». Великим журналистом не стал, да и цели такой не ставил. Но благодарен сотрудникам, особенно Г.В.Трушникову и Г.П.Краснопевцевой, за преподанные азы журналистики, за критику, наставления..

Но это, конечно, не главное. А главное, что сотрудники редакции – те немногие в нашем городе, которые могут позволить себе «свое суждение иметь». И не боятся озвучить его. Я вот что-то мало знаю в Качканаре самоотверженных зайцев, которые бы резали правду-матку, невзирая на лица. И «Качканарский рабочий» куда бы спокойней и сытней существовал, если бы поддакивал властям да похвалял их. Но «Качканарский рабочий» выбрал другой путь. И для нас, простых людей, это благо, к которому мы привыкли. Считаем, что так и должно быть, и так будет.

Это – благо еще и потому, что «Качканарский рабочий» – одна из лучших газет в области, о чем говорят её победы в конкурсах профессионального мастерства.

«Качканарке» победы к лицу

2003 год. В Качканаре состоялся форум журналистов северных городов Свердловской области. Были представлены редакции радио, телевидения и газет. В форуме участвовал депутат Государ-

ственной думы Андрей Селиванов. Были подведены итоги профессионального конкурса журналистов Северного Урала «Рифей».

«Качканарский рабочий» победил в номинации «Лучший газетный проект». Лауреатом конкурса в номинации «Журналист года» стала **Маргарита Коновалова**, тогдашний редактор «КР». Победителем конкурса в номинации «Открытие года» стала **Юлия Лист** – наш молодой корреспондент. А годом раньше в этой номинации победила наша **Татьяна Пахоменко**. И не случайно в журналистских кругах «Качканарский рабочий» называли кузницей молодых кадров.

В номинации «Признание» (для журналистов-юбиляров) тогда были отмечены **Леонид Черемухин**, ответственный секретарь «Руды, и **Геннадий Трушников** – начальник управления ГОКа по связям с общественностью и СМИ, бывший редактор «Качканарского рабочего».

И тут уместно вспомнить **2001** год, когда наш редактор **Г. Трушников** стал победителем республиканского конкурса журналистов «Вопреки».

Этот конкурс носил имя редактора газеты «Советская Калмыкия» Ларисы Юдиной, которая несколько лет назад была зверски убита. Церемония награждения победителей проходила в Москве, в Центральном доме журналистов.

В 2004 году в профессиональном конкурсе журналистов Северного Урала «Рифей» «Качканарский рабочий» получил самые престижные награды, а в 2005-м – две главных премии и пять поощрительных.

В 2005 году очередные победы одержала наша газета в творческом конкурсе СМИ Северного Урала за лучшее освещение темы «Навстречу 60-летию Победы». Кроме того, индивидуально была отмечена **Г.П. Краснопевцева** – за серию очерков о ветеранах.

Жаль, что призы не вручались внештатным корреспондентам, иначе бесспорным победителем признали бы **М. Титовца** – тоже за очерки о ветеранах.

Вспоминаю, как вдохновенно работали мы с Михаилом Ивановичем, рассказывая читателям о наших простых героических людях. И принесли «Качканарскому рабочему» ещё одну победу, участвуя в творческом конкурсе «**Камертон**», который в 2005 году был посвящен теме патриотизма, Дню Победы. Наши публикации признали лучшими. Члены жюри отметили «высокий профессионализм и легкое перо Г. Краснопевцевой, которая в своем уже почтенном возрасте сохраняет юную душу, светлую голову и творческую ак-

тивность». Конечно, мне было приятно. «Качканарскому рабочему» – тоже.

И, поскольку мы говорим о взаимоотношениях чиновников и прессы, нельзя не сказать о многотиражной газете Качканарского ГОКа.

Последняя «Руда»

«Завтра, – писал Г. Трушников в декабре 2006 года, – выйдет последний номер газеты «Руда». Печальный факт в истории Качканара. Печальное событие в жизни Качканарского горно-обогатительного комбината».

В большом материале Геннадий Васильевич напомнил читателям историю этой многотиражной газеты, рассказал, как с помощью «Руды» повышался авторитет УГМК. И не зря к моменту ухода этой компании из нашего города отношение качканарцев к ней было в большей степени положительным, чем негативным.

А «ЕвразХолдинг» – более закрытая компания. Информация, выходящая за пределы комбината, строго контролируется и дозируется. Именно поэтому со страниц многотиражной газеты исчез диалог между руководителями и работниками комбината; перестали публиковаться материалы, в которых содержался хотя бы намек на проблемы предприятия. «Руда» практически перестала быть не только инструментом управления, но даже средством пропаганды.

Кроме того, при существующей информационной политике холдинга многотиражка могла нести определенную опасность, поскольку выходила в свет без предварительной цензуры, а, значит, по недосмотру или неосторожности в любой момент могла опубликовать материал, вредный с точки зрения компании. А нет газеты – нет и возможных проблем. И «Руды» не стало.

На ГОКе по-разному относились к «Руде»: кто-то скептически, кто-то с пониманием, кто-то с уважением. Но когда работники комбината ознакомились с газетой «Новости Евраза», многие поняли, что замена далеко неравнозначна. Как неравнозначна подмена понятия «Качканарский ГОК» одним «Евразом».

А двадцать первый век уверенно шагнул по планете.

У градообразующего предприятия появился новый хозяин: Качканарский ГОК «Ванадий» стал собственностью «ЕвразХолдинга», который более двух лет вел переговоры с УГМК о покупке-продаже

комбината. Новый генеральный директор ГОКа Андрей Сидельник утверждал: *«У комбината хорошие перспективы»*.

В 2005 году Качканарский ГОК вышел в лидеры бизнеса. По итогам областного конкурса он был признан лучшим предприятием отрасли.

Новый век принёс нам большие потери – духовные и материальные. В ночь с 4 на 5 сентября 2002 года сгорел Дом культуры «Строитель». В 2003-м произошел пожар в здании бывшего управления треста «Качканаррудстрой». А в мае 2002 года выставили на торги кинотеатр «Юность».

Представляешь, Качканар? Месяц май, твой 45-й день рождения – а твою «Юность» продают! И в 2006-м уже читаем почти восторженную информацию.

Такого магазина у нас еще не было!

Вот так. Была «Юность» с двумя зрительными залами, куда люди шли за культурой, за духовной пищей. А будет «Кировский», где всё – для желудка! И это – на главной площади, откуда безжалостно снесли символ города Юности.

Теперь другие символы. Ты видишь, Качканар, как «Айсберг» из тумана выплывает? Это открылся новый торговый павильон. И где? Около Дворца культуры.

А по улице Гикалова, 7, открылся большой рыночный комплекс. И где? В бывшем спортивном модуле. Торговля, торговля... К сожалению, многое утрачивается. Ликвидируется даже строительный трест.

И тут нам самое время вспомнить первого архитектора Качканара.

Владимир Борисович Торопов, выпускник Свердловского архитектурного института, несомненно, одарённый молодой человек, был приглашён руководством города в 1971 году. Несмотря на прекрасные перспективы остаться в большом городе, молодой архитектор поехал в Качканар, который не имел своего лица, поскольку у города не было генерального плана, по которому ему предстояло развиваться.

Невероятно трудно, преодолевая бюрократические барьеры, проявляя организаторские качества и настойчивость, Владимир Борисович при поддержке руководства города (а именно первого секретаря горкома КПСС Д.И.Гикалова) в короткие сроки добился

разработки генерального плана, в котором были заложены рожденные в его голове 12-этажные дома-трилистники.

Облисполком возражал против 12-этажек, потому что по статусу Качканару такая этажность была не положена. В результате неоднократных поездок в Госстрой СССР Владимир Борисович получил разрешение на их строительство. И сейчас эти трилистники – твоя визитная карточка, мой друг Качканар.

Владимир Торопов – дипломант международных конкурсов, автор проектов ряда известных зданий и памятников во Владимире, почётный архитектор России, награждённый медалью Ордена «За заслуги перед Отчеством» 2-й степени.

Недавно на 68-м году жизни Владимир Борисович ушёл от нас. Давайте поклонимся этому талантливому человеку.

Нет Торопова. Нет треста «Качканаррудстрой». Как о его преемнике заявила о себе строительная компания «Качканарград», которую возглавил генеральный директор ЗАО «Холдинг «Ремэлектро» **Н.М. Головкин**.

И вскоре в Качканаре выросли новые дома. И Николай Михайлович Головкин рассказал читателям о делах компании и планах на будущее: «Строить – значит жить».

Прекрасная, неоспоримая формула! Тебе ли этого не знать, друг мой Качканар? Пришли строители – и в глухой тайге родился ты, юный город упрямых, целеустремленных романтиков.

Качканар: романтика с железным характером

Именно так назвал тебя **Михаил Титовец**. Его очерк, опубликованный в нескольких номерах нашей газеты, вызвал большой интерес читателей, которые узнали много нового о тебе и твоём железном характере.

По-новому открыли Качканар не только твои земляки. Дело в том, что министерство общего и среднего образования Свердловской области решило издать серию книг «Урал: история в лицах городов». К тому времени (2003) вышло уже пять томов. Уже многие уральские города открыли свои лики. В шестом томе планировался и очерк о Качканаре

А кто лучше всех расскажет о тебе, если не наш неутомимый краевед Михаил Иванович? И вот в 2006 году вышла шестая книга под названием «Где ударил посох», в которую вошли также очерки об Асбесте, Березовском, Волчанске, Среднеуральске. А очерк о нашем городе был назван «Сын горы».

2007-й – год 50-летия Качканара

Тебе – пятьдесят, всего пятьдесят. История же качканарского месторождения началась с 1753 года, то есть более двух столетий назад. Глубоко и долго изучал эту историю журналист и краевед **Иван Грачёв**. Поиски увели его ещё дальше, в эпоху мезолита (5 тыс. лет до н.э.), когда в наших краях была обнаружена стоянка первобытных людей, которые начинали освоение Северного и Среднего Урала..

На основании архивных документов И.Грачёв составил хронологию Качканарского месторождения. И в газете появилась «История месторождения» – очень интересный, на две страницы материал с картой и рисунками Грачёва. Вот такой тебе подарок, сын горы Качканар! И мы вместе с автором погрузились в далекое прошлое.

В юбилейном году вышла книга **«Афганистан живёт в моей душе»**. Она – о твоих сынах, Качканар. Её создатели – **Михаил Титовец** и участник афганской войны **Дмитрий Порываев**. Уникальная, неповторимая книга!

Долго гляжу я на молодого солдата, который смотрит с обложки. На его мужественном лице – усталость. Скорбь, глубокие раздумья. Чёрное небо, чёрная земля, движутся тяжелые бронированные машины. Держу эту черно-бело-коричневую книгу – и чувствую, что она начинает жечь мои руки.

Осторожно открываю её, а там – война. На каждой странице – война... И наши мальчики, мальчики, мальчики. Улыбчивые и серьезные, они вопрошающе глядят на меня своими чистыми глазами, а я не знаю, что им ответить. Лишь чувствую: жжёт мне не только руки – горит моя душа и стынет кровь. Вместе с авторами книги погружаюсь в пучину войны – и отчетливо, как никогда прежде, понимаю: эти мальчики – настоящие герои. Герои афганской войны, которая вошла в судьбы более 150 качканарцев.

И эта книга – знак признательности и уважения нашим ребятам, прошедшим через огонь этой необъявленной войны. Не все вернулись домой. Но в книге они рядом с живыми. Их помнят. *«В такие даты, как 15 февраля (День вывода войск из Афганистана) и 2 августа (День ВДВ), собираемся вместе с афганцами, чеченцами у памятника. Ездим на кладбище, поминаем земляков погибших, – пишет в воспоминаниях Александр Крохин. – Спасибо бывшему мэру города Сухомлину за помощь в установке мемориала в парке. Мы честно выполнили свой интернациональный долг»*.

Вот такие они, твои героические сыны, Качканар! Афганцы, чеченцы, черныбыльцы.

Прошедшие войну, живущие достойно, эти взрослые люди думают о нравственном здоровье молодого поколения, о будущем Родины.

Эта книга вышла в канун Дня защитника Отечества. Ее получили ветераны афганской войны и семьи погибших. Торжественное вручение состоялось в городской администрации.

В мае Качканар отпраздновал свое 50-летие. В гостях у нас побывали звезды российского масштаба: «Играй гармонь!» с Анастасией и Захаром Заволокиными и певица Юлия Савичева.

А 18 августа Первый канал показал передачу «Играй, гармонь любимая!», посвященную нашему юбилею. Ждали мы её с нетерпением. И вот в радостном предчувствии прильнули к экранам, надеясь с первых кадров увидеть улицу Свердлова с аллеей тополей и 12-этажками, нашу гору и наше «море» – знакомую картину, давно ставшую визитной карточкой Качканара.

А увидели какую-то грязную деревенскую улицу с дряхлыми домишками да с шумной «тачанкой», зловеще оживляющую эту улицу явным намёком на годы гражданской войны. Эта грязная заставка отбивала желание смотреть передачу дальше.

И что показали? Очень мало и бледно были представлены наши качканарские таланты. Зато пышным цветом цвели исполнители из Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Нижней Туры. Да ещё какой-то странный, придурковатый персонаж в солдатском облачении с бутфорским ружьем и пулемётом. Он суетливо бегал по земле, залезал на столб и почему-то всё орал: «Ванадий! Ванадий!» Видать, это слово – единственное, что извлёк он из общения с Качканаром.

Внушительная панорама одного из карьеров, большая каменная чаша с горизонтами до самого дна. А горно-обогадительного комбината, судя по передаче, на качканарской земле вообще не существует.

И что теперь подумают о нас российские телезрители? Что за 50 лет качканарцы вырыли глубокую яму (так настойчиво показывали карьер). Что качканарцы вкалывают, как в каменоломнях. А живут в лачугах на грязных улицах

Подлинное лицо нашего города заволокла дымка – то ли равнодушия, то ли предвзятости, то ли просто халтуры. Очень досадно, что после такой передачи у зрителей сложится превратное, искаженное представление о тебе, мой друг Качканар, и твоей музыкальной культуре.

– Унизили, оскорбили, исказили. Мы возмущены! – говорили качканарцы.

Да, умеют Заволокины заволакивать!

Самое тревожное в 2008 году – война в Южной Осетии.

2009-й. В этом году Качканар выбрал Сергея Набоких. Показательно, что новый глава быстро нашёл дорогу в газету. Сергей Михайлович встретился с главным редактором «Качканарского рабочего» Геннадием Трушниковым. Говорили о городских проблемах и путях их решения; о дефиците городского бюджета; о федеральных программах; об отношениях с Евразом.

А 5 мая мэр тепло поздравил нас с 50-летием качканарской печати. Выступая в газете, он напомнил читателям, что 5 мая 1959 года вышел первый номер газеты «На стройке Качканара», которая стала летописью строительства комбината и города. От этой боевой многотиражки и принял эстафету «Качканарский рабочий».

«Полувековой юбилей, – писал С.Набоких, – прекрасная возможность поздравить всех, кто имеет отношение к замечательной и интересной профессии журналиста. Это и ныне здравствующие и активно работающие ветераны, такие, как Г. Краснопевцева, Л. Черемухин, Л. Рыбкина. Это и нынешние «звездочки», победители творческих конкурсов, честно и ярко работающие во благо города.

Юбилей – ещё одна возможность вспомнить тех, кого, к великому сожалению, уже нет с нами: С. Ульянову, А. Алтухова, Ю. Медведева, Н. Мелехина, Н. Вохмянина.

Как известно, журналистика, наряду с политикой и футболом, входит в число тех сфер, в которых «разбираются» все, кому не лень. Журналистов критикуют, ругают, с ними судятся, их поучают. Признаться, я и сам порой бываю недоволен тем, как и что говорят и пишут наши местные «акулы пера». Но всё это свидетельствует лишь о том, что ваш труд всегда востребован и никого не оставляет равнодушным.

Как и вся российская журналистика, в рыночные времена вы не избежали проблем и трудностей, «коммерциализация» проникла и в вашу сферу; однако верю, что опыт ветеранов и энергия ведущих журналистов позволят не растратить, а укрепить и развить все лучшие традиции. Благодарю за возрождение легкоатлетической эстафеты на приз газеты «Качканарский рабочий».

Пусть и впредь ваш коллектив остаётся союзом людей творческих, людей, кипящих интересными и нестандартными идеями. Искренне желаю здоровья, благополучия и ежедневных творческих побед!».

Кстати, в 2009-м на традиционную эстафету, посвященную Дню Победы, вышли 74 команды, почти 800 участников.

2010-й прошел как Год учителя.

В 2011 году Качканар занял третье место в конкурсе на самый благоустроенный город Свердловской области

Год 2012-й. У «Качканарского рабочего» – три премии.

8 февраля Качканар принимал журналистов Северного управленческого округа. Гости из Серова, Североуральска, Краснотурьинска, Нижней Туры и Лесного познакомились с городом: часовую автобусную экскурсию провёл краевед, директор городского архива **Михаил Титовец**.

Во Дворце культуры перед гостями выступили Сергей Набоких, директор ГОКа по персоналу **Андрей Ярославцев**, депутат Государственной думы Валерий Якушев.

Почетным памятным серебряным знаком «Клуб журналистов «Северный» был награжден качканарский журналист **Геннадий Трушников**.

Затем наградили редакции, принявшие участие в окружном конкурсе «Славим человека труда». «Качканарский рабочий» получил первую премию в номинации «Мастер своего дела», вторую – в номинации «Наставник молодежи», третью премию – в номинации «Я в рабочие пойду, пусть меня научат».

К 55-летию города на «китайской стене» появились новые рисунки.

1 сентября состоялось долгожданное открытие новой школы №2. Новоселами старого здания школы стали клуб «Афганец» и хоккейный клуб «Кристалл».

А самым необычным, важным и, думаю, необходимым стало

ОБРАЩЕНИЕ К ПОТОМКАМ

На центральной площади была заложена капсула времени.

Глава города **Сергей Набоких** ознакомил участников церемонии с текстом послания «товарищам потомкам», в котором есть и такие слова:

«Не сомневаемся, что Качканар за эти годы достиг новых рубежей. Залог нашей уверенности – качканарский характер, такой же прочный, как наша знаменитая руда, ради которой 100 лет назад в уральской тайге, у подножия величественной горы с загадочным и могучим названием Качканар, развернулась грандиозная стройка. Результат этой стройки – прекрасный город и горно-обогажительный

комбинат, гигант горнорудной промышленности. Это был настоящий подвиг».

Капсулу с посланием потомкам заложили рядом со стелой, на которой уже много лет возвышается орден Трудового Красного Знамени, которым 25 октября 1968 года была награждена комсомольская организация Качканара. На мраморной плите написано:

«Капсула времени» заложена 26.05.2012 года, в 55-летие города Качканара. Вскрыть 27.05.2057 года, в 100-летие города Качканара.

Мы вручаем вам свою веру в лучшее будущее, свои надежды и стремления. Мы любим вас, ещё не зная, какими вы будете, но эта вера дает нам право думать: вы будете лучше нас!»

Завидую тебе, Качканар: ты окажешься в будущем и увидишь наших потомков. Так расскажи им о трудовом подвиге, который совершался на твоих глазах! Ну, а я отправляюсь в прошлое. На это путешествие во времени меня тоже вдохновил ты.

«КАЧКАНАРСКИЕ ГРАНИ»

Ты видишь эту солидную книгу, которая появилась в год твоего 55-летия? Это литературно-художественный альманах. Ты видишь, как много в нём граней? Поэзия, Проза, Мемуары, Краеведение, Юбилей, Творчество качканарских художников... А почему? Да потому, что ты, Качканар, многогранен, как и твои удивительные люди. Да и вырос ты в интересном, граничном месте: слева у тебя Европа, справа – Азия.

«Подрастают новые качканарцы. До каждого следующего поколения нужно терпеливо и бережно, с учетом временной грани – донести всю качканарскую летопись, – пишет Роза Васильева во вступительной статье. – Есть ещё одно толкование в умных книгах: «грань» – это одновременно конец и начало. Символично: завершая работу над стартовым выпуском альманаха, пора приступить к следующему».

Так и получается. Вот уже десять лет мы с Михаилом Титовцом, ещё не закончив один выпуск, уже работаем над следующим. И, словно в металле, застывает на страницах альманаха твоя славная история, Качканар, твое настоящее и далёкое прошлое нашего края – для будущих поколений.

«Качканарские грани» тоже обращены к потомкам. Это такое послание, которое можно взять и почитать в любую минуту. И очень хочется, чтобы современная молодёжь, такая образованная

и талантливая, вдумчиво вглядывалась в прошлое, объективно оценивала настоящее и открывала свои неповторимые грани во имя будущего.

В 2012 году не стало Михаила Медведева.

Памяти

Михаила Юрьевича Медведева

В редакции мы называли его просто – Миша. Он был наш товарищ, одарённый человек, талантливый журналист и писатель.

Ушёл неожиданно, в возрасте 50 лет, не дописав, не долетев до вершины своего творчества – ведь он мечтал издать книгу. А впечатлений у него было много: геолог по образованию, Михаил страстно любил путешествовать, побывал во многих уголках нашей страны. О природе и животных мог писать бесконечно: это были его любимые темы.

Михаил жил в полярной тундре, был главным редактором солидного журнала, имел хороший заработок. Но неуёмная сила журналиста-путешественника не давала засидеться на одном месте. Он вернулся домой, в Качканар, а через некоторое время с группой таких же, как он, энтузиастов уехал на Дальний Восток.

Там он пробыл целый год. И все это время поддерживал связь с нашей газетой, присылая материалы для публикации. Его великолепные репортажи под рубрикой «Острова» с нетерпением ждали читатели.

Он был по-настоящему талантлив. И, как всякая талантливая и яркая личность, притягивал к себе людей. У Михаила было много друзей. Из разных городов России ежедневно по электронной почте к нему приходило много писем.

Миша прожил насыщенную событиями жизнь. Иногда с ним трудно было договориться: на всё у него была своя, особенная точка зрения. Но мы любили его таким, какой он был. Его любили читатели.

Чувство потери невосполнимо. Его родные в одночасье лишились сына, мужа, брата, отца и деда. А мы – талантливого журналиста.

Мише было тесно в рамках газетной полосы. Он любил писать статьи циклами, с продолжением. «Страна без границ» (о Севере), «Гримасы Южного Урала», «Забытый Качканар», «Эксперимент длиною в жизнь» (о проповеднике закалывания Геннадии Бондаренко) и много других. В газете активно обсуждались публикации Михаила Медведева, посвящённые судьбе качканарского «моря»

В сентябре он начал публиковать цикл статей «По Золотому кольцу Качканара». Третью часть Михаил так и не успел дописать. Жалко, что продолжения уже не будет.

И мы опубликовали одну из последних работ, которую Миша сдал в редакцию – «Пожиратели грибов, или Бесплезный «чудо-продукт».

Главное в 2013 году – 50-летие Качканарского ГОКа. О его славной истории рассказали в газете ветераны комбината: Владислав Карманович, Юрий Старостин, Владимир Завгороднев и другие.

О непростой ситуации в горно-металлургической промышленности и о том, что «Евраз КГОК» достойно преодолевает сложности», рассказал тогда директор по персоналу Андрей Ярославцев.

Мы шли по газетным страницам – радовались и огорчались, спорили и размышляли. И восхищались людьми, героями публикаций. Ведь самым главным для «Качканарского рабочего» был «в труде рождённый человек».

И не зря в газете с самых первых дней появилась **«Документальная повесть о людях Качканара»**. Очерки следовали один за другим. Через много лет «повесть» как рубрика исчезла, но жанр очерка продолжал жить.

Традиции первых газетчиков успешно продолжали Маргарита Коновалова и Любовь Рыбкина, Михаил Медведев, Лариса Плесникова и Юлия Кравцова. А сколько замечательных очерков написал Михаил Титовец – неутомимый краевед и наш активный нештатный корреспондент. Мой любимый жанр – тоже очерк. Без «документальной повести», без очерков о людях невозможно представить «Качканарский рабочий».

«Качканарский рабочий» был богато иллюстрирован – фотографиями ТАСС, рисунками местных художников и, конечно, снимками наших фотографов.

В 70-е годы активно сотрудничал с газетой электрослесарь энергохозяйстве треста «Качканаррудстрой» **Василий Яковлевич Родионов**. И не только фотографировал, но и писал. Побывал у родственников в Минусинске, познакомился с Ленинскими ме-

стами Красноярского края – фоторепортаж «В Шуше, у подножия Саяна». А из поездок в родные края привозил репортажи из пушкинского села Болдино.

Большим другом газеты был **Виктор Иосифович Огибенин** – фотомастер высокого класса. Он несколько лет возглавлял фотолaborаторию Качканарского ГОКа, вёл фотолетопись нашего города. Его снимки печатали центральные, областные, местные газеты, «Горный журнал» и другие издания. Ветеран войны, активный рабкор крепко и надёжно держал в руках мирное оружие – фотообъектив.

Виктор Николаевич Чупраков. Слесарь обогатительной фабрики, он первые фотографии в газету принёс в ноябре 1970 года. И с тех. не было таких заданий редакции, которые не смог бы выполнить этот быстрый на ногу фотокорреспондент. И теперь в его фотоархиве – вся биография Качканара. А в современных условиях В. Чупраков не только фотографирует, но и делает киносъёмки. Виктор Николаевич никогда не был в штате редакции, но он всегда готов выполнить любое её задание.

Раиса Тимофеевна Зайцева была уже нашим штатным работником. Она пришла в газету в начале 80-х годов, когда «Качканарский рабочий» стал городской газетой. Раиса Тимофеевна была старательной, исполнительской. Но её фотоиллюстрации украшали нашу газету недолго: по семейным обстоятельства Р.Зайцева вскоре покинула Качканар.

А у нас появился **Вохмянин Николай Михайлович.** Молодого фотографа встретили радушно, и Коля легко вписался в коллектив. Работал творчески и очень ответственно. Лёгкий на подъём, он с фотоаппаратом бывал на предприятиях, на городских мероприятиях. А потом подолгу сидел в тёмной «лаборатории», проявляя и закрепляя фотоплёнку, печатал снимки. Вот такое «замедленное» было тогда время. Упорный, самокритичный, Коля любил экспериментировать и добиваться цели. Он мог также взять интервью у героя, сделать подпись к снимку.

Валерий Степанович Беляев долго дружил с газетой как активный фотокорреспондент. А в 1986 году стал её штатным фотографом. Снимки Беляева – это яркая иллюстрация многогранной жизни города, его уникальной природы, его людей, прекрасных в труде и спорте. Валерий Степанович нередко сам делал подписи к снимкам, писал информации, зарисовки и даже корреспонденции.

А когда в нашу жизнь пришли Интернет и Компьютер, газета приобрела современный облик. Это сделали **Сергей Вайцель** и **Нина Зотина** – прекрасные дизайнеры, творческие люди.

«Всем одинаково хочется кроссвордом твоим заморочиться». Это – о **Геннадии Блохине**, который не один десяток лет «морочил» голову читателям-эрудитам. Первый кроссворд он принёс в редакцию, когда она располагалась в 9 микрорайоне. Тогда Гене было 17 лет. И с тех пор «заморочки» Блохина стали неотъемлемым атрибутом газеты.

Геннадий Блохин – слесарь-электрик УГЖДТ, обаятельный, добрый человек и большой эрудит, которого знают не только в Качканаре. Его кроссворды печатали областные и центральные газеты и журналы. Он не раз становился призером всевозможных областных и всероссийских конкурсов кроссвордистов.

«Качканарский рабочий» нельзя было представить и без **«Лукоморья»**. Да это и не удивительно: первый номер газеты вышел 10 апреля 1968 года, а 30 октября при газете уже родилось литературное объединение и стало поэтической летописью города юности.

Моя встреча с местными поэтами и прозаиками, как и с газетой, состоялась в 1970 году. Спасибо тебе, «Качканарский рабочий», за эту встречу! С «Лукоморьем» я иду уже шестой десяток лет. Спасибо, «Качканарский рабочий», что ты был в моей жизни!

А в 2013 году в силу сложившихся обстоятельств пришлось распрощаться с «Качканарским рабочим» и сказать: «Здравствуй, «Новый Качканар»!

Родилась новая газета, которая стремится стать открытой площадкой для дискуссий, для столкновения разных точек зрения на проблемы города, страны и мира. У газеты уже сложился постоянный круг читателей, который с каждым годом становится шире.

Редакция газеты и её руководители – люди молодые, принципиальные и ответственные, равнодушные и честные. Директор – **Лариса Плесникова**, редактор – **Юлия Кравцова**, та самая Юлия Лист, которая в 2003-м стала открытием года.

История этой газеты только начинается. Ей и дальше писать биографию Качканара.

В добрый путь, «Новый Качканар»!

А городу-юбиляру скажу: «Друг мой Качканар, здравствуй! Живи и здравствуй!»

Александр ЩУКИН

Прораб Нижнетагильского специализированного монтажного управления треста «Уралстальконструкция».

Родился 17 января 1938 года в городе Верхний Уфалей Челябинской области в большой многодетной семье. В 1946-1956 годах учился в средней школе №2, после окончания которой работал учеником токаря в механическом цехе Уфалейского никелевого завода.

С августа 1957 года по май 1962-го работал в городе Челябинске монтажником по монтажу металлоконструкций зданий и сооружений в монтажном управлении «Уралстальконструкция». В 1962-1965 гг. – служба в военно-морском флоте. С ноября 1965 года по январь 1967-го работал в Челябинском монтажном управлении треста «Уралстальконструкция».

1 февраля 1966 года в составе трёх бригад был командирован в Качканар для возведения объектов ГОКа, сначала на три месяца, потом до года. А с января 1967-го и до 1999 года – в Качканаре на постоянной основе, в составе Качканарского участка Нижнетагильского специализированного монтажного управления треста «Уралстальконструкция».

В Качканаре принимал участие в строительстве каркасов зданий фабрик и других объектов ГОКа, радиозавода, Тюменского ЖБИ и других объектов города в качестве монтажника, бригадира монтажников, мастером, прорабом производителем работ.

Был счастливо женат. Воспитал двух дочерей. Активно участвовал в общественной жизни участка, 17 лет возглавлял партийную организацию. Патриот «Уралстальконструкции», стремится увековечить память об этом предприятии и работавших на нём людях.

МЫ – МОНТАЖНИКИ-ВЫСОТНИКИ

***Страницы истории качканарского участка
Нижнетагильского специализированного монтажного
управления треста «Уралстальконструкция»***

Славные страницы в истории Качканарского ГОКа и других промышленных предприятий города были вписаны тружениками самых разных организаций. Почётное место в этом ряду по праву занимает Качканарский участок Нижнетагильского Управления треста «Уралстальконструкция» (УСК).

В декабре 1959 года в Нижнетагильском специализированном монтажном управлении треста «Уралстальконструкция» был издан приказ за №125 о создании Качканарского монтажного участка на самостоятельном балансе. Его организация была вызвана предстоящим большим объёмом работ по монтажу металлоконструкций – каркасов зданий и сооружений Качканарского ГОКа. С 1960 года от НТСМУ был образован Качканарский участок.

Первым начальником участка был назначен **Алексей Николаевич Солдатов** (1960-1965 гг). Первому всегда даются самые трудные годы организации и становления участка.

Затем, в разные годы Качканарский участок возглавляли:

Белый Виталий Николаевич (1963);

Алиев Леон Алиевич (1963, 1965);

Гагарин Николай Васильевич (1966-1967);

Патрушев Леонид Дмитриевич (1967-1971);

Пазухин Николай Иванович (1971-1977) и (1980-1985);

Малыгин Юрий Матвеевич (1977-1980) и (1985-1987);

Коробейников Иван Павлович (1989-1998);

Хотьков Николай Филиппович (1998-2002).

С назначением Алексея Солдатова начальником Качканарского участка и его приездом в посёлок Качканар из Нижнего Тагила он сразу активно включился в организационную работу. В первую очередь он занялся поиском конторы или подходящего помещения под неё, площадки для приёма полувагонов с металлоконструкциями, механизмов для разгрузки вагонов с металлоконструкциями. Искал жильё для будущих бригад монтажников, которые должны были в скором времени прибыть из Нижнего Тагила и Кушвы. Нуж-

но было найти мастеров и прорабов, найти время на получение чертежей корпуса мелкого и корпуса крупного дробления, с которыми нужно было самому досконально ознакомиться, понять суть и вникнуть в них.

Мужик он был пробивной и вдобавок «тёртый калач», всякое повидал. Решив на месте многие вопросы, он позвонил в Нижний Тагил начальнику управления Землянухину Е.И. и доложил, что Качканар, то есть участок, готов к приёме людей, их расселению и обеспечению работой. Вскоре поездом к новому участку стали прибывать первые прикомандированные бригады монтажников, а машинами доставляли бригадные бытовки с инструментом, стропами, ремнями, аппаратурой керосинорезами и т.д. Бригады А. Петина, В. Митягина, Н. Лузянина, В. Шибакина, А. Паньшина, В. Ватарчука, П. Жадейкина, В. Остафийчука, Г. Иванова, М. Бармина, Л. Новокшонова и другие. бригады. Это были первопроходцы. Многие из них составили впоследствии костяк рабочего коллектива участка. На постоянное жительство в Качканар перевелись многие из них: бригады А. Петина, В. Митягина, Н. Лузянина, А. Паньшина, В. Шибакина и другие.

В 1961-1970 годах, в пик интенсивного строительства объектов корпуса среднего и мелкого дробления, корпуса крупного дробления-1, фабрики обогащения, шихтоподготовки и аглофабрики, численный состав участка доходил до 150 человек, не считая командированных бригад из других управлений треста «Уралстальконструкция». Вместе с ними участок разросся до 200 человек.

Первостепенная задача – создание склада металлоконструкций

Быть первыми всегда нелегко. На начальном этапе у Качканарского участка не было никакой базы. Металлоконструкции разгружались на временных площадках. Первая площадка была в районе, где сегодня стоит ТЭЦ. Металлоконструкции прибывали в полувагонах с завода металлических конструкций Нижнего Тагила, и стропальщики при помощи гусеничного крана СКГ-40 разгружали. Вторая площадка для складирования металлоконструкций начала строиться в районе, где сейчас находится склад бентоглины цеха шихтоподготовки. Были построены два железнодорожных пути, параллельных друг другу. На один путь подавали вагоны с металлоконструкциями, а по второму пути ездил кран СКР-30, и стропальщики вели их выгрузку. Одновременно возводили проектный склад металлоконструкций на 3000 тонн: длина 300 ме-

тров, ширина 32 метра (это 32 метра – по осям колёс крана КК-32). Когда пути были готовы, на них смонтировали кран КК-32. Через шесть лет был смонтирован второй кран. Параллельно велась работа по строительству гаража, мастерских, кузницы и бытовых помещений.

Первым мастером на складе металлоконструкций была **Галина Сырова** (1960 г). При создании комсомольской организации стала вожакком комсомола. Галина Сырова проделала большую работу по организации производства и быта рабочих. Добрая память осталась у рабочих и монтажников участка о ней. Затем мастерами на складе металлоконструкций были Юрий Власов, Алексей Кабанов, Владимир Грицак, Александр Щукин и другие.

Казалось бы, что профессия такелажника-стропаля очень простая: бери стропы, стропи металлоконструкции и подавай команды машинисту крана. Это только на первый взгляд.

Но и здесь были люди толковые, незаурядных способностей. Об одном из них мне хочется рассказать особо. Это **Яков Семенович Перминов** – такелажник. Он проработал на складе металлоконструкций от начала и до его закрытия. У него была феноменальная зрительная память. Все металлоконструкции с завода ЗМК идут по заказам и маркам, на каждый объект – свой заказ. Яков Семенович при разгрузке вагонов зрительно запоминал заказ, марку металлоконструкции, а также куда складировал и в какую часть склада. Это особенное качество давало результат в зимний период, когда конструкции находятся под снегом. Поверьте, в том хаосе, что царил тогда на складе, это было сделать трудно. Склад по проекту был рассчитан на 3000 тонн металлоконструкций, а в пик строительства принимал до 10000 тонн. Это было их нагромождение под портал крана. Только благодаря дару Перминова металлоконструкции находилась и доставлялась на нужный объект. Яков Перминов был асом в своем деле, и это качество признавал весь участок. Техника безопасности на складе строго соблюдалась, и все эти годы (1960-1999) были сработаны без ЧП.

Красный флаг – начало строительства корпуса среднего и мелкого дробления (КСМД).

Вторая половина 1960 года. Бригада А.Петина начинает монтаж металлоконструкций самого первого объекта – корпуса приводов. Затем к ним подключают бригаду С.Столярова. Она в 1960 году в полном составе перешла на наш участок из строительного управ-

ления №2 треста «Качканар-рудстрой». Бригада состояла из пяти человек: бригадир С. Столяров. Н.И. Пазухин, монтажник, в 1971 году стал старшим прорабом (начальником участка), В.В. Квашнин – монтажник, резчик, с 1965 года бригадир монтажников, Г.Е. Безиг. – монтажник, с 1972 года машинист крана, Н.И. Сандаков – монтажник, с 1965 года на КЗРГО. Объект был первый, но по объему работ был мал и поэтому особого внимания не привлекал.

В сентябре 1960 года начались подготовительные работы к монтажу металлоконструкций корпуса среднего и мелкого дробления (КСМД). Строители сдали нам несколько фундаментов под монтаж колонн. Эту работу доверили бригаде В. Митягина, прибывшей с Кушвинского участка Нижнетагильского строительно-монтажного управления треста «Уралстальконструкция».

Разобравшись в чертежах, подогнали гусеничный кран СКГ-40, машинистом которого был Николай Иванов, и приступили к подготовке колонн к монтажу. На колонну закрепили металлические лестницы по всей длине колонны, закрепили отвес и заранее приготовленный красный флаг. Бригадир дал команду машинисту на подъем: «Гак вира!».

И 25 сентября 1960 года первая колонна с красным флагом наверху была установлена на фундамент, отрихтована по отвесу и закреплена на анкерных болтах. Так началось возведение корпусов Качканарского горно-обогатительного комбината, а красный флаг – это наша давняя традиция на новых объектах: первую колонну поднимать с флагом всегда и везде.

Когда строители предъявили нам остальные фундаменты к сдаче и приёмке их, объём работ на объекте резко увеличился. Сюда были направлены другие бригады, прибывшие из Нижнего

*Наклонные балки.
Электросварщик О.В. Соколов (справа). 1962 г.*

Тагила: В. Ватарчука, Н. Лузянина, П. Жадейкина, Л. Новокшнова, А. Панышина.

1962 год – корпус среднего и мелкого дробления был сдан комиссии и принят для дальнейших работ других субподрядных организаций.

В 1975-1976 годах корпус среднего и мелкого дробления был удлинен, подведена галерея от корпуса крупного дробления-2,

который строился параллельно бригадами А.Матвеева, Чернскутова, Е.Квашнина.

Участок был создан на самостоятельном балансе, имел все штаты и отделы управления. С самого начала, когда набрали штат работников, была создана профсоюзная организация, которая подчинялась профкому треста «Качканаррудстрой». Первым пред-

Удлинение корпуса СМД. 1975 г.

седателем цехкома была избрана мастер участка Галина Сырова. Круг её обязанностей был широк: это охрана труда, спецодежда, спецпитание рабочих, путевки в санаторий и т.д.

Много добрых дел было сделано коллективом участка. Озеленение улиц посёлка, затем города, промзон у конторы. Выезды коллективные в лес за грибами, шишками кедровыми, на рыбалку. Встречали все праздники. За 40 лет существования профорганизации ее возглавляли Г. Сырова, В. Митягин, Т. Виноградова, Г. Возисов, Т. Шибанникова.

Создание парторганизации

В 1961 году на участке создаётся партийная организация. Первым её возглавил монтажник П. Жайворинок. Первоначально она входила в состав парторганизации СУ-4, секретарем которой был бригадир СУ-4 В.В. Терехов. В 1962 году, когда наш численный состав стал достаточный, произошло отделение от парторганизации СУ-4. В разные годы её возглавляли бригадир монтажников В. Чертисов, машинист гусеничного крана Г. Лазарев, механик участка механизации Н. Васютин, а с 1971 года по 1990-й до развала всей партийной системы её возглавлял А.И. Щукин.

В пик строительства комбината численный состав коммунистов составлял 17 человек. Работы было много, и работу эту коммунисты выполняли добросовестно, с большим чувством ответственности, с полной отдачей своих сил, энергии и знаний.

Руководство участка совместно с парторганизацией решали многие вопросы: укрепление дисциплины на объектах, повышение качества монтажных работ, производительности труда и охраны здоровья трудящихся участка. Занимались организацией субботников, созданием добровольной народной дружины и охраной порядка в посёлке (городе).

Подчинялась парторганизация парткому треста «Качканаррудстрой». Секретарём парткома был Василий Алексеевич Попов – участник Великой Отечественной войны, имеющий большой производственный и жизненный опыт. Был строг, но справедлив.

В 80-х годах, когда объёмы монтажных работ на объектах КГОКа резко сократились, люди стали переходить в другие организации, в основном в ГОК. Партийные кадры тоже таяли во всех субподрядных организациях. В.А. Попов, посоветовавшись со всеми членами партии субподрядных организаций, принимает решение объеди-

нить всех членов партии на добровольной основе в одну парторганизацию под руководством партийной организации «Уралстальконструкции», так как членов партии у нас было больше. Мы стали называться партийная организация «Минмонтажспецстрой СССР».

При встрече с Поповым он иногда в шуточной форме приветствовал меня: «Привет, генеральный секретарь».

В объединенную парторганизацию входили: «Уралстальконструкция», «Востокметаллургмонтаж», УЭМ, «Промсвязьмонтаж».

Фабрика обогащения – уникальное сооружение (1961-1978 гг)

В 1961 году началось строительство фабрики обогащения, которое продолжалось до 1978 года. Пятипролётное сооружение длиной 750 метров и шириной 120 метров, высота 64 метра по рядам Д-И в осях 61/66. По проекту объект должен был строиться очередями, так называемыми «четвертушками». По этой же схеме и вводились в строй. Всего было четыре «четвертушки». Для монтажа металлоконструкций было смонтировано два башенных крана БК-151 и БК-406 большой грузоподъемности.

Монтаж металлоконструкций высоты начала бригада Николая Дмитрахова. Другие бригады начали монтировать колонны высоты от 61 ось к 31 оси, 1 четвертушка – бункерный пролет. Для монтажа колонн был задействован ещё один гусеничный кран. Работали бригады в две смены, а когда начали монтаж параболических

Бригада управления механизации

ческого бункера, его оформление – перешли на 3-сменную работу. Главное внимание руководства нашего участка было обращено к параболическому бункеру. Объем предстоящих работ был большой и трудоёмкий, требовал от бригад большого мастерства, опыта и знаний при выполнении поставленных задач и строгого соблюдения техники безопасности, серьезной ответственности от всех и каждого в отдельности. На выполнение этой работы были поставлены опытные бригады, хорошо проинструктированные и знающие своё дело: Л. Новокшонова, В. Ватарчука, В. Остафийчука, В. Митягина.

Монтаж параболического бункера проходил в три этапа. Первый этап: монтаж колонн от 61 оси по рядам Д-Ж, балок, ригелей по отм. +6м, +12м, +37м, оформление и сварка. После сварки – монтаж плит покрытия на +6 отм., +12 отм., +37 отм. для работы монтажникам.

Второй этап: монтаж готовых картин по рядам Д и Ж от 61 оси 61-31 до 1-й оси. Картины смонтированы, отрихтованы строго по осям колонн, принимают течку, нижняя часть бункера. Башенный кран держит течку в «зубах», а монтажники ручными лебедками (рычажки) начинают стягивать листы одновременно с ряда Д и Ж к течке. Естественно монтажники работают, находясь на течке. Листы притянуты, надёжно закреплены, начинаются оформление

и сварочные работы. Краном бригада ведёт монтаж дальше, а на это место приходят оформители, которые всё доводят до ума и дают фронт работ электросварщикам, которые расходуют по 4-5 пачек электродов за смену – это 20-25 кг.

Третий этап. После окончания сварочных работ начинается монтаж картин футеровки бункера опять от 61 к 60 оси и т.д. С монтажом футеровки работ намного меньше. Футеровка к бункеру нигде не приваривалась, она должна быть плавающей. Когда монтировалась вторая картина оси 60-59 и т.д., футеровка сваривалась между собой, течка футеровалась отдельным листом. И так продолжалась работа в три этапа от 61 оси до 31 оси первая «четвертушка». Параллельно монтировались металлоконструкции в других пролётах: мельничном, мокрой сепарации, склада концентрата и сгущения. Забегая вперёд, скажу, что фабрику обогащения запустили в строй действующих ровно через три года от монтажа первой колонны на корпусе среднего и мелкого дробления 25 сентября 1960 – 30 сентября 1963 года. Вот такие были высокие темпы монтажа.

Большую долю работ от общего объема занимали сварочные работы. Особенно здесь – на объекте параболического бункера. Работать сварщикам приходилось в тяжелых условиях загазованности. Хорошо, если был ветер, он быстрее рассеивал облака газа, а если нет, было очень трудно дышать. На сварке бункерных листов были задействованы от 2 до 4 человек одновременно. На нашем участке монтажном был создан самостоятельный участок сварщиков – 31 человек со своим мастером и общим бригадиром Михаилом Вязовецким.

Особо хочу сказать о таких сварщиках, как Геннадий Коробов, Иван Коробов, Федор Малышенко, Отто Соколов, Петр Тишкин, Николай Тропин, Николай Резванов, Николай Пехташев, Алексей Журавлев, Юра Лебедев, Николай Демченко, Василий Гридчин, которые работали с большой ответственностью и свою работу выполняли в срок и качественно. Да иначе и нельзя было. У каждого из них было свое клеймо с номером, которое они ставили после выполнения ответственных работ, а именно: стыки колонн, стыки стропильных и подстропильных ферм, а также стыки бункерных стенок с наклонными балками плюс с течкой, то есть стыки, которые несут большую, очень большую нагрузку. Это клеймо и сегодня можно разглядеть на стыках колонн и по ним узнать, кто производил электросварку в годы строительства. Память оставлена на века. На всех объектах работало несколько десятков, около сотни, а то и более хороших специалистов-электросварщиков. Были асы с международными «корочками».

Бригада П.И. Пастушенко на строительстве фабрики окатышей. 1968 г.

С каждым месяцем стройка набирала обороты. Ещё шло строительство бункерного пролёта фабрики обогащения, а уже начали возводить параллельно пролёты: мельничный, мокрой сепарации, склада концентрата. Добавлялись новые объекты. Корпус крупного дробления (ККД-1), корпус бентонита, шихтоподготовки, корпус аглофабрики начали возводить другие бригады. Трест «Уралстальконструкция» помогал бригадам из других управлений, которых в тресте было четырнадцать. Большую помощь бригадами оказывало Краснотуринское, Первоуральское, Свердловское, Челябинское, Магнитогорское, Миасское и другие. управления.

Молодое пополнение

Из качканарской молодёжи начали создаваться местные бригады. Для руководства бригадами назначались опытные монтажники со стажем работы в «Уралстальконструкции»: Пётр Пастушенко, Юра Власов, Евгений Квашнин, Женья Шабохин, Алексей Матвеев, Михаил Бутрим, Фёдор Гридчин, Отто Соколов, Валера Павлов и Черноскутов Володя. Большую помощь в подготовке молодых рабочих оказывало созданное при тресте «Качканаррудстрой» ГПТУ №92. Оно готовило для треста строителей разных профессий, в том числе монтажников и электросварщиков, которые проходили

на нашем участке хорошую производственную практику под руководством опытных бригадиров и электросварщиков. После окончания училища устраивались к нам на работу и хорошо трудились, набираясь производственного опыта.

Выпускники ГПТУ-92 разных лет: В. Тюлькин, М. Кортнев, С. Дудин, С. Крюков, А. Мишинева, А. Зубехин, С. Поспелов, В. Гресь, А. Громов, С. Семёнов и многие другие. Своих выпускников направляло к нам и магнитогорское училище, в их числе были электросварщики А. Тумаков, А. Соловьёв, А. Латушко, А. Егоров, П. Каира, Ю. Иванов и другие. Свердловский учкомбинат тоже снабжал наш участок электросварщиками. Среди них А. Мокеров, Н. Демченко.

Через наш участок прошли сотни и сотни людей, всех не перечислить. Все они внесли свой посильный вклад в строительство корпусов и объектов ГОКа и города, КЗРГО, завода ЖБИ объединения «Запсибнефестрой», радиозавода, телевышки и объектов спортивного корпуса. Все они вложили толику своего труда в той или иной мере и оставили о себе добрую память.

Первую очередь второй «четвертушки» закончили в конце 1966 года. Вторую очередь фабрики обогащения начали возводить в 1967 году от высотной части в сторону 125-й оси на север. Согласно проекту производств монтаж также начали с Д-Ж бункерного пролёта. Автокран для монтажа футеровки бункера уже не применялся. Монтаж футеровки бункера производили электролебедкой. В пролёте В-Г «мельничный» применили прогрессивные методы труда. Фермы длиной 36 м укрупняли на складе металлоконструкций, сваривали, грузили на машину площадку МАЗа (специально оборудованная была площадка на машине), распускали прицеп на определённую длину и крепили прямо к конструкции фермы на проволоку 6 мм. Таким способом вывезли все укрупненные фермы. При монтаже плит покрытия ПКЖ применили траверсу для подвеса трех плит одновременно. Подъём груза идёт медленно, потому что так запасован в несколько ниток. Таким образом, выигрывали во времени значительно – в три раза. Когда монтаж закончили на 125-й оси, начали от неё монтировать галерею №14, идущую на склад щебня и сам склад щебня, который закончили в 1978 году. Вот так долго шёл монтаж металлоконструкций каркаса здания фабрики обогащения в 1961-1978 годах, четыре «четвертушки» всегда с перерывами монтировали.

В 1974 году наш коллектив в полном составе целый год был в Липецке. Возводили кислородно-конверторный цех №2. После окончания командировки приступили к удлинению корпуса среднего

и мелкого дробления. После окончания монтажных работ на корпусе среднего и мелкого дробления мощный кран СКР-1500 был демонтирован и перевезен на обогащение для дальнейших работ.

Корпус за корпусом

В 1962-1964 годах монтажники вели монтаж корпуса крупного дробления. Был установлен на объекте башенный кран БК-1000 большей грузоподъемности. Пошла конструкция и работа началась. Корпус крупного дробления уникален тем, что имеет общую высоту 100-60 метров от нулевой отметки до фундамента для колонн и +40 м. от нулевой отметки до верха фермы (кровли). Монтаж металлоконструкций ККД-2 вели уже в 1976-1978 годах.

В 1963 году началось возведение объектов шихтоподготовки, и в мае того же года объектов агломерационной фабрики и корпуса бентонита. За три года работы были завершены.

Фабрика окатышей (1968-1970 гг)

В 1968 году началось строительство фабрики окатышей. За три года участком было смонтировано 24 тысячи тонн металлоконструкций, и объект был сдан в срок в 1970 году.

Бывший бригадир Е.В. Квашнин вспоминает: *«Нужно было смонтировать металлоконструкции. Эстакады под шинопровод с открытой подстанции через железнодорожные пути до корпуса фабрики к закрытой подстанции. Работа, на первый взгляд, не ахти какая сложная, высота небольшая, металлоконструкции в основном мелкие, за исключение пилонов. Поэтому руководство решило мою бригаду с основного объекта – корпуса фабрики окатышей – не снимать, а мне поручили скомплектовать другую бригаду, укомплектовав ее гэпэтушной молодежью. Пришлось по ходу дела учить молодых ребят нашей работе, передавать им опыт»*. И, надо сказать, Е.Квашнин сумел прекрасно организовать «зелёную молодежь», ребята отлично справились с заданием, сдали объект в срок и с отличным качеством. Ребята гордились своим бригадиром, и руководство заметило его организаторские способности, увидело в нём хорошего специалиста, воспитателя и наставника.

На строительстве корпусов фабрики окатышей участвовали уже в основном молодые бригады под руководством Пастушенко Петра, Митягина Василия, Шабохина Евгения, Матвеева Алексея, Квашнина Евгения, Бутрим Михаила, Гридчина Федора.

Трагедия с благополучным исходом

Стройка есть стройка – объект всегда повышенной опасности, а наш объект – вдвойне. За годы работы случалось всякое. Были и героические моменты, и забавные, и трагические. Почти на каждом объекте теряли по одному человеку, а на обогащении был поставлен «рекорд» – четыре человека.

Вот об одной такой истории, закончившейся, к счастью, благополучно, я и хочу рассказать. Случилось это в бригаде Е.В.Квашнина, которая вела монтаж металлоконструкций корпуса сгущения, который примыкал к основному корпусу фабрики окатышей. Бригада монтировала колонны с балками, получалась Г-образная конструкция. Кровлю закрывали листами оцинкованного профнастила строители СУ-4.

Кровельщики уже почти завершили свою работу, осталось два листа, которые надо было потом положить проектно и закрепить, и ушли на обед. В это время бригадир Квашнин даёт задание электросварщику А. Васькину произвести на такой-то оси сварочные работы. Тот идёт по кровле, доходит до этих двух оставшихся листов, незакрепленных, и решает: чем ему ползти по балке до своего места, проще пройти по этим листам. Что на него нашло, затмение какое-то, что ли? Посмотри он внимательно – увидел бы, что листы лежат на двух балках, а второй торец листов на третью балку не опирается, висит в воздухе. Шаг, второй – под тяжестью его тела листы соскальзывают с кровли и летят вниз. Васькин тоже падает вниз с высоты 28 метров. Летит Васькин вниз, а параллельно с ним листы. Все, кто видел это, застыли на месте. Картина жуткая. С большой высоты падает человек, слева и справа от него падают листы, а внизу торчит арматура. Но, видно, Бог хранил сварщика, решил не наказывать его за ротозейство. Дело было зимой. Яма, вырытая строителями под фундамент, была полностью засыпана снегом. В неё точнёхонько и угодил наш «герой», благополучно избежал штырей арматуры и листов профнастила, которые могли его сильно повредить, упали на него, но один упал слева от Васькина, другой справа.

Все очевидцы в панике, бригадир в предынфарктном состоянии. Все сбежали к месту происшествия, шум, гам, как обычно бывает, разные дельные советы дают из толпы. Пришла кем-то вызванная «скорая», забрала Васькина и увезла в больницу.

Окончилось всё вполне благополучно для Васькина и нашего участка. Отделался наш «герой» шоком и сотрясением головного

мозга. Через неделю он выписался из больницы и вышел на работу. А вскоре ушёл в армию, отслужил, вернулся домой, женился и стал работать опять в бригаде Е. Квашнина.

Реконструкция фабрики окатышей (1987-1990 гг.)

17 лет спустя в связи с увеличением объёмов по выпуску обожженных окатышей фабрика начала реконструкцию обжиговых машин на более мощные в два раза. Нам, нашему участку, предстояло демонтировать старые постаменты и смонтировать новые, более мощные постаменты под обжиговые машины. На все работы давался один год на одну машину. Итак: 4 обжиговых машины – 4 года на их замену. Мы со своей задачей справились точно в срок. А вот «востоковцам» пришлось туговато: началась в стране перестройка. На этом этапе мы постамент смонтировали, а «востоковцам» пришлось долго ждать металлоконструкций обжиговой машины.

Ещё были выполнены работы по удлинению металлоконструкций открытой крановой эстакады, по монтажу закрытой электроподстанции, подводка кабельной эстакады с открытой подстанции к корпусу фабрики окатышей к закрытой подстанции. И Миасское управление демонтировало старую дымососную и смонтировало новую. Они даже сократили время на весь монтаж за счёт того, что стропильные фермы укрупняли прямо на складе металлоконструкций и после сварочных работ красили краской серебрянкой. Краном КК-32 кантовали и снова красили. Затем грузили на автотранспорт и везли уже на дымососную в 100-процентной готовности к монтажу стропильную ферму.

Параллельно с большими объектами возводились и малые объекты. Пульпонасосные станции №2 и №3 объекты маленькие, но для КГОКа имели большое значение. Без них не мог бы работать ГОК. Ещё были построены и сданы в строй действующих два железнодорожных депо: один на Западном, другой на Главном карьере. Построен гараж для цеха хвостового хозяйства.

Капремонт

Последние 10 лет, с 1991-го по 2002 год, наш участок занимался капитальным ремонтом на аглофабрике, обогащении, на складе известняка и топлива, мы меняли подкрановые балки на корпусе среднего и мелкого дробления, меняли стеновые панели, оконные переплёты, на корпусе первичного смешивания меняли полностью

кровлю подстропильными фермами. В зависимости от объёма работ в Качканаре работало от двух до одной бригады, остальные бригады работали в Нижнем Тагиле на объекте непрерывного литья заготовок. Одна бригада работала в посёлках Пионерский и Советский (ХМНО) вахтовым методом.

В 1995 году появилась большая работа по замене полностью кровли на агломерационной фабрике над 1-й и 2-й агломерационными машинами. Из-за нехватки наших бригад эту работу трест «Уралстальконструкция» поручил Первоуральскому управлению, но попросил от Нижнетагильского строительно-монтажного управления прораба. Так я вернулся в Качканар после четырех лет командировок в ХМНО (п. Советский, Пионерский) и Нижний Тагил (1992-1995).

Работа по демонтажу старых плит и монтажу новых плит ПКЖ-5 была очень опасной, потому что эту работу нужно было выполнять при работающей фабрике, а внизу работают люди, рабочие фабрики.

Производственно-конструкторский отдел выдал документацию о порядке ведения работ, что нужно было сделать нам для безопасной работы. Цех выделил нам мостовой кран, на тележке которого нам предстояло смонтировать защитную металлическую площадку под проем 4х6,5 м. Первоначально должны две плиты демонтировать, а одну смонтировать и т.д. Одну потом демонтируем, новую монтируем и т.д. Фронт работ большой и трудный.

В нашем распоряжении был гусеничный кран МКГС-81-61 в башенно-стреловом исполнении, вес 120 т, ширина по гусеницам 6300, башня h-50 м, стрела (клюв) – 40 метров, высота подъема – 80 м, ширина при горизонтальной стреле 40 м, спокойно перекрываем пролет в 36 м. Когда всё и все были готовы, бригада начала демонтаж старых плит и одновременно монтировала новые. Связь с машинистом нашего крана велась по рации. Я давал команду крановщику, он повторял её, получал «добро» на выполнение, как в военно-морском флоте, чтобы не было случайных ошибок.

От цеха нашу работу курировал механик В.Н. Герасимов. Мы с ним понимали друг друга, и работа у нас ладилась. За нарушение техники безопасности при демонтаже плит, причем грубое нарушение, был отправлен бригадир первоуральцев. Через 20 дней ещё двоих монтажников отправили за пьянку, а бригаду вообще сняли. Приехала из Нижнего Тагила качканарская бригада – и проблемы исчезли.

Ответственная тяжелая работа в 1997 году благополучно, без единого ЧП, была с честью завершена с хорошей оценкой качества.

В 1997 году кран перегнали на фабрику обогащения для замены стеновых панелей и оконных переплетов по ряду Г. Работу вела бригада М.М. Бутрима. В конце 1998 года работы на фабрике обогащения были закончены. Много времени уходило на перегонку крана: нужно положить башню со стрелой на землю, расстыковать, кран перегнать на новый объект – корпус среднего и мелкого дробления, и вновь всё состыковать и поднять м/к башню со стрелой и запасованным тросом в рабочее положение. Это был последний наш объект на Качканарском ГОКе.

Промышленные объекты для города

Первым построенным объектом был завод по ремонту горного оборудования (КЗРГО). В 1965 году сдана первая очередь радиозавода, состоящего из 24 корпусов. Это было современное предприятие на то время, дававшее работу свыше 4000 человек, в основном женщинам.

Завод ЖБИ тюменского объединения «Запсибнефтехстрой», который должен был выпускать дорожные плиты, сваи и сборные железобетонные конструкции для домов. В дальнейшем эта продукция была освоена и поставлена на поток до перестройки.

Строительство телевизионной вышки высотой 64 метра, которая действует и сегодня – тоже дело «Уралстальконструкции». Для того, чтобы она заработала, пришлось решить сначала много сложных вопросов. Вышку монтировали по времени меньше, чем ушло времени на подготовку к монтажу, различных согласований, перегонка крана и т.д.

Запомнился момент, когда на место строительства будущей телевышки перегоняли гусеничный кран СКГ-100. Ширина ходовой части по краям гусениц составляла 6300 мм, вес 120 тонн, высота 7 метров. Эта громадина никак не вписывалась в габариты улицы, по которой предстояло его перегонять от «старого» гастронома до бывшей конторы управления СУ-1, где теперь Горгаз. Пришлось согласовывать в высших инстанциях, чтобы одной гусеницей ехать по асфальту дороги, а правой гусеницей по тротуару, пропуская под днищем кусты акации, которые росли вдоль всей дороги. Слава Богу, всё обошлось. Более того, кран прогнали так, что не повредили даже кусты акации. Они, имея хорошую упругость, обратно восстанавливались после прогонки крана в первоначальное положение, и асфальт не повредили. Скорость крана 600 м/ч. А вот дорогу от перекрестка, ведущую в гору, слева от гаражей пришлось

бульдозером основательно расширять. Зато, когда всё это проделали, и кран уже стоял на месте подготовленной стоянки, работа у монтажников пошла быстро. Монтажом телевышки занимались бригады П.Пастушенко и А.Матвеева.

После монтажа телевышки кран перегнали на шламовые поля для строительства пульпонасосной станции №3.

Наш адрес – не дом и не улица, наш адрес – Советский Союз

Чем интересна и хороша профессия монтажника-высотника? Прежде всего – романтикой, переменой мест и разнообразием объектов по их назначению. От высоких доменных печей, высотой до 100 метров – до двухкилометровых прокатных станков. Представьте себе токаря, который каждый день в одном цехе 8 часов на ногах и одни и те же детали ежедневно и ежемесячно делает. А нам чего только не доводилось строить: цеха, фабрики, домны, прокатные станы разных назначений, телемачты, радиомачты, конверторные цеха, коксовые батареи, отделения непрерывной разливки стали (ОНРС), опоры высоковольтных ЛЭП, копры шахт, галереи разной сложности и т.д.

Славно поработали наши монтажники во многих городах нашей страны: Нижний Тагил и Северск, Верхняя Салда и Лая, Кушва и Красноуральск, Краснотурьинск и Ханты-Мансийский Автономный Округ, Соликамск и Березники, Свердловск и Челябинск, Златоуст и Магнитка, Усть-Катав, Тула и Череповец, Липецк и Москва, Новокузнецк и Тобольск – видели их работу и по достоинству оценили.

Пожалуй, одна из самых сложных работ была проведена трестом «Уралстальконструкция» в городе Челябинске на металлургическом заводе в 1972 году. Методом надвигки была произведена реконструкция доменной печи №1. На расстоянии 42 метров от старой демонтируемой домны объемом 930 м³ была смонтирована новая печь объемом 1719 м³ вместе с кольцевой трубой, газоходами, копром и верхней секцией наклонного моста. В печи была установлена и футеровка. Надвижку максимально подготовленной к пуску доменной печи высотой 76 метров, массой блока 8700 тонн осуществили за 1 час 30 мин. по специально накаточным путям. Установить домну на фундамент с точностью до 10 мм. – это высший класс! Этот метод сократил простой реконструируемой печи на 6 месяцев.

В этой работе с Качканарского участка принимали участие мастер В.Н. Митягин и бригада монтажников П.И. Пастушенко. Ста-

рую доменную печь демонтировали, а новую монтировали одновременно.

В 1974 году на Качканарском участке резко сократились объёмы строительно-монтажных работ. И трест «Уралстальконструкция» по указанию главка «Стальконструкция» принимают решение с управлением Н-ТСМУ о временной приостановке монтажных работ в Качканаре и отправке бригад в г. Липецк на Новолипецкий металлургический комбинат для строительства галереи на кислородно-конверторном комплексе ККЦ-2. Начальник участка Н.И. Пазухин с мастером В.Н. Митягиным и бригадой Е.Квашнина выезжают в Липецк для приёмки объекта, чертежей и знакомства со всем хозяйством и жильём для приёмки большого количества бригад, такелажа и машин.

С жильём вопрос был быстро решён. Был построен жилой 5-этажный дом, и его полностью отдали для монтажников. Стройка была объявлена всесоюзной ударной, комсомольской – и все вопросы решались быстро. Ведь рядом была Москва. По данным штаба стройки, одних только монтажников было привлечено 5000 человек со всего Союза – от Ленинграда до Владивостока. У главка «Стальконструкция» было несколько трестов по всей стране. Назывались они немного по-разному: «Дальстальконструкция» – г. Хабаровск, «Сибстальконструкция» – г. Новосибирск, «Южстальконструкция» – г. Ростов, «Стальмонтаж» – г. Москва, «Севзапстальмонтаж» – г. Ленинград. Поэтому главку ничего не стоило собрать на объекте ККЦ-2 пять тысяч монтажников. Большое внимание Совмин придавал этому объекту. Сам Алексей Николаевич Косыгин его посещал, а чиновники рангом ниже бывали часто.

И вот все организационные вопросы решены, звонок в Нижний Тагил о готовности приёмки бригад – и всё пришло в движение, закрутилось, завертелось. Бригады поездом через Москву отправляли машины своим ходом. В дальнейшем пользовались и услугами Аэрофлота.

Качканарскому участку достался объект – галерея подачи сырья. Длина галереи составляла 900м, ширина на два конвейера, общий вес металлоконструкций 3000 тонн. Перепад высот от + – 0 до +56м. при примыканию к главному корпусу. Нашему участку были приданы бригады из других управлений, восьми городов: Нижнего Тагила, Краснотурьинска, Челябинска, Магнитогорска, Свердловска, Златоуста, Каменска-Уральского.

Галерея имела несколько перегрузочных станций, через объект проходили железнодорожные пути, над которыми предстояло ве-

сти монтаж блока галереи, длиной 42 метра. Монтаж готового блока монтировали двумя кранами, стоящими по обе стороны от железной дороги: СКГ-63 и СКГ-100. Монтаж всей галереи вели укрупнёнными блоками. В первую очередь монтировали опоры под блоки, так называемые пилоны. Пилоны большой высоты укрупняли на земле, проверяли диагонали, горизонтальность, затем сваривали, кантовали, сваривали – и на монтаж. После установки пилонов начинали монтаж готовых блоков. Галерея имела 3-этажную конфигурацию. На галерею снизу крепились П-образные подвески для труб, а сверху на галерею крепились кронштейны под электрокабели. Руководил всеми монтажными работами Юрий Матвеевич Малыгин, который вскоре сменил Н.И.Пазухина. Опытный инженер с Краснотурьинского управления, в Качканар перевёлся с большой стройке на ВИЗе. Качканарский участок с приданными бригадами из других городов с честью справился с поставленной работой. Все металлоконструкции смонтированы в срок с хорошей оценкой качества.

Москва, 1980 год

О мастерстве наших монтажников можно судить по такому факту. Бригада Петра Иосифовича Пастушенко в преддверии московской Олимпиады 1980 года участвовала в перекрытии спортивного манежа. Задача заключалась в следующем. Рядом с манежем (малая спортивная арена) монтажники собирали в блок три стропильные фермы по 72 м. каждая. Ставили связи, распорки, оформляли, сваривали. Сам блок собирался на специальной площадке. И вот такой блок из трех ферм и общим весом 125 тонн нужно было двумя электролебедками соответствующей грузоподъемности надвинуть на манеж по балкам, которые были смонтированы на колонны металлические. По балкам были уложены специально направляющие элементы. Притянув первый блок на противоположную сторону, проектную стоянку, крепили согласно проекту и отцепляли лебедки. Операция повторялась такая же со вторым блоком, собирали второй блок, проверяли все размеры, варили, надвигали к первому блоку и так третий, четвертый, пятый и т.д., пока полностью не перекрыли всю арену.

Бригада Петра Пастушенко заработала высокую оценку за качество работ, своевременную сдачу объекта и умелое руководство бригадой от высокого начальства и еще какую-то бумажку вручили для морального удовлетворения.

Электросварщик Алексей Журавлев с другими сварщиками участвовали на другом олимпийском объекте на стадионе «Динамо», который тоже реконструировался. Смонтировать мачты из цилиндрической опоры и щита для крепления светильников. Общий вес одной мачты – 60 тонн. Для сравнения: на нашем стадионе «Горняк» мачты освещения, которые монтировала бригада Михаила Бутрима, весят по 25 тонн каждая. Сварки было много, так что А.Журавлеву А. пришлось попотеть изрядно. Зато теперь, когда смотрит футбол с «Динамо» и видит сваренные своей рукой мачты, гордость, конечно, одолевает его, а как иначе!?

И последнее. Нижнетагильское и Челябинское монтажные управления УСК принимали участие в монтаже Останкинской телебашни. Телебашня состоит из двух частей. Первая часть – 300-метровая железобетонная башня. Ее возводили другие организации «Спецстальбетон». Вторая часть – металлическая мачта 237 метров. Вот эту мачту и монтировали совместно Московское, Жуковское спецуправления, и наши два управления помогали им. Вся высота телебашни – 537 метров. Нашему участку или отдельным монтажникам не довелось поучаствовать в уникальной, филигранной и мужественной работе двадцатого века: были в те годы под завязку заняты объектами Качканарского ГОКа.

Работа в Нижнем Тагиле

После сдачи фабрики окатышей в строй действующих, напряженность спала, и часть бригад стала чаще работать в Нижнем Тагиле. На НТМК участвовали в строительстве стана прокатки, универсально-балочного или «широкополка», кислородная станция, машина непрерывного литья заготовок «МНЛЗ». Реконструкция ККЦ-1, коксовой батареи №9, галереи подачи кокса ко всем доменным печам. А также Вагонка, цирк и т.д.

Загранкомандировки

Тагильчане побывали на объектах 15 стран Америки, Африки, Азии и Европы. Наши качканарцы работали: электросварщик Геннадий Коробов – в Индии 3 года, электросварщик Павел Каира – в Монголии 3 года, старший прораб Николай Пазухин – в Алжире 3 года, монтажник Владимир Барышев – в Нигерии 3 года. Кандидатов было много, но по той или иной причине не прошли медкомиссию и собеседование.

За время существования участка «Уралстальконструкции» нашими монтажниками только на качканарских объектах с 1960 по 1999 год смонтировано 305 тысяч тонн металлоконструкций и 200 тысяч м³ сборного железобетона, а сколько по области и в других городах Союза, одному только Богу известно.

Награды за достойный труд

В.Н. Митягин

Бригадир монтажников Василий Николаевич Митягин – Герой Социалистического Труда, награждён золотой медалью «Серп и молот», орденом Ленина, медалью «За трудовую доблесть»;

Бригадир монтажников Евгений Квашнин – орден «Знак почета»;

Старший прораб Николай Пазухин – орден «Трудового Красного Знамени»

Бригадир монтажников Федор Гридчин – орден Трудовой славы III степени;

Бригадир монтажников Алексей Матвеев – медаль «За трудовую доблесть»

Машинист крана Лидия Петровцева – медаль «За трудовую доблесть»

Машинист крана Петр Жайворинок – медаль «За трудовую доблесть»

Прораб Александр Иванович Щукин – медали «За трудовую доблесть», «За доблестный труд».

Еще 12 человек были награждены юбилейными медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Большие стройки нашего маленького коллектива

Большие стройки, многие из них действительно были большие, в которых принимал участие коллектив нашего участка, как и имена многих монтажников, сварщиков, электриков, шоферов, такелажников, крановщиков и ИТР – вошли в историю страны.

Комбинаты, в которые вложена частица нашего труда: Качканарский горно-обогатительный комбинат, металлургические комбинаты: Нижнетагильский, Челябинский, Магнитогорский, Череповецкий, Новолипецкий, Соликамский калийный комбинат

и Тобольский химкомбинат – эти предприятия дают руду, плавят чугун и сталь, делают калийные удобрения и производят топливо. Все это было в XX веке и в другой стране, стране Советов, которую я любил и уважал. И мы отдали свои годы любимой профессии без остатка: В.Н. Митягин – 51 год, М.Бутрим – 40 лет, Е. Квашнин. – 27 лет, П. Пастушенко – 25 лет, О. Соколов, Веня Егшин – по 25 лет, Я. Перминов – 42 года, Л.С. Петровцева. – 44 года, П. Тишкин П. – 30, М. Вязовецкий. – 40, А. Щукин – 42 года.

Коллектив как единое целое

Всех людей, прошедших через «Уралстальконструкцию», невозможно перечислить поименно, хотя труд всех был вложен в общий объем строительства достойный. В нашей организации весь коллектив – как единый механизм: если что-то нарушилось в механизме, он остановится. Так и у нас на участке все было взаимосвязано: не вышел крановщик – не будут вагоны разгружаться с металлоконструкциями, на объекте не будет идти монтаж; электрик не вышел – некому будет отремонтировать сварочные аппараты или заменить кабель на кране; Сварщик – то же самое; шофер не вышел – кто поведет машину с металлоконструкциями и т.д.

Шофера

Ажегов Виктор

Блоярцев Валентин

Гаёв Александр

Татаринов Александр

Горлов Виктор, тракторист на трейлере

Тебеньков Г.В. – механик участка

Вязовецкий Михаил – до 1967 г. был бригадиром сварщиков, а в 1967-м стал шофером, причем классным. Перевёз со склада на объекты не одну тысячу тонн металлоконструкций и сборного железобетона.

Горлов Виктор-тракторист на своем трейлере тоже перевез огромное количество тонн.

Крановщики

Макаров Володя – Макарова Лена

Ваганов Николай – Ваганова Валя

Жайворинок Петр – Жайворинок Рая

Редозубов Михаил – Редозубова Рая

Лазарев Геннадий – Петровцева Лида

Царёв Виктор – Исакова Римма

Виноградов Виктор –

Проскурин Иван – Иванов Николай

Васютин Николай – механик механизаторов

Ребята работали на гусеничных кранах типа СКГ-40, СКГ-63, СКГ-100, МКГС- 81 61, СКР-1500, башенных кранах БК-406, БК-1000, БК-151, БК-404.

Женщины работали на козловых кранах КК-32 и башенных БК-404, БК-406.

На кранах последнего выпуска МКГС-100 КС-8161 работали достойные машинисты.

Обслуживали участок В.С. Рябов – электрик-профессионал, легко разбирался в электронных схемах;

Георгий Горяев – кузнец, изготавливал стропа различной длины и грузоподъемности. Его стропами на 60 процентов смонтированы все металлоконструкции в Качканаре.

Исполнители и руководители производства 1960-2002гг

Бригадиры

Митягин В
Новокшенов Л
Ватарчук В
Петин А
Остафийчук З
Шибакин В
Иванов Г
Дмитраков Н
Чертков В
Лузянин Н
Паньшин А
Столяров С
Пастушенко П
Бардовский В
Матвеев А
Квашнин Е
Шабохин Е
Бутрим М
Черноскутов В
Соколов О
Ишимцев В
Павлов В
Гридчин Ф
Переверзов А

Мастера

Сырова Г.
Сысоев А.
Менших А
Карпов В
Горохов Г
Власов Ю
Грицак В
Возисов Г
Митягин В
Бармин А

Прорабы

Зенкин П.
Зарифулин А.
Анисимов В.
Перегудов И.
Ватлин В.
Бутрим Н.
Коробейников И.
Щукин А.
Митягин В.

Геодезисты

Сергеев Ж.
Лопаткин Г.

*Не каждому дано
Так щедро жить –
Стране на память
ГОК дарить!*

Из Челябинска в Качканар за невестами

Я приехал в Качканар не случайно. В конце января 1966 года трем бригадам Челябинского монтажного управления треста «Уралстальконструкция» предложили командировку на выбор: в Магнитогорск или Качканар. В Магнитогорске мы уже были, хотелось чего-то нового испытать, и поэтому выбор наш был единодушным – Качканар.

1 февраля приехали в посёлок Качканар, пришли в контору участка, которая располагалась чуть ниже цеха сетей и подстанций ЦСиП КГОК. Контора находилась на втором этаже, а первый этаж занимала контора «Уралэлектромонтаж». Поселили нас в общежитии №27 – все три бригады.

2 февраля вышли на работу, получили инструмент, монтажные пояса, задание и без лишней раскачки приступили после инструктажа по ТБ к монтажу стропильных ферм в пролете В-Г (мельничный пролет) фабрики обогащения.

Коротко о нашей бригаде. Бригада состояла из шести человек – обычная бригада, все имели четвертый разряд и стаж работы от пяти до 10 лет. Бригадиром был Иван Григорьевич Кириченко – человек с большим опытом и стажем. В 1958 году он был награжден высшей государственной наградой – орденом Ленина. В 1959-1960 годах два года был в рабочей командировке в Индии – участвовал в монтаже Бхилайского металлургического комбината.

Задание на февраль нам дали такое: смонтировать 10 стропильных ферм длиной 36 метров и весом 11 тонн каждая. Бригадир, получив задание, сумел ещё заключить договор под это задание. Цена договора отличалась от задания ценой заработной платы. Если качканарским бригадам закрывали по 60-70 коп. за 1 час, то в договоре стояла цена 1 руб.30 коп., как видите, разница двойная. В Челябинске зарплата у монтажников была выше, закрывали наряды по 1 руб. – 1.10 коп.

Сложность заключалась в том, что до нас монтаж вели одновременно две бригады навстречу друг другу. Одна бригада вела монтаж башенным краном от 61 к 1 оси, а вторая бригада вела монтаж от 1 оси к 66. Когда расстояние между кранами составило 66м гусеничный кран СКГ-63 положил стрелу и демонтировали, а кран перегнали на другой объект. Теперь нашей бригаде предстояло монтировать эти последние 10 стропильных ферм. Девять ферм смонтировали без проблем, а вот с десятой были проблемы. Решение было найдено, и ферма десятая стояла уже на своей оси. Теперь у крана не было маневра ходом, он оказался между двух ферм, расстояние между которыми составляет 6м. Смонтировали плиты покрытия и по 4 плиты положили по обе стороны от крана на кровлю. После демонтажа башенного крана через эти же фермы. Мы закрыли проем плитами, натаскивая их при помощи рычажных двух лебедок. Кровля пролета В-Г была принята строителями для укладки мягкой кровли.

На март бригадир опять заключил договор на оформление шатра кровли от 1 оси до 31, это 186 метров. Многие элементы связей, распорок по фермам были пойманы один конец на болты, второй на проволоку 6 мм.

Оформляли уже все по проекту, ставил 100% болтов на связи, распорки, на крепление стропильных ферм с колоннами. После нас уже сварщики приступали к сварочным работам.

В апреле мы уже работали в другом пролете А-Б сгущения. Смонтировали все металлоконструкции и сдали пролет комиссии. К концу апреля все пролеты были закончены и сданы. Первая половина, вторая «четвертушка» были пущены в конце 1966 года в строй. У нас командировка апрелем закончилась, и бригады уезжали в Челябинск. Из нашей бригады мы с Алексеем Вахрушевым встретили здесь на качканарской земле, своих суженых. Алексей увез свою Аню в Челябинск, моя Зинаида наотрез отказалась менять Качканар. За неделю до отъезда мы зарегистрировались в ЗАГСе, который находился по улице Мира. Вечером отметили это

событие. С моей стороны была бригада, а с ее стороны подруги. Все получилось очень хорошо.

Прибыв в Челябинск и объяснив свое положение начальнику управления Василию Кирьянову, заранее предоставив документы о регистрации брака, попросил его о продлении командировки до одного года в городе Качканаре. К моему удивлению, он пошел мне навстречу. По пути в Челябинск я заехал в Свердловск, в свой трест, попросить у них поддержку и нашел у них понимание.

В Челябинске мне выписали командировочное удостоверение до конца года. Начальник ОК Александра Ивановна пожелала мне успехов. В январе, когда закончилась моя годичная командировка, я подал начальнику управления В. Кирьянову заявление о переводе из Челябинского управления УСК в Нижнетагильское управление УСК. Когда Кирьянов подписывал перевод, он сам уже был назначен главным инженером треста «Уралстальконструкция».

Когда я поступал в 1957 году в Челябинское УСК, начальником управления был Шкатов Петр Петрович, а когда я перевелся в Н-Тагильское управление, там опять начальником управления был Петр Петрович Шкатов. Трест частенько менял, переставлял начальников управлений, благо, у него их было 14: в Челябинской области – 4 управления, в Свердловской – 6., в Пермской области. – 2 и в Тюменской – одно.

Когда началось строительство фабрики окатышей (1968-1970 гг.), главные инженеры субподрядных организаций жили здесь, в Качканаре очень часто, осуществляя контроль за поставкой металлоконструкций, оборудования и т.д. До самого пуска объекта в строй действующих.

И вот однажды, гуляя по городу, мы встретились с В. Кирьяновым на площади. Пришлось знакомить с женой и пригласить в гости.

В конце 70-х годов В.Т. Кирьянова перевели в Москву на должность главного инженера главка «Стальконструкция». Настоящий был мужик, грамотный, волевой специалист, нас понимал и нам помогал. Три года отработал в Индии на строительстве Бхилайского металлургического завода

Когда из Свердловска приезжали секретари обкома партии, он сопровождал их, показывая объекты. При встрече с монтажниками представлял бригаду и встречные вопросы и ответы. Меня он всегда всем представлял: «Это мой представитель (или посланец) из Челябинского управления». Так познакомились с секретарем обкома партии по строительству Б.Н. Ельциным, с первым секретарем обком КПСС Я.П. Рябовым.

С Ельциным встречались на ежегодных семинарах в Свердловске и два раза на партконференциях по избранию Д.И. Гикалова секретарём горкома партии.

«Здесь ничего бы не стояло, когда бы не было меня» – эти слова, взятые из песни, напрямую относятся к поколению строителей и монтажников второй половины 50-х и 60-х годов двадцатого века.

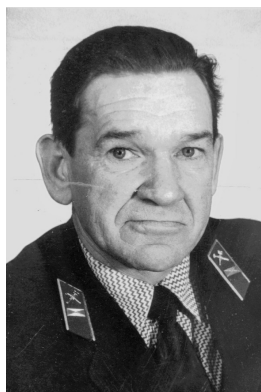
Я считаю, что нашему поколению в жизни этой очень повезло! Мы оказались в нужное время в нужном месте. Своими руками построили в тайге город Качканар и крупнейший в Европе горно-обогатительный комбинат, а также другие промышленные объекты Качканара.

Мы были молоды, и все катаклизмы природы переносили стойко. Слабые быстро покидали стройку, а сильные духом и верой в хорошее будущее оставались. Стройка шла вперёд с нарастающими темпами.

Теперь, на склоне прожитых лет, когда всё пережитое осталось далеко позади, переосмысливаешь снова и снова, вспоминаешь и удивляешься, как мы все это пережили и построили такой огромный комбинат для себя, наших детей и благодарных потомков.

Я знаю, что трудились мы не зря, потому как комбинат работает на благо людей и всей страны. Душа наполняется гордостью за свой труд. Значит, годы, отданные стройке, прожиты не зря!

Виталий КУНДЕРЕВИЧ

Кундереви́ч Вита́лий Константи́нович родился 30 августа 1934 году в городе Макеевке Донецкой области, там же окончил среднюю школу с грамотой Министерства образования Украины.

В 1954-1956 годах – служба в армии, а после увольнения в запас поступил в Тульский техникум железнодорожного транспорта.

В 1962 году поступает в Новочеркасскую школу МВД и работает в органах до 1977 года.

В 1977 году вместе с семьёй переезжает в город Качканар, где работает на комбинате в цехе ЖДЦ начальником участка по ремонту думпкаров.

2 августа 1978 года по рекомендации Качканарского горвоенкомата направляется в 11-й отряд профессиональной пожарной охраны

на должность оперативного дежурного, а с 1980-го по 1995 год работает начальником 278-й профессиональной пожарной части города Качканара.

1 марта 1995 года уходит на заслуженный отдых. Человек разносторонне талантливый, Виталий Константинович рисовал картины, писал стихи. И мечтал создать книгу о качканарских огнеборцах.

КАЧКАНАРСКИЕ ОГНЕБОРЦЫ

Как всё начиналось

В 1959 году Качканар стал рабочим посёлком. И уже в этом году на заседании исполкома среди прочих рассматривался вопрос и о состоянии пожарной безопасности.

В посёлке Валериановском существовавшая до 1962 года пожарная команда с пожарной «техникой» в две лошадиные силы, телеги, укрепленной на ней бочкой для воды емкостью полтонны и ручного насоса, – приобрела пожарный автомобиль ПМЗ-27 и мотопомпу.

А в посёлке Качканар появились две пожарные команды: на промбазе с автомашиной ПМЗ-27 и в центре посёлка – с пожарными автомобилями ПМЗ-27, ЗИЛ-130 с прицепной десятикубовой бочкой для воды и мотопомпой.

Руководство этими тремя пожарными командами доверили начальнику военизированной охраны комбината **Барчуку Александру Степановичу**, несмотря на то, что он не имел специального пожарного образования. Начальник пожарных команд и ВОХРа справлялся с возложенными на него обязанностями, и в 1967 году становится начальником 11-го отряда профессиональной пожарной охраны, подведомственной к ГОКу.

Женщины пожарные-стрелки пожарных команд

В то время работники получали следующую зарплату: боец-стрелок – 40 рублей в месяц, командир отделения – 60 рублей, начальник караула – 90, водитель пожарного автомобиля – 70-80, начальник части – 105 рублей в месяц. Но так как пожарная охрана и ВОХР относились к комбинату, им доплачивали 15% уральских. Автор имеет право по этому поводу высказать свое мнение, что в то время наше правительство уж слишком дёшево оценивало работу пожарных, относилось к ним, как к людям второстепенной профессии. Да, они не строили посёлок и комбинат, но они были бойцами огненного фронта. Ведь дома были сплошь деревянными, строились с нарушениями норм пожарной безопасности.

Из-за маленьких зарплат мало кто из мужчин шел работать в пожарную охрану, поэтому и работали в ней женщины на должностях бойцов. Вот они, первые бойцы пожарной охраны: Шакирова Т.Ф., Черкова М.И., Лачкова Л.В., Редова Л.П., Рычкова Н.И., Онучина З.А., Мухамедханова М.Н., Гроновская В.А., Кисельникова Т.В., Крюкина М.Ф., Котляр Н.Е., Петрулина Н.Д., Костромина А.М. и другие.

Да и учиться пожарному делу было негде. Учились на месте, во время тушения пожаров. Не обходилось и без ЧП. Так, 28 мая 1961 года, 21.40, во время лесного пожара, который угрожал жилому посёлку, прибывший на пожар начальник караула **Зиганишин** дал распоряжение водителю пожарного автомобиля Зубареву установить пожарную автомашину ПМЗ-27 в месте приближающегося огня. В результате на автомашине были оборваны тормозные трубки. Машина была выведена из строя на два часа, а огонь при-

ближался к ней. Благодаря старшему шоферу Махееву неисправность машины была устранена, а лесной пожар потушен.

В 60-е годы прошлого столетия в пожарные команды приходят работать шофера: Киселев В.И., Махнёв Н.Ф., Родичев А.А., Зыкин Н. Поясним читателям, что профессиональной пожарной охраной она называлась не потому, что в ней работали профессионалы, а потому, что работники пожарной охраны были членами профсоюза.

Небрежное отношение жителей частных домов к своему добру часто приводило к беде. В ночь с 18 на 19 марта 1962 года в посёлке Валериановском по улице Набережная-41 возник пожар. В чердачном помещении сарая загорелось сено. При наличии ветра пожар быстро распространился на кровлю и на стены сарая. В результате загорелся карниз рядом стоящего деревянного дома – и возникла опасность распространение огня на другие строения.

Благодаря правильно принятому решению начальником караула Долиным А.И., быстрому прибытию к месту пожара караула №3 с командиром отделения Сухих М.Т. и умелыми, быстрыми действиями пожарных, пожар был своевременно ликвидирован и отпала угроза распространения огня на другие строения. Так, работая, пожарные учились навыкам пожарного дела.

В книге приказов за 1963 год есть приказ начальника пожарных команд и ВОХРа Барчука А.С.: «Для улучшения боевой подготовки молодого личного состава моему заместителю по общей охране товарищу Сырину А.И. совместно с начальниками караулов в срок до 25.08.1963 года выявить личный состав в возрасте до 30 лет и принять меры, чтобы обязательно учились в школе рабочей молодежи».

11-й отряд профессиональной пожарной охраны

Встает вопрос о более качественном укомплектовании начальствующего состава пожарных команд и подготовке профессионалов-пожарных.

С этой целью в 1967 году в Качканар приезжает представитель Управления пожарной охраны Свердловской области, который составляет договор с комбинатом о передаче комбинату штатов-лимитов в 160 человек личного состава пожарной охраны с образованием 11-го отряда профессиональной пожарной охраны, состоящего из трех частей: 278-я профессиональная пожарная часть по ул. Крылова, 12, 279-я ППЧ на промбазе, 280-я ППЧ в посёлке Валериановске.

Начальником 11-го отряда профессиональной пожарной охраны был утверждён Барчук Александр Степанович. Сотрудники Управ-

Ветераны пожарной охраны:

Костромина А.М., Петрулина Н.Д., Шкиндер В.Ф., Коркунов Ю.В., Кундереvич В.К.

ления пожарной охраны стали частыми гостями у пожарных в Качканаре. Ежегодно УПО проводило десятидневные проверки особо важных объектов, мест с массовым пребыванием людей. Занималось переподготовкой и принятием зачётов у начальствующего состава, проверкой деятельности госпожнадзора, службы подготовки пожаротушения, пожарной техники и связи, нормативно-технической документацией (это кадры, бухгалтерия, новостройки).

В 1965 году заканчивает учёбу на курсах инспекторов госпожнадзора в городе Свердловске Коркунов Ю.В. 10 сентября 1965 года ему присвоено звание младшего лейтенанта внутренней службы, и он направляется на работу в Нижнетуриное отделение госпожнадзора, где обслуживает три участка: город Нижняя Тура, Исовский прииск и посёлок Качканар.

В 1968 году, когда посёлок Качканар стал городом, Коркунов Ю.В. переезжает с семьёй в него и приказом УПО назначается на должность старшего инженера госпожнадзора и пожарной охраны города Качканара.

Коркунов Ю.В. родился 15 марта 1938 года в деревне Смагино Алапаевского района Свердловской области. В 1946 году переехал в деревню Махнево Алапаевского района. В 1945 году пошёл в первый класс, а в 1946 году вернулся с Великой Отечественной войны отец. Тогда

маленький Юра увидел отца, как говорят, вживую: с орденами и медалями, с полевой сумкой, которую отец подарил ему вместе с трофейной шариковой ручкой.

В 1953 году Коркунов Ю.В. заканчивает семь классов Махневской средней школы и поступает в Алапаевское ремесленное училище №38 на специальность слесаря промышленного оборудования, где впервые был сыт, одет, где постиг науку труда, дисциплины и ответственности перед коллективом.

Осенью 1957 года был направлен военкоматом с группой десантников–взрывников на тушения пожаров в лесах. В 19 лет впервые ощутил опасность бушующего огня, где вода была как плевков в костер. Месяц прорубали двадцатикилометровую просеку. Взрывали.

В 1957 – 1959 годах – служба в рядах Советской армии. В начале 1959 года в армии он сильно заболел, и его повезли в госпиталь, который находился в 100 километрах до станции Тында Амурской области. Везли его в кузове автомашины «ГАЗ-51». Одет он был по-солдатски: кирзовые сапоги, шапка и шинель. А начальник заставы ехал в кабине автомашины в валенках и в тулупе. Мороз был -40 градусов.

В госпиталь Коркунов Ю.В. приехал уже с воспалением легких и пролежал там до августа 1959 года.

В 1959 году он был комиссован. На гражданке вместе со своим другом Аркадием Немчиновым в газете «Уральский рабочий» прочли объявление о наборе кадров на учёбу в пожарную охрану, но Коркунов Ю.В. не проходит военно-врачебную комиссии, так как в военном билете стоял штампик: не годен.

Только благодаря хорошему человеку, другу и соседу капитану райвоенкомата Черкашину Н.И. штампик в военном билете был аннулирован и Коркунов Ю.В. был зачислен на курсы инспекторов госпожнадзора УПО, но до начала занятий работал бойцом в СВПЧ №2 города Свердловска..

Повышение мастерства тушения пожара

Пожарные учились не только в школе рабочей молодёжи, но и проводили пожарно-тактические учения у себя в частях, повышали уровень пожарного мастерства.

Качканар в те годы строился очень быстрыми темпами: утром идёшь на работу – стоит фундамент, а вечером – уже первый этаж. В таких условиях говорить о соблюдении мер пожарной безопасности было почти бессмысленно. Вот и горели жилые дома, общежития, производственные объекты, а морозы в зимнее время в 60-е

В учебном классе. 1969 г.

годы двадцатого столетия достигали -45,-50 градусов, поэтому люди в частных домах топили печи до «белого каления», а в общежитиях и семейных домах пользовались самодельными электрическими плитами. Неправильное пользование ими и приводило к пожарам...

Стоял декабрь 1968 года. Мороз доходил до отметки -52 градуса. На пульт пожарной связи пожарной части №278 поступает сообщение, что в посёлке Именновский горит помещение поселкового клуба, в котором решили проводить бал-маскарад, посвящённый встрече нового, 1969 года.

Диспетчер Малышева М.А. посылает в Именновский пожарные автомашины: ПМЗ-27 (водитель Родичев А.А.), ЗИЛ-130 с прицепной десятикубовой бочкой с водой (водитель Киселев В.И.), ПМЗ-27 (водитель Зыкин Н.), и ПМЗ-27 (водитель Махнёв Н.Ф.) с расчётом пожарных, командиром отделения у которых была Котляр Н.Е., а начальником караула был Зубарев И.М.

По прибытии к месту пожара обнаружили: клуб горел, как спичка, и спасти его не удалось, хотя были предприняты все надлежащие меры для тушения пожара. Пожарным пришлось вести борьбу не только с огнём, но и с морозом, так как подаваемая к месту пожара вода из реки Именной и из водоёма, который находился возле горящего клуба, моментально замерзло и в рукавах, и в насосах

пожарных машин. Было загублено 800 метров 66мм рукавов., так как при рассоединении их приходилось рубить топором.

На месяц приходилось до 170-180 вызовов на пожары. С 1965-го по 1977 год участились пожары в подвалах жилых коммунальных домов, где сарайки были деревянными.

2 января 1970 года в первой секции подвала дома №13 в девятом микрорайоне, где находилось 40 сараек, построенных из дерева, стены и двери которых были обиты кровельным железом, произошёл пожар. Там находились старые домашние вещи, дрова, макулатура и пиломатериалы. Пожар произошёл по причине детской шалости с огнём. Во время зимних каникул группа подростков вскрывала сарайки и грабила их. Но так как освещения в подвале не было, подростки использовали факелы из бересты, проталкивая бересту между потолком и стенкой сарайки. Горящая береста падала внутрь, происходило загорание, а через 5-10 минут огонь свирепствовал в полную силу.

Прибывшая на место пожара 278-я профессиональная пожарная часть во главе с заместителем 11-го ОППО Невельским С.Ф. и начальником караула Кошечевым Н.И. установили первый ход (АЦ-40 (130) на пожарный гидрант около дома №11 и проложили магистральную рукавную линию. Слава Богу, что в эти дни было потепление. От проложенной магистральной рукавной линии дали три ствола «Б» в окна подвала и один ствол «Б» – во входную дверь подвала, так как войти в подвал было невозможно из-за сильного задымления, а кислородно-изолирующих противогазов в то время у пожарных не было. Работали пожарные по охлаждению перекрытия подвала, оберегая плиты от деформации и обрушения, так как температура горения в подвале была очень высокой. Пожарные работали около восьми часов, пока все сорок сараек не выгорели.

Точно такая же ситуация сложилась в третьей секции подвала этого же дома в конце января 1970 года. Пожар тушили с 23.00 до 8.00. После того, как пожарная охрана приобрела кислородно-изолирующие противогазы, тушение пожаров в подвалах сократилось до нескольких минут.

Странно то, что со дня основания пожарной охраны в Качканаре и до 2000 года ни один пожарный и ни один водитель пожарной автомашины не были награждены медалью «За отвагу на пожаре», несмотря на то, что пожарные выполняли свою тяжелую работу, не жалея ни сил, ни здоровья, хотя медаль была утверждена Президиумом Верховного Совета СССР в 1957 году. Пусть это останется на совести начальника гарнизона пожарной охраны города Качканара.

И второе: почему День пожарного до 2001 года пожарные отсчитывали от 17 апреля 1918 года, когда В.И. Лениным был подписан декрет Совета Народных Комиссаров «Об организации государственных мер борьбы с огнем»? Ведь до революции 1917 года в России и князья, и цари издавали указы и уложения, в которых разъясняли населению правила борьбы с огнем. Вот несколько примеров.

В 15-м веке в царствование Василия Тёмного, после очередного пожара Москвы появились первые противопожарные указы в России.

При Иване III на концах улиц появились особые заставы – «решётки», в коих отбывали дежурства сторожа – «решетчатые приказчики» с помощниками (выделенными из каждых десяти домов). Их обязанностью было смотреть, дабы «грабежу, разврата и воровства не было, чтобы воры нигде не зажигали бы огню».

В 1516 году Иван Грозный повелел иметь во дворах на случай пожара бочки и чаны с водой, а на крышах – также бочки и при них веники на шестах.

В 1649 году, при царе Алексее Михайловиче в «Уложении, по которому суд и расправа во всех делах в Российском государстве производится», рассматривались два случая возникновения пожаров: неосторожное обращение с огнем и поджог.

Первые противопожарные мероприятия на Урале связаны и именами В.Н. Татищева и В. И. Геннина, видных государственных деятелей Петровской эпохи.

22 января 1722 года Петром I был подписан указ о строительстве на реке Исети нового металлургического завода–крепости Екатеринбург. Строительство началось в 1723 году под руководством В.Н. Татищева, специально присланного для этого на Урал царем. К 1725 году в городе насчитывалось свыше 200 жилых домов.

Татищева на посту главного управителя уральских и сибирских заводов сменил В. Геннин. Известен целый ряд его распоряжений, имевших целью навести порядок в столь важном деле, как укрепление пожарной безопасности, и приучить население – всех, без различия чина и звания, старых и малых, мужчин и женщин, – к организованной борьбе с огнём.

С 2001 года точкой отсчёта Дня пожарной охраны России считается 30 апреля 1649 года, когда царём Алексеем Михайловичем был подписан «Наказ о градском благочинии», вводившем круглосуточное дежурство для предотвращения пожаров.

Вспоминая историю, с глубоким уважением вспоминаем тех, кто в советскую эпоху начинали, были первыми – первых организаторов пожарного дела в городе Качканаре: Барчука А.С., Невельского С.В., Махнёва Н.Ф., Киселева В.И., Котляр Н.Е. и многих других.

1970 год принёс в организацию пожарной охраны города Качканара существенные изменения. Увольняется начальник 11-го ОППО Барчук А.С., а в 1971 году на его место приказом Управления пожарной охраны по Свердловской области назначается **Беляев Валерий Степанович**.

6 декабря 1972 года во время второй смены на Качканарской ТЭЦ произошел пожар в бункере № 4 котельного цеха. Горящий торф поступал с расходного склада к ТЭЦ по транспортёру в бункеры №1-11 для подачи в котлы. 10 бункеров были рабочими, а 11-й бункер резервный.

Во вторую смену 4-й бункер был заполнен торфом наполовину. Машинист надбункерного отделения Медведева, открыв люк -го бункера, направила на горящий торф компактную струю, в результате чего образовалась взрывоопасная смесь и при наличии огня произошёл выхлоп. Машинист Медведева получила ожоги лица и рук. Бункера с 4-го по 11 сообщались между собой монтажными проёмами, поэтому взрывы соответственно произошли с 4-го до 10 бункера, так как они были заполнены торфом, а 11 бункер был пустой (резервный), поэтому в нём накопилась торфяная

Пожарный танк на базе танка -34

пыль и образовалась пожароопасная смесь. Произошел разрушительной силы взрыв. Кирпичные проёмы внутри цеха были разрушены, стеновые панели и сорвало плиты перекрытия в надбункерном отделении. Далее взрывная волна ударила в северную стену и снесла её напроочь (900 кв.м) и подняло две плиты перекрытия, которые упали на мостовой кран. Далее взрывная волна из котельного цеха через дверные проёмы вышибла стеклянный проём в турбинном цехе. На этом взрывоопасная разрушительная сила закончилась.

Началась ликвидация очагов пожара силами 278-й ППЧ 11-го ОППО и рабочих ТЭЦ. Руководителем тушения пожара был Ю.В.Коркунов. После ликвидации очагов пожара был создан штаб для выяснения причины взрыва и пожара. Штабом руководил первый секретарь горкома партии Гикалов Д.И. Работали в штабе работники Управления рожарной охраны из пожарно-технической лаборатории. Специалисты-взрывники из воинской части, сотрудники КГБ, сотрудники «Свердловэнерго» и другие. Первым делом нужно было закрыть северную стену котельного цеха, чтоб предотвратить замерзание котлов, помня, что на дворе декабрь. В первый день после пожара стена была зашита брезентом 900 кв.м. Пока ТЭЦ не перешла на газ, торф как топливо являлся угрозой и не только для ТЭЦ, но и для городского хозяйства. Торф горел в вагонах, на базисном и расходном складах, на городских газонах, парках, откосах и на участках садоводов.

За нарушение технологического процесса при подаче торфа в котлы главный инженер ТЭЦ С. был осужден Качканарским нарсу-дом на три года условно.

Изменение в руководстве 11-го отряда

После ухода Беляева Валерия Степановича в 1980 году на другую работу начальником 11-го ОППО назначается оперативный дежурный Прокопьев Вячеслав Алексеевич.

11 ОППО состоит уже из двух частей: 278 ППЧ в городе Качканаре и 279 ППЧ в посёлке Валериановске. За это время отряд пополнился более современными пожарными автомобилями: АЦ-40 (256) КраЗ 05-58 СВТ, АЛ-30 (131) 21 37-82 СФО, АЦ-40 (131) 137 37-09 СВТ, АЦ-40(133 ГЯ) 18-89 СВР, АЦ-40 (131) 137 17-44 СВР, АЦ-40 (130) 636 02-30 СВМ, АЦ-40 (375) Ц1 «Урал» 75-45 СФТ, АЦ-40 (130) 636 08-31 СВЛ, АЦ-40 (5557) У 229 АС.

Теперь 11-й отряд пожарной охраны насчитывает 9 пожарных автомобилей: 7 в 278 ППЧ и 2 в 279 ППЧ.

С 1979 года в штатное расписание 11-го ОППО добавлено 4 должности: оперативный дежурный. На эти должности были назначены: Кундеревич Виталий Константинович, Уранов Николай Иванович, Васильев Николай Петрович, Алексеев Анатолий Анисимович. Последнего, после его ухода на другую работу, заменил Прокопьев Вячеслав Алексеевич. Каждый из них был прикреплен к определенному караулу, и в их обязанности входило круглосуточное дежурство в своем карауле, беспрепятственный выход на объекты комбината, треста и ТЭЦ для проверки противопожарного состояния объекта и проведения инструктажей, а также прямое руководство на пожаре.

После того как оперативный дежурный Прокопьев Вячеслав Алексеевич был назначен начальником 11-го ОППО, его заместителем и начальником 278-й ППЧ назначается Кундеревич В.К.

Юношеские добровольные пожарные дружины

В это время возобновляется работа с ЮДПД – юношескими добровольными пожарными дружинами.

Кто входит или, точнее, из кого состоит ЮДПД?

Вот что сказано в «Положении о ЮДПД».

1. ЮДПД организуются с целью воспитания у детей и подростков гражданственности, мужества, находчивости, бережного отношения к государственной собственности. Задачей ЮДПД является проведение профилактической работы по предупреждению пожаров, оказание помощи взрослому населению при тушении пожаров, первой помощи пострадавшим, охрана общественной собственности и имущества граждан.

2. Организация добровольных пожарных обществ создаёт юношеские пожарные дружины на базе школ, школ-интернатов, детских домов, училищ профтехобразования, домов детского творчества и школьников, жилищно-эксплуатационных контор и домуправлений.

Членами ЮДПД могут быть все дети в возрасте от 10 до 17 лет. Они участвуют в эстафете добрых дел юных пожарных по охране от огня школ и дошкольных учреждений, лесов, разъясняют малышам, как опасно играть с огнём, дежурят на детских утренниках, спектаклях, киносеансах, праздниках новогодней ёлки, ищут героев-пожарных и людей, отличившихся при тушении пожара, организуют уголки боевой славы, изучают пожарную технику, овладевают навыками по пожарно-прикладному спорту.

Безусловно, помощь взрослым со стороны ЮДПД весьма и весьма существенная. В 95 пожарах из 100 причиной возникновения огня являются так называемые «случайности», а среди этих «случайностей» на одном из первых мест, рядом со стихийными бедствиями, стоит детская шалость.

Втягивая ребят в работу ЮДПД, мы тем самым автоматически снижаем число пожаров, происходящих по вине малолетних.

Наиболее отличившихся ребят ЮДПД администрация пожарной охраны города Качканара совместно с ГОРОНО награждала грамотами, ценными подарками и путёвками в учебно-спортивный лагерь ЮДПД около города Асбеста.

Большую работу с ЮДПД проводили председатель Всесоюзного добровольного пожарного общества **Пронина Валентина Павловна** и инструктор 278-й ППЧ **Воронова Зоя Павловна**. Они организовывали поездки членов ЮДПД на предприятия города, школы и пионерские лагеря. Проводили с ними пожарно-спортивные мероприятия на территории 278-й ППЧ, на стадионе «Горняк» и около Дворца спорта.

Позже эту работу вела инженер профилактики, бывший секретарь ИГПН, Воеводина В.В. Она активно работала с учащимися школ 2, 3, 4, 6, 7 города Качканара, помогала им агитационными плакатами и брошюрами, а школьники активно помогали работникам пожарной охраны.

Отдел профилактики

Важное значение имело организованное проведение профилактических мероприятий, внедрение различных мер, помогавших предупреждать пожары и загорания. Массово-разъяснительная работа в значительной мере способствовала привлечению населения к противопожарному делу.

Для этой цели в 11-м ОППО существовал профилактический отдел, которым руководила старший инженер-инструктор **Сабенин Н.И.** Правда, текучесть кадров в отделе профилактики была большая, но долгое время в нем работали: И. Быкова, А. Каремина, В. Брехова, Н. Уткина, Г. Рохина, Г. Рябова, В. Воеводина, Н. Бехтерева, Т. Шаметько.

За каждой их них в приказе по отряду были закреплены объекты жилого фонда, школы, дошкольные детские учреждения, профессионально технические училища, объекты треста, объекты ТЭЦ, где старшей была инженер-инструктор Онучина З.А., предприятия на промбазе, в посёлках Валериановск и Именновский.

Совместно с работниками ВДПО инструкторы пожарной охраны проводили занятия с членами добровольных пожарных дружин на предприятиях, вели разъяснительную работу.

В состав групп инспекторов государственного пожарного надзора ходили в рейды проживания неблагополучных многодетных семей. По статистике именно они составляли группу риска – каждый четвертый пожар происходил по вине нетрезвых.

Вместе с пожарными – сотрудники милиции, представители органов соцзащиты, жилищных организаций. Только так, всем «миром», можно пресечь пожарное зло: где надо – помочь, а где-то и наказать.

На каждом предприятии города Качканара работали пожаротехнические комиссии, которые возглавляли главные инженеры предприятий.

Два раза в месяц на пожарно-технических комиссиях в присутствии сотрудника пожарной охраны и инспектора госпожнадзора обсуждались вопросы о состоянии пожарной безопасности предприятия, о работе пожарных дружин, делались определенные выводы по предписаниям ИГПН и замечаниям инструкторов профилактики 11-го ОППО и кого-то крупно «карали».

Но небрежное, халатное отношение к правилам пожарной безопасности, не согласованность с инспекцией госпожнадзора строительство в помещении цеха каких-либо подсобных строений, не предусмотренных при проектировании, и привело к крупному по-

Караул №4 278 ППЧ. Слева – начальник караула В. Васильев

жару в цехе по ремонту электродвигателей управления ПТП («Ремэлектро») 10 ноября 1980 года, в 2 часа дня. А причиной пожара послужило то, что с разрешения начальника цеха Х. в северном крыле цеха было оборудовано складское помещение, огороженное сеткой рабица без перекрытия, площадью 450 кв.м., в котором хранились горюче-смазочные материалы, кислородные баллоны, карбид в бочках по 50 кг в каждой, рубероид, строительные материалы. На мостовом кране, который находился за складским помещением, производились ремонтные электросварочные работы. Искра от электросварки попала на бочку с бензином калоша, которая имела течь. Произошел хлопок, а затем взрыв – и всё вокруг запылало.

На пожар выехала вся пожарная техника 278-й ППЧ и 279-й ППЧ. Пожарные из двух частей, вызванные из домов пожарные и водители, которые находились на отдыхе и рабочие первой и второй смен цеха самоотверженно боролись с огнём. Основной целью было не допустить обрушения кровли цеха, так как внизу работали люди, а температура поднялась до такой отметки, что удерживающие перекрытие цеха – образные фермы деформировались и держались на опорах по 10 мм с каждым стороны.

Умелые, смелые действия руководителя тушения пожар, капитана внутренней службы Коркунова Ю.В., дали свои плоды. Умелая расстановка сил и средств, слаженная работа пожарных расчётов и людей из рабочих смен дали возможность пожар локализовать, но потушили его только через 11 часов, то есть в час ночи 11 ноября 1980 года. Обошлось без жертв и травм среди людей.

Начальник цеха Х., вероятно, жил поговоркой «Авось обойдётся?» Но, как мы видим, не обошлось – и начальник цеха понес серьёзное наказание.

Помнится, что при приезде после ликвидации пожара в часть кто-то сказал: «Слава Богу, что за это время не было вызовов ни в жилой сектор, ни на предприятиях города».

Да, можно сказать, что пожарным «повезло». Но везение – вещь относительна, так как надо было активизировать профилактическую работу как среди населения города, так и среди промышленных объектов.

Переезд

В период с 1986-го по 1987 год в 278-й ППЧ производится капитальный ремонт всех помещений. Капитальный ремонт проводит четвертый участок «Чермета». После окончания ремонта в 1987

году отделение инспекции ГПН, которое находилось при Качканарском ГОВД, в полном составе переезжает в помещение 278-й ППЧ.

В состав отделения тогда входили: старший инженер-инспектор, капитан внутренней службы Коркунов Ю.В., инспектор старший лейтенант внутренней службы Брехов Н.К., инспектор лейтенант внутренней службы Зимин С.В., лейтенант внутренней службы Новиков В.А. После перевода Зимина С.В. в город Североуральск на должность начальника отряда; на его место, на должность инспектора ГПН был принят лейтенант внутренней службы Сарафанов А.В.

Вернемся немного назад. В 1983 году после ухода начальника 11-го ОППО Прокопьева В.А. на пенсию по инвалидности на его место назначается **Елсуков Юрий Алексеевич**, который проработал начальником 11-го ОППО до 1987 года и уволился в связи с отъездом.

Начальником 11-го ОППО и начальником ИГПН назначается капитан внутренней службы Коркунов Ю.В.

После переезда отделения ИГПН в помещение 278 ППЧ, оно взяло на себя руководство инструкторами профилактики 11-го ОППО. ИГПН, проводит с инструкторами пожарных частей теоретические занятия с обязательной сдачей зачетов, командирует их по одному на месячные курсы повышения квалификации в Управление пожарной охраны Свердловской области.

Контроль за работой профилактического состава 11-го ОППО был возложен на лейтенанта внутренней службы инспектора ГПН Новикова В.А.

Новиков Владимир Андреевич родился 16 июля 1956 года в селе Владимировка Хворостянского района Куйбышевской области.

В 1973 году окончил Хворостянскую среднюю школу и поступил в техническое училище №16 в городе Чапаевске.

После окончания ТУ-16 был направлен на работу на Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод.

1974-1976 годы – служба в армии, а после увольнения в запас – вновь работа на КНПЗ.

В марте 1978 года поступает на службу в 33-ю военизированную пожарную часть на должность инструктора профилактики по охране КНПЗ.

За успехи в боевой и политической подготовке в сентябре был направлен в школу подготовки среднего начальствующего состава в

город Иванов, которую успешно окончил в 1979 году, и ему было присвоено звание младшего лейтенанта внутренней службы.

В 1980-1983 годах заочно оканчивает Ивановское пожарно-техническое училище, работая в 1-м ОВПО в должности инструктора профилактики, а позже начальником караула. Участвует в тушении крупных пожаров на Куйбышевском нефтеперерабатывающем заводе и за его пределами.

За время работы в отряде ежегодно принимал участие в конкурсах художественной самодеятельности среди подразделений пожарной охраны.

Был избран комсоргом комсомольской организации первого отряда ВПО, принимает активное участие в жизни и деятельности отряда, участвует в комсомольских субботниках, неоднократно поощряется райкомом ВЛКСМ Куйбышевского района города Куйбышева.

18 февраля 1983 года женился. 1 сентября 1986 года по семейным обстоятельствам перевелся в Качканарский ГОВД на должность инспектора госпожнадзора, и с 1987 года работает в 11-м ОППО инспектором ГПН, старшим инспектором ГПН и заместителем начальника 11 отряда. В октябре 2000 года уходит на заслуженный отдых (пенсию).

В целях профилактической работы 11-й ОППО проводит ежедневную отработку оперативных планов и карточек, ежегодно весной и осенью проводит проверку гидрантов и водоёмов в городе Качканаре и на предприятиях. Для этой цели приглашаются работники паросилового цеха и командиры добровольных пожарных дружин. Результаты проверки регистрируются в специальном журнале. При обнаружении неисправностей на линии пожарного водоснабжения – о них телефонограммами уведомляют начальников цехов и устанавливают сроки устранения неисправностей. Контроль за этой работой возлагается на начальника 278-й профессиональной пожарной части Кундеревича В.К.

В посёлке Валериановске профилактическую работу проводят и контролируют начальник 279-й ППЧ Соловьёва Галина Ивановна и ее заместитель Бехтерева Нина Андреевна.

В городе Качканаре и его посёлках жителям частных домов вручались под роспись специальные памятки о соблюдении норм пожарной безопасности, а домоуправам жилого сектора инспекцией ГПН вменялось в обязанность проводить инструктажи с жильцами своего квартала. С домоуправами также раз в месяц заместитель начальника 11-го ОППО Кундеревич В.К. совместно с инспектором ГПН Новиковым В.А. проводили в помещении 278-й ППЧ занятия на противопожарную тему.

Как видим, пожарная охрана прилагала большие усилия для предупреждения пожаров и загораний.

Но пожары всё же были. Их причиной в основном было нетрезвое состояние хозяина или хозяйки квартиры.

Апрель 1984 года. Пьяный хозяин семейства с горящей сигаретой заснул на диване. Жена работала во вторую смену. А в соседней комнате спали малолетние дети, девочки пяти и двух лет. Возник пожар. Хозяин квартиры выскочил наружу, забыв про детей. Только, пожарным вовремя приехавшим на пожар, удалось спасти детей. Отличился командир отделения Давлетханов Роман. Ворвавшись в горящую квартиру в КИПе, он спас обеих девочек...

Сентябрь 1986 года. В доме №12 по ул. Свердлова на шестом этаже горит квартира. Лежа на диване, хозяйка квартиры, будучи в нетрезвом состоянии, «случайно» ногой задела работающий телевизор. Он упал, взорвался – и произошёл пожар. Пожарным пришлось тушить квартиру с автолестницы через балкон. Женщину спасли. Сгорела первая комната с выходом на балкон. Но было такое задымление, что попасть в эту квартиру по лестничным маршам не представлялось возможным. И всё-таки пожарным удалось подняться на седьмой этаж, так как в квартире (над горевшей квартирой) находились запертыми на ключ дети. Мама ушла в магазин и оставила двух девочек, шести и трёх лет. Квартира была вся в дыму. Дети метались по квартире. Пожарные выбили входную дверь и спасли детей. Не скромно автору хвалить себя, но он принимал участие в спасении детей.

Горели не только квартиры, горели и частные дома. Так, в сентябре 1982 года по ул. Таежной в посёлке Татарском сгорел деревянный дом. Причиной пожара послужило замыкание проводки на веранде.

Многие жители, проживающие на кварталах, возмущались и писали заметки в газету «Качканарский рабочий» о том, что пожарная охрана города приняла решение о сносе деревянных сараев в подвалах, заменив их на кирпичные или шлакоблочные. Но решение было правильным. Вот только один пример.

В начале января 1991 года в доме №12 на 5а квартале в подвале возник пожар. Причиной послужило то, что два мальчика, 13 и 14 лет, пошли в подвал в деревянную сарайку за лыжами. А в сарайке у них хранилась для сдачи в школу макулатура. Света в подвале не было, фонарика у них тоже не было, и они зажгли свечку, которую, уходя, оставили горевшей в сарайке. Пожарные тушили пожар около двух часов. В результате пожара пострадала хозяйка квартиры

на первом этаже, которая дала мальчикам ключи от подвала. В её квартире между потолком и стенами образовалась щель шириной 3-4 см по периметру...

В период 1986-1987 годов приобретенные Качканарским ГОКом для своих производственных целях «БелАЗы» стали оказывать пожарной охране города неоценимую помощь. ГОК приобрёл «БелАЗы» с целью гашения пыли после взрывных работ в карьерах, а в пожарной охране они использовались для тушения пожаров. На каждом «БелАЗе» была смонтирована цистерна для воды емкостью 30 кубов, гидравлический насос и лафетный ствол, управляемый водителем при помощи гидравлики из кабины.

По звонку диспетчера ЦППС промышленному диспетчеру ГОКа последний незамедлительно давал команду о высылке «БелАЗа» на место пожара.

Они оказывали помощь в основном при тушении частных домов, пристроек к ним и частных бань.

Рассказывают водители пожарных автомобилей

С каждым месяцем, с каждым годом 11-й ОППО г. Качканара становится боеспособней.

Он принимает участие в тушении пожаров и загораний не только в черте своего города и посёлков, но оказывает помощь другим населённым пунктам.

Рассказывает водитель пожарного автомобиля **Власовских Николай Иванович**:

«В пожарную охрану поступил работать в мае месяце 1975 года.

Шахтерский город Сараны Пермской области остался без света, так как налипший на электропровода высоковольтных линий снег оборвал их, а опора стояла на крутой возвышенности. Обрыв проводов был на такой высоте, что ни одно подъёмное устройство в округе до него не доставало. А шахты уже заливало водой, так как откачивающие воду насосы не могли работать без электроэнергии, люди города Сараны третий день сидели без света.

Шахтоуправление города Сараны обратилась к нам в 11-й ОППО города Качканара, так как у нас была тридцатиметровая автолестница.

Мы с начальником 11-го ОППО Прокопьевым В.А. выехали к месту аварии. Впереди нас ехала дежурная машина с бригадой из «Электромонтажа», тоже из города Качканара. Это произошло 11 декабря 1981 года. На место мы приехали в 12 часов ночи. Подъём к опоре был

примерно 45 градусов. И нас вместе с автолестницей к опоре тянули трелёвщики.

У каждой опоры, когда она устанавливается, делается площадка. Я установил лестницу на эту площадку, на выдвижные опоры выдвинул лестницу на всю длину, и монтажники начали работать.

Представьте себе, что кабины на пульте управления лестницей нет, а мороз был около -20 градусов, да ещё ветер. Монтажники работали по два человека по 20 минут на высоте 30 метров. А я всё время был на ветру и морозе. Аварию ликвидировали только в восемь часов утра.

Но самое главное то, что, когда мы возвращались в город Качканар и проезжали через город Сараны, жители города выходили из домов, снимали шапки и кланялись нам. Это самая драгоценная награда для нас.

После приезда домой я на месяц попал в больницу».

Рассказывает водитель пожарного автомобиля **Козырев Владимир Александрович**:

«Я поступил на работу в 11-й ОППО в августе 1976 года в качестве водителя пожарного автомобиля.

В июне 1984 года выезжаю по вызову в посёлок Косья Нижнетуринского района, где горел одноэтажный деревянный дом для престарелых. Я приехал на пожарном автомобиле АЦ-40 (131). Со мной был пожарный Пелевин В.П. На Косью были вызваны пожарные автомашины из города Нижняя Тура, «Семерки» и посёлка Ис. Руководитель тушения пожара дал мне указания заниматься подвозом воды из водоёма, образованного рекой Ис, остальные машины занимались непосредственно тушением дома, а пожарные – спасением людей. Но не обошлось без жертв. В огне погибло 13 человек».

11-й ОППО – самостоятельная единица

В 1991 году Коркунов Ю.В. и Кундереvич В.К. совместно с председателем Качканарского горисполкома Кузнецовым Анатолием Лермонтовичем разрабатывают Устав пожарной охраны, по которому весь личный состав 11-го ОППО в 156 человек отделяется от ГОКа и становится городским, причём его содержание берут на себя буквально все предприятия города.

Этот Устав и печать «общественный фонд пожарной безопасности» подписывается и утверждается главным бухгалтером Сбербанка города Качканара, а затем главным бухгалтером УПО по Свердловской области.

И наконец-то 11-й ОППО становится полноправным и самостоятельным. Правда, на совещании руководителей предприятий

города Качканара у председателя горисполкома Кузнецова А.Л. разгорелся настоящий бой, когда руководителям цехов зачитали смету пожарной охраны и сколько какое предприятие должно выделять средств на содержание 11-го ОППО. Но когда пожарной охраной были представлены данные об убытках, которые понесло то или иное предприятие во время пожара, то спор постепенно утих.

Итак, мы стали городской пожарной охраной. Но кричать «Ура!» было преждевременно, так как такие крупные предприятия, как КГОК, КЗРГО (АО «Металлист»), ТЭЦ, трест «Качканаррудстрой», задерживали перечисления денег на содержание пожарной охраны, вовремя не оплачивали предъявленные им счета, что сильно сказывалось на настроении личного состава 11-го ОППО, и они были вынуждены устанавливать пикеты около Качканарского горисполкома, выезжая туда всей техникой с требованиями упорядочить выплату заработной платы.

Ведь на этих предприятиях неоднократно происходили пожары: на КЗРГО горел литейный цех, кабельные тоннели, горел пассажирский автобус; на базисном складе ТЭЦ горел торф, горел торф в вагонах на станции Комбинатской, в КГОКе горели электроподстанции, в стройуправлениях треста «Качканаррудстрой» горели строительные вагончики.

Добровольные пожарные дружины

13 февраля 1976 года коллегия МВД СССР в решении «О состоянии и мерах повышения роли общественности в деле борьбы с пожарами», постановила: «Считать одним из главных направлений в деятельности пожарной охраны – привлечение общественности к делу борьбы с пожарами, повышение боеспособности пожарных дружин». На всех предприятиях города Качканара стали образовываться добровольные пожарные дружины (ДПД). Стимулом для членов ДПД стала добавка трех дней к основному отпуску.

Но необходимо ещё раз вернуться к первым дням Качканара и рассказать читателям о том, что после прорубки через тайгу трассы от посёлка Валериановска к горе Долгой для автодороги и разбивки на горе Долгой палаточного городка первостроителей на месте нынешнего парка, в тресте «Качканаррудстрой» появилась первая добровольная пожарная дружина, которой руководил Баранов Яков Семенович. ДПД имела на «вооружении» один коннобочечный ход с ручным пожарным насосом. И только в начале 1961 года трест «Качканаррудстрой» приобрёл пожарный автомобиль

ПМЗ-13, стоянка которого была в большой палатке около палаточного городка.

Возьмём для примера цех шихтоподготовки КГОКа, в котором командиром был Елтышев А.С. Неоднократно по инициативе Елтышева А.С. совместно с 11-м ОППО проводились пожарно-тактические учения на маслоскладах и маслостанциях цеха шихтоподготовки. Это давало возможность членам ДПД и расчётам пожарной охраны глубже изучить навыки тушения огня в сложных условиях, расположение маслоскладов и маслостанций в цехе и подходы или подъезды к ним.

Мы не хотим обидеть и другие цеха КГОКа, и у них были созданы боееспособные ДПД, но цех шихтоподготовки взят как пример.

Ведь неоднократно проводились соревнования между цеховыми ДПД по пожарно-тактической подготовке, и лучшие награждались ценными подарками и денежными премиями.

Военизация пожарной охраны

В 1992 году начальником 11-го ОППО города Качканара приказом управления пожарной охраны Свердловской области назначается подполковник внутренней службы **Гиленко Николай Николаевич**.

Начальником 278-й ППЧ города Качканара остается В.К.Кундереvич до 1 марта 1995 года, когда уволился в связи с уходом на пенсию.

Начальником 278-й ППЧ назначается майор внутренней службы Новиков Владимир Андреевич.

За счет сокращения численности личного состава в 11-м ОППО в 1998 году была проведена военизация отряда, который стал именоваться как 278-я военизированная пожарная часть в Качканаре и пожарный пост посёлке Валериановске, начальником которого был назначен майор внутренней службы Васильев Игорь Владимирович.

После ухода в 2000 году Новикова В.А. на пенсию начальником 278-й ВПЧ назначается капитан внутренней службы Полудницин Дмитрий Юрьевич.

Указом Президента России №1309 от 9 ноября 2001 года все пожарные подразделения России выходят из подчинения Министер-

ства внутренних дел и входят в подчинение Министерства по чрезвычайным ситуациям. С 1 января 2002 года 278-я ВПЧ города Качканара и пожарный пост в посёлке Валериановске переходят в подчинение МЧС.

В 2005 году новая реорганизация в пожарной охране города Качканара: вновь образованы две пожарные части 278-я ВПЧ в городе Качканаре и 279-я ВПЧ в посёлке Валериановске, которые объединены в один отряд 11 ОГПС ГУ МЧС России по Свердлов-

ской области, начальником которого назначен полковник внутренней службы Гиленко Николай Николаевич. Начальником 278 ВПЧ города Качканара назначен капитан внутренней службы Полудницин Дмитрий Юрьевич. Начальником 279-й ВПЧ в посёлке Валериановске назначен майор внутренней службы Васильев Игорь Владимирович.

За период с 1992-го по 2005 год в пожарных частях проводятся евроремонтные всех помещений, комнаты отдыха личного состава и комнаты приема пищи. За счёт бюджета города Качканара с целью увеличения численности дежурных караулов в 278-ю ВПЧ взяты на содержание четверо пожарных. Они введены в штат в 2004 году.

МЧС России требует создания единой дежурно-диспетчерской службы (ЕДДС) во всех городах с номером «01». С этой целью в Качканаре проведена реконструкция помещения для размещения данной службы. Там появились все удобства: комната отдыха с мягкой мебелью, а главное – компьютер, а также цифровое записывающее устройство (четырёхканальный магнитофон). Все линии «01» записываются и разводятся по радиостанциям. На реконструкцию помещения для ЕДДС выделено 300 тыс. рублей из местного бюджета.

Пожарная охрана выезжает на ликвидацию всех чрезвычайных ситуаций, дорожных аварий, пожаров и т.д. Например, новая автомашина «Соболь» и переносная мотопомпа. Последняя предназначена для откачки воды из затопленных квартир, подвалов, нужна при выезде на тушение лесных пожаров.

При сильных авариях, когда из машины в кратчайшее время следует извлечь пострадавших, просто необходима недавно появившаяся в пожарной охране «болгарка» – устройство для резки металлических конструкций.

Возник пожар в лесной части в ночное время. К нему пожарные тоже готовы. В наличие имеется переносная электростанция и пе-

реносная осветительная установка с набором кабеля. С их помощью освещается все место ЧС, подключается любой электроприбор.

11-й отряд приобрёл также насосную станцию СН-61, гидравлические комбинированные ножницы, которыми можно поднять плиту, перерезать трубы, арматуру. Из выше перечисленного видно, что город оказал существенную поддержку службе спасения.

Решен вопрос о приобретении мобильной переносной радиостанции «Моторола», которая установлена на новом пожарном автомобиле «Урал».

В 2005 году приобретено 5 дыхательных аппаратов ПТС-900, и скоро в пожарную охрану прибудет пожарный автомобиль «ЗИЛ-131», а в бюджет на 2006 год предусматривается приобретение компрессоров для газодымозащитной службы и еще одного пожарного автомобиля.

Очень активно пожарная охрана города Качканара ведет работу со школами и детскими садами. Все образовательные учреждения города оборудованы автоматической пожарной сигнализацией и речевой системой оповещения. С управлением образования пожарная охрана договорилась об установке стендов по ГО и ЧС с разной тематикой: «действия населения при авариях и катастрофах», «Умей действовать при пожаре», «Первая медпомощь», «Уголок гражданской обороны» и т.д. Наглядная агитация играет большую роль при обучении детей.

Пожарные почувствовали себя уверенно при ликвидации всех чрезвычайных ситуаций. Прибавился штат, обновилась техника, появилось нужное оборудование.

Отделение инспекции государственного пожарного надзора

Какую работу проводит отделение ГПН? В его обязанности входит проверка жилого сектора, садовых домиков, предприятий, магазинов. Согласно разработанным графикам, за каждым сотрудником отделения ГПН закреплены определенные объекты, и каждый сотрудник в день обходит 3-4 объекта, смотрит, соблюдаются ли правила пожарной безопасности. Если есть нарушения, выписываются предписания, устанавливаются сроки, проверяется выполнение. За грубое нарушение пожарной безопасности составляются протоколы, выписываются предупреждения или штрафы. Хуже обстоит дело в частном секторе и садовых домиках. Ведь существуют правила застройки частного сектора, в том числе дач и садов, но их не всегда соблюдают.

Пытаются уместить на шести сотках баню, теплицы, сарай. В результате не соблюдаются противопожарные разрывы, и в случае пожара огонь легко перекидывается с одной постройки на другую.

То же происходит и при строительстве бань – неправильно сложенная печь опять-таки способна привести к возгоранию.

Поэтому при любом строительстве необходимо консультироваться с инспекторами отделения ГПН пожарной охраны.

Отделение ГПН осуществляет выдачу заключений, проведение дознания, составление отказных материалов, проверки, хотя по-прежнему остается на дежурстве, выезжает на пожары.

Раньше, до реформирования, главным инспектором по пожарному надзору являлся начальник части. Но не так давно произошло разделение – отделение госпожнадзора создано 1 января 2004 года и подчиняется Главному управлению по ГО и ЧС в городе Екатеринбурге и от местных органов самоуправления не зависит...

Караулы

Нельзя оставлять без внимания и основных огнеборцев – дежурные караулы. В каждой части их четыре. Они дежурят круглосуточно. И в любое время дня и ночи, в любую погоду придут на помощь населению в чрезвычайных ситуациях и при пожарах.

Руководят караулами молодые, грамотные и физически подготовленные офицеры. От их умелых действий при чрезвычайных ситуациях и пожарах зависит многое.

В пятницу, 29 января 1999 года, в 6 часов утра на телефон «01» 278-й ПЧ поступило сообщение о том, что горит кинотеатр «Юность». Пожар был обнаружен не сразу, поэтому к моменту прибытия пожарных один из двух залов был практически полностью объят пламенем, огонь также распространился на кровлю здания. Ввиду того, что ближайшие пожарные гидранты (возле школы №3 и РКЦ) были неисправны, а сил и средств 278-й ПЧ было недостаточно, локализовать пожар удалось лишь к 12 часам дня. К этому моменту автомобили установили на пожарный гидрант возле школы №4, тем самым обеспечив бесперебойную подачу воды на тушение пожара, а также подошли пожарные расчеты с ближайших гарнизонов (г. Лесной и Нижняя Тура). Пожар был ликвидирован к 18 часам 29 января 1999 года. В результате пожара выгорел один из двух залов, огнем была уничтожена кровля кинотеатра. Причиной пожара послужил поджог. Возбуждено уголовное дело.

14 июня 2000 года, 14 часов 30 мин. Из-за шалости с огнем 14-летнего мальчика, который зажег бензин у отца в гараже, про-

изошел пожар по ул. Свободы, 29. Стояла жаркая погода, а также дул сильный ветер, и к приезду пожарных соседний участок №27 также охватило пламенем. На помощь пожарным выехали два приспособленных для тушения «БелАЗа» КГОКа. Соседние участки удалось отстоять. Однако в результате пожара практически полностью были уничтожены огнем оба дома, а также все надворные постройки на этих участках. Пожар был потушен в 20 ч. 07 мин.

21 мая 2002 года, 16 час. 15 мин. В результате короткого замыкания электропроводки произошел пожар в мебельном цехе и/п Козеорова О.Г. Работники пытались самостоятельно потушить пожар, но не справились с огнем, который распространялся очень быстро. И лишь потом позвонили в пожарную охрану. Так как время уже было потеряно, к приезду пожарных больше половины мебельного цеха охватило пламя. Из-за большой горючей загрузки цеха (пиломатериалы, готовая продукция, краски, лаки) сбить огонь никак не удавалось. В результате весь цех был полностью уничтожен огнем. Пожарным удалось спасти лишь соседние с цехом строения.

2 января 2001 года произошел пожар в квартире на третьем этаже дома № 19 по ул. Свердлова. Прибывший дежурный караул действовал быстро и самоотверженно. При помощи автолестницы и штурмовой лестницы из окон горевшей квартиры были спасены две женщины и ребенок. Отличились пожарные: майор внутренней службы Васильев И.В., старшина внутренней службы Свечников В.В. и старшина внутренней службы Макаренко А.В. Каждый из них Указом Президента РФ награжден медалью «За спасение пострадавших на пожаре».

19 января 2006 года, 14 час. 15 мин. В результате шалости 3-летнего ребенка произошел пожар в двухэтажном деревянном доме по адресу: ул. Советская, 11/3. Пожар возник в квартире первого этажа с последующим распространением огня на вышележащую квартиру. Вся лестничная клетка была сильно задымлена, также были задымлены квартиры на втором этаже, в которых находились люди и звали о помощи. Прибывшие пожарные эвакуировали из горящего дома 11 человек.

За ликвидацию этого пожара и спасение пострадавших отправлены представления в Главное управление для награждения следующих пожарных медалью «За отвагу на пожаре»: Данилов В.Ю. капитан внутренней службы; Шеминг Р.Е. старший лейтенант внутренней службы; Шадрин К.П. старший сержант внутренней службы и сержант внутренней службы Хожухунов А.А.

Мы уверены, что 11-й отряд пожарной охраны города Качканара нигде и никогда не опозорит себя, а с честью исполнит свой профессиональный долг.

Зоя КРЕМЛЁВА

Родилась 23 июня 1936 года в городе Верхний Уфалей Челябинской области. Окончила среднюю школу в рабочем посёлке Вишневогорске. Затем поступила в Уральский государственный университет им. А.М.Горького по специальности «математика». В 1959 году успешно окончила и начала работать учителем физики и математики в средней школе города Свердловска..

В 1962 году переехала в Качканар и с 1 февраля 1963 года начала работать в УПК (учебно-консультационный пункт) преподавателем математики со студентами-заочниками первого курса горного института. С 1978-го по 1996 учебный год, не прекращая педагогическую деятельность, была заведующей УКП.

КАЖДЫЙ ПЯТЫЙ КАЧКАНАРЕЦ ОБУЧАЛСЯ В УПК

Рождение города Качканара отмечается 27 мая. В этот день в 1957 году начался штурм тайги, партия рабочих прорубила дорогу от посёлка Валериановского к горе Долгой, чтобы построить плотину на реке Выя. В июне вырос палаточный городок, и начали вырубать просеки для первых улиц будущего города. В 1958 году XIII съезд ВЛКСМ объявил Качканар Всесоюзной ударной стройкой, и вскоре добавилась ещё одна характеристика стройки – молодёжная.

Со всех концов Советского Союза устремилась на стройку молодёжь, много молодых ребят приехали после службы в армии. У каждого была мечта: найти своё место в жизни и овладеть профессией. Многие из них мечтали получить высшее образование, окончить вуз, и поэтому городу стал просто необходим филиал института. Конечно, в то время такая мечта казалась дерзкой, но комсомольцы, молодёжь смогли её осуществить, этому способствовала потребность в инженерных и технических кадрах для строящегося города и комбината.

Уже в 1959 году комитет ВЛКСМ треста «Качканаррудстрой» начал ходатайствовать об открытии филиала Уральского политехнического института или Свердловского горного института.

Секретарём комитета ВЛКСМ был тогда Спиркин Николай Лаврентьевич – деловой, энергичный человек, думающий о будущем города и молодёжи. Поддержал эту идею, а затем и помог её осуществить управляющий трестом «Качканаррудстрой» Левитский Мстислав Владимирович. Он понимал, что возможность получить высшее образование без отрыва от производства сделает стройку более привлекательной для молодёжи. И вот уже в августе 1959 года был открыт филиал Нижнетагильского строительного техникума, который должен был решить проблему со специалистами-строителями. Стоял вопрос о подготовке инженерных кадров для будущего горно-обогатительного комбината. Не было ни здания, ни оборудования для аудиторий, лабораторий, ни необходимой учебной литературы, чтобы открыть филиал института. И всё-таки в октябре 1959 года начали работать подготовительные курсы для поступающих в вузы. Первыми педагогами на подготовительных курсах были: Н.Г. Вараксина, А.Ф. Субботин, К.К. Ситникова. Преподавателя химии приходилось привозить на занятия из Нижней Туры.

Тяга к знаниям была огромная. Заявления на подготовительные курсы подали около 400 человек. Занятия проводились в клубе «Строитель» по ул. Качканарской. Хотя и трудно было после тяжёлой рабочей смены заниматься ещё 3-4 часа учёбой, но 192 человека стали студентами дневного и заочного факультетов Свердловского горного института им. Вахрушева, сдав в июле 1960 года вступительные экзамены.

Вопрос об открытии учебно-консультационного пункта Свердловского горного института (кратко У КП) решил управляющий М.В. Левитский, отдав учебному заведению строящееся здание по улице Новой, 1, которое предназначалось для управления треста «Качканаррудстрой».

1960-й был первым учебным годом для преподавателей и студентов У КП. Студентами стали А.М. Сытых, Ю.П. Бабкин, Е.В. Туруев, Н.С. Вижгин, Е.А. Карманович, А.Е. Наймушин и другие. Многие из них жили в посёлке Валериановский, до Качканара и обратно добирались на попутном транспорте, а чаще – пешком. Было нелегко, но была цель, было огромное желание учиться. Я всегда относилась с большим уважением к студентам-заочникам. Это волевые, целеустремлённые люди, поистине передовая часть молодёжи. Они своим трудом, своими делами это подтверждали, становясь руководителями комбината, фабрик, цехов, возглавляя городские организации.

А.В. Анкин

Не просто было решить вопрос о заведующем У КП. По рекомендации комитета ВЛКСМ был назначен **Борисов Рюрик Петрович**. На его долю выпало трудное время оборудования аудиторий и лабораторий, но он справился с этой задачей. Конечно, старались помочь все, кто чем мог: трест, комбинат, институт.

С каждым годом желающих учиться становилось всё больше и больше. Аудиторий не хватало. Решили выйти из положения, переделав полуподвальное помещение в здании по улице Новой, 1, оборудовав там большие аудитории. Благодаря

этому получилось дополнительно ещё 200 мест. Р.П. Борисов работал с 1960-го по 1964 год, затем поступил в аспирантуру, уехал из Качканара и возвратился к заведованию филиалом только в 1973 году. С 1964-го по 1967 год заведовал У КП **Анкин Александр Васильевич**, он продолжал улучшать условия для занятий, создавая новые кабинеты и лаборатории. Ему помогали в этом и КГОК, и горный институт. В этот период началось строительство двухэтажного здания по улице Свердлова, 7 б. А.В. Анкин решил ходатайствовать о строительстве третьего этажа для У КП. И, хотя предстояла огромная работа по перепланировке проекта, вопрос был решён положительно!

Эту работу с 1968-го по 1971 год продолжила **Химичева Нелли Петровна**. При ней строительство здания было закончено. Часть аудиторий была занята профтехучилищем, а в оставшихся, начиная с осени 1969 года, читались лекции, проводились практические занятия со студентами У КП. Лаборатории же оставались в старом здании по ул. Новой, 1. И только с 1972 года филиал института – У КП – занимает полностью третий этаж. Две лаборатории по ТОЭ и общей электротехнике были оборудованы на первом этаже, где в настоящее время расположен вычислительный центр КГОКа. Радовало студентов, преподавателей, сотрудников это событие. Наконец-то учимся в светлых, просторных аудиториях, обновляем мебель, лаборатории, пополняем библиотеку.

Чтобы не возвращаться ещё раз к теме заведующих У КП, продолжу этот список. С 1972 года (с перерывом на 1 год – с 1973 по 1974 г.) по 1996 год филиалом заведовала я. Перед выходом на пенсию порекомендовала руководству института назначить заведующей **Ржанникову Наталью Александровну**, которая и работает на этой должности по настоящее время. Я же закончила свою трудовую деятельность на У КП в 2000 году, т. е. 37 лет ходила на работу, как говорят, «в одни двери». История У КП Качканара – это и моя история, а главное – в моей жизни были те люди, преподаватели, студенты, сотрудники, с которыми довелось работать. Коллектив У КП всегда отличался дисциплинированностью, высоким чувством ответственности, знанием своего дела и поэтому пользовался авторитетом в городе. У КП часто называли филиалом института и даже просто: институт. Рос город, росли люди, Качканар учился, без этого нельзя, так как ГОК – это новейшее оборудование, новейшие технологии обогащения руды.

Хорошие отзывы о Качканарском У КП доходили и до ближайших городов и посёлков. Поэтому в Качканар приезжали учиться из Нижней Туры, Лесного (Свердловск-45), Кушвы, из поселков Ис и Косья. Из города Лесного поступали целыми группами из 20-30 человек. Надо отметить ещё и то, что в первые годы на У КП были группы по специальности ПГС (промышленное и гражданское строительство). Студенты этих специальностей после третьего курса переводились на строительные факультеты в вузы Свердловска, Тюмени и других городов. Окончив разные вузы, бывшие студенты У КП стали инженерами-строителями: В.И. Кусов, Л.С. Бакин, В.А. Сизов, В.ИМ. Щекотов, А.М. Ковальский и другие. Они многие годы, а некоторые и всю свою жизнь работали в Качканаре.

В 60-е годы в Качканаре жили и работали в У КП: В.А. Бердюкова, Л.С. Белобородов, А.Г. Коцабова, А.В. Ялунина, Р.И. Борисова, К.П. Емельянова, З.А. Кремлёва, Т.А. Романенко, Л.Н. Чирскова, Л.А. Кулипанова. Все они были штатными преподавателями кафедр горного института: химии, теоретической механики, иностранных языков, высшей математики, физики. Это грамотные специалисты, хорошие педагоги. Они доступно передавали свои знания студентам, много уделяли времени на индивидуальные занятия и консультации с ними. Студенты У КП за время учёбы становились не только однокурсниками, но и друзьями. Им хотелось проводить вместе свободное время, встречать вместе праздники. В те годы, когда У КП располагался в деревянном здании, всегда устраивалась встреча Нового года. Обязательно устанавливали ёлку на втором этаже, были му-

зыка, угощения, подарки, многие готовили карнавальные костюмы. Веселились все: и студенты, и преподаватели, и гости! Помню, как решились танцевать «Летку-Еньку» вокруг ёлки. В круг встало столько желающих, что, казалось, стены раскачиваются. Было много песен, шуток, аттракционов. Заканчивался праздник гулянием по Качканару. Казалось, что весь город выходил в новогоднюю ночь на улицы, чтобы поздравить друг друга. Жили дружно, весело, потому что были молоды и здоровы. Многие нашли в студенческой среде свою судьбу и продолжали учиться уже семьями.

Устраивать вечера отдыха на У КП приходилось ещё и потому, что в строящемся городе культурных заведений было недостаточно. Не было ещё Дворца культуры. Конечно, со временем такие мероприятия проводились в ДК. В этом светлом, красивом и большом дворце наш У КП горного института отметил свой 25-летний юбилей. Хотелось подвести итоги работы за четверть века, встретиться с выпускниками. Приглашали и качканарцев, и тех, кто по разным причинам уехал в другие города России, но для которых Качканар и У КП были значимой частицей в жизни.

26 апреля 1986 года ДК ГОКа был полон народа. Это собрались те, кому дороги были друзья, преподаватели, однокурсники, сослуживцы, с которыми были прожиты первые, самые трудные, но замечательные по достижению успехов годы. Многие пришли семьями и даже с детьми, им хотелось передать своим детям частичку радости, которая овладела ими при этой знаменательной встрече. Зал был полон настолько, что даже в проходах не было места. Этот торжественный вечер начинался стихами, написанными Т.И. Гусевой (Свиногеевой):

Юбилей! Юбилей! Юбилей!
Он всегда собирает друзей.
У КП – Качканар – 25.
Гордо цифру мы можем назвать.

Чем известен наш синий Урал?
Тем, что кузницей мира он стал!
Тем, что славят людей по труду,
Качканар добывает руду.

Горняки здесь – почётный народ.
ГОК уральскую славу куёт!
И среди инженеров страны -
Горняки, безусловно, видны!

Путь к диплому всегда непростой,
Знает это народ трудовой.
УКП нам, конечно, помог
Выбрать путь среди тысяч дорог.

Юбилей – это радость для нас!
Это славный, торжественный час!

Обстановка была праздничная, торжественная. В фойе играл духовой оркестр. Лица присутствующих светились радостью, благодарностью за встречу, за приглашение в «город юности». Мне предстояло выступать первой, рассказать о задачах филиала высшего учебного заведения. Я волновалась так сильно, что перед выступлением на сцене у меня пропал голос. Несколько минут я не могла произнести ни слова. К счастью, всё обошлось, смогла справиться. Теперь знаю, что от волнения можно лишиться, как говорят, дара речи.

Затем об укреплении связи науки и производства говорили И.В. Демьянов – проректор по учебной работе Свердловского горного института им. В.В. Вахрушева, ставший впоследствии ректором этого института; В.П. Рыжиков – секретарь горкома партии, выпускник УКП и горного института; Л.Р. Мозер – заведующая Асбестовским УКП. От студентов выступил и поделился своими воспоминаниями Н.Л. Спиркин, стоявший у истоков образования филиала в числе первых, а также руководители КГОКа, гости. От коллектива КГОКа было зачитано благодарственное письмо, в котором говорилось: *«Созданный в годы рождения комбината филиал института стал одним из источников обеспечения строящегося предприятия специалистами с высшим образованием. Ваш труд педагогов, воспитателей, ваши творческие усилия, настойчивость, умение передать свои знания и опыт позволили большинству обучающихся успешно окончить Свердловский горный институт и другие вузы страны. Благодарим преподавательский коллектив учебно-консультационного пункта Свердловского горного института им. В.В. Вахрушева за то, что вы способствуете развитию и укреплению лучших традиций на комбинате, воспитываете гордость за высокое звание горных инженеров. Сегодня в стенах филиала проходят подготовку уже дети первых выпускников, которые также будут трудиться на комбинате и предприятиях города...».*

Эти традиции УКП продолжает уже более сорока лет.

Для готовящихся к поступлению в вузы при У КП создавались и создаются ежегодно подготовительные курсы, разные по продолжительности, а с 1982-го по 1992 год был организован рабочий факультет (рабфак), куда направлялись на учёбу лучшие молодые трудящиеся комбината и города. Обучались они бесплатно, так как работали с ними штатные педагоги горного института: **Логинова Надежда Николаевна** – математик, **Ржанникова Наталья Александровна** – физик, а также учителя-совместители из школы №4 **Гусева Татьяна Ивановна** – литератор, **Яркин Анатолий Владимирович** – историк. Ежегодно на рабфак принимали 50 человек. Окончив учебный год, они сдавали выпускные экзамены на У КП, по результатам которых слушателей рабфака зачисляли на дневную или заочную форму обучения в горный институт. Когда не стало необходимости в рабфаке, его закрыли, остались лишь подготовительные курсы, которые работали и работают сегодня в условиях самоокупаемости.

Коллектив сотрудников, конечно, менялся. Жизненные обстоятельства складывались у некоторых так, что приходилось уходить на другую работу или уезжать из города. Занятия проводились утром и вечером, для улучшения условий в учёбе работающим посменно, а, значит, разорванный рабочий день у преподавателя, который ежедневно отсутствовал вечерами дома, когда семья собирается вместе. Не все могли приспособиться к такому режиму работы.

Хочется рассказать о преподавателях, которые жили в Качканаре и работали в филиале института несколько лет. Я приступила к работе в У КП преподавателем 1 февраля 1963 года. Мне поручили вести высшую математику на втором курсе. К этому времени условия были вполне удовлетворительными.

На первом курсе высшую математику преподавала **Емельянова Клара Петровна**, ранее же приезжали педагоги из Свердловского горного института. Клара Петровна пришла работать в институт с осени 1962 года. Получив прекрасные знания в университете (она окончила Казанский университет по специальности математика), Клара Петровна, как и все мы, молодые педагоги, много работала над собой, готовилась к лекциям, чтобы не смущаться перед аудиторией и не теряться от заданного вопроса. В общении с коллегами Клара Петровна была очень весёлым и жизнерадостным человеком. На праздники, дни рождения сотрудники У КП собирались вместе, шутили, пели, танцевали. Однажды Клара Петровна исполнила шуточную студенческую песню:

Чарльз Дарвин целый век трудился,
 Чтоб доказать происхождение,
 Дурак, он лучше бы женился,
 Тогда бы не было сомнения...

Она одна воспитывала сына Андрея. Мы с ней работали, сменяя друг друга. Через два года принимали по очереди первый курс и вели этих студентов до третьего курса. На третьем курсе читали некоторые главы высшей математики уже по специальностям. Тогда мы обменивались студентами, так как одни специальности изучали «Комплексные числа и функции. Оперативное исчисление» – это читала я, другие – «Теорию вероятности» – Клара Петровна. Никаких трений в этом случае у нас не возникало, так как была преемственность и преподавании, обменивались мнениями, пониманием теоретического и практического курса, излагаемого студентами. Всё это мне пригодилось, когда я осталась одна (математик) и всем и всё пришлось читать самой. К.П. Емельянова проработала до 1968 года и уехала в город Минск. Она была приглашена и присутствовала в апреле 1986 года на 25-летию У КП. Студенты её, конечно же, помнили и были очень рады встрече с ней. Но эта встреча, к сожалению, стала последней, так как осенью 1986-го Клара погибла от смертельной дозы радиации, полученной в Минске.

Тамара Алексеевна Романенко (Нечкина) и **Людмила Николаевна Чирскова** – физики, обе окончили педагогические институты. О каждой из них хочется сказать только хорошие слова и как о прекрасных преподавателях, и как о замечательных людях. Дольше работала в институте Тамара Алексеевна. Мы с ней и по возрасту, и по интересам были схожи. Будучи дисциплинированным человеком в работе, она и от других требовала такого же отношения. По семейным обстоятельствам Тамара Алексеевна переехала в Костомукшу, где в полную силу отдавала свои знания учащимся школы и прославилась там как самый эрудированный физик.

Людмила Николаевна Чирскова была более уравновешенным человеком, но не менее хорошим специалистом. Так же, как и Тамара Алексеевна, она вырастила двух дочерей. К сожалению, Людмила Николаевна рано ушла из жизни. Работая уже в школе №3 учителем физики, она заболела неизлечимой болезнью, но продолжала до последних дней свою деятельность.

Рассказывая об этих трёх женщинах как о преподавателях, я не зря говорила о них как о матерях. Их дети, не достигшие школьного возраста, часто находились вместе с мамами весь вечер в У КП.

Наша работа начиналась тогда, когда заканчивалась работа в детских садиках, и детей не с кем было оставить дома. Вот тогда-то и приходилось нашим педагогам спешить на работу вместе со своими ребятишками. Выручала Надежда Сергеевна Ануфриева. Её квартира находилась в здании У КП, и она заменяла няню на 2-4 часа, имея своих четырёх детей. Организовывала и присмотр за детьми преподавателей, и их досуг.

Особо хочется отметить двух наших тружениц: **Ануфриеву Надежду Сергеевну** и **Шибанову Александру Александровну**. Ныне обе ушли из жизни. Они были техслужащими (убирали помещения) с основания У КП; проработали более 30 лет, имея разрывной рабочий день. Трудолюбие, аккуратность, доброта, любовь к людям – вот основные черты этих женщин. Благодаря им наши кабинеты и аудитории были уютными, чистыми с цветами на окнах. Н.С. Ануфриева во время Великой Отечественной войны работала в шахте, наравне с мужчинами. А.А. Шибанова работала трактористом в колхозе во время войны, возглавляла женскую тракторную бригаду, заменив мужчин на полях и фермах. Ей приходилось доставлять тракторы и на фронт, где они были тоже необходимы. От нас эти женщины ушли на заслуженный отдых, когда им было далеко за 60 лет.

После Т.А. Романенко и Л.Н. Чирсковой преподавателем физики работала **Шелепанова Татьяна Ивановна**. Молодая, весёлая, озорная, она, в то же время была очень серьёзная в работе. Любое дело было ей по плечу! Она, как и другие наши штатные педагоги, работала и со студентами, и со школьниками, готовила пополнение студенческой среды. Потом Татьяна Ивановна вышла замуж и уехала в Казахстан, писала письма, из которых мы узнали, что она стала мамой и растит сына.

В 1982 году преподавателем физики была приглашена **Ржаницова Наталья Александровна**. Она начала работать на рабфаке, на подготовительном отделении, в дальнейшем вела курс физики со студентами У КП. Зная прекрасно свой предмет, она, тем не менее, все время работала над усовершенствованием преподавания и отдавала всю себя работе. Учитывая такие качества Натальи Александровны, я была уверена, что она справится с должностью заведующей У КП. Мои надежды оправдались. У Натальи Александровны растёт дочь Елена.

На рабфаке математику преподавала **Надежда Николаевна Логинова**. Школьным курсом математики Надежда Николаевна владела просто отлично! Интересно вела занятия, умела применить и

шутку, и юмор, чтобы снять напряжение, вернуть внимание и обеспечить работоспособность на лекции. Когда закрыли рабфак, Надежда Николаевна перешла на работу в школу №4.

Наверное, надо что-то рассказать и о себе. Я окончила Уральский государственный университет им. А.М. Горького в 1959 году по специальности математика. Когда училась на пятом курсе, начала работать учителем астрономии в свердловской школе №36. После окончания университета преподавала в школе физику и математику. Это была хорошая школа для моей педагогической деятельности в вузе, пригодились в дальнейшей работе знания физики и математики за курс средней школы. Но я всегда мечтала работать в высшей школе, чтобы применить университетские знания. Мечту я осуществила в Качканарском У КП. Итогом моей работы являются тысячи слушателей, студентов, затем инженеров-горняков и других специальностей. Приятно было встречать своих выпускников, которые с благодарностью отзывались о нашем У КП, говорили о том, что математику полюбили, так как она им помогла в освоении точных наук: теоретической механики, сопромата, ТОЭ и т. д. Некоторые студенты, окончившие вуз, самостоятельно стали заниматься высшей математикой. Кто-то просто из-за потребности работы над собой, а кто-то начинал выполнять контрольные работы студентам-заочникам.

Мы с мужем Г.В. Кремлёвым вырастили двоих детей. Дочь Юлия тоже окончила Уральский государственный университет по специальности математика, а затем увлеклась философией, окончила аспирантуру и защитила кандидатскую диссертацию по философии. Преподаёт философию в Саратовском техническом университете. Сын Александр окончил, как и его отец, Свердловский горный институт по специальности инженер-механик. Сейчас все живём в Саратове. Дети работают, мы с мужем на заслуженном отдыхе.

О том, каким я была преподавателем, говорят мои студенты. С интересом прочла статью о себе В.Шашкина в газете «Качканарский рабочий» от 08.08.1986 г., которую мне прислал Н.Л.Спиркин. Очень рада тому, что во мне студенты видят учителя и человека, любящего людей. Да, для меня было главным разглядеть в каждом человеке только хорошее. Я убеждена, что плохих людей очень мало, и мой опыт руководителя У КП это только подтвердил.

Сколько замечательных людей встретилось мне за 24 года преподавания! Это и мои коллеги, о которых я уже рассказала, и студенты У КП, и преподаватели, сотрудники горного института, ежегодно приезжавшие читать лекции студентам, проводить консультации и

экзамены. В командировке у нас бывали профессора, доценты, старшие преподаватели: А.Т. Шелест – кандидат технических наук, доцент кафедры открытых горных пород, декан заочного отделения; С.Г. Паняк – доктор геолого-минералогических наук, профессор, зав. кафедрой исторической геологии и палеонтологии (например, среди многих его научных трудов есть разработка оригинальной методики, базирующейся на физико-математическом моделировании детерминированных процессов в геологии); С.П.Баутин – доктор физико-математических наук, профессор, зав кафедрой высшей математики; В.С. Балин – кандидат технических наук, доцент, специалист в области технологии металлов; К.М. Абубакиров – кандидат технических наук, доцент кафедры электротехники (в 80-х годах был направлен по линии межгосударственных соглашений на работу преподавателем на Кубу, где зарекомендовал себя специалистом высокого уровня); Е.А. Певцова – старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной механики, не одно десятилетие курировала наше У КП по теоретической механике. Оказали внимание филиалу СГИ в Качканаре: В.В. Блюхер – кандидат технических наук, профессор, проректор по научной работе, зав. кафедрой технологии металлов; В.П. Алексеев – доктор геолого-минералогических наук, профессор, проректор по учебной работе.

Иногда на У КП проводилась и защита дипломов. Приезжала комиссия профессоров Свердловского горного института, и наши аудитории становились ареной важных событий для студентов. Так, например, защищались в Качканаре механики С.Н. Петров, С.Г. Петрова (Улаева), А.П. Полупан и многие другие. Руководителем их дипломов была Н.Н. Субботина – преподаватель-совместитель У КП. В числе защищавшихся были студенты очного и заочного факультетов. Всё сказанное выше указывает ещё раз на связь науки и производства, так необходимой обеим сторонам. В сознании наших студентов укреплялось понимание, что их профессия горняка – интересная и привлекательная, хотя и трудная.

В штабе У КП работали в разное время лаборантами, библиотекарями, секретарями: К.И. Ремизов, А.Г. Пастухова, Е.Н. Полежаева, В.А. Вертячих, Н.Н. Фурманенко, И.Н. Ададунова, А.Я. Антипова и другие. Это были внимательные, общительные люди, старающиеся всегда прийти на помощь студентам, преподавателям.

Все преподаватели и сотрудники, о которых я коротко рассказывала, были разными по характеру людьми, но все относились с большой любовью к своей работе. Отсюда вытекали такие качества, как трудолюбие, стремление повысить свои знания, ответственность. О

каждом из них можно сказать только добрые слова и большое спасибо за их труд, за хорошие знания, которые они передавали молодым.

В самом начале образования У КП большую организаторскую работу по созданию материально-технической базы филиала, укреплению учебно-методической работы и подбору преподавательских кадров провёл доцент **Калачников Виталий Николаевич**, работавший деканом заочного факультета с 1958-го по 1967 год. Он и принял меня на работу в Качканарский филиал горного института. Помню его доброжелательным, умным, требовательным человеком. После него на должность декана заочного факультета на короткие периоды избирались или назначались ещё несколько человек. В начале семидесятых на эту должность был избран доцент **Шелест Александр Трофимович**, проработавший 16 лет на заочном факультете (1972-1988 г.г.). Всегда спокойный, немногословный, он чётко и ясно ставил цели и задачи, предлагал решения. Работать с ним было легко, так как помощь с его стороны была быстрой и эффективной. В настоящее время уже более 10 лет (с 1988 г.) деканом заочного факультета является доцент **Голубко Борис Павлович**. На его долю выпали годы перестройки, развала многих организаций, что чуть было, не коснулось и нашего филиала, но У КП выстоял с помощью Б.П. Голубко, администрации института и КГОКа.

Большое внимание руководство института и коллективы кафедр уделяли повышению качества подготовки инженеров без отрыва от производства. Проводилась значительная работа по разработке и изданию учебных планов и графиков с унификацией их для студентов разных специальностей на первых трёх курсах, большая часть которых обучалась на У КП в городах: Качканар, Нижний Тагил, Асбест, Копейск и др.

За счёт горного института и ассигнований КГОКа в Качканарском У КП был создан фонд учебной литературы, который до 1991 года непрерывно пополнялся. Качканарский ГОК помогал и помогает в подборе преподавателей-совместителей из числа высококвалифицированных инженерных кадров, которые после трудовой смены в цехах, на фабриках, в карьерах приходили в аудитории У КП и передавали свои знания, свой опыт студентам-заочникам, а некоторые инженеры становились руководителями дипломных проектов. Работали преподавателями по совместительству на У КП известные люди Качканара: Ф.Т. Селянин, В.В. Власихин, М.Ф. Яркова, Г.А. Кузнецов, В.М. Куркин, В.Ф. Миронов, В.В. Стахов, Ю.А. Кораблёв, В.Г. Чистяков, Л.П. Зарубина, Л.Н. Журбина, Н.Я. Твердова, В.В. Емельянов, Е.И. Чугунов, Л.С. Пузыревская, М.М. Сорокина, З.М. Косякова, Г.И. Меньшенин,

Занятие ведёт Ф.Т. Селянин

Б.С. Ткачёв, Н.Н. Субботина и многие другие. За многие годы работы в У КП я сделала вывод, что плохой человек здесь долго не задерживался, ему было у нас неуютно, он просто уходил из нашего коллектива, будь то штатный сотрудник или совместитель.

Чтобы получить хотя бы некоторое представление о студентах, расскажу о лучших старостах групп. Таким были Михаил Григорьевич Бабич и Олег Михайлович Коновалов. Учились они в разные годы, их разделяет десятилетие, но объединяет общая черта – оба болели за коллектив, за свою группу. Их группы дошли до дипломирования в полном составе, и заслуга в этом – равнодушные старосты. Олег Михайлович выделялся уже на подготовительных курсах. Всегда собран, серьёзен, немногословен, но уже в короткой беседе чувствовались его разносторонние знания. По математике он проявлял прекрасные способности, к тому же был очень трудолюбив. Контрольные работы по математике я составляла не из двух вариантов, а из десяти. Это отнимало, конечно, много личного времени, но зато можно было с уверенностью проверить самостоятельность решения, а значит, оценить правильно знания студентов. Олег Коновалов за то время, пока другие справлялись только с одним вариантом, успевал решить шесть и почти всегда на «отлично»! Так же успешно он учился и в институте, по высшей математике получал только «хорошо» и «отлично», и по другим предметам тоже. На старших курсах, сдав экзамен одним из первых, не уходил до тех пор, пока там был хотя бы один студент из его груп-

пы, всех поддерживал и помогал. А если случалось, что кто-то получал «неуд», то он обязательно его консультировал, занимался с ним. После окончания института О.М. Коновалов стал директором частного предприятия после развала радиозавода в Качканаре, несмотря на то, что времена были не из лёгких. Почти такую же характеристику можно дать и М.Г. Бабич.

Много сил, знаний отдали работе в КГОКе известные люди Качканара, бывшие студенты: Д.И. Гикалов, Е.С. Савлов, А.И. Кислицин, А.Н. Сытых, Ю.П. Бабкин, Н.Л. Спиркин, И.Ф. Бызов, В.М. Зуев, В.С. Ложкин, Г.В. Кремлёв, А.А. Мазуренко, Е.В. Туруев, Ю.А. Кораблёв, А.Д. Шотин, Л.П. Багишев, А.Н. Хватов, А.С. Терентьев, Е.Е. Галышев и многие другие, которые работали и работают на должностях директоров, зам. директоров, начальников цехов и т. д. Труд многих наших выпускников отмечен правительственными наградами. Наши студенты были участниками и высших форумов страны. Д.И. Гикалов – делегат XXI съезда КПСС; Е.С. Савлов – делегат XXVII съезда КПСС; Г.И. Девятериков – депутат Верховного Совета РСФСР; А.А. Попов – делегат XVII съезда ВЛКСМ; В.П. Тарасов – лауреат государственной премии СССР. Приятно осознавать, что труд преподавателей У КП помог стать этим людям настоящими мастерами в своей профессии.

Но были и другие истории со студентами. Некоторые перед проверкой знаний на прочность пасовали, поэтому старались облегчить своё положение на экзаменах различными «изобретениями». Одни писали шпаргалку в карман или рукав, другие пристраивали её на спину товарищу, сидящему впереди. Был один студент, который сдавал все экзамены с одним и тем же столом. Если экзамен был в другой аудитории, то он переносил «свой» стол туда. Видимо, было там у него заветное местечко для информации. Однокурсники над ним подшучивали, преподаватели разоблачали. И все же главным критерием для большинства студентов являлись знания. На это их наставляли преподаватели Качканарского филиала. В горном институте в Свердловске я много раз слышала, что наши студенты приходят на экзамены более подготовленными, чем другие студенты-заочники. Это радовало: значит, не зря мы потратили много времени и сил на то, чтобы студенты получили достойные знания и навыки.

Задача высшей школы – не только дать профессиональные знания, но и развить творческое и логическое мышление. Каждый специалист должен умело быстро и верно принимать верные решения в любых ситуациях. И с этой задачей филиал тоже успешно справляется. Поэтому наши выпускники пользуются авторитетом, их выбирают и назначают на руководящие должности не только

в КГОКе, но и в других организациях города, и они, как правило, оправдывают доверие. Кстати, мэр Качканара Калугин Анатолий Александрович – тоже наш выпускник!

В настоящее время УКП называется Представительство, а Свердловский (или Уральский) горный институт им. В.В. Вахрушева от 28 октября 1993 года переименован в Уральскую государственную горно-геологическую академию – УГГГА, но от изменения названия отношение к нему не изменилось. В Качканаре филиал, а чаще в разговорах звучит – институт, всегда был и остаётся тем лучиком света для молодёжи, который подаёт надежду на перспективы в будущем, воспитывает стремление к знаниям. За период с 1960 года по настоящее время УКП помог получить высшее образование не менее 2000 человек, а подготовительные курсы и рабфак окончили более 7000 человек. Если считать всех посещавших занятия на УКП и слушателей подготовительных курсов, то получится, что каждый пятый качканарец обучался в УКП. Нередко учились по два или три члена семьи одновременно или в разное время: сначала родители, затем их дети, а скоро будут учиться и их внуки.

В 1997 году к празднованию, посвящённому 80-летию горного института, в статье «Горные кадры АООТ «Качканарский горно-обогатительный комбинат «Ванадий» было сказано, что выпускников УГГГА на 01.01.97 г. 462 человека, в том числе очно окончили 216 человек, заочно – 245 человек, которые работают, в основном, на руководящих должностях. И ещё в этой статье подчёркивалось, что около 100 школьников обучаются на подготовительных курсах для поступления в высшие учебные заведения, из которых 30-40 человек ежегодно поступают в горную академию. А это значит, что будет пополнение молодыми кадрами цехов, фабрик, карьеров КГОКа. Комбинат и УКП всегда работали и работают в тесном контакте.

По данным на 01.01.2002 г., выпускников УГГГА, работающих в КГОКе, 489 человек, в том числе окончили очно – 247 человек, заочно – 242 человека. По-прежнему около половины заканчивают горную академию без отрыва от производства, а значит, практический опыт дополняется теоретическими знаниями, и результат – современный, грамотный, опытный специалист.

Хотя и трудные времена переживает наша страна, но желающих учиться не стало меньше. И в Качканаре, с помощью филиала академии, открыта прямая дорога всем, кто хочет получить высшее образование.

30 марта 2002 г., Саратов

А.Ф. БУРАК И КАЧКАНАР

Социалистический реализм был основным методом литературы и искусства советской поры. Он требовал от автора правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в её революционном развитии.

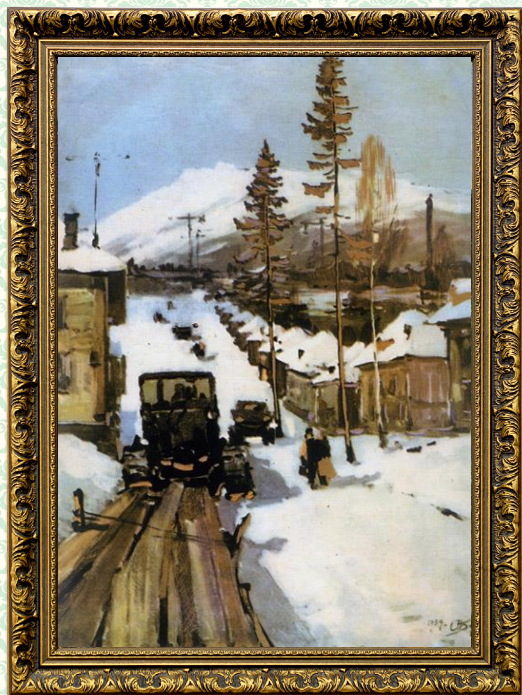
И вот с 1957 года в месте, под названием Качканар, действительность начинает развиваться – бурно, революционно! Зримым воплощением этого развития стали контуры строящегося города и горно-обогатительного комбината. Ну же, авторы, вперёд: изображайте эту развивающуюся действительность – правдиво, исторически-конкретно! И действительно, литераторы и художники частенько наведывались в строящийся Качканар, чтобы напитаться впечатлениями и воплотить их в своих произведениях.

Желанным гостем в строящемся Качканаре был Александр Филиппович Бурак, в то время член Союза художников СССР, а вскоре – Заслуженный художник РСФСР, заведующий кафедрой рисунка, живописи и скульптуры Свердловского архитектурного института, профессор. Это был настолько выдающийся художник, мастер пейзажной и жанровой живописи, что его ставят в один ряд с такими титанами, как К.А. Денисов-Уральский в живописи, и Д.Н. Мамин-Сибиряк в литературе.

К слову сказать, знакомство художника с Качканаром произошло задолго до

Буровая на горе Качканар. 1951 г.

Качканар. 1959 г.

начала строительства: уже в 1946 году он поднялся на гору Качканар. В 1951 году была написана картина «Буровая на горе Качканар». В начале 60-х мастер пишет серию картин качканарской тематики: «Создание плотины», «Первая руда Качканара», «Качканарочка», «Качканар строится» и др. И в последующее время Александр Филиппович не терял связи с Качканаром: интересовался развитием города, привозил к нам выставки картин.

Конечно, это лишь малая толика произведений художника, полотна которого являются достоянием картинных галерей и музеев Екатеринбу-

бурга и других городов страны. Но сам факт, что выдающийся мастер живописи своей кистью живописал качканарские сюжеты – греет душу и поднимает настроение, потому что это своё, родное, близкое... Радует и тот факт, что четыре его картины находятся в Качканаре – в информационно-выставочном центре ЕВРАЗ Качканарский ГОК.

Бурак А.Ф. Создание Качканарского моря. 1963 г.

ПРОЗА

Дмитрий ИВАНОВ

Родился в 1964 году. Окончил школу №2 в Качканаре. Затем работа на радиозаводе, служба в армии, учеба в УПИ. Более 30 лет работает в Качканарском ГОКе, цех окатышей.

ТАМ, ЗА ЧЕРНЫМ ЗЕРКАЛОМ

I

Еще в самом начале учебы Алина поняла, что зря поступила в этот институт. Соблазнившись на то, что в него был самый низкий конкурс, она подала документы, а потом настало горькое разочарование. Ничего ей тут не нравилось, всё бесило, а особенно преподы. Научишься чему-нибудь у таких, как же!

Вот, к примеру, преподаватель философии, плюгавый алкоголик-тихушник. Всегда с похмелья, уткнется в учебник и талдычит по нему скучным монотонным голосом, вызывая неудержимое желание спать, что большинство студентов на его лекциях и делало. Или химичка, усатая мегера с гренадерским ростом и командирским голосом. Алину она сразу же невзлюбила за неосторожную шутку о том, что в прошлой жизни эта дама была фельдфебелем. Но на занятиях у этой диктаторши был железный порядок, чего не скажешь про математику. Там постоянно болеющего препода заменяла робкая молодая аспирантка с тихим голосом, неслышным из-за шума и гвалта. Ухари-студенты постоянно срывали занятия, вгоняя ее в краску и слезы сальными шутками. Ну, как можно учиться в такой обстановке! В довершение ко всему институт был

расположен в старом здании, где царили холод, сырость, сквозняки и плесень на стенах.

А что касается общежития, то в этом вертепе Алина была только один раз, и этого ей хватило. Там был такой же сырой холод, как и в институте. Всюду грязь, вонь, шприцы в постоянно залитом водой и нечистотами туалете. Душа нет, мылись студенты в городской бане. Да еще комендантша за взятки селила в комнатах непонятно кого. Когда девушка по ошибке забрела на другой этаж, она еле вырвалась от каких-то наглых типов, пытавшихся затащить ее в комнату. Это было последней каплей. Раскрасневшаяся Алина выскочила с чемоданом на крыльцо, сказав комендантше, что никогда больше не переступит порог этой общаги.

И вот тут-то ей встретилась сгорбленная бабка с крючковатым носом, острым подбородком и колючим взглядом из-под кустистых бровей.

– Комнатка не нужна, касатка? – проскрипела она, – недорого, и недалеко от института.

Алина, не раздумывая, согласилась, и бабка, которую звали Ядвига Карповна, привела ее к ветхому дому на тихой улочке. Дом был очень старый, почерневший и покосившийся, а огород за ним зарос бурьяном и деревьями. Карповна показала студентке ее комнатку на втором этаже, куда из прихожей вела скрипучая лестница. Комната была небольшая, но довольно уютная, с кроватью и столиком. Сбоку проходила широкая печная труба, обогревавшая ее. Затем они спустились на первый этаж. Там, кроме прихожей и кухни, была большая гостиная, а за ней – бабкина спальня. Мебель в доме была старинная, потемневшая, старомодные темные обои выцвели. Все это придавало обстановке мрачный вид. А самым жутким почему-то казалось огромное старое зеркало, стоявшее у стены в гостиной. Подставка у него была из какого-то черного дерева, из него же вырезана и рама с причудливым узором. Само же зеркало было мутным и тусклым, почерневшим от времени.

– Это моя фамильная реликвия, – сказала бабка, разливая по чашкам чай из старинного самовара. Затем она перешла к делу:

– Итак, девонька, условия будут такими. Во-первых, деньги за месяц вперед. Во-вторых, в мои комнаты не заходить, особенно ночью. В-третьих, окно у себя в комнате не оставляй открытым. И, разумеется, не приводи никаких гостей.

Алина согласилась. Условия показались ей хоть и странными, но нетрудными. По крайней мере, лучше здесь, чем в той общаге.

II

Так прошло две недели. И вот однажды кому-то из студенток пришла в голову мысль отметить начало учебы в какой-нибудь кафешке. Алина считала себя порядочной девушкой и спиртного не употребляла, а тут решила развеяться и отдохнуть от всей институтской ерунды. Это было ошибкой. С непривычки у нее закружилась голова, и стало клонить в сон. Поэтому, когда их компания шла из кафе мимо дома Карповны, она сказала, что идет спать.

– Так ты у Яги живешь? – удивился парень из местных.

– Почему у Яги?

– Не знаю, все тут ее так называют.

И студенты с хохотом ушли в общагу для продолжения банкета. Алина, шатаясь, поднялась к себе в комнату. Там было жарко и душно. Она открыла окно и прямо в одежде упала на кровать.

Девушка проснулась среди ночи. В окно светила яркая полная луна. И в этот момент чья-то тень закрыла весь оконный проем, в комнате сразу стало темно. Что-то прыгнуло из окна, и тяжесть придавила ее к кровати. Мохнатые длинные лапы прижали руки и ноги, а острые зубы приготовились впиться в шею. И тут морда неведомой твари прикоснулась к серебряному крестик на серебряной же цепочке. Тварь завизжала, как ошпаренная, и отпрыгнула в сторону. Алина, закричав, спрыгнула с кровати и включила свет.

Больше всего эта мерзкая жуть походила на смесь обезьяны с пауком. Покрытое редкой белёсой шерстью, с коротким туловищем и длинными тонкими лапами, оно злобно скалилось крупными желтыми клыками в углу, буравя ее красными глазами. Студентка распахнула дверь и побежала вниз по лестнице за секунду до того, как тварь снова прыгнула.

Выход на улицу был закрыт. Алина рывком распахнула дверь в гостиную и замерла на пороге, увидев нечто странное. Вся гостиная была завалена ящиками, тюками и пакетами. По краям старого зеркала с шипением горели черные свечи. А кроме бабки Ядвиги Карповны, в комнате были еще несколько человек. Один из них, огромный и бритоголовый, судя по всему, был самым главным. От него так и веяло властью и угрозой. Другой, высокий бородастый старик, седой, как лунь, и высохший, как мумия, держал в руках какой-то жезл и бормотал что-то, похожее на заклинание. Третий, чем-то похожий на хорька, был у них шестеркой. Он суетливо переставлял ящики ближе к зеркалу. Все они уставились на Алину.

– Это что? – медленно произнес главарь. А старый колдун взмахнул жезлом, из него вырвались нити паутины, связавшие девушку. Не удержав равновесия, она упала на пол.

– Это квартирантка, – быстро сказала бабка.

– Свидетеля ликвидировать, – веско приказал главарь.

– Всё б тебе, ирод, душегубствовать, – проворчала Ядвига Карповна, – а если уж на то пошло, то не выгоднее ли ее продать? Слуги Джагара хорошо заплатят.

– Да, действительно, – подумав, сказал главарь, – от Джагара она никуда не убежит. Продолжайте ритуал.

Колдун снова начал говорить заклинание. Свечи вспыхнули ярче, по зеркалу зазмеились черные трещины, и внезапно стекло пропало. Рама стала проходам в такую же гостиную, которая была пуста. Но в этот момент длинная цепкая лапа схватила Алину за ногу и поволокла в темноту прихожей. Голодная тварь снова настигла убежавшую добычу. Алина в ужасе закричала, и вся банда с руганью бросилась в прихожую. Раздались выстрелы, из жезла колдуна вырвались разряды молний, запахло озоном. Но обезьяно-пауку всё было нипочем. Раненая тварь с шипением и визгом заметалась по стенам и потолку, затем увидела проход в зеркале, прыгнула в него и удрала.

– Ну и где, Яга, ваша хваленая защита? – спросил главарь, – Почему здесь шастают обитатели той стороны?

– Мы здесь ни при чем, Удав! – затараторила бабка, – Эта тварь прошмыгнула, когда еще барьера не было, да так с тех пор по окрестностям и шляется.

Затем она повернулась к пленнице и медовым голосом сказала:

– Говорила же я тебе, касатка, чтобы ты окно не открывала! Спала бы сейчас в светелке, десятый сон видела.

– Тьфу! – рыкнул Удав, – Хватит! Развели тут балаган! Караван прибудет на рассвете, а товар все еще на этой стороне. Пошевеливайтесь!

Затем он достал револьвер и навел его на девушку:

– Сама пойдешь или понесем вместе с тюками?

– Развяжи. Сама пойду, – плача, ответила Алина. Ее била дрожь, по щекам текли слезы. Удав пристально поглядел на нее, явно намереваясь пощечинами предотвратить истерику.

– Не распускай руки. Не дожدهшься, – поняв это, со злостью сказала она.

– Гордая! – хмыкнул главарь, – Джагар любит таких гордых.

Он поманил пальцем колдуна. Тот что-то прошептал, и паутина растаяла. Револьвер по-прежнему был направлен на нее. С трудом

переставляя затекшие ноги, Алина подошла к зеркалу. На подставку был положен деревянный настил. Осторожно ступая по нему, она прошла сквозь зеркало и ничего не почувствовала, как будто это был обычный дверной проем.

«Так вот оно какое, Зазеркалье», – невесело подумала она, оказавшись на той стороне. С виду это был точно такой же дом, только зеркально отраженный. Но уже за порогом всякое сходство с его миром исчезало. В угрюмых серых сумерках виднелась роща из каких-то корявых деревьев, окружавшая дом. А по краю рощи через равные промежутки около метра были закопаны кольца, каждый из которых был увенчан человеческим черепом, светившимся странным гнилушечным светом. Судя по всему, это и есть тот самый защитный барьер.

Еще более странным был пейзаж за барьером. Там стояли одни руины, и Алина вдруг в ужасе опознала в них тот самый город, в котором она училась. На месте тихой улочки с частными домами – заросшее бурьяном пепелище с печными трубами. Дальше, за перекрестком, развалины института. А вместо общаги – куча щебня.

– Не вздумай туда удрать. Съедят! – хохотнул Удав. Затем он порылся в одном из тюков, достал наручники и надел на пленницу, привязав ее к дереву.

– Эй, Хорек! – прокричал главарь, и Алина удивилась, что угадала кличку, – Веди второго пленного.

Хорек привел закованного в цепи неприметного мужичка лет сорока пяти. Вид у него был какой-то осоловелый, как будто только что разбудили. Хорек привязал его к соседнему дереву и принялся дальше таскать ящики и тюки. Вскоре весь груз лежал у барьера.

– Сейчас они появятся, – внезапно сказал колдун. И точно – минут через пять на дороге среди развалин показались всадники, охранявшие телеги с каким-то грузом. Караван подъехал к роще, растянувшись вдоль барьера из черепов.

Вышедший навстречу Удав о чем-то долго беседовал с какими-то двумя типами, которые, скорее всего, были главными в этом караване. Один из них, лысый толстяк с писклявым голосом, очень походил на евнуха из восточных сказок. Другой человек (да человек ли?) закутался в плащ с капюшоном, скрывавшим лицо. Но в его движениях, в странном шипящем голосе было что-то иное, жуткое, нечеловеческое.

Наконец торг был закончен, слуги из каравана сгрузили тяжелые ящики с телег и погрузили вместо них товар. Ящики были сразу же перетащены в рощу под защиту барьера, и недоверчивый

Удав принялся открывать крышки, проверяя, что там внутри. Алина охнула, увидев, что ящики набиты слитками золота.

Затем настал черед пленников. Сначала пригнали мужичка. Увидев его, толстяк захохотал:

– Вот ты и попался, Шмыг! Не так-то просто туда удрать!

Потом привели Алину. Толстяк долго ее осматривал и ощупывал, затем велел открыть рот и посмотрел на зубы, кивнул и отсчитал Удаву золотые монеты. В этот момент приковыляла запыхавшаяся Яга с Алининым чемоданом. Поставив его перед ней, она все тем же медовым голосом ехидно сказала:

– Будешь ты, девонька, невестой с приданым, таких шмоток тут, чай, ни у кого нет. И быть тебе, краля, у Джагара звездой гарема. Еще и возвысишься, как Роксолана из сериала того турецкого.

Алина так послала любительницу турецких сериалов, что стоявший рядом Хорек не выдержал и заржал. А Яга с ханжеским видом прошипела:

– А еще культурная девушка, студентка! Чему вас только в институте учат!

III

Караван медленно ехал среди развалин. Спереди и сзади двигались группы всадников, а посередине – телеги с грузом. Пленники ехали в одной телеге. Толстяк лично пристегнул им цепи к наручникам. С другого конца эти цепи были прикручены к телеге и закрыты на висячие замки.

Заметив жадные взгляды, которые изредка бросали на Алину стражники, на одном из привалов толстяк швырнул ей какие-то тряпки:

– Оденься, бесстыдница! Женщине великого Джагара не подобает ходить в таком виде!

Алина удивилась. На ней была короткая курточка, штаны в обтяжку и высокие кожаные сапожки. Видимо, для этого мира такая одежда в сочетании с ее красивой фигурой считалась возмутительной. Поэтому ей пришлось облачиться в нелепый широкий халат и спрятать роскошные волосы под тряпкой, отдаленно напоминающей платок.

К этому времени она уже перестала плакать и с интересом осматривалась вокруг, неожиданно сделав одно важное открытие. Караван уже двигался по бывшему центру города. Раньше она предполагала, что попала в какое-то жуткое будущее. Но это было не

так. В тех местах, где в ее мире стояли пятиэтажные дома-хрущевки, дворец культуры и современный торговый центр, ничего подобного не было. Вместо них угрюмо возвышались руины каких-то очень старых зданий и особняков.

– Это какой-то параллельный мир, – прошептала девушка, – похожий на наш, но не наш.

– Добро пожаловать в наш поганый мир! – раздался рядом иронический голос. Это очнулся Шмыг, который до этого всю дорогу спал.

– С добрым утром, засоня! – ответила ему Алина, – Тебя-то за что повязали?

– Ну, это долгая история. Хотя и дорога нам предстоит длинная, так что успею рассказать, чтобы скучно не было. Тем более по тебе видно, что на языке у тебя вертятся тысячи вопросов.

– Конечно, вертятся. И первый из них: кто, в конце концов, этот Джагар, к которому меня везут?

– Сволочь он, этот Джагар!

– Это я и так поняла. И слуга у него, похожий на евнуха, тоже сволочной.

– Это ты про Урга? – хохотнул Шмыг, – так он на самом деле евнух. И глава канцелярии Джагара.

– А другой человек кто? Который все время в капюшоне?

– Ну, ты и сказала! Да он вообще не человек. Это ящер, рептилия, один из хозяев Джагара.

– Ничего не понимаю...

– Тогда объясню-ка я тебе с самого начала, со старых времен. Тогда, примерно сто лет назад, произошло то, что потом стали называть Большой Бедой. Сначала была великая смута, все воевали против всех.

– Постой! Так это ты о революции говоришь?

– Да, у вас это так называют. Знаешь, я раньше был в хороших отношениях с той бандой, которая нас повязала, и много разговаривал с вашим колдуном. Он называл это по-мудреному – точкой развилки. Как если бы от лесной тропы кто-то начал топтать вбок новую тропинку. И такие смуты, он говорил, являются благоприятным временем для разделения миров. Вот ящеры этим и воспользовались. Никто не знает, откуда они пришли. Одни говорят, что из других миров, другие – что из каких-то глубоких подземелий. Да еще ходят темные слухи, что была у них в подземелье сделана некая машина. Во время смуты они ее запустили, она потом сгорела от перенапряжения, но свое черное дело сделала – началась Боль-

шая беда. Миры разделились, в вашем-то ничего не почувствовали, а в нашем земля затряслась, города рушились, народ из них в ужасе бежал. Начались эпидемии. Через приоткрывшиеся лазейки из каких-то других миров пришли невиданные твари. Тогда-то и появились ящеры. Они прилетали на треугольных штуках, стрелявших молниями. И что самое скверное – они в совершенстве владели искусством интриги, умением ссорить людей и вербовать себе преданных сторонников, управлять толпой и устрашать ее. Постепенно ящеры захватили власть над этим миром, большинство людей сделались их рабами. Были построены огромные крепости, ставшие центрами провинций. В них правили наместники, одним из которых позднее и стал Джагар. Самих-то ящеров было мало, и если бы не такие, как Джагар, у людей был бы шанс их свергнуть.

IV

Беседа длилась уже несколько часов. Алина рассказала о себе, о своем мире и о том, как сюда попала. А Шмыг разоткровенничался о своей нелегкой жизни. Оказывается, он с ранних лет был сиротой, своего настоящего имени не помнил, а кличка с детства стала ему вместо имени. Однажды на пронырливого мальчишку обратил внимание начальник разведки, и с тех пор Шмыг стал одним из лучших лазутчиков. Такая работа ему нравилась: все лучше, чем вкалывать на полях, фермах и золотых рудниках.

Но эта работа была и опасной. С наступлением ночи в заброшенных городах и пустошах появлялись неведомые чудовища. Среди лесов и развалин бродили племена диких людей, которых катастрофа отбросила в каменный век. А недавно появился еще один враг. Крысолюди. Разумные существа, похожие на человека, но с крысиными головами. Покрытые короткой серой шерстью, верткие и быстрые, они были серьезным противником. К тому же их шаманы владели могущественной магией. Шмыг сам видел, как они поднимали мертвецов и бросали их в бой, как был сбит огнем шаром треугольный летательный аппарат ящеров. Шаманы умели быстро исцелять раненых и делать защитные амулеты. Именно они открыли крысолюдям проход из своего мира в этот.

Все это было очень серьезным козырем. Существование крепости Джагара было поставлено под угрозу. Ящеры из-за своих биологических особенностей были абсолютно неспособны к магии, а также, боясь, что люди станут сильнее их, не разрешали им ее изучать. По этой же причине была запрещена и наука. Уничтожая

книги, насаждая повсюду невежество для облегчения управления народами, ящеры и сами застыли в своем развитии, не изобретая ничего нового и безнадежно отстав от конкурентов-крыс. К тому же эти холонокровные рептилии на зиму или погружались в спячку в каких-то секретных убежищах, или улетали в жаркие края.

И вот здесь-то и появился Удав с таким прибыльным бизнесом, как межпространственная контрабанда. Кстати, именно Шмыг первым установил с ним контакт, во время одной из вылазок заметив, что вместо пепелища появилась роща с домом. Затем Джагар лично появился там во главе большого отряда и составил с Удавом договор на поставки товаров. В списке было много чего, но больше всего он нуждался в медикаментах и, конечно же, в невиданном здесь оружии. Автоматы, ручные пулеметы, снайперские винтовки, патроны, гранаты, даже пара небольших автоматических пушек – все это прошло из черного зеркала в крепость, и за все это Джагар расплачивался золотом.

Этот случай только добавил Шмыгу авторитета. А Джагар между тем давно на него зуб точил. В гарнизоне Шмыг был популярен как удачливый разведчик, много знавший и побывавший в чужих неведомых краях. К тому же он много читал, в одном из тайных убежищ у него была библиотека из собранных в руинах старых книг. Иногда за кружечкой бражки он позволял себе покритиковать и тайную власть ящеров, и их пристрастие к поеданию человечины, и насаждаемое ими невежество, сжигание книг и запрет на магию.

Все это добром не кончилось. Впоследствии он понял, что Джагар его подставил. На разведку к расположенной в горах подземной крысиной крепости ему в отряд выделили плохо обученных бойцов. А судя по тому, как быстро отряд попал в засаду и был уничтожен, произошел слив информации врагу. Обычно Шмыг шестым чувством определял опасность, но в засаде был и шаман, блокировавший эту способность. Шмыг оказался единственным, кому благодаря выучке удалось отбиться и удрать. А по возвращении он был обвинен в измене и гибели отряда. Его должны были повесить на рассвете, но он умудрился совершить побег из камеры. У него возник план сбежать в благополучный мир, откуда появились Удав и компания. Он знал, что магический барьер из черепов не пускает чужаков к дому. Поэтому по пути он достал из тайника в развалинах трофейные артефакты крысиных шаманов, среди которых был ледяной амулет защиты от магии. Но он ему не очень-то помог. Когда Шмыг вошел в рощу, черепа на кольях вспыхнули зеленым светом. Он побежал внутрь дома, но там его ждал большой облом.

Проход в это время был обычным зеркалом, и он не знал, как его открыть. И тут ледяной амулет растаял. Магия колдуна оказалась сильнее крысиной. Но амулет ослабил удар, и вместо того, чтобы умереть, Шмыг уснул. Через некоторое время он был обнаружен таскавшим ящички Хорьком, а впоследствии передан слугам Джагара. Как выразился Удав, «для дальнейшего укрепления взаимовыгодного сотрудничества».

V

– Ты так спокойно об этом говоришь, – задумчиво сказала Али-на, – а ведь тебя же везут на казнь.

– Раз я спокоен, значит у меня есть план, – подмигнув ей, ответил Шмыг, – Вот лучше скажи, ты действительно хочешь стать одной из жен этого старикашки Джагара?

– Еще чего! – возмутилась девушка.

– Правильно! Нечего тебе у него делать, – зашептал ей бывший разведчик, – этот подонок и сам садист, и главные жены у него те еще мегеры, загрызут в два счета. Думаешь, я не видел, как у него из гарема евнухи молодых девок вперед ногами выносили да на заднем дворе втихаря закапывали? Так что выход у нас один – бежать. Меня тоже, знаешь ли, не тянет в петле подергаться.

– А как бежать-то? – на глаза Алины снова навернулись слезы.

– А вот теперь слушай меня внимательно. У нас мало времени. Эти болваны так же тупы в магии, как и их хозяева-ящеры. Вот у меня чуйка, то бишь интуиция, давно уже вопит, что нельзя ехать по этой улице, впереди засада. А этим хоть бы что, выбрали короткую дорогу и тупо прут по ней, норовят в крепость успеть до заката. А сейчас сиди тихо. Я-то уже давно освободился, сейчас и тебя освобожу.

Он достал из кармана хитрую железную отмычку и ловко открыл замки на ее оковах.

– Так, теперь медленно и незаметно выдерни руки из рукавов халата. Перед тем, как спрыгнуть с телеги, скинь его, при беге он будет только мешать. Засада вон в тех двух домах. Когда дикие люди нападут на караван и начнут биться со стражей, беги в двери или в окна, всем будет не до тебя. Затаись где-нибудь и пережди заваруху. Затем пробирайся обратно к тому дому с зеркалом.

– А ты?

– Обо мне не беспокойся. Постараюсь найти тебя и проводить до барьера. Меня он не пропустит, а тебя, как я понял, запросто.

Всех, кто прошел через зеркало из того мира, он считает своими. Даже ту тварь, про которую ты рассказывала. Она же проникла за зеркало до установки барьера. Кстати, бойся их, в следующий раз, может быть, так не повезет. А есть тут твари и похуже. Но все они боятся не только серебра, но и солнечного света. Днем их нет, но ночь здесь – не для людей! Ищи для ночевки убежища, их в развалинах много. На некоторые указывают стрелки, но двигайся не по ним, а в обратном направлении. Это я говорю на тот случай, если останешься одна.

– Если тебе нельзя в наш мир, то тогда куда?

– Пойду на север. Там, в лесах, есть общины людей, которых раньше называли староверами и кержаками. Эти упрямцы не признают над собой никакой власти нелюдей и охотно укрывают беглецов. Но дорога туда опасная, тяжелая и долгая. А ты лети в свой мир, голубка, и никогда сюда не возвращайся. Теперь приготовься. Сейчас начнется.

Когда караван втянулся в узкий, словно ущелье, проход между домами, сверху раздался громкий рев. Спереди и сзади с верхних этажей обрушились камни, копья, стрелы. Большая часть отрядов охраны была выбита. В неразберихе, среди туч пыли, Алина кошкой прыгнула в оконный проем и помчалась по комнатам и коридорам.

Шмыг тоже времени не терял. Но он первым делом прыгнул к идущей впереди телеге и цапнул с нее коробку с патронами и автомат, который Удав называл «калаш». Эта жадность его и подвела. Когда он уже вбегал в дверь, то схлопотал шальную стрелу в спину. Несмотря на рану, он все-таки с трудом умудрился удрать и затерялся где-то в подвалах.

С двух сторон улицы на караван с воем понеслась толпа косматых обезьяноподобных диких людей в звериных шкурах, размахивая дубинами и каменными топорами. Численный перевес был на их стороне, и вскоре с остатками отряда было покончено.

VI

На рисунок стрелы Алина наткнулась случайно. Она поднялась в противоположном направлении по лестнице и на втором этаже обнаружила убежище. Оно представляло собой небольшую комнату с массивной дверью, засов на ней запирался изнутри и был обильно смазан. На старомодной железной кровати валялась куча тряпок. За узким окном без стекол, но с частой железной решеткой

пылали багровые отблески заката, в этом мире казавшиеся особенно зловещими.

Алина уже собиралась упасть на кровать и уснуть: сегодняшний день вымотал ее до предела. Но тут во дворе раздались торжествующие вопли, и она осторожно выглянула в окно. Дом представлял собой квадрат с внутренним двором. Именно в него дикари пригнали через арку лошадей с телегами и принялись увлеченно копошиться в добыче. Посреди двора уже горел костер, и девушка с ужасом увидела, что людоеды жарят на вертеле жирного евнуха. Она с трудом сдержала позывы к рвоте, когда легкий ветерок донес до нее ароматы жареного мяса.

Вскоре в одной из телег был обнаружен ящик с коньяком, бутылки пошли по кругу, и первобытные люди стремительно косели.

Как оказалось, среди них были и три женщины. Эти воительницы выглядели, как и все остальное племя. Сутулые, низколобые и низкорослые, со склочными и злобными широкими мордами, они каким-то женским чутьем сразу обнаружили среди трофеев чемодан с вещами Алины, и вскоре она с негодованием увидела, как одна из этих лахудр с кривыми волосатыми ногами щеголяет в ее новой джинсовой юбочке. А две другие «дамы» устроили безобразную драку, не поделив невиданное в этих краях красивое нижнее белье. В конце концов, вождь прекратил драку, рывкнув на разъяренных фурий. Затем, шатаясь, он подошел к наделавшему столько шуму чемодану, порылся в нем, вытащил духи, понюхал и залпом выпил.

После этого вождя понесло. Он взгромоздился на постамент, где раньше стояла какая-то статуя, и начал толкать хвастливую речь, суть которой была в том, какой он великий и мудрый, как ловко под его чутким руководством был захвачен караван, и как щедро за него заплатят крысолюди. Племя поддержало эту речь восторженным ревом.

«Значит, их наняли крысы, – подумала Алина, – интересно».

В этот момент со стороны арки полыхнул разряд молнии. Вождь с обугленной дырой в груди рухнул вниз. Воины взревели и бросились к месту выстрела. Вскоре они приволокли труп того существа, что скрывалось под капюшоном. Одевание с него было сорвано, и Алина впервые увидела облик одного из хозяев этого мира. Пятнистая чешуйчатая шкура, змеиная голова на длинной шее, пасть с тонкими острыми зубами, мощные ноги, короткий хвост и тонкие руки с длинными гибкими пальцами. Все это вызывало какое-то странное омерзение. Пальцы ящера все еще сжимали короткий

цилиндр. Из воплей воинов стало понятно, что этот гад был смертельно ранен во время битвы, но нашел в себе силы приползти и выстрелить, после чего тихо сдох с чувством выполненной мести.

– Грузи ящера в телегу! – заорал один из воинов, – Крысиные шаманы хорошо за них платят.

– А кто ты такой, чтобы отдавать приказы? – ехидно оскалился другой воин, за что получил дубиной по башке такой удар, что у него раскололся череп.

– Я новый вождь, вот кто я! – провозгласил победитель.

Так в племени произошла смена власти, и пиршество продолжалось.

Несмотря на такое жуткое соседство, Алину клонило в сон, и она уснула, едва лишь улеглась на неудобную кровать. Проснулась она, когда наступил серый рассвет, а дикари, опохмелившись, начали с воплями собираться в дорогу. Вскоре повозки, одна за другой, проехали через арку и скрылись в лабиринте развалин. Подождав на всякий случай еще полчаса, девушка осторожно вышла из убежища. В первую очередь она подошла к предмету, который давно привлек ее внимание. Так и есть: пьяные раздолбаи, выезжая из ворот, уронили с телеги двухлитровую пластиковую бутылку «Колы». Ее давно мучила жажда, и она жадно принялась глотать бодрящую жидкость. Потом спохватилась – надо экономить, неизвестно, встретится ли ей на обратном пути вода.

VII

На холме возвышалась старинная пожарная каланча. Алина помнила ее еще по тому миру и знала, в каком районе она находится. Надо залезть на нее, оглядеться, запомнить ориентиры, чтобы потом не плутать. Странное чувство овладело ею. Казалось, что она попала в какую-то компьютерную игру типа Варфейса. Плавнo и бесшумно двигалась она вдоль развалин, быстро перебегая открытые места, прячась при любом подозрительном шуме.

В школе она любила играть в пейнтбол, а один из инструкторов, который был к ней явно равнодушен, обучал ее, как двигаться незаметно и бесшумно. И вот теперь эти уроки пригодились.

Вот только одежда не подходила для подобных прогулок. Красиво, конечно, и все же сейчас она предпочла бы спортивный костюм и кроссовки, а не обтягивающие штаны и высокие сапожки на каблуках. Хорошо, что в тот злополучный вечер она не додумалась надеть юбку и туфельки на шпильках.

В кармане курточки у нее был паспорт с деньгами и мобильник. Она включила его. Конечно же, здесь не было ни сотовой связи, ни спутников, и он был бесполезной игрушкой. Затем положила все это во внутренний карман и закрыла на молнию. Ну, что ж, будем надеяться, что ей удастся вырваться в свой мир, и тогда эти штучки пригодятся.

Пожарка была одним из немногих зданий, которые не затронул катаклизм. Видимо, строили на совесть. Но стекла были выбиты, и внутри ничего не было, только пыль и сквозняки. Алина поднялась на каланчу по винтовой лестнице из массивных дубовых плах, надежной, как в средневековых замках. Она представила, как в старые времена здесь дежурили бравые усатые пожарные в медных касках, высматривая сверху, не начался ли где-нибудь в городе пожар.

Вот и верхняя площадка. Алина осторожно поднялась на нее, огляделась и охнула. Ей открылся противоположный склон холма, спускавшийся к реке. Все дома там были разобраны, только фундаменты торчали из земли, как пеньки. А у реки возвышалась огромная крепость, окруженная высокими стенами и рвом с мутной водой. Видимо, на нее и был использован кирпич со всей округи. За стеной виднелись несколько больших зданий. От их странного вида веяло какой-то иной, нечеловеческой жутью. Сразу видно, что за архитекторы руководили строительством. Монументальные здания со скошенными стенами в виде трапеции походили на крышки гробов. А окна и входные ворота были треугольными. Так вот она какая, цитадель Джагара и его хозяев-ящеров. Какое-то шестое чувство, та самая «чуйка», о которой говорил Шмыг, проснулось в ней, и Алина с запоздалым ужасом поняла, что если бы она туда вошла, оттуда бы уже не вышла.

Она торопливо отвернулась от этой жуткой мерзости в другую сторону и начала изучать обратную дорогу. Тот путь, по которому шел караван, действительно был самым прямым. Но идти по нему обратно почему-то очень не хотелось. А правее плавной дугой изгибалась железнодорожная насыпь. Рельсов на ней уже не было, а от моста через реку не осталось и следа. Видимо, с железом здесь были проблемы. Только сгнившие шпалы торчали над старой насыпью, размытой дождями. А вдалеке, на горизонте, виднелось старинное здание вокзала. К нему она и решила двигаться вдоль насыпи. А уж оттуда до конечной цели она дорогу знает.

Алина спустилась вниз и примерно через час вышла к насыпи. Когда-то здесь был сильный пожар, и от домов остались только

стены, покрытые копотью. Она по-прежнему двигалась осторожно, не выходя на открытые места, и это ее спасло. Когда девушка изда- лека заметила отряд всадников, она успела юркнуть в щель между стеной и обвалившейся крышей. А всадники с гиканьем и руганью пронесли мимо, прочесывая развалины в поисках пропавшего каравана. После того, как они умчались, беглянка долго не могла заставить себя вылезти из укрытия. Уже шатаясь от усталости, она двигалась вдоль бесконечной насыпи. Очень хотелось есть. По календарю была осень, но здесь стояла летняя жара, и запас «Колы» в бутылке быстро таял.

Когда она приблизилась к привокзальной площади, зловещие краски заката снова озарили руины. Едва лишь глянув на старый вокзал, Алина почувствовала исходившую от него угрозу. Она медленно пошла, огибая площадь, через дворы-колодцы. И в одном из них наткнулась на знак убежища. Ну, как тут не воспользоваться такой возможностью! И так понятно, что до заката выйти к цели она не успеет. Путь вел наверх. Массивная дверь с засовом изнутри обнаружилась в конце длинного коридора, за ней была комнатка с узким окном, выходившим на вокзал, и топчаном. Алина сразу же упала на него. Перед тем, как провалиться в сон, она с благодарностью подумала о Шмыге. Где он? Почему ее не нашел? Возможно, он погиб или в плену? Столько сделал для нее, а потом куда-то пропал.

Между тем Шмыг не погиб. Тяжело раненный, со стрелой в спине, он умудрился доползти в подземелье до еще одного убежища. Там он достал из потайного кармана деревянный футляр. Ледяных игл в нем было всего три. Эти трофейные артефакты крысиных шаманов обладали способностью исцелять любую рану. Он резко выдернул обломок стрелы и вонзил вместо него иглу. Дикая боль, которая была платой за исцеление, обожгла его, он замычал и потерял сознание на сутки.

Когда он очнулся, на исходе была уже следующая ночь. Рана затянулась, а игла растаяла без следа. И еще был очень сильный голод. Из ниши в стене убежища Шмыг достал фляжку с несвежей водой и мешочек с черными сухарями. Поев, он принялся при свете коптящего масляного светильника приводить в порядок оружие, очищая его от смазки и заряжая патроны в магазины. При этом его мысли были об Алине. У него было много женщин в разных краях, но эта смелая и красивая девчонка из другого мира запала ему в душу. Почему-то он чувствовал, что она вырвется отсюда. А «чуйка» обычно его никогда не подводила.

Когда наступило серое утро, Шмыг выбрался наружу. Закинув заплечный мешок и «калаш» за спину, он растворился среди развалин. Его ждал долгий путь на север.

VIII

Алина проснулась от чьих-то криков, когда небо на востоке только начало светлеть, а утренний туман вползал на привокзальную площадь. Она осторожно выглянула в окно. Похоже на то, что там были ее старые первобытные знакомые. И хорошо, что она обошла вокзал стороной, иначе попала бы им в лапы. Они скрывались от облавы в здании вокзала, туда же загнали и лошадей с телегами. Сейчас в бывшем зале ожидания горели костры, а через главный вход медленно выезжали повозки с товаром.

Но на площади были и другие. Заказчики. Отряд крысолюдей. Она сразу же узнала их по длинным крысиным мордам, хотя туловища немного походили на человеческие. Одетые в серую форму, со странным оружием, напоминающим длинные жезлы, они стояли ровным прямоугольником численностью около взвода. А вдоль повозок ходили еще четверо. Один, судя по нарукавным нашивкам, был командиром отряда, а еще трое, в длинных плащах и с медальонами на цепях, похоже, являлись шаманами. Весь этот комсостав осматривал груз, особенно интересуясь оружием. На последней телеге они увидели труп ящера, одобрительно закивали и стащили его на землю. Главный шаман что-то произнес, вспыхнуло зеленое сияние, и мертвый ящер медленно поднялся. Начался допрос. В лапах у одного из помощников появился кристалл и начал мерцать в такт ответам зомби. Похоже, на него велась запись.

И в этот момент в небе, заслонив на миг луну, мелькнула треугольная тень. Летевший со стороны крепости патрульный корабль ящеров издали заметил отблески костров и завис над площадью. Треугольная платформа с вписанной в нее полусферой пилотской кабины и торчащими по углам цилиндрами двигателей внезапно включила прожектор, озарив световым конусом пропавший караван.

Со времен Большой Беды эти грозные корабли господствовали в воздухе, не встречая себе равных. Но на этот раз пилота подвела самоуверенность, он недооценил противника, за что и последовала расплата. Шаманы, окружив себя защитными куполами, швырнули огненные шары размером с футбольный мяч. Алина прошептала: «Так вот они какие, фаерболы». Такое она видела лишь в кино

да в компьютерных играх. Корабль пытался уйти, огрызаясь рядами молний, но силы были неравны. Внезапно раздался треск и грохот. Это шаманам удалось сбить противника.

«Всё, кранты этому НЛО», – подумала Алина, и вдруг замерла от ужаса. Охваченный пламенем и дымом, подбитый корабль несясь прямо на ее окно. В последний момент его траектория изменилась, он ушел левее и с грохотом врезался в стену. Страшный удар потряс дом, его заволокли клубы пыли. Алина упала на пол, еле сдерживая себя, чтобы не завизжать от страха. Еще не хватало привлечь внимание этих ходячих зениток.

Отблески пожара осветили площадь. Судя по ним, корабль хорошо горел. Шаман направил в пролом нечто, похожее на туманную комету, погасившую огонь. Затем двое солдат приволокли обгоревший труп пилота. Он тоже был оживлен, и допрос уже двух ящеров был продолжен. Наконец, некромантам удалось узнать все, что нужно, и ящеры умерли во второй раз, уже окончательно. Караван под охраной крысиного отряда тронулся в путь куда-то на запад. А притаившаяся в убежище перепуганная девушка все не могла решиться выйти. Какой-то страх удерживал ее.

И этот страх не замедлил появиться. Среди покрытых туманом развалин что-то двигалось, и внезапно на привокзальной площади появилось существо, при виде которого волосы под платком встали дыбом. Огромное, достигавшее головой третьего этажа, оно отдаленно напоминало человека. Невероятно худое, как скелет, обтянутый серой кожей, с голым черепом и клыкастой вытянутой мордой, чудовище медленно оглядывало площадь светящимися в сумерках глазами. Алине сразу вспомнились слова Шмыга: «Ночь здесь – не для людей!»

Внезапно пришедшее из непонятно каких кошмарных миров страшилище, как-то странно ускорившись, оказалось у валявшихся на месте ритуала дохлых ящеров. Процесс пожирания занял немного времени. Казалось, что эта жуть втягивает добычу в себя, а чувство голода у нее не пропадает. Обнюхав брусчатку площади, чудовище уверенно пошло по следам ушедшего каравана. Даже когда оно скрылось среди руин, Алина долго не могла сдвинуться с места, наконец, решилась и открыла дверь. За ней ничего не было, она стояла на краю обрыва. Та часть дома, куда упал сбитый корабль, полностью рухнула. Под ней виднелась наклонная осыпь превратившихся в щебенку кирпичей. Как спускаться? Хотя, если держаться за доску между этажами, она доберется до лежавшей наискосок балки и спустится по ней. Можно попробовать.

Держась руками за доску, она медленно передвигалась по ней, но гнилая доска не выдержала, и девушка, ойкнув, улетела вниз. Пролетев пару метров, она умудрилась, как кошка, приземлиться на две руки и две ноги. Упав на осыпь, покатила вниз по склону, это смягчило удар. Осторожно встав, Алина принялась себя обследовать. Так, вроде бы нет ни переломов, ни вывихов, ни даже царапин, приземлилась удачно. Но во что превратилась ее одежда! Осмотрев ее, она ахнула. Куртка располосована, штаны все в дырах, на рваных сапожках один каблук отлетел, другой еле держится. Она с досадой пнула о кирпич, и второй каблук тоже отвалился. Алина вздохнула: «Какая же я теперь оборванка!» Затем, спохватившись, выбралась на улицу и побежала. Ее преследовала дрожь при мысли о том, что за домами может прятаться костлявый великан и, заметив ее, настигнуть страшным быстрым прыжком. До цели оставалось совсем немного.

IX

Увидев развалины института, она решила подняться наверх и оттуда оглядеть окрестности. Странно и дико было идти по знакомым коридорам и аудиториям, пустым и разгромленным. Из окна третьего этажа Алина наконец-то увидела дом Яги среди рощи. Но что это? К барьеру на границе рощи приближался отряд всадников. Навстречу им из дома вышли трое. Удав, Яга и Колдун. Да, с этой стороны не пройти. Но вот с другой, по укрытому туманом оврагу.... Пожалуй, шанс есть. Она быстро спустилась вниз и вскоре достигла оврага. Туман скрывал ее и глушил шаги, идти без каблуков было легче. Но она не знала, что в склоне оврага вырыла себе логово та самая тварь, что напала на нее в комнате, а потом удрала обратно в этот мир. Тварь уже заснула перед рассветом, но голод и запах добычи были сильнее сна. Она вылезла наружу и, крадучись, пошла по следу.

Тем временем Алина вышла из оврага в том месте, где он поворачивал. Вот и барьер. Черепа пропустили ее без звука. Она быстро перебежала к задней стороне дома и осторожно пошла вдоль нее в сторону окна спальни на первом этаже. При этом она слушала довольно интересный разговор.

– Итак, Джагар, какие могут быть претензии? – раздался голос Удава. Ему отвечал какой-то злой, скрипучий и лающий голос:

Как это какие? Караван пропал, никто из него не выжил!

– Это ваши проблемы, – лениво ответил Удав, – согласно договору, наша зона ответственности кончается у этого барьера.

– Мы на пороге большой войны с крысоловцами, а вы и слышать не хотите об увеличении поставок оружия.

– Ну что ж, – подумав, сказал Удав, – это частично возможно, но тут следует обсудить дополнительную плату за риск.

Дальше начался торг. К тому времени Алина уже подкралась к приоткрытому из-за духоты окну спальни. Но все же она не утерпела и ненадолго выглянула за угол сквозь заросли, чтобы из любопытства посмотреть на так называемого женишка. От омерзения ей тут же захотелось плюнуть. Джагар оказался высоким и худым стариком с морщинистым, узким и темным лицом. Губы тонкие, казалось, будто их вовсе нет. Нос, как у хищной птицы, это сходство усиливалось вытянутой шеей. И буравящий взгляд маленьких черных глаз под низким лбом на бритой голове. От него веяло такой злобой, что Алина содрогнулась, представив, как этот тип затаскивает ее в постель.

«С этим властителем Роксолана из меня не получится. Скорее получится Юдифь!», – недобро подумала она и, вернувшись за угол, осторожно влезла в низкое окно. Внутри никого не было. На цыпочках она подошла к зеркалу. Проход в ее мир был открыт.

Шевеление в кустах не укрылось от зоркой Яги. Она, ковыляя, подошла к углу дома. Бабка и не догадывалась, что там скрывалась Алина, которую после слов Джагара о караване считала погибшей. И даже ханжески пожалела незадачливую квартирантку. Нет, насчет движения в кустах у нее были другие подозрения, которые полностью оправдались. Так и есть: в окно влезала идущая за добычей обезьяноподобная тварь. Яга побежала к дверям, бормоча:

– Ишь, образина, опять сюда повадилась! Ну, уж я покажу тебе, чупакабра!

Ей пришла в голову полезная мысль, что набалдашник ее трости инкрустирован серебром, которого боится эта нечисть. Но, когда она доковыляла до зала, с той стороны раздались выстрелы, и Ядвига Карповна в недоумении остановилась перед проходом, сновившим обычным зеркалом.

Х

Когда Алина прошла через зеркало, ее внимание сразу же привлек тусклый свет, мерцавший в полумраке прихожей. Это от скуки забавлялся айфоном оставленный для охраны Хорек. Он настолько был поглощен этим занятием, что не заметил, как бесшумно

крадущаяся девушка прошмыгнула от зеркала в бабкину спальню. И только предательски заскрипевшая дверь привлекла его внимание. Алина пробежала спальню, где стояла старинная кровать да висел ковер с оленями, и выскочила в окно. А Хорек поднялся из кресла, вытащил револьвер и пошел выяснять, кто там скрипит дверями. И сразу же увидел выскочившую из зеркала тварь, стоявшую на пороге спальни.

– Так вот кто скрипит! – злорадно произнес он и выстрелил. Раненая бестия прыгнула на него. Хорек упал на пол, тварь пролетела над ним и плюхнулась на подставку зеркала, выбив черные свечи из гнезд. Проход в тот мир задрожал и стал обычным зеркалом. Хорек снова выстрелил, тварь увернулась, и пуля попала в зеркало. Стекло разлетелось, на пол посыпались осколки. А зверюга с воем выскочила в окно. В этот момент над горизонтом показалось солнце. Его лучи опалили кожу твари, она завизжала и скрылась в норе, которую еще в прошлый раз вырыла в склоне оврага.

По этому оврагу, существовавшему в двух мирах, бежала и Алина. Покрытый туманом петлявший овраг вывел ее к площади на окраине, где стояли автовокзал и палатки небольшого рынка. Отдышавшись, она пошла туда. Сейчас никто бы не узнал в этой чумазой оборванке стильную девочку-студентку.

– Что это с тобой? – охнула добродушная толстая торговка.

– Мне нужна одежда. На меня напали, и я еле убежала, – ответила Алина, доставая из паспорта деньги. Хорошо, что она их не потеряла. Ей до сих пор не верилось, что вырвалась из этого кошмара.

Торговка, охая и причитая, подобрала ей одежду. Подумав, Алина купила еще темные очки и надела на голову капюшон от новой куртки. Она боялась, что ее случайно опознает кто-нибудь из компании Удава. Затем, купив на этом же рынке шашлыков, она с аппетитом позавтракала, вспомнив, что не ела с позавчерашнего дня. И все это время она думала, что же делать дальше.

Ни о каких заявлениях в компетентные органы и речи не было. Во-первых, никто не поверит. Во-вторых, неизвестно, до каких уровней простирались связи Удава. Кто они вообще такие, Удав и Колдун, знающие тропинки в другой жуткий мир? Где достают горы оружия эти страшные люди, ворочающие дела, от которых сильно пахнет смертью? Нет, ей лучше исчезнуть из этого города и больше сюда не возвращаться.

Она пришла в институт, чтобы забрать документы. Ее исключили с неожиданной легкостью, да и она сама была рада, что покидает это заведение. Словно во сне, Алина шла с обходным листом по

институту, запомнив лишь, как усатая химичка подписала его со злорадством.

Бывшая студентка вышла на привокзальную площадь, торопясь на поезд, и быстро прошла ее, с дрожью вспомнив, что в том мире на этой площади творилось.

Поезд медленно тронулся, постепенно набирая скорость. Алина сидела у окна в полупустом вагоне и думала. Этот год потерял зря, но на будущий год, хорошо подготовившись дома, она уедет в другой город и поступит в университет, о котором мечтала, но побоялась высокого конкурса. Между тем поезд быстро преодолел расстояние, которое в том мире она шла так долго, и Алина вздрогнула, увидев пожарную каланчу на холме. Никакой цитадели Джагара на берегу, конечно же, не было, вместо нее были парк и пляж. И лишь когда состав прогрохотал по мосту через реку, девушка поняла, что окончательно вырвалась из кошмара. Все напряжение последних дней вылилось в слезы, от которых становилось легче. Тихо плача, она шептала:

– Я сильная. Я вырвалась из такой передраги, и теперь у меня всё получится.

XI

Настала полночь, и над старым домом Яги взошла луна. Ее бледный свет озарил зал с разбитым зеркалом, где уже стоял Хорек. Его лицо выражало унылое ожидание втыка от вышестоящего руководства. Внезапно черные свечи по краям рамы с шипением зажглись, а осколки начали таять, как лед, под лунными лучами. Одновременно они начали расти в раме от воздействия колдовства с той стороны, как морозный узор на окнах. Зеркало снова стало целым, а затем исчезло. Проход между мирами снова был открыт.

Лунный свет разбудил и существо, притаившееся в норе на склоне оврага. Раны у него заживали с бешеной скоростью, но голод от этого стал еще сильнее. Вернувшись в богатый добычей мир из голодных развалин, тварь вышла на охоту.

КУЗНЕЦ И БЕЛОШВЕЙКА

I

Давным-давно, в тридевятом королевстве жил-был юноша. Он очень хорошо умел ковать, но своей кузни у него еще не было, и он работал помощником кузнеца. И была у него подруга, она и шила, и пряла, и ткала просто замечательно, так и прозвали ее – Белошвейка.

И вот однажды Белошвейка пропала. Никто не знал, как это произошло. Зашла она вечером домой, закрылась на замки, а наутро все замки аккуратно взломаны, и девушки нигде нет. Опечалился кузнец, идет по улице, а навстречу ему едет король со свитой. Кинулся кузнец ему в ноги, рассказал о своей беде.

– Знаю я об этом, – печально сказал король, – это дело рук Великого Вора, который работает на Темного Повелителя. Далеко в Ледяных горах стоит его крепость, сильно и непобедимо войско Повелителя, потому что силу ему дает черная магия из загадочного Источника. А Великий Вор когда-то был обычным мелким ворешкой. Но Темный Повелитель поймал его, усилил его воровские способности и сделал его своим верным слугой. А тот крадет для своего господина редкие драгоценности и людей, которые становятся рабами в Темной крепости. Туда попала и твоя Белошвейка.

– Но зачем она ему? И можно ли ей помочь? – спросил кузнец.

– А вот об этом поговори с нашим Верховным магом! – ответил король и кивнул пожилому волшебнику с длинной бородой. Маг отвел кузнеца в сторону и сказал:

– Кажется, ты тот, кто нам нужен! Дело в том, что в одной старой книге я нашел пророчество о том, как победить Темного Повелителя. Но для этого нужен отличный кузнец, способный выковать колдовской меч. К тому же у кузнеца должно быть любящее сердце, и чем сильнее любовь, тем больше волшебной силы будет у меча.

– Я согласен! Что мне нужно делать?

– А вот что. Как написано в древней книге, меч должен быть выкован в кузне подземного города гномов, в месте Силы. Куется он из гномьего железа, а закаляется в соке из плодов меллирона, священного дерева эльфов. Я дам тебе свиток с заклинанием, прочти его вслух перед началомковки, и тогда свиток начнет гореть. Помни: ты должен успеть сделать оружие, пока он горит, иначе ничего не выйдет! И поторопись, иначе Повелитель может нас опередить. Для того ему и похищают мастеров и мастериц, что он задумал какую-то штуковину, которая сделает его сильнее.

II

Вскоре кузнец отправился в путь. Король вручил ему бумаги для гномов и эльфов, чтобы они оказали ему содействие. Долго он добирался до эльфийской страны Златолесья, встретили его там эльфы и сказали:

– Светлая Королева велела нам немедленно проводить тебя к ней!

Ведут его по лесу, а он дивится: лес-то и впрямь как золотой, да в темноте в нем как днем, светло, огоньки горят. Деревья переплелись, комнаты да залы образуют. Больше на дворец похоже, чем на лес.

Вот вошли они в тронный зал и поклонились прекрасной эльфийской королеве. Знал кузнец, что ей несколько веков, но выглядела эльфийка как юная девушка. Встала она с золотого трона и говорит:

– Приветствую тебя, искусный кузнец с любящим сердцем! Я видела тебя в хрустальном шаре, знаю, что тебе нужно, и я помогу тебе. Вот тебе сосуд с драгоценным соком меллирона. Раз в сто лет плодоносит это дерево, эльфы бережно собирают плоды, сок из которых обладает магической силой. Но однажды эта сила была использована для зла. Сто лет назад Темный Повелитель направил в наши леса отряд орков, они напали на сборщиков и похитили сосуды с волшебным соком. Именно после этого сила Повелителя сильно выросла, и была построена Цитадель Тьмы в Ледяных горах. Поэтому опасайся слуг Повелителя, следи внимательно, чтобы у тебя ничего не украли.

Выделила королева кузнецу в помощь эльфийских воинов, а также самого меткого лучника, и отряд направился в горы, в страну гномов.

III

Велик и огромен славный город Гномбург, да с земли его не видно. Снаружи это горы с лесом да скалами, и по виду не скажешь, что под ними расположена столица гномов.

Подъехал отряд к главным воротам, и тяжелые каменные створки бесшумно распахнулись перед ними. Идут они по запутанным подземным туннелям, по лестницам мраморным, по роскошным залам, облицованным золотыми плитами да камнями драгоценными. Если бы их гномы не сопровождали, то отряд бы точно заблудился, а то и попал в какую-нибудь ловушку.

Наконец перед ними распахнулись резные каменные ворота в тронный зал Горного короля. Несмотря на суровый вид, сидевший на алмазном троне седобородый король гномов встретил кузнеца приветливо и подробно расспросил о его миссии. А затем он сказал:

– Мы, гномы, тоже заинтересованы в этом деле. Сто лет назад гоблины похитили у нас для Повелителя несколько Силowych кристаллов. И один из них был преобразован. Повелитель погрузил его в сок меллирона и прочел над ним темное заклинание. А затем поместил его в основание строящейся Цитадели. Так и получился тот самый Источник, дающий темную силу войску Повелителя и неприступность высоким стенам Цитадели. Источник можно уничтожить тем оружием, о котором говорится в пророчестве, и хорошо, что оно у нас скоро появится. Ступай же в кузню, я дам тебе в помощь одного из своих воинов, он проведет тебя туда.

Пришли они по туннелям в Место Силы, в кузницу гномов. И удивился кузнец, увидев, что в горнах нет углей. Это пламя недр поднималось по каменным каналам из жарких глубин и разогревало горны волшебной кузницы.

Достал кузнец свиток и нараспев прочел заклинание. Вспыхнул свиток, свернулся в трубку и начал как свеча гореть. Схватил тогда кузнец молот, вытащил клещами на наковальню один из раскаленных брусков гномьего железа и быстро выковал меч. Опустил он клинок в сосуд с волшебным соком меллирона, поднялся над ним искрящийся туман. Закалился меч, стал острый, как бритва, и мерцает от колдовской силы. А свиток-то всего лишь на одну треть прогорел. Тут гном и говорит:

– А сделай-ка и мне такое же оружие! Только не меч, мне секира привычнее будет.

– Нет проблем, – ответил кузнец и выковал гному секиру. А свиток на две трети прогорел, и еще треть осталась. Глянул эльф на горящий свиток и тоже кузнеца попросил, чтобы лук ему сделал. Выковал кузнец ему волшебный лук, и только успел его закалить, как свиток вспыхнул и догорел, даже пепла не осталось. Вот так он ловко умел ковать: вместо одного оружия три сделать успел!

IV

На следующее утро отряд двинулся обратно. Ехали весь день, а ночевать остановились в чистом поле. Договорились дежурить по очереди, первым караулить стал кузнец. Стоит он, оглядывает окрестности, озаренные луной. Грустно ему, всё свою Белошвейку

вспоминает. Вдруг ночную тишину прорезал дикий вой. Это Великий вор незаметно к ним подкрался и задумал у эльфа лук украсть. А волшебный лук его обжег, да еще ладони к луку прилепились – не убежать. Вот вор и завыл от боли, как волк. Схватил кузнец меч, ударил вора по шее, чтобы голову отрубить. А наткнулся на железный ошейник, который от удара волшебного клинка разлетелся да в пыль рассыпался. Заорал вор, за голову схватился и в обморок упал.

От шума все проснулись, стали вора допрашивать. А тот говорит:

– Пощадите! Вы, сами того не зная, избавили меня от власти Темного Повелителя, разрубив колдовской Ошейник Подчинения! А он еще утверждал, что этот артефакт неуничтожим. Я помогу вам, у меня к этому гаду свои счеты.

– Ну что ж, поверим ему, – задумчиво сказал кузнец, – но если обманываешь, то вспомни, как обжигает наше оружие.

– Да клянусь я, что хочу этому Повелителю отомстить! Столько лет я был его рабом, и теперь свободен от него. Я знаю все входы и выходы и незаметно проведу вас в его хваленую Цитадель.

– А как случилось, – ехидно спросил гном, – что Повелитель тебя так заарканил?

– А вот так, – вздохнул Великий вор, – решил я с голодухи стащить кошелек у Повелителя, когда он со свитой дань собирал с окрестных деревень. А тот заметил и сонным заклятием ударил. И очнулся я уже с ошейником. Так и пришлось Тёмному служить да его заказы выполнять. Бывало, что и не справлялся, тогда он лично наказывал по спине кнутом.

Вор снял куртку, и все увидели, что его спина действительно исполосована шрамами. Только тогда они поверили, что вор не врёт. Посоветовались и решили немедленно выступить к тайному проходу, как будто чувствовали, что если они промедлят, то Белoshвейке может грозить большая беда.

V

Вот она, Цитадель! – прошептал вор, осторожно выглядывая из-за скалы на гребне перевала. Издали огромная крепость была похожа на дракона, оседлавшего горный хребет. Высокие каменные стены являлись продолжением отвесных черных скал над глубокими ущельями. Когда мосты были подняты, то штурмовать эту твердыню с земли было невозможно. Дворцы и башни из черного камня угрюмо возвышались на фоне белых шапок Ледяных гор.

– Дальше идти опасно, – сказал вор, – орки патрулируют ущелья. Поворачиваем вправо, к той скале.

Отряд протиснулся в узкую расщелину, заросшую колючим кустарником. Вор начал ковыряться отмычкой в одной из трещин между камнями, и внезапно часть скалы ушла внутрь, открыв подземный ход, предназначенный на случай бегства. Когда все вошли в него, каменная дверь снова встала на место. Длинный извилистый туннель вел в глубину горы. Иногда им путь преграждали массивные железные двери, но для вора они не были преградой. Он предупредил остальных, чтобы ни в коем случае не шли впереди него.

– Здесь полно ловушек. Ямы с кольями, ожившие скелеты с мечами и луками, баллоны с ядовитым газом. Я знаю, как это обезвредить, а вы нет.

Через несколько часов гном обратил внимание на большую дверь в боковой стене одного из залов.

– Что там? – спросил он.

– Проход к Источнику, – ответил вор, – не будем отвлекаться от основной цели.

– Моя основная цель там! – зашипел гном, – у меня секретный приказ Горного Короля: уничтожить Источник!

– Как хочешь, – пожал плечами вор и начал ковыряться в замках. На это у него ушло больше времени, чем обычно, но вот дверь распахнулась, и гном с ворчанием скрылся в проходе, пообещав догнать.

VI

А остальные поднялись наверх и оказались в одном из внутренних дворов, посреди которого возвышалась большая башня. Вход в нее был завален огромными камнями, поднять которые мог только сильный тролль. Тогда эльф достал из кармана семечко, посадил у стены башни, прочел заклинание, и вдруг из семечка быстро выросла лоза, сплелась в веревочную лестницу до самого верхнего окна. Первым залез кузнец и в верхнем зале сразу увидел Белешвейку. Та ахнула и бросилась к нему в объятия.

– Хватит целоваться, – высокомерно произнес эльф, влезая в окно, – у нас еще много дел.

Девушка недовольно глянула на него, но взяла себя в руки и начала рассказывать.

Оказывается, Темный Повелитель задумал вторжение. Для этого он создавал крылатый корабль, чтобы на нем во главе стаи дра-

конов обрушиться на королевства людей. А по земле за ними следом пойдет орда орков и троллей, которым магия Источника дает силу и неуязвимость для оружия.

Самые лучшие мастера были похищены для постройки корабля. Белошвейке приказали сделать блестящую ткань для крыльев, которая бы отражала магическую энергию от закрепленных на корпусе силовых кристаллов и толкала корабль вперед и вверх. Крылья поворачивались системой рычагов, и корабль легко управлялся.

Белошвейке вручили волшебное веретено, которое Великий вор похитил далеко на юге из сокровищницы какого-то султана. С помощью веретена прялась нить из паутины и лунного света, а затем из нее ткалась ткань прочнее стали и легче тополиного пуха. Она была уже готова, когда Белошвейка случайно услышала разговор двух пьяных гоблинов про то, что после окончания строительства все мастера будут казнены, потому что слишком много знают. Она спрятала ткань в тайник и врала, что ничего не получается. Повелитель рассвирепел и дал ей последние сутки, иначе казнит и будет искать другую мастерицу. Так что помощь подоспела вовремя.

– Раз все готово, бежим на корабле! – решил кузнец, положив в рюкзак ткань из тайника.

– Хорошо, только других умельцев захватим, – ответила ему подруга и побежала будить их в нижние комнаты. Пришел ювелир, крепивший силовые кристаллы. Алхимик, который бомбы для корабля делал. Больше всего было плотников. Они чуть не зарубили топорами Великого вора за то, что он их похитил. Кое-как кузнец их убедил, что вор на нашей стороне. Спустились все по очереди вниз. Последней спустилась Белошвейка, аккуратно спрятав волшебное веретено в сумочку-косметичку.

Прочел эльф заклинание, и лоза обратно в семечко свернулась. Положил эльф его в карман, и увеличившийся отряд направился к кораблю.

Тем временем в глубоком подземелье гном по туннелю добрался до пещеры Источника. В озарявшем зал багровом свете он увидел стоявший на постаменте черный Силовой Кристалл, а от него как будто дым вверх струится. Это и была Сила, питавшая Повелителя, его крепость и его войско. А вокруг постаamenta стояли четыре статуи каменных горгулий. Подбежал гном и ударил волшебной секирой по кристаллу, а тот от этого удара в пыль рассыпался. Раздался грохот и вой исчезающей тёмной силы, земля затряслась, и внезапно горгульи ожили. Глаза у них загорелись красным светом,

и двинулись они на гнома, но он увернулся от каменных тварей, зашел им со спины и начал рубить секирой. А те от ударов рассыпались на мелкую щебенку. Плюнул гном и побежал наверх. А там все проходы землетрясением завалило. Но подгорное племя хорошо под землей ориентируется, поэтому он нашел еще один проход, который вывел его на вершину крепостной башни.

VII

Корабль охранялся. Аж целых два часовых – тролля, наплевав на устав караульной службы, нагло дрыхли на боевом посту.

«Солдат спит – служба идет», – ухмыльнулся эльф и выстрелил два раза. Когда твердые лбы оборотов украсились стрелами, отряд вышел из тени. Белошвейка сразу же развернула ткань и бросилась обшивать крылья корабля. Скачет по каркасу, как белка, иголка в руках так и мелькает. Вор тем временем открывает замки на цепях у якорей. А кузнец быстро разобрался в системе управления кораблем. Да там и разбираться-то нечего, все просто. Штурвал для поворотов да рычаги скорости и высоты.

Остальные люди охраняли корабль, но до утра их никто не потревожил. Утратив бдительность за неприступными стенами, весь гарнизон Цитадели крепко спал. Вдруг, когда уже был готов последний стежок, раздался глухой подземный удар и начали рушиться стены.

– Значит, гному удалось, – уважительно сказал вор.

– Уходим! – закричал кузнец, и все запрыгнули на борт. Корабль взмыл вверх за секунду до того, как во внутренний двор хлынула озверевшая толпа орков.

– Эх, бомбу бы на них, – мечтательно произнес кузнец, – есть на борту хоть одна бомба?

– Увы, нет, – ответил алхимик, – они все вон в том длинном складе. Но одну гранату я на всякий случай себе прикарманил.

– Давай ее сюда, – требовательно произнес эльф. Он прикрутил гранату к стреле, прицелился и выстрелил в маленькое окошко склада.

Вот это был фейерверк! От взрыва склада с бомбами половину Цитадели снесло, в том числе и главный дворец с тронным залом. Но самого Повелителя там, увы, не было. Он в дальней башне какие-то колдовские опыты проводил. Увидел, что творится, и в ярости выкрикнул заклинание, открывающее ворота драконьих пещер. Вор первым увидел, как в воздух поднимаются драконы.

– И ошейники у тварей такие же, как тот, что у меня был! – со злостью добавил он.

Но эльф уже начал стрельбу. Волшебный лук не знает промаха, падают драконы, но все равно их слишком много. Еле успевает кузнец уводить корабль от драконьего пламени, и вдруг видит – на башне гном ругается, секирой машет, ногами топает. На следующем развороте проходит он мимо башни, кричит гному: «Прыгай!» Приземистый коренастый гном прыгнул, да не долетел. Хорошо, что здоровенный длиннорукий плотник перегнулся за борт, схватил гнома за бороду и выдернул на палубу. А гном, вместо того, чтобы благодарить, на плотника с кулаками накинулся:

– Я те покажу, как за бороду хватать!

– Тише! – заорал кузнец, – держитесь крепче, а еще лучше – привяжитесь!

Пока он гнома спасал, в хвост кораблю все драконы пристроились, держась так, чтобы их эльфийские стрелы не достали. Нырнул корабль в туманное ущелье. До этого заметил кузнец, что оно заканчивается отвесной стеной. И теперь, едва увидев в тумане очертания стены, рванул рычаг высоты на себя до отказа. Взмыл корабль вверх, а неповоротливые драконы один за другим врезались в стену и упали на дно самого глубокого ущелья.

Корабль снова пронесся над руинами Цитадели, и внезапно на него упала тень. Это обернувшийся гигантской летучей мышью Тёмный Повелитель пикировал прямо на кузнеца, намереваясь сбить его за борт. Но тот не растерялся, выставил перед собою меч, и налетевший на магическую сталь Повелитель распался на две половины, которые загорелись и улетели вниз.

В этот момент Цитадель полностью рухнула, окончательно лишившись магической подпитки. Осталась от нее лишь куча камней. Сверху было видно, как по ущельям с воем несется вниз толпа орков и троллей.

А что касается гоблинов, то этому мелкому пакостному народцу повезло больше всех. Их предводитель, старый шаман, оказался самым хитрым. Видать, почуял что-то такое, обьевшись мухоморов. И поэтому гоблинам удалось тихо смыться еще до начала грандиозного шухера.

VIII

Когда дозорные доложили королю о взрывах и зареве над Ледяными горами, он объявил тревогу и выдвинул войска в предгорья.

Внезапно над стоящими на лугу полками появился крылатый корабль. «Не стрелять!» – закричали командиры лучникам, увидев, что над невиданным кораблем реет вышитый Белошвейкой королевский флаг. Приземлив корабль, кузнец доложил обо всем, что с ними произошло. Поблагодарил его король, и войско стало ждать появления врагов, но их все не было.

А задержка у орды произошла из-за борьбы за власть. Вождь троллей, самый огромный и тупой, и вождь орков, самый свирепый и зверовидный, не смогли договориться, кому из них быть верховным главнокомандующим. Дело дошло до драки между этими вождями. Долго она длилась, а кончилось все тем, что вылетевший на разведку корабль сбросил на этот сброд спешно сделанную алхимиком бомбу.

Две орды в панике бросились бежать, тролли – в правое ущелье, орки – в левое. Оно оказалось более коротким, и орки, первыми выбежавшие на равнину, были сразу же разбиты ударом конных рыцарей. А под следующий удар попали тролли. Так и не договорившиеся между собою две орды были разбиты поодиночке. Интересно, что оба вождя выжили и уже в плену продолжили прерванную драку за власть. Пришлось рассадить их по разным клеткам.

В честь победы король устроил большой пир, где щедро наградил всех, в том числе и Великого вора, который к тому же стал начальником разведслужбы.

А кузнецу и Белошвейке король присвоил титулы графа и графини, а затем организовал им роскошную свадьбу. Вот так и закончилась эта история.

ПРЕВРАЩЕННАЯ

Глава 1

Директор магической школы архимаг Вендислав устало откинулся в кресле. Только что выведенная им формула заклинания портала была завершена и поместилась на одной странице. Теперь путешествия в параллельные миры, лежащие рядом подобно страницам книги, стали ему доступны. Но он считал, что торопиться не следует, необходима тщательная разведка.

Раздался робкий стук в дверь, и в кабинет вошла ученица, которую звали Элисия.

Когда Вендислав получил титул архимага, вместе с ним он получил право создания своей магической школы. Хотя у большинства из архимагов были один, два, а то и вообще ни одного ученика, Вендислав был из тех немногих, кто полностью воспользовался своим правом. Он основал школу магов в своей башне. Это только снаружи магическая башня выглядит не очень большой, но из-за фокусов с пространством внутри она огромна. С момента основания школа стала считаться престижной, но брали в нее не за связи и знатность, а только из-за таланта. В этом Вендислава поддерживала его жена Сильвия, которая тоже была магом и преподавала в этой школе. Даже своим детям они сказали, что устроят для них вступительный экзамен со всей строгостью и без поблажек, если они надумают сюда поступать, когда подрастут.

Со всех королевств были собраны дети с магическими способностями. Одной из них и была Элисия, талантливая и любопытная двенадцатилетняя проказница. Вот и сейчас она пришла, чтобы ей возобновили допуск в лабораторию, которого ее лишили за проделки.

– Хорошо, я дам тебе допуск, – сказал Вендислав, – если не будешь там опять устраивать фокусы с фейерверками, пугая одноклассников. И зачем ты придумала заклинание, от которого у твоей подруги Кевии вырос двухметровый язык?

– Пусть не сплетничает, – фыркнула Элисия.

– Мне лично пришлось возвращать ей нормальный вид, – продолжил архимаг, – и должен тебе сказать, что не всякий старшеклассник владеет такими заклинаниями, которые для тебя кажутся пустяками. Но если будешь считать себя выше других, то можешь подвергнуть себя опасности. Тщеславие в нашем деле – плохой попутчик.

Вендислав задумался, встав у окна и глядя на лес, озеро и горы. Башня стояла в красивом месте, и сверху открывался потрясающий вид. А любопытная Элисия тем временем глянула на листок бумаги и мысленно ахнула. Заклинание высшей магии – такого она еще не видела! Память у нее была отличная, и она сразу же запомнила всё заклинание с чертежами и комментариями.

Учитель возобновил разговор:

– Завтра я отправляюсь на заседание Верховного Ковена магов. На нем будет решаться вопрос о поимке некроманта и преступника Гардука. Когда-то он был отличным магом, но считал себя выше других и совал свой нос в запретные знания. Кончилось все тем, что за свои преступления он был объявлен вне закона, его замок был разрушен,

а созданная им армия зомби уничтожена. Сам он бежал, но рано или поздно будет пойман. Подумай над тем, что я сейчас тебе сказал.

Глава 2

Но, к сожалению, Элисия не сделала нужных выводов из этого разговора. Следующий день был выходным, и она решила изучить подсмотренное заклинание. Для ее одноклассников, не таких продвинутых, формулы высшей магии были темным лесом. А Элисия быстро разобралась в них и поразилась их универсальности. Тут было всё: создание портала в параллельный мир, автоматическое определение координат точек входа и выхода, команды открытия и закрытия портала.

Девочке захотелось попробовать новое заклинание, как шоколадку. Она пришла на дальний двор и начала рисовать мелом на стене руны перехода, соединяя их ломаными линиями. Затем произнесла певучие слова заклинания, руны вспыхнули, закружился искрящийся вихрь, и внезапно появилось окно портала, края которого мерцали сполохами полярного сияния. Элисия смело шагнула в портал и, оказавшись на той стороне, закрыла его, чтобы не привлекать внимания. Она решила немного исследовать этот загадочный новый мир, а потом вернуться обратно.

Судя по всему, портал открылся на окраине какого-то города. Вдалеке виднелись унылые коробки одинаковых пятиэтажных домов, какие-то гаражи и склады. А возле темного леса угрюмо возвышался заброшенный старый дом. Было в нем что-то зловещее. Крыша его сгнила и заросла мхом, штукатурка почти вся отвалилась, обнажив почерневший деревянный брус. Выбитые окна зияли темными провалами. Фундамент почти весь погрузился в землю.

Молодая волшебница посмотрела на дом *иным взглядом* и удивилась. Под зданием был глубинный разлом, оттуда, подобно дыму, поднимался вверх поток темной магической энергии. Клубясь, он заполнял собой дом и его окрестности.

«Плохое место», – подумала Элисия и решила изучить этот феномен поближе. Сделав себе на всякий случай магическое поле-щит, она открыла скрипящую дверь и вошла в дом.

Внутри царило унылое запустение. Со стен клочьями свисали обои, пол покрывал слой пыли и мусора. В одной из комнат среди разбитых бутылок обнаружилась покрытая рыбными пятнами газета. Не собираясь пачкать руки, Элисия подняла ее телекинезом и прошептала заклинание познания языка. Сканирующий луч

устремился к газете, и через пару минут она осознала, что может говорить по-русски, а это место называется планета Земля, государство Россия, город Энск.

В следующей комнате ее внезапно окатила ледяная волна какого-то нездешнего таящегося ужаса. Порыв ветра, закрипев старыми ставнями, поднял с пола высохшие листья деревьев, закружил их по комнате. Заметались по стенам и потолку тени ветвей. Со скрежетом открылась дверь старого шкафа, и Элисия с ужасом увидела за ней скелет. Но это было еще не все. Растопырив руки с длинными когтями, скелет прыгнул на нее. Девочка вскрикнула и потеряла сознание. Оставленный без контроля магический щит развеялся.

Глава 3

С давних пор знающие люди считали, что этот дом стоит на нехорошем месте. В стародавние времена в тех краях обитало низкорослое злое племя. Его шаманы, чтобы стать сильнее, провели на этом месте мерзкий ритуал с человеческими жертвоприношениями. В земле образовался разлом, по которому из каких-то темных миров поднималась неизвестная сила. Шаманы обрели способность поднимать всех убитых воинов на поле битвы и посылать их в атаку на врагов. Но это им не помогло. Вождь их противников, узнав о ритуале, приказал самым метким лучникам перед боем спрятаться в засаде и поразить шаманов стрелами. Племя было разбито и уничтожено.

А много веков спустя неподалеку был основан город Энск. Незадолго до революции какой-то купец построил на месте древнего ритуала дом. Ему говорили, что здесь нельзя строить, но купчина был с норовом и все равно поступил по-своему. Вскоре после новоселья он обанкротился, разорился и с горя повесился.

Вдова, чтобы расплатиться с долгами, продала дом полковнику. Того тоже после вселения в чертов дом бес попутал. Умудрился он за один вечер проиграть в карты не только свои, но и казенные деньги и, не вынеся позора, пустил себе пулю в лоб.

А вскоре грянула революция, и Советская власть преподнесла господский дом трудящимся, разделив перегородками на множество комнат и устроив большую коммуналку.

Но и трудящимся там жилось хреново. Кто от болезни быстро помер, кого топором по голове стукнули, а кому и крысиный яд на общей кухне добрые соседи насыпали в кастрюлю. Обитатели дома грызлись между собой, как пауки в банке. Много народу с него на

зону загремело, еще больше спилось, а порядочные люди обходили это место за километр. Можно долго описывать все то, что происходило в этих стенах, но речь не об этом. В конце концов, дом обветшал, и в нем никто не селился. Лишь иногда в нем устраивали сборища бандиты, бомжи, сатанисты и наркоманы.

Все изменилось с тех пор, когда однажды во дворе дома вспыхнул портал, и из него вышел беглый маг-отступник Гардук. Он сразу понял, какое это место Силы. Фонтан темной энергии, несущий людям зло, для некроманта был полезен и заряжал его могуществом. И он решил обустроиться рядом с этим источником. Первым делом он расширил в пятом измерении пространство одной из комнат, превратив ее в роскошные апартаменты из нескольких залов. Затем, обследуя подвал, он с удивлением обнаружил, что этот подвал представляет собой небольшое кладбище. Убийства по всяким поводам были в чертовом доме обычным явлением, и, чтобы скрыть следы, жильцы по ночам втихаря закапывали трупы.

Конечно же, некромант воспользовался этим. Он поднял скелеты и сделал их стражниками своей резиденции. Затем принялся исследовать окрестный лес. С помощью заклинания поиска удалось определить местонахождение двух кладов, которые были закопаны в месте древнего разбойничьего логова. Маг не стал марать руки лопатой. Он взмахнул руками, и сундуки с золотом сами поднялись из земли, а скелеты унесли их в дом.

Теперь Гардук был богат, и пора было переходить к следующему этапу – освоение в этом мире и постепенный захват власти. Ибо власть, как он считал, держится на деньгах, страхе и информации.

Глава 4

Однажды в дом забрел пьяный бомж Федя. Он упал прямо на пол и уснул. Пробуждение было ужасным: от вонючего паленого спирта и ночевки в нехорошем месте похмелье было особенно лютым. И тут в комнату вошел Гардук. Он достал из воздуха коньяк, телепортировав его из ближайшего магазина. Такого пойла бомж не пил никогда. Едва он с искренней благодарностью принял стакан из рук некроманта, его пропитый мозг стал доступен для заклинания «Порабощение». Так Федя стал первым из рабов Гардука в этом мире. Теперь маг имел возможность сканировать его разум, что он и сделал, получил сведения об этом мире и изучил русский язык.

Вскоре наступил Хэллоуин, и в старом доме появились сатанисты. Когда они приготовились к ритуалу, в центр нарисованной на полу пентаграммы телепортировался Гардук. Окруженный

свитой из скелетов, он поднял черный вихрь, в его руках трещали разряды молний. Сатанисты в ужасе упали перед ним на колени и склонили головы, сделав себя открытыми для порабощения. Маг ухмыльнулся: ни у одного из этих юных оболтусов не было магических способностей, а еще пытаются какие-то ритуалы делать! Но зато все они были детьми чиновников и бизнесменов. Вот так и развлекалась «золотая молодежь».

Через них Гардук и вышел на городские власти. Поработить чиновников оказалось еще проще: они были уязвимы для заклинания в момент получения взятки. Вскоре начальник полиции лично с поклоном вручил ему паспорт на имя Гордова Филиппа Никитича. Тайными рабами некроманта стали также мэр, судьи, прокурор и даже смотрящий города – авторитет Ящер.

Новоиспеченным господином Гордовым была основана фирма, подмявшая под себя всю городскую экономику и тянувшая из нее все финансовые соки. Но это было лишь плацдармом для дальнейшей экспансии в этом мире. Он все больше нравился беглому некроманту, который считал себя в нем самым крутым магом.

Но однажды его черный роллс-ройс проезжал мимо православного храма. По ушам ударил колокольный звон, и внезапно Гардуку стало очень плохо. Темная сила вытекала из него, он скорчился от дикой боли.

– Может, в больницу? – обеспокоенно спросил личный шофер.

– Нет, болван, на первый объект! И никогда больше не ездите по этой улице!

Роллс-ройс подъехал к чертову дому, и господин Гордов почувствовал, что ему стало легче и его сила восстанавливается. Хотя у него теперь был роскошный особняк, он часто приезжал на место Силы, чтобы зарядиться. Поднявшись в тайное убежище и приказав скелетам никого не пускать, он проспал всю ночь. А наутро, выглянув в окно, с негодованием увидел, что к дому приближается девочка, обладающая магической силой. Взяв управление одним из скелетов полностью под свой контроль, некромант приступил к операции пленения дерзкой колдуньи. План завершился полным успехом.

Глава 5

Элисия очнулась в комнате без окон, похожей на тюремную камеру. Напротив нее в кресле сидел человек, одетый в дорогой костюм и длинный кожаный плащ. Он злобно глядел на нее, а затем зашипел:

– Кто прислал тебя, шпионка? Вендислав? На твоей ауре след его школы. Молчишь? Ничего, сейчас пыточные заклинания развяжут тебе язык.

«Так это же Гардук! – в ужасе подумала Элисия, – вот где он скрывается!»

В этот момент зазвонил мобильник, и подхалимский голос мэра защебетал:

– Господин Гордов, где вы? Приехал губернатор, он одобрил ваш проект и желает встретиться с вами лично! Срочно требуется ваша подпись для заключения выгодных контрактов!

– Сейчас выезжаю, – хмуро сказал Гардук и повернулся к Элисии:

– Ты вынюхивала мои следы, значит, быть тебе пока собакой. В этом облике ты не сможешь колдовать, а вечером продолжим разговор.

Из его ладоней ударили струи тумана, девочку как-то странно повернуло, и она упала на четыре лапы, в ужасе осознав, что действительно стала собакой. Достав из воздуха цепь с ошейником, колдун прицепил Элисию к трубе отопления, закрыл дверь, поставил снаружи двух скелетов с топорами и уехал.

От досады, что так нелепо угодила в ловушку, маленькой колдунье хотелось плакать и выть по-собачьи. Но она сдержалась и стала думать. Будь она человеком, освободиться не составило бы труда. Но собачьи лапы не могут разомкнуть карабин у цепи, а горло – произнести заклинание. Хотя... почему бы не попробовать? Элисия, сосредоточившись, начала произносить отдельные слова. Получалось плохо, но разборчиво. Затем, решившись, она произнесла формулу «Освобождение от оков». Заклинание вышло корявое, любой преподаватель поставил бы за него самую низкую оценку. Но общий эффект превзошел все ожидания. Карабин разогнуло, цепь слетела. Трубу отопления перекутило, из-под висевших ключьями обоев выдернуло ржавую проводку. А самое главное – из пола вылезли гвозди, а две половицы лопнули, образовав дыру. Девочка-собака прыгнула в нее и оказалась в мерзком сыром подвале. От нее с писком разбежались стаи крыс. Среди гнилых кладовок из почерневших досок виднелись ямы, оставшиеся от поднятых скелетов. Ржавая дверь была наполовину приоткрыта, и пленница вырвалась на свободу. А brave скелеты с топорами так и остались у запертой двери, охраняя пустую комнату.

Элисию шатало от усталости и применения заклинания. Собака – не человек и тем более не маг, она плохо приспособлена для хранения колдовской энергии – маны. Снова колдовать она сможет

не ранее, чем через сутки. И вообще не представляет, что делать дальше. Но тут она обнаружила, что сохранила способность смотреть *по-иному*. Решение пришло само: кто-то из людей должен ей помочь. Увы, у всех прохожих были слабые ауры практичных людей. И вдруг она почувствовала что-то необычное. По улице шел мальчик примерно ее лет, и его магическое поле переливалось всеми цветами радуги. Но оно было спящим, и здесь не было магов уровня Вендислава, чтобы пробудить его. При воспоминании об учителе из потерянного мира глаза Элисии наполнились слезами, и она побежала догонять этого мага с нераскрытой силой.

Глава 6

Ученик шестого класса Коля Ведунов и не подозревал, кем он является на самом деле. Хотя иногда он чувствовал, что в нем есть какая-то тайная сила, но что это, понять не мог. И еще у него была великая мечта – навсегда уехать из этого скучного города, жизнь в котором стала еще более мрачной, зловещей и унылой. Особенно в последнее время, когда вынырнувший из ниоткуда бизнесмен Гордов начал покупать все предприятия и сокращать работников, выкидывая их на улицу. В их числе были и Колины родители. А пытавшиеся протестовать были избиты неизвестными или вообще исчезли.

Для осуществления мечты Коля заставлял себя учиться на отлично. Друзей у него было мало, ровесники считали его зазнайкой, а ему с ними было скучно.

И вот однажды он шел из школы, но вдруг неведомое шестое чувство буквально толкнуло его на соседнюю улицу, словно там должно произойти что-то очень важное. Но никого там не было, лишь какая-то собака, похожая на овчарку, догнала его и побежала рядом с ним.

– Чего тебе надо, собака? – шутливо спросил он. Внезапно она повернулась к нему, и Коля с изумлением увидел ее глаза, из которых капали слезы.

– Ты плачешь, как человек!

А собака начала рисовать на дорожной пыли буквы: «Я не собака. Я человек».

– Это какая-то фантастика! А говорить ты умеешь?

Собака с трудом ответила:

– Мне ТЯФжело ГАВаРРРить!

– Ну, хорошо, есть и другой способ общения. Пойдем вон в тот сквер.

Найдя в чахлам сквере среди кустарников уединенную скамейку, Коля достал из сумки планшет и включил его.

– Касайся когтями этих букв, складывай из них текст. Итак, будем знакомы. Меня зовут Николай, а лучше просто Коля. А тебя?

– Элисия.

– Красивое имя. А можно для краткости Лиза?

– Можно.

– Расскажи мне о себе. Как ты стала собакой?

Элисия, быстро освоив планшет, рассказала свою печальную историю. Коля аж присвистнул:

– Вот это да! Параллельный мир, волшебная школа типа Хогвартса! Хотел бы я там учиться!

– Что такое Хогвартс?

Выслушав краткое объяснение и посмотрев картинки на планшете, превращенная девочка печально вздохнула и продолжила:

– Похоже, в вашем мире магия осталась только в сказках. У нас она реальна. И ты мог бы учиться в нашей школе. У тебя сильный дар, но нераскрытый.

– Означает ли это, что я смогу превратить тебя обратно в человека?

– Нет. Я еще не изучала магию оборотней и не смогу сейчас тебя ей обучить. Но зато я могу научить тебя магии портала. Мы вернемся в мой родной мир, и маги вернут мне человеческий облик. Ты согласен?

– Конечно!

– Тогда начнем с самого простого. Заклинание пробуждения Силы.

Она быстро нарисовала лапой на песке какие-то загадочные знаки и снова начала печатать:

– Смотри на эти руны и медленно произнеси напечатанное ниже заклинание.

Мальчик так и сделал. Руны замерцали огнями, затем внезапно пропали, а в нем самом действительно начала пробуждаться спящая магическая Сила. Первым делом он обнаружил, что по своему желанию может смотреть *по-иному*. Через него проходили потоки энергии, которыми можно было как-то управлять. И еще была жажда знаний, желание освоить эту невероятную науку.

Элисия даже подпрыгнула от восторга, но затем снова начала печатать:

– Молодец. А теперь самое главное и сложное. Ты должен освоить «Портал». Смотри сюда.

На этот раз и рисунок, и заклинание были сложнее, у Коли ничего не получалось, пока он не догадался закрыть глаза и смотреть на проблему только *по-иному*. И пятимерное пространство представало перед ним во всей красе. Развернув оси координат, он сразу же постиг устройство заклинания Вендислава.

– Попробуем? – сказал он.

Элисия с восторгом глядела на него. Но первая попытка оказалась неудачной. Едва начав формироваться, портал исказился, и всполохи сияния, быстро тая, улетели на юго-запад. Там, видимый теперь Коле, медленно поднимался вверх фонтан странного черного дыма.

– Это место темной Силы, – продолжила Элисия, – оказывается, Темный Фонтан притягивает все порталы. Вот почему и я, и Гардук оказались в одном месте. Значит, чтобы открыть портал, нам надо вернуться к проклятому дому.

– У нас его называют «чертов дом», – вспомнил Коля, – Еще в детстве нас пугали: не будешь слушаться, заберут злые люди в чертов дом.

– Вот со мною это все и произошло, – прочитал он ответ.

Внезапно планшет разрядился и погас. Но они уже знали, что делать, и, петляя по переулкам, побежали к чертову дому.

Глава 7

В вечерних сумерках по кладбищу неторопливо шел господин Гордов, выдающийся бизнесмен и депутат городской Думы, он же – некромант Гардук. Теперь, когда не устоявший перед взяткой губернатор тоже стал его тайным рабом, план по захвату власти вступил в новую фазу. И сейчас ему требовались воины-зомби, не знающие страха, неуязвимые для земного оружия. Поэтому он внимательно выслушал начальника полиции, сообщившего ему о перестрелке между двумя бандитскими группировками и о том, что убитый бандюган был сегодня с почестями похоронен. Еще в том мире самые лучшие зомби у Гардука получались из разбойников с большой дороги.

Когда под вечер хлебосольный мэр повез губернатора и чиновников на пьянку в загородную сауну, господин Гордов отказался, сославшись на сильную занятость. Никто не посмел возразить своему тайному хозяину.

Он приближался к тому району кладбища, который в народе давно уже прозвали «Бандитская аллея». Здесь стояли самые

огромные и роскошные памятники. Гардук шуганул «Волною Ужаса» какого-то бомжа, освобождавшего от водки поминальные стаканы. Бомж завизжал и, петляя как заяц, понесся среди надгробий.

А некромант подошел к свежей могиле. Подняв руки, он принялся шептать заклинание. Земля на могиле зашевелилась, поднялась вверх и в стороны, а на поверхность медленно выплыл роскошный полированный гроб с позолотой. Крышка плавно откинулась в сторону. Ядовито-зеленые лучи вырвались из ладоней мага. Мертвый громила открыл глаза, неторопливо вылез из гроба и склонился в поклоне: «Повинуюсь, хозяин!»

Еще при жизни этот бандюган обладал довольно жуткой внешностью, а теперь превратился в нечто несусветное. Огромный, накачанный, с наголо обритой головой, низким лбом, боксерским перебитым носом, тяжелыми надбровными дугами и крупной челюстью питекантропа, он при поклоне так напряг мускулы, что пиджак и рубаха лопнули по швам. Зомби сорвал с себя эти обрывки, обнажив голый торс, весь покрытый наколками, особенно заметными на бледной коже. Глаза его горели по-волчьи, во рту выросли клыки, а на пальцах с наколотыми перстнями – когти. Гардук одобрительно глянул на него, снова взмахнул руками, пустой гроб закрылся и погрузился в землю. Могила снова приняла прежний вид.

– Следуй за мной, – приказал маг, и они пошли на стоянку к роллс-ройсу.

При виде усевшегося на заднем сиденье монстра водитель покрылся холодным потом и чуть не упал в обморок. Некроманту пришлось ударить «Контролем» обоих слуг: шофер порывался выскочить из машины с диким воплем, а громила, оскалив клыки, с голодным взглядом нацелился шоферу на шею. В нынешнем состоянии он мог питаться только кровью и сырым мясом. Голодный зомби не выдержал и сказал:

– Слышь, хозяин, в натуре жрать хочу!

– Подожди, будет тебе ужин, – сказал Гардук, – только сначала я этот ужин допрошу.

Черный роллс-ройс ворвался во двор чертова дома, и там взору господина Гордова открылась невероятная картина: какой-то мальчишка открывал портал высокого уровня, а рядом с ним сидела сбежавшая собака! В ярости некромант выкрикнул приказ:

– Вот твой ужин! Убей обоих!

Коля закончил читать заклинание, края портала вспыхнули пожарным огнем, и тут раздался визг Элисии. Прямо на них, оскалив

клыки и растопырив когти веером, с голодным ревом неслось покрытое наколками страшилище с глазами, светящимися в темноте.

Мальчик и собака прыгнули в портал, приземлившись на брусчатку в уютном дворике магической школы. Коля выкрикнул формулу закрытия, и портал послушно исчез. А голодный амбал, словно танк, врезался чугунным лбом в забор, отчего тот сломался и рухнул, подняв тучу пыли.

Глава 8

Учительница Сильвия обеспокоенно шла по коридору, ведущему в спальни девочек. Ее любимая ученица Элисия куда-то пропала. Приближалось время факультативных вечерних занятий, а девочка, никогда их не пропускавшая, на этот раз не пришла. Не было ее ни в бассейне со спортзалом, ни в лаборатории, ни в библиотеке. И вдруг из-за поворота коридора танцующей походкой вышла рядная, спешащая в танцевальный зал та самая сплетница Кевия.

– Вы не Элисию ищете? – таинственным шепотом произнесла она.

– Да, ее. Где Элисия?

– Я видела ее утром. Она вышла в дальний дворик, потом там замерцало какое-то странное сияние, и с тех пор никто ее не видел.

– Что же ты молчала?

– Я не думала, что эта зазнайка куда-то может пропасть! Знала бы, сразу сказала!

И Кевия умчалась на танцы. Предчувствие беды кольнуло Сильвию. Она прибежала во двор и начала его изучать. След заклинания был. И какой! Хотя он почти растаял, но было видно, что это переплетение высшей магии, а силовые линии ведут куда-то перпендикулярно обычному пространству. «Параллельный мир!» – ахнула Сильвия, достала медальон с кристаллом связи и принялась вызывать мужа. Он не отвечал: зал заседаний Верховного Ковена был надежно защищен от всякой магии. Тогда она связалась с охраной башни Ковена и со слезами уговорила дежурного офицера срочно вызвать Вендислава. Архимаг телепортировал в школьный двор. Он сразу понял все. Тем временем во дворе собрались любопытные ученики и преподаватели. И в этот момент на стене замерцали огни, складываясь в причудливые линии.

– Кто-то открывает портал с той стороны! – рявкнул Вендислав, – Всем выйти со двора!

Портал открылся на несколько секунд. Из него выскочили мальчик и собака, и он снова закрылся. Мальчик закричал:

– Там Гардук! – показывая на исчезнувший портал. Толпа зашумела. Вендислав усилил заклинанием голос и командовал:

– Тревога! Угроза вторжения! Сообщите отряду боевых магов!

Затем он повернулся к Элисии:

– Похоже, что ты не очень-то собака. Сильвия, займись-ка непослушной девочкой и приведи ее в человеческий вид!

С этими словами он открыл ворота в другой мир и шагнул туда.

Гардук был в ярости. Добыча ушла от него. Он попытался определить координаты точки выхода, чтобы отправить туда зомби – людоеда с приказом «всех поубивать», но тут портал снова вспыхнул и из него вышел Вендислав. Он тоже был разъярен. Зомби бросился на него, но маг отмахнулся, как от назойливой мухи, небрежно швырнув синее пламя заклинания «Уничтожение нежити». Громила вспыхнул, и вскоре от него не осталось даже пепла. Та же участь постигла прибежавших на зов из дома скелетов. В ночной тьме, под низко летящими тучами, началась битва двух магов. Закрывшись силовыми щитами, они хлестали друг друга потоками огня и молний. Но Вендислав умудрился создать призрачного двойника за спиной у Гардука. Двойник был недолговечен, но этого хватило, чтобы он ударил некроманта в затылок «Оглушением». Гардук упал. Вендислав прошептал: «Побывай и ты в собачьей шкуре!» и превратил его. Получился тощий черный пес, похожий на шакала. В этот момент шофер, внезапно освободившийся от рабства, с криком ужаса побежал прочь. Он был весь седой.

Архимаг с прищуром посмотрел на проклятый дом. Не нравилось ему это место. Он что-то прошептал, и в ночное небо с ревом взмыл боевой фаербол. Достигнув верхней точки траектории, он обрушился вниз, пробив гнилую крышу, и взорвался в недрах дома. Выбитые окна озарились ярким пламенем, жадно пожиравшим трухлявые стены. Раздался еще один взрыв. Это от жара воспламенился бензобак роллс-ройса.

Вверх поднимался столб огня. Вендислав использовал его как ось, на которую собиралась могучая сила атмосферного циклона. Он сосредоточился, и в пепелище внезапно ударила гигантская молния. Затем другая. Третья. В наступившей после раскатов грома тишине раздался странный звук, похожий на лопнувшую струну гигантской гитары. Это захлопнулся разлом, питавший Темный Фонтан. Хлынул освежающий ливень, смывая с города остатки невидимого для обычных людей черного дыма.

Вдалеке слышался вой сирен пожарных машин. Маг усмехнулся. Тушить здесь было нечего, все сгорело. Он взял за веревку еще толком не оклемавшегося черного пса и шагнул в портал.

Глава 9

Сильвия взмахнула руками, и из ее ладоней ударили струи белого тумана, образовав плотное облако.

– Прыгай! – крикнула она. Собака прыгнула сквозь туман, а с той стороны вылетела светловолосая девчонка, от восторга ловко сделал сальто.

Коля обалдело уставился на нее. Такие девочки ему не встречались. Кожаная юбочка и форменная блузка словно подчеркивали ее ладную точеную фигурку. Светло-русые волосы до плеч с золотистым отливом обрамляли красивое лицо с колдовскими зелеными глазами, в которых можно утонуть, как в омуте. И такую сказочную фею какой-то негодяй осмелился превратить в собаку!

При виде такого откровенного обалдения Элисия фыркнула и, лукаво глядя на него, сказала:

– Вот такая я. Не узнал?

От мелодичного голоса волшебной девочки у него чуть не перехватило дыхание. Они, как замороженные, подошли друг к другу, обнялись, и их губы слились в долгом поцелуе.

У стены снова вспыхнул портал, из него, шатаясь от усталости, вышел Вендислав. Сильвия, вскрикнув, бросилась к нему на шею. Так две пары и стояли, обнявшись, пока у главных ворот из вихрей телепортации не появился отряд боевых магов в полной экипировке. После короткого разговора Вендислав отдал им внезапно заскулившего тощего черного пса и направился к мальчику с девочкой. Элисия заплакала:

– Меня же исключат из школы!

– Никто не собирается тебя исключать, маленькая талантливая шалунья, – устало сказал ей учитель, – Дело в том, что ты уже сама себя наказала, и хорошо, что это дело благополучно завершилось. А вот к спасшему тебя герою у меня много вопросов. Поделись-ка со мной знанием его языка.

Между Элисией и Вендиславом появился радужный луч, и через пару минут глава магической школы начертил в воздухе руны и сказал Коле по-русски:

– Смотри на них и повторяй за мной заклинание.

Коля так и сделал. На этот раз радужный луч протянулся к нему, и он с изумлением понял, что может разговаривать на певучем языке этого мира.

Эпилог

Беседа в кабинете длилась долго. Они рассказывали друг другу о своих мирах, узнавая для себя много нового. Затем Коля набрался смелости и сказал:

– А я представлял архимага совсем другим.

– И каким же? Мне самому интересно!

– Ну, таким старым, в колпаке и мантии, с волшебной палочкой и посохом, как у Гэндальфа.

Вендислав захохотал:

– Ну, насмешил! У тебя какие-то старомодные средневековые представления! Вообще-то я самый молодой архимаг. А что касается палочек и посохов, то такими пережитками старины большинство магов уже не пользуется. Это как ходить – можно с тростью, а можно и без нее. Сразу видно, что в вашем мире, идущем по техническому пути, магия забыта и осталась только в сказках. Именно поэтому Гардуку так легко удавалось захватывать в нем власть, не встречая равных противников.

– Почему вы не уничтожили его в той битве? – спросил Коля.

– Милосердие к поверженному, лежащему у твоих ног врагу – привилегия сильных. Он предстанет перед судом, где его приговорят к тюремному заключению и навсегда блокируют его способности к магии. Поверь, для такого мага самое худшее наказание – стать обычным человеком. Но хватит об этом преступнике, есть более важные дела. На днях мы посетим Верховный Ковен, и ты расскажешь о своем мире. Там все заинтересованы этой темой, она стала настоящей сенсацией. Проникновения к вам будут, но пока что тайные. Ваша цивилизация еще не созрела для полноценного контакта. Ты можешь навещать своих родителей, а можешь предложить им переселиться сюда. И теперь мы вплотную подошли к очень важному вопросу. Я уверен, что ты дашь на него положительный ответ. По трем причинам. Первая – у тебя очень сильное желание обучаться магии, ты ближе к нашему миру, чем к своему. Вторая – у тебя выдающиеся способности, быстрое обучение сложнейшим заклинаниям. Даже твоя фамилия Ведунов говорит, что в твоём роду были люди, ведающие магию. Я сам был бы рад такому ученику. И, наконец, третья причина, самая очаровательная, с нетерпением ожидает сейчас в приемной результатов нашей беседы. Но формальности должны быть соблюдены. Итак, желаешь ли ты учиться в моей магической школе?

– Да! – сказал Коля, ошалев от радости.

– Услышано! – хлопнул в ладони Вендислав. На столе появилась бумага с приказом о зачислении, затем в воздухе возникла большая круглая печать и под удар грома за окном упала на бумагу.

Коля вышел в приемную. Там действительно ждала Элисия.

– Я принят! – прошептал он ей. Она взвизгнула от восторга, повисла на шее и расцеловала. Мальчик с девочкой ушли по коридору, держась за руки и что-то рассказывая друг другу. Стоявший в дверях архимаг, взглядевшись в их переплетенные ауры, негромко сказал вслед:

– На свадьбу не забудьте пригласить. Лет так через семь.

ПОЭЗИЯ

Сергей АРХИПОВ

Родился в 1947 году в посёлке Косья в учительской семье. После восьми классов поступил в Исовский геологоразведочный техникум. Окончил в 1967 году по специальности «Разработка рудных и россыпных месторождений». Срочную служил в Подмоскowie, в войсках ПВО. Работал на Качканарском ГОКе с 1970-го по 2010-й год. Почти четырнадцать лет в Главном карьере – мастером, начальником участка. Потом в управлении комбината (отдел труда, техотдел). В 1979 году окончил Свердловский горный институт им. Вахрушева по специальности «Технология и механизация открытых горных работ» (заочно). Вышел на пенсию, но поработал ещё и в «Интерлок КГОК». Окончательно успокоился в 2014 году Веду жизнь обычного качканарского пенсионера: огород, лыжные прогулки зимой, компьютер. Иногда и стихи пишу. Стараюсь поддерживать связь со своими друзьями.

ПРИИСК

Темнеют поредевшие посёлки.
В реке на диво светлая вода.
И кованые сани по просёлкам
Не тянут, надрываясь, трактора.

Мы все ложки и речки перерыли,
Опорный край крепили в свой черёд.
Весь драгметалл добыли, перемыли.
Такой вот получается исход.

В былые времена здесь жизнь кипела.
Гуляла поселковщина вовсю.
Ломили мы старательское дело.
Гнались, но не страдали по рублю.

Всё пронеслось. И мы под рок-гитары
Ушли в кварталы хищных городов,
Оставив лишь поляны да курганы
Отвалов и заброшенных шурфов.

СВЕТ МУЗЫ

Живая муза промелькнула,
Как мышь пугливая в чулане.
На что-то вроде намекнула,
Исчезла огоньком в тумане.

Как порох вспыхнуло сознание.
Ерошит мозг воображение.
Трепещут строки, словно зная.
Кипит, играет вдохновение.

Рифмуясь, образы и мысли
Идут невидимой колонной.
Рука протянутая ищет
Ответ сердечный и знакомый.

Мечтал ты отклика добиться,
Предстать другою стороною,
Что в жизни новые страницы
Откроются перед тобою.

Но поле вялою стернею,
Холодной осени под стать,
Уж не ответит теплотою:
Ушла за летом благодать.

Скользя по этой жизни мимо,
Весёлых песен не пою.
Но музыки свет неповторимый,
Неясный и неуловимый,
В душе как будто бы храню.

ВЕРБЛЮД

Над Качканарскою горою
Загадочный, как приведенье,
Верблюд вознёсся головою,
Внушая строгое почтение.

Средь скал замшелых возлежащий,
Неколебимый, как Завет,
Хранит наш город работающий
И тайну миллионов лет.

Но «вечный ропот человека»,
Природы вечный мир нарушив,
Возник на подступах к Завету,
Его намерившись разрушить.

Руда большая, хлеб насущный
Важны. Альтернативы нет.
С карьером новым мы получим
Развитие на много лет.

На плане горном «оконтурен»,
Наш дивный качканарский бренд.
Согласно паспорту «обурен».
Заряжен, выставлен момент.

И по скалистому отрогу
Пройдёт ударная волна.
И дар кудесницы-природы
Разрушен будет навсегда.

Неутомимый экскаватор
Отгрузит вскрышу в самосвал.
Последний путь. трудяга-трактор
Её зачистит под отвал.

На «счётах» перебросив гайку,
Отметит ходку машинист.
Верблюд исчезнет вместе с тайной,
Как ветром унесённый лист.

Но мысль надо мной довлеет:
Опередить бы их сейчас.
Могучей техникой владеет
Хозяйствующий наш ЕВРАЗ.

Не смогут разве инженеры
Запроектировать и снять,
Не повредить, доставить целым,
На площадь (где ему стоять)

Лик горделивого Верблюда,
Чтоб, сохранив сакральный бренд,
Оставить для потомков чудо –
Душой спасённый монумент.

ЗА ГОРОЙ

Вниз шагаю по Свердлова.
Впереди меня ДК.
У шестнадцатого дома
Вдруг встречаю земляка.

Быстротечное свиданье,
Две-три фразы, два кивка.
И вопросик на прощанье:
«На деревне» был? Когда?

Так за жизненной спешкой,
Не «вдаваясь», на бегу,
За невинною усмешкой
Мы скрываем теплоту.

Там родные наши кровли.
За огромною горой
Наш посёлок приисковый,
Что зовет тебя...Домой!

Не спеша пылит дорога,
Замыкая плавно круг.
Направленье держит строго,
Все в обход Горы, на юг.

Мимо сумрачных увалов
Поредевшею тайгой,
Между галечных отвалов
Заплутавшейся рекой.

Обезлюдели прииски,
Не видать совсем следов
На полянах травянистых
От бревенчатых домов.

Вот реликтовые кедры
На опушках Верх-Иса,
В памяти всплывают темы
Про былые времена.

Как учились, что читали,
Лица всех друзей моих;
Как на драге нам казали
Черный платиновый шлих.

Наш посёлок – часть Урала,
Что Опорный край зовут.
Поработал он немало.
Здесь горняцкий знают труд.

А когда взлетел Гагарин,
Удивив весь белый свет,
На горе на Качканаре
Установлен был макет.

Земляки при ясном свете,
Даром что издалека,
На скале ракету эту
Различали завсегда.

И пока народ гордился
Достиженьями страны,
Чередой уходили
Престарелые вожди.

Все менялось потихоньку.
Вдруг понёс во весь опор,
Лихо начав перестройку,
Ставропольский комбайнер.

Как всегда, велики цели,
Наугад, по крутизне.
Оглянуться не успели -
Мы уже в другой стране.

Но, прервавши мои думы,
Показался впереди
Край родной, цепочки улиц
По долине, вдоль горы.

Малахитно-бирюзовы
В летнем мареве леса.
Ни родни уж, ни знакомых,
Обветшалые дома.

Жизнь теплится. Мимо шпарят
На «тойоте» чуваки.
Вот соседки две базарят,
На разрезе – рыбаки.

В переулочке мальчишки
Скрылись шумною гурьбой.
Прёт с прицепом тракторишка.
Только я тут, как не свой.

Не махнет никто приветно.
Всем своя, видать, пора.
Лишь качнёт несмело веткой
Загорелая сосна.

РАДОСТИ ЛЕТА

Бывает время на Урале,
Когда июльская жара.
Когда в рубашке нараспашку
Гуляй до самого утра.
 Когда зелёным половодьем
 Оделась тёплая земля.
 Когда летит с богатым мёдом
 Трудолюбивая пчела.

Вокруг в посёлках, в деревеньках
В разгаре летняя страда.
В лесах, полях у братьев меньших
Настала сытная пора.

И я, притихнув на природе,
На эти радости смотрю.
Не жаль промчавшиеся годы,
Важней, что в сердце берегу.

СНЕЖНЫЙ КОМ

Катит с вершины снежный ком.
Всё обороты набирая,
Объём наматывает он,
На солнце белизной сверкая.

Но всё положе крутизна.
Всю скорость отдала гора.
И в мягкой глубине снегов
Остановиться он готов.

И человек, как снежный ком,
Берёт разбег на утре дня.
Успехов и свершений для
Покоя не жалеет он.

Но бурный день не бесконечен.
В трудах, и ленью не запятнан.
И наступает тихий вечер
с приятным!

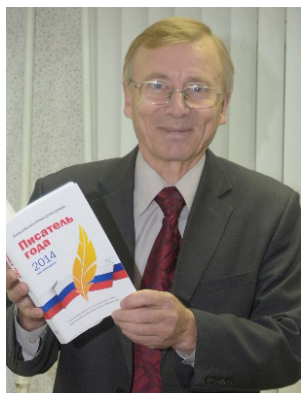
КОСЬИНСКАЯ НОСТАЛЬГИЯ

Под боком каменной горы
Толпятся домики твои,
Бежит дорога с севера на юг.
Качают кедры головой,
Блестят разрезы синевой,
Там с бредешком вываживают щук.

На поле, сеянном овсом,
Гоняло волны ветерком,
И красота такая, глаз не оторвать!
Но нет уж конного двора,
Нет самоцветного ковра,
И лесосек заросших не узнать.

Закрылся Исовский прииск,
 Плотины поосели вниз,
 И не скрежещут дражные ковши.
 И не пекут в пекарне хлеб,
 И прежней жизни больше нет,
 Разъехались по свету земляки.
 Но дух родной среди лесов
 Над рябью галечных хвостов
 Неуловимо нас объемлет и не спит.
 Он с детством связывает нас,
 Он наша суть, он божий глаз,
 И наши судьбы по-отечески хранит.

Сергей СПЕХОВ

Родился в 1951 году в г. Камышлове. Окончил Камышловское педагогическое училище. Работал в школах города Камышлова. В 1979 году переехал в Качканар. Работал на Качканарском радиозаводе. В 1992 года – директор типографии «Скиф». Печатался в газете «Качканарский рабочий», журнале «Урал», альманахе «Золотая строка» (2009 и 2010), «Качканарские грани» (2012). В издательстве «Спецкнига» в 2009 году вышла его повесть «Признание в любви». Член Союза писателей России.

МОЛИТВА

Ангел мой,
 Знаю я, что ты рядом со мной,
 Что спасёшь от беды ты любой...
 Но тебя я всем сердцем молю:
 Ты спаси,
 Ты спаси,
 Ты спаси тех, кого я люблю.

Ангел мой,
Пред тобою я в вечном долгу,
Я свой долг оплатить не смогу.
Но тебя я всем сердцем молю:
Ты спаси,
Ты спаси,
Ты спаси тех, кого я люблю.

Ангел мой,
Ты прости, что я грешник большой,
Ты, наверно, устал уж со мной.
Но тебя я всем сердцем молю:
Ты спаси,
Ты спаси,
Ты спаси тех, кого я люблю.

Ангел мой,
Я покину родные края,
Ты не плачь, провожая меня.
Но тебя я всем сердцем молю:
Ты спаси,
Ты спаси,
Ты спаси тех, кого я люблю.

И УКАЖЕТ ГОСПОДЬ, МОЖЕТ, ЗНАКИ...

Зазимую вот в этой деревне,
Небольшом и далеком селенье.
От больших городов вдалеке
Поселюсь в деревянной избе.

В стороне от проезжих дорог,
В стороне от научных идей,
Стану жить я без лишних тревог
Средь простых и хороших людей.

От мирской суеты в отдаленье
Доживу как-нибудь до весны,
И под ветра веселое пенье
Мне приснятся хорошие сны.

И душа отдохнёт и отмякнет
В этой тихой, лечебной глуши,
И укажет Господь, может, знаки
Для моей заплутавшей души.

ЖАР – ПТИЦА

Корыто лишь разбитое имел,
Но не хотел в руках синицы,
И журавля я в небе не хотел -
Мечтал я тайно о жар-птице.

До времени свой ум приберегал
И лишний раз его не напрягал.
Старался быть не то что дураком,
А так, рубахой-парнем, простаком.

Я думал: хитрость пригодится,
Лишь только встретится жар-птица,
Себя тогда я провести не дам
И покажу, на что способен сам.

А все друзья мои в то время
Работой были заняты простой.
И то, что я считал за бремя,
Они считали целью и мечтой.

Один построил дом высокий,
Другой, потратив много сил,
Колодец выкопал глубокий,
А третий сад большой взрастил.

Так каждый занят был работой,
И сделал нужное он что-то.
Лишь я с мечтою о жар-птице
Так ничего не смог добиться.

Теперь уже не до амбиций --
Согласен на любую птицу,
Но тихо в воздухе кружится
Перо простое от синицы.

ИВАН – ДУРАЧОК

Спешат все, шагают,
Друг друга толкают,
А он в стороне.
 Неспешно ступая,
 Идёт напевая,
 Себе на уме.
Случайный прохожий,
На всех не похожий,
Иван-дурачок.
 А взгляд из-под кепки,
 Внимательный, цепкий,
 Прикрыл козырек.

НОЧНОЙ СНЕГОПАД

Обступили деревню потёмки,
Затянули сиреневой мглой.
Только светлую ниткою тонкой
Дым струится над крайней избой.

Затихают последние звуки,
Тихо гаснет огонь за окном....
Вдруг снежинки, как белые мухи,
Закружились во мраке ночном.

Осыпают дома и деревья,
Укрывают луга и поля -
Погружается в сон вся деревня,
Погружается в сон вся земля.

Лишь на небе, за снежной завесой,
Одинокая тлеет звезда,
И далёко, далёко, за лесом
Неумолчно стучат поезда.

НАД НАШИМ СЕЛОМ ВСЁ СПОКОЙНО

Над нашим селом всё спокойно...
Днём небо над ним голубое,
Чуть шепчется ветер с листвою,
Да речка журчит под горою.

Над нашим селом всё спокойно...
Горят тут вечерней порою,
Как звёзды, огни в каждом доме,
И звёзды горят над горою.

Над нашим селом всё спокойно...
А где-то далеко есть войны,
Там порохом пахнет и кровью -
Над нашим селом все спокойно?

УТРО

Как утро сегодня прекрасно!
А дышится как мне легко!
И солнце мне светит так ясно,
И видно кругом далеко.

И снег серебристый искрится,
Осыпав мой двор и крыльцо,
И воздух весенний струится
Упругим потоком в лицо.

Забыл о ночном я кошмаре-
Как радостно стало мне жить!
Смеюсь я в веселом угаре
И радость готов всем дарить

Любовь НАВЕТКИНА

Родиться посчастливилось в Покров, 14 октября 1959 года. Посёлок Ис – моя благословенная родина с чистыми-чистыми снегами. Папа приехал на Урал с Дальнего Востока, мама из семьи потомственных горных инженеров. У деда был свой рабочий кабинет, до потолка заставленный книгами: большая советская энциклопедия, книги по золотодобыче, машиностроению, садоводству, охоте, а дореволюционные энциклопедии прятались на чердаке...

Ребёнком я была хлипким, поэтому раннее детство запомнилось парным молоком, красивыми глазами бабушкиной коровушки, тёплой печкой с ситцевой занавеской и огромным садом. В Качканар, город свежих ветров, наша семья приехала в 1972 году. Учиться пришлось сразу в двух школах: в общеобразовательной и в художественной. Поэтическое отношение к природе зарождалось, наверное, как раз на пленэре, когда мы всем классом шли с этюдниками в ближайший живописный лесок в окрестностях нашего города. Когда рисуешь древние камни, покрытые сединами мха, или скромный уральский цветочек, невозможно остаться равнодушным!

Лето всегда у бабушки и дедушки, у них я училась с уважением относиться ко всем людям: они просто называли друг друга по имени-отчеству... Первые стихи мы с братом слышали, конечно, от мамочки («Евгения Онегина» она цитировала наизусть). Сначала были детские журналы, затем «Юность», «Литературная газета», а «Науку и жизнь» выписывали всегда, остались и дедовы журналы 1948 года...

По профессии я – воспитатель. Это самая универсальная и удивительная профессия. Тот, кто поработал детском саду, умеет всё: красить, клеить, лепить, петь, строить горки из снега... Ну, а превращаться в клоуна или бабу Ягу – это совсем просто.

Православная. Вдохновляют, конечно, мои любимые близкие люди, и, с недавнего времени, знакомство с историей нашего легендарного «Лукоморья».

Преклоняюсь перед бабушками, которые кормят голубей и кошек. Просто люблю людей. Каждый человек – это, действительно, целый мир, особенно, старики и дети. Малыши – ещё чистые нелицемерные души. Пожилой человек – это уже чистый алмаз,

знающий цену всему... И напоследок, дорогой читатель, если ваш малыш, спускаясь по лестнице, напевает примерно такое: «Я по лестнице и-ду, Карибу и ма-ри-ду...» – это уже ритм, это рифма, это размер стиха... Он ещё не выговаривает всех слов, но это уже маленький поэт! Не пропустите!

МОЛИТВА

Часто Господа мы просим:
 Это – дай, а тут – спаси...
 И, смирение отвергая,
 Не хотим свой крест нести.
 И завет, что всё – от Бога,
 Всё по силам нам дано,
 Даже в дни поста святого
 Забываем всё равно...
 Но всегда придёт награда,
 Если тихо прошепчу:
 «Сделай, Боже, так, как надо,
 А не так, как я хочу».

ДОБРЫЙ СКАЗОЧНИК

Зимним вечером морозным
 Рано входит темнота...
 В нашей комнате просторной
 Соберётся детвора.
 В старых кофточках с начёсом,
 В тёплых вязаных носках
 Все рассядутся, толкаясь
 На простых половиках.
 Нет ещё каналов детских,
 Телевизор маловат...
 А в театре коммунальном
 Все билеты нарасхват!
 На побеленную стену
 Фильмоскоп мы наведём -
 В сказки дедушки Бажова
 Мы незримо попадём...

Всё уральское, родное,
Уголков лесных – не счесть,
И лошадки из коряги
В каждом доме тоже есть.
 Затаив дыханье, смотрим,
 Где откроется гора...
 Огневушка-Поскакушка
 Лихо пляшет у костра..
Мы узнаем про Данилу,
Что Хозяйке дал ответ,
Про Оленя, что копытцем
Выбивает самоцвет.
 Взял сиротку Кокованя –
 Он для нас героем был.
 Ну, и главное, конечно,
 То, что кошку не забыл!
И без всяких педагогов
Были нам ясны тогда
Все понятия простые:
Честность, подлость, доброта....
 И тихонько зарождалась
 В этой зимней тишине
 Та любовь к родному дому,
 К лесу, краю и стране!
Воспитать любовь к России
Нам всегда помочь готов
С бородой и мудрым взглядом
Добрый сказочник Бажов.
 Напоит водой живою
 Всех уральский чудный край –
 Лишь открой сегодня книгу
 И тихонько прочитай.

ПОКА МЫ ПОМНИМ

Уходят наши близкие,
Как корабли от пристани,
В такую неизбежную пугающую даль –
И, отрываясь медленно,
Как листики осенние,
Вдруг начинает двигаться обратно календарь.

В альбоме фотографии...
 Глядим на них мы пристально,
 Предательские слезы не удержать уже.
 Воспоминанья-ниточки
 К нам тянутся таинственно –
 И от родного образа теплеет на душе.

Здесь он отец, здесь – дедушка,
 А вот – счастливый юноша.
 Вот ждут его из армии. А здесь он за рулём.
 Ну, а вот тут в рубашечке
 Мальчишка белобрысенький,
 И светятся глазенки весёлым огоньком!

Всё повторится – верится!
 Жизнь снова продолжается.
 И, если будем помнить, однажды всё поймём,.
 Узнав черты знакомые
 В улыбке и движениях,
 Их именами с гордостью мы внуков назовём.

ЗА ДЕРЖАВУ

Смотрели, наверное, все не по разу
 Про «белое солнце пустыни».
 Сказал Верещагин хорошую фразу -
 И стала крылатой отныне...

Уже в магазинах – чужая картошка,
 А репы и вовсе не видно.
 Вздыхают старушки: «Чеснок из Китая!
 Ох, ох» – за Державу обидно...

Великие земли, озёра, равнины,
 Просторы – им края не видно.
 Но брошено всё, и поля зарастают.
 И вновь за Державу обидно.

Вершина мечтаний теперь – заграница.
 «Отечество»? Как-то наивно...
 Чужую историю учат ребята,
 А мне за Державу обидно.

Чужие традиции и идеалы
Внедряют у нас интенсивно,
Слова на английском рекламой сияют –
За «русский великий» – обидно...

Но день наступает – Святой и Великий,
Победа! Девятое мая!
Идет по планете лавиной могучей,
Победу добра утверждая!

«Бессмертным полком» проплывают герои,
Прославленных витязей лица...
И нашей Державой, великой, могучей,,
Могу в этот день я гордиться!

Николай БАРАНОВ

Николай Павлович Баранов – финансист, причём очень высокой квалификации. С 2001 года работает в Администрации Качканарского городского округа, последовательно занимая должности: заместителя начальника отдела финансового контроля, заместителя председателя комитета по экономике – начальника отдела правового и финансового контроля, начальника отдела нормативно-правового регулирования и размещения муниципального заказа, председателя комитета по экономике, ну и так далее. Как видим,

должности очень даже серьёзные. Но при этом обладатель этих должностей – поэтическая натура с прекрасным чувством юмора. Написать ли поздравительный спич, кричалки для команды, да просто SMSку – он обязательно это дело приправит юморком.

Это интересно, юморно, или «прикольно», как сейчас говорят. Из обширного «нетленного творчества» Николая Павловича (к которому он сам, естественно, относится несерьёзно), мы выбрали несколько образчиков его переписки, в которой ярко проявляется творческая натура высокой квалификации финансиста.

ПЕРЕПИСКА

Некогда Качканарский ГОК для наладки **гирационной** дробилки фирмы KRUPP приглашал немецких специалистов, среди которых был «влюблённый в Урал и поэзию» Александр Борисович Смолянский, эмигрировавший в своё время в Германию.

К нему-то мы и обратились с вопросом, не поможет ли он найти в немецких библиотеках книгу Вильгельма Карла фон Фиркса (начало 30-х годов XX века), где есть несколько страниц воспоминаний барона о нашем Валериановске. И, естественно, сообщили Александру Борисовичу, что перевод страниц воспоминаний барона будет напечатан в литературно-художественном альманахе «Качканарские грани».

Получили из Германии такой ответ:

А.С.: Без барона Фирка
В «Гранях» просто дырка,
Коей заполнение –
Цель благого рвения.
Для подобного предмета
И понадобится лето –
Ну, не лето в самом деле –
Но уж точно две недели!

Естественно, не хотелось ударить лицом перед Германией. Для этого был необходим «зеркальный» ответ. И Николай Павлович Баранов блестяще справился с этой задачей. Ниже приводится переписка с нашим германским другом Александром Смолянским.

Ну!... С такими-то друзьями
Засверкают ярче «Грани»!
Вам спасибо за участие –
Обеспечили нам счастье!
Фирк Вам был бы благодарен,
Что он снова «популярен».
Да и Вас, сказать приятно,
Потомки вспомнят. Вероятно...

А.С.: Немцы уже, было, к Фирку
Прикрепить успели бирку:
«Устаревший экземпляр».
Но с подобною оценкой

Не согласен бойкий, цепкий
И активный Качканар!
Кабы знал барон из Риги,
Что с его забытой книги
Сдуют плотную пыльцу –
А потом и вставят в гранки!
Слышу фирковское «данке»
Михаилу Титовцу!

Наш ответ

Здесь заслуги нашей нет:
Книге той «в обед сто лет».
Ну, а память (вот беда!)
Нас подводит иногда.

Раз Вы чувствуете нить
(В смысле - «тему сохранить»),
Обещаете помочь,
Воду в ступе не толочь –

Направляем Вам РЕСПЕКТ!!!
Заценив Ваш интеллект!!!
И народ наш качканарский
Скажет: «Молодец, Смоленский!!!»

А.С.: Нить я чувствую недаром,
Ибо года три назад
Заразился «Качканаром»
И тому, признаюсь, рад.

Я средь качканарцев ярых,
И коллеги пусть острят,
Мол, сижу на «качканарах»
Я уж третий год подряд.

Становлюсь всё качканарше
С каждым годом, – только жаль,
Что притом еще и старше,
Ржа разъесть успела стать.

Но, хотя из механизма
Быстро прочь выходит пар,
Все ж я полон урализма –
И нацелен в Качканар!

Наш ответ:

Что тут скажешь? Что предложишь,
Коли сам годами стар?
Кое-что, конечно, сможешь,
Прославляя Качканар.
«Пар» пока что не выходит,
Но не ровен час – пойдёт,
Механизм заколобродит...
Странно он себя ведёт.
Спать охота, как покушал –
Лечь бы, просто отдохнуть.
Голос внутренний послушал –
Не даёт он мне уснуть!
Всё твердит: «Доделай «Грани!»
Не ленись же, Михаил!
Для тебя, для глухомани
Фирк ведь книгу сгношил!»

Впрочем, хватит о деталях!
Так скажу по существу:
Если б был я при медалях –
Вам уже бы дал одну!

Ну и вот! Германия не выдержала поэтического марафона и «капитулировала»!

А.С.: Лирика – лирикой, а дело – делом. Книжка заказана, обещали в начале будущей недели.

* * *

«Международный центр финансово-экономического развития» (МЦФЭР) – обеспечивает всестороннюю информационную поддержку в области Государственного заказа. Справочно-поисковая система «Госзаказ» приобретает на год. Есть три вида тарифа:

«Премиальный», «Оптимальный» и «Базовый». Выбор зависит от финансовых возможностей организации. Как правило, в конце срока действия сублицензионного договора специалисты МЦФЭР всегда задают вопрос: «А будете ли приобретать справочную систему «Госзаказ» на очередной год?»

НАШ ОТВЕТ НА ЭТОТ ВОПРОС

О ней хочу сказать! О ней замолвить слово!
Система Госзаказа – Л Е П О Т А!
Она закупок – правильность, основа.
Заказчиков любых давнишня мечта!

Приобретать систему надо непременно,
А убеждать купить? – напрасный труд.
Кто мыслит креативно, современно,
Тот сам в МЦФЭР определил маршрут.

МЦФЭР, бесспорно, нынче в тренде,
Я бы сказал, на истинном пути
Он МОЛОДЕЦ (так говорят о «френде»),
Всегда готов на помощь нам прийти!

МЦФЭР находит все решения!
Рекомендации даёт сполна
И ликвидирует... практически... сомненья,
Когда в закупках ясность не видна.

Эксперты в нём сильны и объективны,
Вопрос задал, а уж готов ответ.
Участники закупок так «активны»,
От некоторых просто спасу нет!

Учитывая сказанное вкуче
Наш в августе закончится лимит.
Не откажите Качканарской группе
В приобретение базы «Индивид»

Тариф нам приглянулся «Оптимальный»,
Который стоит шестьдесят пятьсот.
Хотя нужней нам был бы «Премиальный»,
Но как сказал наш мэр: «Не до красот!»

Поскольку баррель нефти неуклонно
 Всё дешевеет, чёрт его дери,
 В бюджете денег нет традиционно,
 Не надо «Оптимальный»? Не бери!

Поэтому пришлите поскорее
 Счёт на оплату, акт и договор,
 С МЦФЭРом будем мы мудрее.
 Вам шлю респект, закончив разговор.

Иногда МЦФЭ присылал документы на оплату, которые необходимо было поправить.

В МЦФЭР

Народ уральский чётко понимает:
 Умов палаты нам не занимать,
 Мы знаем: тот Заказчик процветает
 Кому МЦФЭР «отец и мать!»

Вы там поправьте всё, что нужно,
 Поставьте снизу синюю печать
 И зазвенят тогда бокалы дружно,
 Когда «систему» будем «обмывать»

За сим откланяюсь покорно,
 Направил счёт и сам контракт.
 Сейчас пойду куплю попкорна
 Ну, в смысле сделаю антракт. (Н.П.)

ПОСЛЕ КОРРЕКТИРОВКИ ДОКУМЕНТОВ И ИСПРАВЛЕНИЯ НЕТОЧНОСТЕЙ

Оплачен счёт. Прислали подтверждение.
 Все коды доступа теперь в моих руках.
 Нашли Вы оптимальное решение!
 Ну, и спасибо, что не впопыхах.

Теперь мы ждём по почте документы.
 Пожалуйста, проверьте там печать.
 Как хорошо, что Ваши мы клиенты.
 Нет надобности нам переживать.

Респект передавайте руководству!
МЦФЭРу – крепнуть! Процветать!
И в бизнесе стремиться к превосходству!
Там и у нас наступит благодать.

С уважением Н.П.

Конечно же, у каждой компании наступает время празднования юбилея. Мы не остались в стороне и тоже поздравили систему «Госзаказ» МЦФЭР с 5-летним юбилеем

К 5-ЛЕТИЮ СИСТЕМЫ ГОСЗАКАЗА

Потирают лапки мухи.
Солнце светит! Благодать!
Громко квакают лягухи,
Им вообще на всё плевать.

Зазевал с утра чиновник:
Видно, служба не мила.
И поспел в саду крыжовник,
Птичка гнёздышко свила.

День, казалось бы, обычный.
Всё как надо. Чередом!
Весь народ русскоязычный
Занимается трудом.

Есть, однако, исключенье,
Да чего тут объяснять:
У системы Госзаказа,
Юбилей под цифрой ПЯТЬ!

Принимайте поздравленья,
Пожеланья от души!
А «СИСТЕМЫ» достижения -
Просто супер хороши!

Центр – медийный интегратор,
Госзаказ – «продукта» часть.
Всех закупок индикатор,
Чтоб впросак нам не попасть.

Вам удачи, процветанья!
 «Возраст»... юн, совсем не стар.
 И «Per aspera ad astra»!
 Вам желает Качканар.

С уважением Баранов Н.П.

МЦФЭР: Уважаемый коллега! Нас очень тронули ваши теплые слова и поздравления!

Сообщите нам, пожалуйста, полные ФИО автора этих стихов: будем вас награждать.

*С уважением, Эльмира Фазылова,
 Бренд-менеджер Тематического направления
 «Государственные закупки»,
 Издательский дом ЗАО «МЦФЭР»*

НАШ ОТВЕТ

Нескромно для меня и даже стрёмно
 Свой ФИО к награжденью посылать.
 Однако... любопытство неуёмно,
 Опять же будет, что повспоминать.

Коллега с кабинета, что напротив¹
 Весь умудрённый жизнью, с бородой,
 Мне говорит: «Негоже быть супротив.
 Не занимайся, братец, ерундой.

К тебе по-человечьи обратились,
 МЦФЭР! Ты знаешь, он какой?!»
 Мгновенно мои файлы изменились,
 И я пишу свой ФИО весь «такой»:
 Баранов Николай Павлович

МЦФЭР: Добрый день!

Благодарю за скорый ваш ответ,
 Нам важно знать по батюшке творцов!
 Редакция от всей души шлет искренний привет,
 Желаем уточнить еще почтовый адрес ваших хором, дворцов.

¹ М.И.Титовец

Куда доставить памятный сюрприз?
Вы пару строчек нам еще раз напишите.
Пусть будет выступление на бис!
По первым листьям сентября подарок ждите!

Николай Павлович, спасибо за потрясающий заряд на весь день :)
Ждем ваш почтовый адрес!

*С уважением, Эльмира Фазылова,
Бренд-менеджер Тематического направления
«Государственные закупки»,
Издательский дом ЗАО «МЦФЭР»*

Здравствуйте, Эльмира!
Прошли в делах и суетной заботе
Два выходных – таких «коротких» дня.
И вот уже я снова на работе
Со вздохом мысли отдыха гоня.

Сейчас отправлю адрес свой в столицу
И погружусь в систему «Госзаказ».
Направлю разъяснение юристу,
Другим оформлю грамотный отказ.

Вам пожелаю искренне успехов,
Пусть будет экшн, драйв и динамизм!
А мы работать будем без огрехов -
МЦФЭР вселяет оптимизм!

ИТОГИ ПРЕМИИ СИСТЕМЫ ГОСЗАКАЗ-2016

Евгений Красавин, руководитель направления «Государственные закупки» медиахолдинга «Аktion-МЦФЭР»: Дорогие пользователи Системы Госзаказ! Мы с удовольствием вручаем памятный подарок пользователю Системы Госзаказ – **Баранову Николаю Павловичу**, который покориł своими стихами всю редакцию Системы

Спешу сказать спасибо Вам.
Сюрприз с наградой вызвал умиление!
Понравилось моё стихотворенье!

За сим – откланяюсь покорно,
Удачи пожелаю и добра
Желаю вам трудиться плодотворно!
Мне ж в «Госзаказ» уже идти пора. (Н.П.)

ПЕРЕПИСКА С НАДЕЖДОЙ ВЛАДИМИРОВНОЙ

(Работник Горэнерго, по долгу службы совмещающая функции курьера. Творческий, талантливый человек, умеющий сочинять непревзойдённые стихи)

Желаете в обед принять от солнца лучики,
Или бабосов много Почте принести?
В виду имейте: есть у нас огурчики.
Что мы готовы Вам преподнести!

Н.В* Бабосы унесла. Согрели лучики.
Душа парила – па-пара-па-па...
Вот только тело как-то до огурчиков
Не доползло. Как видно, не судьба.

Придёте завтра. Банка-то большая.
А тело пусть сегодня отдохнёт.
Вы ночью спите, телу не мешая:
Оно в администрацию пойдёт.

* * *

Вы вся в делах? Вы вся в заботах?
Вам огурцы уже не надь?
Аль сомневаетесь в щедротах?
Вас почему-то не видать?

Н.В* Забыла, батенька, забыла.
Ведь забежать хотела, блин.
Ну, как не надь? Вы всё ж на рыло
Мне отложите хоть один.

Не каждый день зовут покушать,
И я прошу меня простить!
В обед не была я баклуши –
Внучка спешила навестить.

Увы, испортилась погода,
Исчезли в банке огурцы.
Слюна бежала у народа,
Открыли клювики «скворцы».

Похрумкали вчистую, без остатка.
А возглас мой: «Оставьте хоть один»
Всех рассмешил.. такая непонятка,
«Ты ж вроде тоже дожил до седин».

Но ничего, грустить пока не надо.
На завтра лучше предлагаю Вам меню,
Икра грибная! Для души отрада
С утра Вас ждём на нашей авеню

Н.В.* Икра-то знамо редкая какая,
Не огурцы Вам – знай себе, рубай,
А то икра... дифьситная... грибная...
Вот повезло-то, ёхарный бабай!

Морозно нынче на Урале.
Глубокий минус каждый день.
Но это, собственно, детали.
А вот работать точно лень.

Уже везде корпоративы
И мысли где-то за столом
А кто-то двинул на Мальдивы.
Похоже, нам опять облом.

Н.В. По чесноку – не по обману
Я так Вам, батенька, скажу:
Морозец нам по барабану!
Замёрзну коль – носки свяжу!

И уж какие там Мальдивы!
И Новый год – не торжество.
Игнорим мы корпоративы,
И ждём с надеждой Рождество!!!

Мне кажется, носки тут не помогут,
По торжествам я тоже уяснил.
А для сугреву пьют, но понемногу.
Хотя ту норму кто установил?

Н.В. А про сугрев – и тема-то не нова!
Ведь норму сам Господь установил,
Когда на свадьбе в Кане галилейской
В вино он воду лихо претворил.
Для нормы там маленько не хватило,
И на сухую заскучал народ.
Неудобняк, конечно, пред гостями...
А тут такой библейский поворот!
И заплясала свадьба и запела,
И развернулась щедрая душа!
Какой мороз? Какие там Мальдивы?
Жизнь и без них сладка и хороша!!!

Спешу Вам сообщить: грибы явились
Для пирожка. В сусеках наскребли
А коль Вы спросите, как мы того добились?
На мОзги капали. Короче – допекли.

Коллега наш, забывчивый по сути²,
Но в доброте своей «апофеоз».
Средь будничной своей рабочей мути
Напрягши память, нам грибы принёс.

Их можете забрать, когда удобно,
Они сушёные и лёгкие к тому ж
Ну, и готовьте тесто, но не сдобно
А, собственно, учу я вас к чему ж?..

Н.В. Какая новость! Вы мой золотой!
На этом деле смело ставим точку!
Зайду к Вам непременно, сударь мой,
И заберу на пирожок грибочки

² М.И.Титовец

* * *

Ежегодная декларационная компания, при которой муниципальные служащие должны представлять справки о доходах за предыдущий год (Одно из сопровождающих писем для кадровой службы).

Вам посылаю справку о доходах.
Трудился в поте, не жалея сил.
Понятно, не в подземных переходах
Я Качканару пользу приносил.

Конечно, стыдно, что не миллионы,
Что на Рублёвке нету ни шиша
Зато не нарушаю я законы
Сплю ночью – и спокойная душа.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Сергей ЗЕЛЕНИН

Родился 15 июля 1939 г. в небольшом поселке Усть-Качка Пермской области на берегу Камы. После войны в селе вырос большой курорт союзного значения.

Большую роль в формировании личности сыграло обучение у пленных немцев, строивших будущую здравницу. Особенно запал на всю оставшуюся жизнь один из немецких профессоров. Он привил любовь к физике и радиотехнике. Именно с ним был собран первый приемник. Первый не только в жизни, но и в деревне.

Именно любовь к радиотехнике помогла устроиться на работу в 14 лет на телефонный узел связи.

По окончании школы поступил в Пермский педагогический институт, направление – физика и электротехника. В институте появилась дополнительная специальность – туризм.

По окончании института получил распределение в небольшой поселок Пашия Пермской области. Там вместе с будущей супругой Зелениной Любовью Алексеевной начал работать в Пашийской средней школе. Именно в школе была организована и успешно развивалась спортивная секция по туризму с двумя молодыми и активными учителями физики.

Начались постоянные путешествия с ребятами по Уралу.

Однажды при возвращении из очередного похода случай свел с К.Н. Новиковым, директором школы №4 г. Качканара. Именно он переманил молодых учителей физики в г. Качканар, где, начиная с 1970 года, они и проживают.

В 1977 году они перешли во вновь образованное учреждение начального профессионального обучения «Учебно-производственный комбинат» и проработали в нем до самого закрытия. Были активными поставщиками кадров для нового и молодежного предприятия – Качканарского радиозавода.

Но туризм присутствовал в их жизни постоянно. Каждый год, вплоть до перестройки, выезжали с ребятами в походы. Как по Уралу, так и по соседним республикам. Не раз ходили в пешие походы по Тянь-Шаню.

После закрытия УПК С.Зеленин работал в 136-м лицее. И закончил свою трудовую деятельность в кружке по радиоэлектронике «Юном технике».

Воспитал очень много влюбленных в радиоэлектронику молодых и активных людей.

Будучи на заслуженном отдыхе, занялся творчеством: педагог стал писать рассказы, в основном о туризме, считая, что в этом виде заложены колоссальные воспитательные возможности

ПЕШКОМ ПО РОССИИ

«Мать даёт жизнь, а годы – мудрость».

Написано на могиле

Уликиткана.

Назначение книги

Данная книга не является художественной. Это есть чисто учебное пособие, где описаны походы по России. И в ней я делюсь опытом воспитания подрастающего поколения. Предназначена для школ, для вузов. Надо учителей учить, как воспитывать детей, чтобы они были здоровые и любили природу.

Создав группу путешественников, вы поднимите престиж вашего заведения, отвлечёте детей от улицы, приучите их к труду. Описано, с чего начать, как преподавать студентам в вузах, чтобы они знали, как воспитывать детей, как развивать любовь к природе. Автор пришел к этому сам.

В книге нет фантазии. Все походы, описанные в учебном пособии, можно повторить без риска. Дается описание для каждого похода: оборудование, одежда, продукты, в какое время года проводить поход, какова категория сложности, как готовиться к походу, какие необходимо проработать книги, что выписать из книг в тетрадь.

Каждая тетрадь имеет свое назначение. Например, питание, снаряжение, травы и так далее. Привожу пример опытного туриста.

Группа попадает в безвыходное положение. Девочка ломает ногу. При перемещении теряет сознание. Зима. Сильный ветер. Тай-

га стонет. В воздухе минус 30 градусов. Рядом небольшой островок с лесом. Руководитель решает ставить лагерь. А непогода так и давит. Метет. Идёт снег.

Главный собирает всех и говорит: «От лагеря по одному не отходить. Рюкзаки повесить на деревья, от лагеря отходить не менее чем по два человека, наломать много лапника». Толстый слой лапника под палатки. Тенты над палатками. Палатку, в которой разместили больную девочку, всю обложили огромными сучьями ели. Натянули веревки над палаткой и уже на них накидали огромные ветки. Потом всё закидали снегом. Получился тёплый дом. Нашли камни. Нагрели их на костре – и в палатку. В палатки все пять дней было тепло, как дома. Дети все время были заняты работой. Руководитель поступил правильно. Не стал сам выбирать, а решил ждать помощи.

Нужно ввести это в институтах как особый предмет «на выживаемость». Чтобы ходить со школьниками в походы, надо набираться опыта, знаний в походах и сильно любить природу. Брать на себя ответственность за детей и правильно оценивать свои возможности.

И не думайте, что просто организовать туристическую группу из своих учеников. Сначала пригласите всех учеников своего класса на природу. Кто пойдёт на природу, может пригласить друга. Ребятам подскажите взять с собой немного денег. Вы на них по дороге в лес купите пельмени и сварите на костре, потом вскипятите чай. Получится такой обед в лесу. Если есть, пусть берут с собой литровые эмалированные кружки и алюминиевые ложки. В ложках, в ручке можно просверлить отверстие для шнурка и повесить на шею. Пусть это будет первый походный амулет. А кружка всегда должна быть с собой. Она – очень универсальное снаряжение. Из неё можно есть первое, второе и потом пить третье.

И на следующий день вся школа будет знать, как там здорово. Принимайте желающих, сортируйте, смотрите, какие у них способности. Ищите завхоза, медиков, старосту.

Покупайте только чёрный хлеб. Никогда не берите белый. Белый хлеб не даёт жизненной энергии.

Особо не спешите с выбором завхоза.

Ищите, кто тянется к травам – пусть будет несколько медиков. Один из них будет старшим. Травников может быть несколько. Пусть собирают старинные лечебные рецепты и заговоры.

Пусть все ведут свои дневники. Постепенно появятся биологи, геологи, рыбаки, охотники, фотографы, корреспонденты и такие

специалисты, о которых вы не слышали. Только всех учеников необходимо поощрять.

Начинать надо с 6 или 7 классов. И так постепенно доберетесь до 11 класса. Тогда можно успеть побывать в походах на горах Тянь-Шаня, полуострове Кольском, на Памире, Камчатке, Северном Урале и так далее.

Я вам желаю всем успеха и могу поделиться богатым опытом.

Приучайте детей к походной одежде. К ежедневному дежурству. Девочка или мальчик пусть сами себе выберут пару. Через три-четыре похода начнет формироваться коллектив.

Учите уважать лес и не бояться его, а любить. Ищите недалеко от города место для стоянки. Это будет базовый лагерь. Следите за чистотой в лагере. Пусть дети изучат палатки, рюкзаки. Сначала научите быстро ставить палатки и разводить костёр.

Один раз в неделю необходимо проводить теоретические уроки под запись в тетрадь. Пусть пишут и помнят.

Из обуви необходимы шерстяные носки ручной вязки, лучше из собачьей шерсти, туристические ботинки с мягкой кожей.

На практических занятиях необходимо отрабатывать установку палатки. Выбор места установки отрабатывается отдельно. Ставить палатку необходимо в безопасном месте. Чтобы не страшны были ни ливень, ни ветер, ни штормовой ураган. Палатка устанавливается всегда на невысокий слой лапника. Выкладывается 10-15 сантиметров лапника и выравнивается горизонтальная площадка. И только потом на нее ставится палатка.

Найдите сушину. Соберите всех и пройдите по лесу, постукивая по сухим деревьям обухом топора. Дерево, которое «запоёт», и есть сушина. Ученики пусть слушают и сами пробуют постучать. И тогда они навсегда запомнят, как звучит сушина. Потом покажите, как её правильно срубить, чтоб никто не пострадал. Вначале зарубается примерно треть ствола с противоположной стороны от предполагаемого направления падения ствола. Потом рубится с той стороны, в которую будет падать ствол, примерно на 5 сантиметров ниже первого заруба. Когда начнется движение ствола, отбегаете в сторону. Дерево спокойно ляжет на землю в ту сторону, куда вы и планировали.

Поговорим о самом главном. **О рюкзаке.** Раньше эти модели назывались «Абалаковскими». Попробуйте договориться с знакомыми туристами или турклубами вашего города и взять на время. Потом каждый купит себе удобный и надёжный рюкзак. Он очень удобен для походов, у него нет рамы, которая мешает в автобусах, в вагонах.

Абалаковский рюкзак можно заказать и сшить в ателье по стандартным лекалам, но с вашими улучшениями и доработками. Изменить надо материал на накладных карманах. Сделать их из прочного, легкого и непромокаемого материала. Из него же изготавливается крышка рюкзака. Сверху рюкзака между лямками вшивается стальное кольцо диаметром 6-10 см., оно поможет в дальнейшем во время переправ через реки по верёвке и для подвеса на деревьях. Все ремешки выполняются из мягкой кожи, чтобы не «дубели» на морозе. Всю кожу вначале необходимо проверить в морозилке холодильника.

Главное из одежды – это штормовка. Она может быть любой модели, но главное, чтобы из натуральных тканей, не синтетика. На спину сверху пришивается непромокаемая ткань.

С группой надо работать постоянно. Особенно внимательно относиться к тем, кто рвётся к власти, постепенно их выгоните. Они вам будут очень большой помехой и постоянными проблемами. Коллектив в группе должен быть дружным, сплочённым, как единое целое.

Все время напоминайте о шерстяных носках. Ноги в походе – это одно из главных частей тела. Держите ноги в тепле – и нет простуды. Если носки колючие, то можно поддевать на ногу тонкие х/б носки. И тогда никогда не будут потеть и не будет мозолей. С собой всегда должны быть запасные носки. Носить их необходимо в герметичном, водонепроницаемом пакете.

В поход всегда надо ходить в туристических ботинках. Ни в коем случае не в кедах или кроссовках. Летом у костра на остановке можно использовать тапочки или сланцы. Брюки туристические из легких, плотных натуральных тканей, главное, чтобы не было совсем синтетики. Тогда их ни комар, ни мошка не прокусит и удобно в них будет. Искры от костра и острые сучки не страшны им будут. Летом можно носить фетровую шляпу. Зимой – вязаную шерстяную шапочку. Шарфом в походе пользоваться нельзя.

Через 5-7 занятий проводите **распределение должностей**.

«Ремонтник» отвечает за наличие инструментов и материалов для проведения экстренного ремонта. У него всегда с собой веревка 10-50 метров, набор гвоздей, отвёртка, плоскогубцы.

«Костровой» следит за порядком у костра, за чистотой в лагере. «Костровой» ищет колья для костра. Отвечает за вёдра. Вёдра ставят одно в другое, а потом в мешок и в рюкзак «костровому». «Костровой» разводит из сухих веток костёр. Когда костёр разгорелся, «костровой» с ребятами идёт в лес за дровами.

Мы не говорим о сложных походах, они сами скажут о себе. Научите анализировать каждый выход в лес.

Летом, когда жарко, натягивать белый тент над палатками, так, чтобы расстояние между палаткой и тентом было 5-10 сантиметров.

Ребят надо учить разводить костёр в любых погодных условиях и в любое время.

Старайтесь, чтобы каждый накапливал опыт. В один из дней пусть выполняют такое задание. В районе 300 метров найдут место для ночлега, разведут костёр и расположатся на ночь. В полночь необходимо обойти всех и проверить, как спят ребята, все ли сделано правильно.

Пусть ведут дневник и пишут, чему научились и что необходимо изучить. Кто не готов к ночёвке, не надо спешить, они сами скажут, как будут готовы.

Находясь на природе, ищите, что можно от неё взять: грибы, ягоды, травы. Какую еду можно приготовить из природных даров. Например, вечером грибница и лесной чай. Грибы очистить, нарезать мелко, кипятить 40 минут из расчета литр воды 0,5 кг грибов. Через 10 минут положите перец, лавровый лист, одну морковку и несколько картошек (мелко нарезанная). Через 20 минут грибница готова. Пусть у себя запишут. Лук необходимо класть последним.

Грибы-синявки можно засолить в пластмассовой 5-литровой бутылке из-под воды. Обрежьте верх. Вниз банки положите листья черной смородины, немного чеснока, лавровый лист, перец. Потом синявки укладываются слоями, пересыпаются солью. Сверху кладется гнет. Через два дня грибы можно есть. Получается очень вкусно.

Хорошо ходить у костра в простых носках. После похода их необходимо сжечь. И рассказать ученикам, что есть такая легенда: «Всё, что болело, перешло в носки, а носки сгорели – болезни прошли». Они поверят в эти легенды, и самовнушение им поможет.

Я 60 лет ходил в походы с ребятами и встречал много разных интересных людей. И одна работница музея, где мы ночевали, открыла мне секрет самовнушения.

Нам предстояла сложная дорога. От города Чердынь до Ныроба необходимо ехать по ужасно разбитой дороге на строительной машине в жару. Всех сильно укачивает и тошнит.

Вот работница музея перед поездкой собрала всех моих ребят и сказала:

– Есть у меня отличные импортные таблетки от укачивания. Иностранцы проезжали и продали. Правда, таблетки очень дорогие, зато прекрасно восстанавливают организм. И если их купить, не будет в дороге укачивать и тошнить.

Кассир группы подсчитала финансы и сказала: «Берём!»

Она бывший врач. Потом она выдала каждому по таблетке и сказала, что сейчас точно никого не укачает.

Все пошли собираться в дорогу. Музейный работник позвала меня в другую комнату и возвратила наши деньги. И говорит:

– Я их делаю сама. Беру крахмал, немного соли, немного сахара. Главное – красиво упаковать. Когда у кого что-то заболит, даю таблетку – и всё проходит.

Сели в автобус. Шофер предупредил, чтобы сразу говорили, если кому плохо станет. Будем останавливаться и ждать. А мы в ответ:

– Да нам в музее дали таблетки от укачивания – всё будет хорошо.

И действительно никому плохо не было, хотя качало очень сильно, было душно и жарко.

Потом такие таблетки я начал делать сам. И они очень часто помогали в походах. Когда человеку тяжело, сделайте привал, дайте таблетку – и он снова пойдёт. Когда будете доставать таблетку, обязательно покажите импортную упаковку: это всегда помогает. Запивать даю из бутылочки, которая стояла всю ночь высоко на пне и заряжалась. Я всегда показывал, когда ставил бутылочку и заряжал каждую ночь.

Здорово, если вы купите очень мелкое металлическое сито и дома и в походе питьевую воду будете пропускать несколько раз через сито. Тогда вода станет хрустальной и лечебной, как сказал знаменитый маг Лонго.

Одна из самых полезных ягод на Урале – шиповник. Пока идёте по лесу, собирайте. Потом из него можно приготовить много полезных вещей. Можно сварить лесной чай. Можно домой заготовить на зиму витамин С. Вечером у костра из шиповника удаляем семечки и всю ночь сушим ягоды на свежем воздухе. Так повторяем, пока все хорошо не просохнет. Затем ссыпаем ягоды в хлопчатобумажные мешки.

Еще одна из ягод – малина. Заброшенная деревня. Привал. Начинаем сбор малины у сгнивших домов. Малина мелкая, но очень ароматная и сильно полезная для здоровья. Высушенная малина полезна от простуды, от гриппа. Сушить необходимо в тени на свежем воздухе. Малина растет там, где есть для нее питательные вещества и где она получает энергию.

Да, я позабыл о **завхозе**. У него в рюкзаке всегда должны быть приправы к еде: чеснок, перец, лавровый лист, корица, соль, лук. Картошка, крупы и консервы распределяются по членам группы. Но завхоз всегда знает, у кого что есть и сколько провизии осталось.

Не разрешайте пить какие-то напитки в пути, кроме воды. А на стоянке пьют только то, что готовят дежурные. Продукты рассчитываются руководителем на время всего похода и покупаются заранее. Если поход длительный, то возможна закупка по пути, но только руководителем или завхозом.

Там, где много пихты, район экологически чистый. Пихта – дерево чистлюбивое и очень чувствительное до загрязнений.

На теоретических занятиях в классе проходим разные ситуации, в том числе и оказание первой медицинской помощи. Тема занятия – ушибы, синяки, растяжения. Один говорит, что помогает старая медная монета на синяк. Записываем. Другой вспоминает алюминиевую бумажку от шоколадки. Эту бумажку нужно разрезать на полоски шириной 4-5 мм и наклеить вдоль по ноге через 4-5 мм. Снова записываем. Встаёт ещё один ученик. Нужно поймать лягушку, снять шкуру и мясом приложить к ушибу. Всё записываем в блокноты.

В пятницу выходим в **короткий поход на два дня**.

В лагере поставили палатки. Переночевали, поели.

Практическое занятие. Каждый ученик выбирает себе полено и своим ножом строгаёт стружку для розжига костра, потом оцениваем и награждаем лучших.

Идём все в лес за дарами природы. Принесли грибы для грибовницы, травы для зелёного чая. Вместо сахара принесли соты с мёдом.

– Мальчики, следующий сюрприз за вами.

В следующий раз мальчики нашли очень редкий гриб – медвежья лапа. Этот гриб длиной до полуметра очень вкусный. Будем из него варить грибовницу. А за ужином я рассказал о царском грибе, который нашёл на горе Качканар. Размером он с футбольный мяч, снизу зеленый, середина желтая, верх красный.

В воскресенье стали собираться домой. Свернули лагерь. Навели на месте стоянки порядок. Под кроной на самом видном месте подвесили пакет, в который положили спички, бересту и немного соли. Тому путнику, который в дождь найдёт этот мешок, очень поможет наш подарок. Как рад будет путник!

На следующие выходные стали собираться в **однодневный тренировочный поход**. С завхозом осуждаем, что с собой брать. Питание будет трехразовым: утром после часового перехода, в обед и за час до дома. Утром легкий завтрак бутербродами и чаем из термосов. В обед пельмени и чай с костра. Вечером только чай. Хлеб с собой только черный.

Поход рассчитан на выносливость, длина маршрута – 20 километров. Перед выходом у всех проверяем обувь и обязательно шерстяные носки.

Задание – нарисовать карту пройденного маршрута. Потом на теоретических занятиях в школе обсудим поход и рассмотрим все сделанные ошибки.

Собрались в школе, давай обсуждать карты. На классной доске нарисовал горизонтالي и прочие специальные картографические символы: гора, овраг, железная дорога, линия электропередач, мост и т.д. И потом вместе составляли карту пройденного маршрута. На дом ученики получили задание: нарисовать путь от дома до лагеря.

– Попробуйте сделать это на ватмане. Поищите карту, где мы ходили и сверьте, что ваша карта совпала. Учитесь работать с картами. Пусть родители купят жидкостные компасы. Работайте везде с картой.

Главная задача – чтобы ученику мел ориентироваться в пространстве. всегда знал, где он находится. Пусть карту все время держит в голове. Необходимо учиться оценивать пройденное расстояние.

Очередная школа медика. Поговорим об ожогах, которые часто бывают в походах и дома. Самое лучшее от ожога открытым огнем – это сырое яйцо. Если ожог несильный – тертая сырая картошка, порошок сухой крапивы, порошок из дождевика. Для повышения тонуса и снижения боли рекомендуется пить заваренные листья крапивы.

Задаю такой вопрос: «Умеете ли вы ходить?». Поднимаешься в гору – ставь ногу на всю ступню. Чем круче склон, тем сильнее выворачивать ступню. Если очень крутой склон, то поднимайся «ступенькой». Если под ногу попадает большой камень, его не перешагиваешь, а обносишь вокруг. Если нет возможности обнести, обходишь вокруг. Если идешь по лесу, брюки снизу обязательно завязываешь шнурком.

Летом начинайте готовиться к зимним походам.

Большие длительные походы по Уралу и Сибири делают зимой. Нет комара, гнуса, болота замерзают.

Основное – это лыжи. Они туристические. Перед покупкой обязательно проверяются. Если положить два бревна, одно под носки, другое под пятки и двоим встать сверху на середину, и лыжи не будут трещать, их можно брать. Крепления обязательно пружинные. Этот тип крепления проверен и очень надежен.

Ботинки – самые простые лыжные ботинки, свободные. Нога в шерстяном носке свободна, ничего не должно жать и тем более тереть. Потом изготавливаем **бахилы**. Бахилы надо шить самому крепкими нитками из тонкого прочного брезента. Это мешок до колен, в верхней части делается затяжка со шнурком на расстоянии 10-15 см, снизу пришивается еще один шнурок. Бахилы надеваются поверх ботинок и затягиваются на уровне коле и поверх ботинка. Шапки-ушанки у мальчиков и девочек. Вязаная шерстяная шапочка берется с собой в рюкзак. Варезки, вязанные для движения, и рукавицы для привала. Перчатки использовать нельзя. Главное, чтобы пальцы были вместе. Также берем с собой удобные разношенные валенки. Новые валенки брать нельзя: они сослужат плохую службу. Телогрейка или теплая куртка – все это готовится постепенно.

Ответственный за ремонт также основательно готовится. Подбираются и проверяются инструменты для ремонта. Собираются саморезы, запасные пружины, жесь, изолента, веревки и гвозди.

Для костра надо подготовить две треноги. Треноги устанавливаются по краям костра, и сверху кладется свежесрубленная перекладина. На перекладину с помощью крючков вешаются ведра. Делается разборная фанерная **лопата**. несколько поленьев из смолистого сухостоя.

Пусть ученики вначале зимы самостоятельно обкатывают свои лыжи, привыкают к ним.

В тренировочные походы берутся валенки и телогрейки.

На привале обязательно все переобуются. Снимают бахилы и ботинки, надевают валенки. Рюкзаки развешиваются на деревья. Из толстых сучьев делаются клинья, которые потом вбиваются в зарубы на дереве. Это прекрасно защитит вещи от снега и ветра.

Итак, **пробные походы зимой.**

Готовимся к первой ночевке в лесу. У нас с собой четыре палатки. Идем целый день. К вечеру выбрали место для ночного лагеря. Очищаем от снега место для палаток, место для костра. Дежурные готовят еду. Кто посильнее – отправляется за дровами и за лапником. Воду несли с собой. Легкий ветер. Идет снег. Рубим сухостой

на всю ночь. Поленница дров заготовлена. Можно поесть и всем спать. В лагере тишина. Только от ветра стонет лес. Подъем в 7 часов. Дежурные встали пораньше и все приготовили. Поели, убрали лагерь – и в путь. Первая ночь в лесу прошла успешно.

Наступила зима. Скоро Новый год. Каждый ученик готовит по одной игрушке на елку.

В лесу обустроиваем базовый лагерь: строим туалет, кухонный стол, делаем навес. Ищем сушину, пилим на бревна, подтаскиваем к поляне.

Почти каждые выходные по возможности ходим в лагерь на ночевку. Пробуем ходить недалеко. Начинаем с 5 километров.. И удаляемся все дальше. Стараемся ходить с ночевками. Палатки ставить на новых местах. Возвращаясь домой, на память рисуют карту маршрута. Привыкают к масштабу и рисованию карты, где 1 см. = 250 метров местности.

Первым идущим ставим разных ребят, пусть учатся выбирать путь и бить лыжню. Никому не разрешайте есть снег и сидеть на снегу. Это категорически запрещено.

Не разрешаю никому быть клоунами. Пусть слушают нормальную музыку и особенно в деревнях выглядят как путешественники, а не как стадо баранов. Остановливаясь у магазинов, всегда двое дежурят у рюкзаков. Лыжи воткнуты в снег парами, вместе с палками. Учю не вступать в разговор с пьяными, стараюсь все конфликты свести в шутку. Не разрешаю покупать любые напитки. Если кто отличился, угощаю конфетой. Конфеты у меня всегда в кармане. Обязательно скажите, что это заряженные энергией конфеты. После того, как съедите ее, появятся новые силы и все будет легко. Самовнушение – сильное средство. Научитесь это говорить четко, умело, целенаправленно. Ученик поверит в себя, и силы его воспрянут.

Если видите, что кого-то совсем покинули силы, не кричите и не ругайтесь: это не поможет. Возьмите его рюкзак, пусть немного переведет дух. Пусть он наденет курточку, чтобы не простыть. Это очень важно – сделать так, чтобы видели все. И все бы поняли, что руководитель беспокоится обо всех.

На остановках можно попить из термоса горячего чая. Завхоз тем временем раздаст по леденцу. Сидеть долго не давайте. Они потные. Могут простыть.

Перед остановкой на ночлег каждый из учеников должен предложить место для стоянки и объяснить, почему именно оно лучше всего подходит.

Пилу всегда носит один из учеников. Он ответственный и следит за ней на каждой стоянке и переходе. Он знает, как ее крепить к рюкзаку, как наточить и как использовать с максимальной эффективностью.

За воду отвечает другой. У него для воды специальная связка из двух пятилитровых канистр. Он их пополняет по возможности и отвечает за наличие чистой воды на каждой стоянке.

Палатку носит третий. Палатку сложить по ширине рюкзака, внутрь вложить продукты и прочие тяжелые предметы.

Зимой **теоретические занятия** старайтесь проводить в своем классе. Найдите карты, атласы и прочие схемы и работайте с ними. Прокладывайте новые маршруты.

Занятия надо разнообразить. Старое поколение постепенно умирает, унося с собой мудрость веков, опыт дедов и прадедов, Это разные рецепты, легенды. В них есть что-то мудрое. Возьмите толстую семейную тетрадь. Вырежьте алфавит по срезу и записывайте все рецепты. Например, Буква А – рецепты как лечить ангину. И так постепенно собираете небольшой свой справочник полезных рецептов.

Моя первая запись. В тетради на букву М – малина. Использовать можно только лесную малину. Высушить и зимой добавлять в чай. Столовая ложка на стакан воды не горячее 90 градусов. Настоять 30 минут, выпить и быстро лечь под теплое одеяло. Сильно пропотеть. Утром будете здоровы. Это народное средство, которое даже рекомендуют врачи. Малина бывает разная. Та, что в саду, – это украшение, для лечения не идет. Собирать малину надо в лесу на вырубках, далеко от поселений. Самая ценная малина, произрастающая в давно заброшенных деревнях, в которых дома наполовину сгнили. В них раньше жили люди. Они свою энергию передали малине, а она передаст вам. Собирайте осторожно, не мните и не ломайте кусты. Пусть она еще растет для следующих людей.

В школьном коридоре попробуйте организовать наглядный стенд – это произведет огромный эффект на учеников и учителей.

Иду в лесничество для согласования лагеря. Там давно нас ждут и очень рады. Договариваемся, что повесим вокруг лагеря таблички «Не входить, территория заповедника».

Дайте домашнее задание по благоустройству своего лагеря. Пусть ученики придумают, как просто и быстро сделать его удобным. Кто-то предложит поставить столб, из досок сделать стрелы и написать расстояния и направления до разных городов. Другой

предложит обустроить кухню и просто сделать столы. В общем, будет огромное количество различных предложений.

Одно из домашних заданий решили реализовать у себя в базовом лагере. Обустроить кухню. Стол длиной 1,5 м. шириной 70 см., высотой 80 сантиметров. Шкаф собрали из жердей. В шкафу появились первая посуда: ложки для ротозеев, сковородка, терка, солонки, сахарница.

Скоро Новый год. Заранее спросите учеников, кого отпустят родители в поход с ночевкой в лесу. Если кто-то приглашает с собой гостей на Новый год, тот за него отвечает. Оказалось, что у одного из учеников дома есть переносная радиолоа, которая работает на батарейках. Берем с собой в лес. Завхоз закупил несколько комплектов запасных батарей, чтобы хватило на всю новогоднюю ночь. Еще смогли найти несколько световых гирлянд и автомобильный аккумулятор.

Итак, выдвигаемся в лагерь в 12 часов. К 17-00 уже в лагере. Обустроились и приготовили праздничный ужин. Сначала наваристая уха, потом пельмени и салаты. Чаю сколько угодно, много и на всю ночь. И всю ночь можно сидеть у костра. Музыка от радиолы играет всю ночь. Гирлянды светят в лесу романтично и завораживающе. Утром, в 10 часов завтрак. Обед в 2 часа дня, и в 5 часов домой.

На природе человек добрее, крепнет, а ребята всего лишь в 7-м классе.

Февраль. Стоят ветра. Выходы в походы каждые выходные. Ночевки в палатках.

Начинаем **подготовку к летним походам**. Подбираем одежду. Что-то ремонтируем, что-то шьем сами.

Делаем накомарники. Берем фетровую шляпу с полями. Шьем мешки из сетчатого материала. Укладываем сверху. Пришиваем к бортам шляпы, снизу делаем шнурок. Накомарник готов.

В школу пришел студент и рассказал, как они хорошо сходили на гору Качканар.

– Идем к директору, он помогает организовать автобус. На автобусе едем до города Качканара. Ночуем в школе. Утром на лыжах поднимаемся на гору Качканар и спускаемся в поселок Косья. И оттуда возвращаемся в город. На следующий день посещаем музей, осматриваем город – и домой, в Пашию.

К – кедровый орех. Добавим запись в нашу тетрадку. Кедровый орех очень полезен. Из ореха делают бальзам. Трехлитровую банку заполняем скорлупой ореха. Туда же высыпает стакан сахара

и ложку столового мёда. Заполняем спиртом до края. Закрывать и поставить на месяц в темное место. Пить по столовой ложке перед едой. Можно разбавить 1 к 1 чистой водой, тогда будет коньяк.

К – клюква. На первом месте среди ягод. Сироп из клюквы полезен при любой болезни. Сироп клюквы снимает температуру, стабилизирует давление, успокаивает нервную систему. Задает подсознанию установку на здоровье: заканчивай болеть, пора жить.

Ч – черника, вкусная ягода, которую используют при болезни глаз и почек.

Б – брусника от болезней мочевого пузыря и почек.
Все записали в свои тетради.

В один из учебных дней вызывает директор к себе. И сообщает, что **к нам едет инспектор из области** нас проверять. Посоветовавшись, решаем инспектора на ночь вести в базовый лагерь.

Готовим снаряжение: лыжи, бахилы, палатки.

В 2 часа дня приехала молодая женщина. Лет 30. Сначала идет к директору, потом к нам в каптёрку. Говорит: «Спать будем в лесу». Одеваемся сами и делимся снаряжением с инспектором.

Выходим в лес. Идем в базовый лагерь. Инспектор идет на лыжах довольно хорошо. Чувствуется специалист. Выходим на поляну с нашим столбом. Не нем набиты указатели до крупных городов нашей страны. Инспектор все фотографирует.

Снимаем ботинки, надеваем валенки. Даем меховые рукавицы, шапку ушанку. Все принимаются за работу. Костер разожжён. Дежурные принимаются готовить обед. Быстро собираем лапник под палатки и на дорожки около костра. В это время инспектор осматривает наш стол, шкаф, кухню. Все фотографирует.

Принесли сушины. Распиливаем двуручной пилой, колом дрова на ночь. Все в работе. Обед готов. Звучит колокол. Делимся запасной литровой кружкой. Обед съедается на «ура». Потом лесной чай. Стало темнеть. Все собираются к костру. Появляется гитара. Песни и рассказы растянулись на три часа.

Огласили список дежурства у костра. Инспектор возмутилась, почему ее нет в списке. Пришлось внести. Уложили ее к девочкам в середину четырехместного спальника. Ночью проверил, как она дежурит – все отлично. Утром встали по колоколу. Все обтираться снегом. Потом в туалет. От туалета была в восторге. Ее удивила вывеска М, а ниже подпись «Мадам». Сфотографировала.

На завтрак горячие оладьи, каша, кофе. Готовили дежурные на костре. Потом убрали лагерь, надели ботинки, которые висели на

сучьях под кроной ели, бахилы. И по натопанной лыжне – в школу. Так прошла инспекторская областная проверка.

Через неделю в городской газете появилась заметка про наш клуб. Что мы в любой мороз спим на улице. По городу пошел шум: мол, всё это шутки прессы. Надо доказать, что заметка верна. Мороз как раз в районе 30 градусов ниже нуля. Докажем, что не обманываем.

Решили спать с субботы на воскресенье. Группа из восьми школьников-туристов будет спать прямо у школы на улице. Рядом как раз дорога на комбинат проходит. Принесли из леса лапник и несколько сушин. Ровно в 2 часа дня начинаем. На тропе к администрации появляются корреспондент и телевидение.

Подходим к выбранному месту Группой снимаем бахилы, связываем лыжи и палки попарно. На носки лыж надеваем бахилы и ставим все вместе. Снимаем ботинки. Надеваем валенки. Чистим место для костровища. Двое пилят сухостой на чурки, потом колют дрова и складывают около костра поленницу на ночь. Дежурные разводят костер. Другие стелют лапник под палатки. Ставят две палатки. Укладывают лапник вокруг костра. Потом укладывают около костра бревна.

Тут и ужин подоспел. Все садятся кушать. Каждому в литровые кружки положили гречку с тушенкой, дали черный хлеб. Потом ароматный чай. Затем у костра появилась , и все запели туристические песни. Потом огласили список дежурных на ночь для поддержки костра. Все остальные готовятся спать.

Вдруг приехала «Скорая помощь». Подходит врач. Говорит: «Вызвала бабушка одной из учениц. У нее в палатке замерзает внучка». Мы отвечаем, что вызов ложный. Вот и внучка здоровая и довольная спать ложится.

Утро 7 часов. Вылезаем из палаток. На улице 40 ниже нуля. Полно зевак. Обтираемся снегом. Зарядка и завтрак по расписанию. На завтрак дежурные подготовили кашу и чай. Приглашаем зевак пить чай. В 9-00 собрали лагерь. Взяли лыжи – и в школу. Там нас ждет директор. Жмет всем руки. Не подвели.

Так мы пробивали себе дорогу.

Сидим в классе, занимаемся разработкой маршрутов. Слышим стук в дверь. Заходит бабка лет 80-ти. Говорит:

– Я 50 лет проработала в сельской больнице врачом-терапевтом. Узнала о вас от внучки и на такси приехала к вам... Моя бабушка

заставляла собирать травы. Постоянно требовала записывать заговоры и рецепты. Я всегда интересовалась тибетской медициной. У них опытный врач берет троих отобранных детей с четырех лет и водит с собой и всему обучает аж до 30 лет. Когда я училась в институте, один профессор передал рецепт молодости, найденный в храме в библиотеке. Он был записан на глиняных пластинках.

Датировали его более 500 лет до нашей эры. Он хранился в храме и очень хорошо сохранился.

Вот вам рецепт:

Тщательно промыть 350 г чеснока, мелко нарезать и пересыпать в ручную ступку. Хорошо перетереть смесь и взять снизу 200 г. чесночного сока. Залить их 200 г. 96- градусного спирта. Закрыть и поставить на 10 дней в темное место.

Принимать по следующему графику:

День приема	Завтрак (капель)	Обед (капель)	Ужин (капель)
1-й	2	2	3
2-й	4	5	6
3-й	7	8	9
4-й	10	11	12
5-й	13	14	15
6-й	15	14	13
7-й	12	11	10
8-й	9	8	7
9-й	6	5	4
10-й	3	2	1
11-й	25	25	25

Девочки завтра пойдут к ней в гости.

Ребята пойдут в лагерь делать полосу препятствий. Будем готовиться к областному туристическому слёту.

В школе появился еще один инструктор, набрал группу из 6-классников.

Я руководитель старшей туристической группы. Ходим в тренировочные походы по разным деревням. Тренирую ребят. Готовлю группу к сложным походам.

Тренировочный поход, ночевка на природе в сильный ветер.

Идем восемь человек в чистое поле. Ветер дует очень сильный. Валит с ног. Забивает снегом лицо. Начинаем установку палаток.

Палатки ставим входами вместе вдоль по ветру. Крепим основной веревкой верх палаток. Делаем из снежных комьев стенку перед палаткой. Костер разводить не будем. Обед из припасов. Есть колбаса, хлеб, чай в термосе. Делим еду по палаткам. Начинаем обед. Затем отбой.

Рано утром переходим в базовый лагерь. По дороге встретились охотники. Они угостили нас лосятиной. Вот и базовый лагерь. Разводим костер. Из подарка решили сделать шашлыки. Режем мясо на кусочки. Укладываем в ведро. Делаем рассол. Немного уксуса, перец, лавровый лист, перец, лук. Закрываем крышкой на четыре часа. Пока готовим угли и ветки вместо шампуров. Когда дрова прогорели, вдоль костра положили два тонких бревна. Нажили мясо на веточки. Стали жарить шашлыки. Получилось здорово. Наелись досыта. Потом каждый еще взял домой. Родители довольны, что их дети вернулись счастливые и сытые. А еще из леса принесли гостинцы, шашлыки из лося.

Дома стали шить маски на лицо. Для защиты от ветра. Маски получились просто отличные. Завод выделил деньги на оборудование и питание.

Снова пришла бабушка в школу, принесла еще несколько рецептов. Рецепт омоложения. Она в своей жизни пользовалась им много раз. Он помогает от многих болезней.

– Когда прихворнете, лечитесь рецептом молодости, не торопитесь в больницу. Как-то раз заболела и пошла к доктору. А он из стола достал листок, на нем какой-то рецепт. Говорит, сотни людей вылечил. Старинный. Его назначение – очищение организма от шлаков. Когда принимаешь его, исчезает шум в голове, улучшается состояние организма, появляются бодрость и активность. Пить необходимо за 20 минут до еды. Повторять курс каждые пять лет.

Поступило распоряжение всем туристическим группам оформлять маршрутные листы и отмечать их по пути следования. Категорийные походы утверждаются специальной маршрутной комиссией.

Опять тренировочные походы.

Все готовы. С нами идут несколько гостей из соседних городов. Выходим. Темп движения задает впереди идущий. Идем по новому маршруту в базовый лагерь. Снег глубокий, ведущему меняться приходится часто. Смотрим: часть гостей совсем выбилась из сил и совсем раскисла, а идти еще около пяти километров. Забрали у них палатку. Часть груза перегрузили нашим девчатам – и снова в

путь. Так делают всегда на учебных тренировочных походах. Я достую свою «волшебную» таблетку и даю гостям.

– Таблетка очень сильная. Вам сейчас будет легко и хорошо. Таблетки очень дорогие, импортные, но очень хорошие.

Смотрим: гости порозовели, взбодрились и снова пошли в темпе группы. Вскоре вышли на накатанную лыжню.

Руководитель всегда идет последним. Смотрит за всей группой.

Лес скрипит, трещит, ревет на все голоса. Вот и лагерь. Надеваем валенки, шапки – и за работу. Смотрим: гости растерялись и не знают, что делать. Ставим их в помощь костровому. Ничего, стали помогать, вроде работающие попались. Дарим им по литровой кружке. Они очень довольны, что их так приняли. Сварили уху с черным хлебом. Поели. К ухе добавили свежей зелени, с собой принесли. Пальчики оближешь. Сейчас в магазинах есть все, только меню надо составлять пораньше.

На следующий день начинаем готовить материал для полосы препятствий. Осиновые бревна для стенки, длиной 2 метра, диаметром 30 см. Ищем длинную ровную осину. По ней будем ходить, отрабатывать равновесие. На следующий день уходим домой.

Завтра в школе занятия. Пригласили в гости геолога. Он много рассказал об Урале. Показал много различных камней. И подсказал, где и как искать различные природные сокровища.

Весна. Занимаемся в классе. Пригласили бабушек в гости на чай. Мы сами привезли их в школу и потом отвезли домой. Была суббота. В столовой заказали два капустных пирога и чай. Бабушки привезли много своих сот с медом. Сели за стол. Пошли рассказы о том, как себя вести в деревне.

– Я врач, – начала одна из гостей. – Всю жизнь проработала в деревне и знаю все о ней. Есть колдуны и ведьмы. Будьте осторожны. Особо уважайте старших. Кланяйтесь, когда здороваетесь. Меньше говорите, больше слушайте. Если старики сидят на лавке, подойдите, поклонитесь, старайтесь что-нибудь спросить. Как погода? Как урожай? Никогда и никому не говорите, куда идете и зачем. Если бегают дети, дайте по сосательной конфетке. Девочки пусть дают простенькие заколки. С рюкзаками в магазин не входить, оставляйте их у входа со сторожем. Когда идете, по сторонам не глазеть. Особенно нельзя показывать рукой или пальцем. Собакам ничего не давать. Людям в глаза не смотреть. Ни у кого ничего не брать. Не здороваться за руку. Есть такие сглазы и порча, которая к вам могут прицепиться. Будьте очень осторожны. Есть люди, которые

вас могут сглазить. Нельзя быть неверующим Фомой, но всегда носить с собой маленький мешочек с солью. Она нужна на привале и отгоняет нечистую силу. Если чувствуете чей-то взгляд, сделайте кукиш и про себя говорите: «Злой дух под землей, а добрый на земле». Повторяйте это, пока не отойдете подальше. Ногами на брошенные вещи не наступать, ничего не подбирать. Особенно деньги и конфеты.

Летом к бабушкам, которые гостили у нас, приехали гости из деревни. Пожилые муж с женой. Они наслушались про нашу туристическую группу и тоже пришли в гости. Мы заказали два мясных пирога. Сели пить чай, есть пироги и слушать рассказы о реке Чусовой. Их деревня находится в верховьях реки. У нас загорелось желание плыть на плоту по реке.

Начинаем готовиться к сплаву на плоту. Ищем сапоги. Приносим и готовим топоры. В лагерь приносим много нетолстых сушин. Наша текущая задача – научиться тесать клинья и подготовиться к сплаву. Нужен сухостой диаметром от 8 до 10 сантиметров, длиной 40 сантиметров. Таких чурок надо много. Чурку колем пополам. С торца тешем полено, сводя на «нет». Будет клин. На плот надо 20 клиньев. Каждый из учеников делает по несколько клиньев и сдает их на оценку.

Готовим мягкую железную проволоку диаметром 6 мм. Бухту проволоки нам подарил завод. Бухту на старом топоре рубим на куски по 2 метра – и в школу. В субботу рано утром идем в лагерь. Разводим большой костер. Греем землю. Вечером кладем в угли провод и разводим костер. Костер горел часа два, затем потух. Земля стала потихоньку остывать. На следующий день к вечеру он полностью остыл. Собрали провод – и домой.

На следующий раз будем учиться вязать плот. Положили жердь, потом два бревна, торцы выставляем на метр от жерди. Вокруг бревен сделали петлю из проволоки. На бревна над жердью положили перекладину, в петлю вставили клин. Тесаной стороной к перекладине. Клин обвили проволокой через перекладину и забили клин между бревен. Получилось очень прочно и так далее. Пока не свяжем весь плот.

Для сплава купили две основных веревки по 10 метров. Полкило гвоздей на 200 см. Нам местные лесники подарили железную лопату и наточили поперечную пилу.

Собрались 16 человек с четырьмя палатками. Добрались до деревни, в которой будем строить плоты. Мы расположились на по-

лянке недалеко от деревни, разбили свой лагерь и установили палатки. Сходили в лес за сухостоем на колья и четыремья перекладами. Сухостой просто чудо. Делаем клинья. Идет массовый сплав. Бревна для плота подобраны. Клинья готовы. Вяжем два плота, потом торцы соединим вместе. Плоты готовы. Стойки под гребни прибиты. Вот и три гребня установлены. Одна, запасная, прикреплена к плоту. Шесты готовы.

Идем к общему столу. Там вся деревня пришла смотреть плоты. Все в восторге, как дети. Мы сами смастерили такой плот. Пир горой, потом старые песни, рассказы, советы. Дежурные готовят еду. На следующий день в деревне ярмарка.

На ярмарку приехало много народа из города. Лапти, шерстяные носки, шапки, свитера. Все вязаное из собачьей шерсти. Беру директору носки. Себе тоже. Остальные тоже покупают разные сувениры, сделанные в деревне руками местных жителей.

Днем отплываем. Собираемся. Убираем лагерь. Идем к плотам. Когда плоты столкнули, вся деревня вышла нас провожать. Плы-
вем. Загораем. Поем песни.

Решили пораньше встать на стоянку. Место очень красивое. Хорошая рыбалка. Чистая стоянка. За грибами и ягодами отправляются все. Кто-то собирает травы, кто-то грибы. Варим грибовницу. Рыбаки жарят рыбу. Варим компот из собранных ягод. Поставили на ночь донки. Костер, песни. Утром уха из крупной рыбы. В 11 часов сплавляемся дальше. Снова загораем. Обедаем прямо на плоту. Также уха, компот. К берегу не пристаем. Плот слушается – гребни.

В 4 часа снова отличное место для стоянки. Снова рыбалка. Снова уха. Снова ароматный лесной чай. Утром поели – и в путь. Плы-
вем.

Впереди крик. На острове машут люди. Что такое случилось? Подходим к острову, причаливаем. Идет руководитель группы. Плот у группы разбило. И они на острове терпят аварию. Решаем им помочь построить плот. Выбираем место строительства. У нас есть проволока, гвозди. У них все эти запасы утонули в момент крушения.

Выбираем место для костра и встаём на ночёвку. Дарим запасные клинья и гребь. Делимся шестами. Помогаем связать новый плот. На это уходит целый день.

Дальше решаем плыть вместе. Мы первые, они за нами. Вскоре ищем по лощи место ночёвки. Вот и оно. Рыбаки уходят рыбачить. Кто-то отправляется за грибами. Вечером будет грибовница и компот из ягод.

Из коробок сделали сушилки. Проделали отверстия. Нарубили провод по ширине коробки. Проволокой протыкаем голову рыбе и вешаем в коробку от мух.

Потом танцы, песни – в общем, весело. Составили список дежурных. И все расходятся спать.

Так и сплавлялись до города Чусового. Там мы отправляем плоты в свободное плавание.

Все выстроились. Произнесли речь и оттолкнули плоты. У девочек на глазах слёзы. Так мы освоили реку Чусовую.

Дальше на электричку – и домой, в родную Пашию. Народу встречать группу пришло много. Корреспондент фотографирует. Все разошлись по своим домам. И я с легким сердцем отправляюсь домой. Вот мы и дома.

Несколько дней дома. Потом в школу. Готовы фотографии с походов. Именно с ними подготовили стенгазету и повесили в фойе родной школы.

В 12 часов дня собрались все. Собираемся с ночёвкой посетить свой лагерь. Приходим – всё в порядке. Вечером приходят в гости лесники. Показываем фото. Пьём чай. Подарили им сувенир, лапти. Скоро дожди, приближается осень. Готовим дрова на зиму. Собираем грибы и ягоды. Готовимся к зиме. Шьём более тёплые маски. Ремонтируем бахилы. Проверяем лыжи и палки. Проверяем палатки и рюкзаки.

В программе нашли передачу о перевале Дятлова. Смотрим очень внимательно: будем анализировать поход. Что хорошо, а что плохо.

Решили, что палатки поставили неправильно и в неподходящем месте. И это была самая большая ошибка.

При любых природных катаклизмах в лесу хоть кто-нибудь спасся. При любой погоде в старом хвойном лесу можно развести костер. В лесу костер не затушит никакой ветер или снег. Да, это были туристы, а не путешественники. Группа умела петь песни и более ничего. Нет хороших масок. Легли спать на ветродуе, на открытом, ничем не защищенном месте. На плато могло быть все: шаровая молния и тому подобное. Нельзя в такие походы ходить с одной палаткой.

Собрались на следующий день и еще раз стали обсуждать перевал Дятлова. Сделали вывод. Чтобы идти в лес, надо иметь большой практический опыт, хорошую подготовку. Иметь каждому в непромокаемом пакете спички и немного бересты. Заблудился – не

лезь в скалы, там замерзнешь и погибнешь. Иди или ползи в лес. Двигайся к хвойному лесу, к елям и кедром. Они тебя спасут от ветра, мороза и других катаклизмов.

Еще тщательней стали готовиться к зиме. Нам лесники подарили много галет. Они заменяют хлеб. Сухари намного легче и удобней. Галеты удобны в поход на Басеги.

В марте собрались в **поход на Басеги**. Проложили маршрут. Заходим со стороны Вильвы. Проходим три Басега (Южный, Средний и Северный). Затем на Хариузный камень и по железке домой.

Подготовка большая. Пошел первый снег. Примерно по карте проложили маршрут. Использовали карты Пермского края. Определили места ночевки. По отзывам других групп, изба на Северном Басеге еще цела и пригодна для ночевки. На Хариузном камне тоже имеется место, где можно переночевать. Составляем меню в поход.

Провели **тренировочный поход**. Дошли до заброшенной, глухой деревни. Зимой там не живут. Разместились в доме, который летом используется как дача, для отдыха. Рядом с деревней располагается озеро. Нам сказали, рядом с ним комаров больше, чем рыбы. В доме была «буржуйка», и на ней мы готовили еду. В деревне летом жили около 10 семей. Зимой они перебираются в соседние, более доступные деревни. Летом один раз в месяц приходил вездеход. Как танк. Привозил почту, продукты и прочие товары по заказу.

Вернулись из похода. И сразу **новый поход**. Время пролетело незаметно.

Начало марта. Поехали 12 человек. Вот и Горнозаводск, станция Пашия. Дальше автобусом до Новой Вильвы.

Привезли нас в леспромхоз. В одном из домов организована гостиница. В этом же доме живет «хозяйка» гостиницы. Зимой у неё бывает много туристов.

Но не все туристы соблюдают правила походов. Уже были случаи, когда в зимние походы кто-нибудь замерзал. Хотя на входе висит огромный плакат, как должен вести себя турист. Каждый уходящий в толстой тетради пишет свой адрес, номер и контактный телефон, кому звонить при потере. Вот это учёт.

С нас берут сразу за два дня проживания в гостинице. Хотя сегодня приехали, а завтра уже уезжаем. Сразу находим автобус, который нас забросит к началу маршрута. Нас устроили в большой, жарко натопленной комнате. Правда, спать будем на полу. Нас это

устраивало. Еду сегодня готовит «хозяйка», это входит в оплату гостиницы. Суп из зайцев, да лесной чай из трав. Всё просто, но очень вкусно.

В фойе гостиницы стоит старый ламповый телевизор. Приходит молодой человек, включает телевизор. Пермская программа. Диктор говорит: потерялась группа старшеклассников. Их уже нет пять дней. Идёт поиск группы.

Молодой человек говорит: «Я старший инструктор турбазы». И подаёт нам телеграмму: «Разрешаю использовать моих учеников для проведения поисковых мероприятий» – и подпись директора нашей школы. Родители провели собрание и одобрили такое решение.

На сборы один час. Инструктор проводит инструктаж. Подходит «ЗИЛ»-трехоска (дежурка). В кузове будка с печкой. На таких машинах развозят лесорубов по вахтам. В машине тепло. Едем долго. Инструктор направляется на поиски вместе с нами.

Машина останавливается. Надеваем лыжи, рюкзаки – и полным ходом до избы на северном Басеге. Метет. Идём. Быстро темнеет. Но успеваем добраться до точки и обустроиться на ночёвку. Топим печку, готовим еду. Снова инструктаж. Рано утром на поиски.

Трое ребят останутся в избе. При них будет рация. Изба сейчас стала базой поиска. Провели краткий курс по работе на рации и строгий наказ всё время топить. Печка должна гореть всё время: ночью к избе подходят волки и медведи. Изба всегда закрыта. Днём по двое выходят и заготавливают дрова на весь день и ночь. Всё ясно.

Ружье всё время заряжено. Остальные отправляются на поиски. Всё идет, как тренировались. По-походному ребята с собой взяли спальники, палатки, пилу и топоры. Идём. Ветер лыжню сразу засыпает. Надо искать следы, которых нет. Ищем целый день. Вдруг слышим: кричат. Около ели виден след валенка. И причём видно, в какую сторону ведут следы. Идём в том направлении вереницей в пределах видимости друг друга.

Вот и лагерь. Стоят палатки, горит костёр. К нам подходит руководитель группы. Рассказывает, как было дело. Стояла непогода, девочка упала и ударилась головой. Стали её ставить на ноги, она потеряла сознание. Решаем тут ставить лагерь и пережить непогоду. В крайнем случае нас найдут.

Инструктор возвращается на базу и радирует, что группу нашли. Все живы. Передаёт точные координаты для спасателей. Мороз уже за 30. Ветер стих. Ставим палатки. Дежурные варят на всех еду. Греем в костре камни. Кладем их в палатки.

Спасатели придут только утром на вездеходе и то остановятся километра за три. Кругом болота, вездеход не пройдет. Будем рубить тропу для саней.

На следующий день рубим деревья, выпиливаем в буреломе проход. Ямы засыпаем снегом и утрамбовываем ногами. К обеду встретили спасателей с саними и врача. Они больную осмотрели, погрузили на сани и возвратились к вездеходу.

Ну, а мы возвращаемся к избе за ребятами. Шли быстро. Кругом следы волков. Волки приходили к избе каждую ночь. Было очень страшно. Но ничего, пережили – и все стало хорошо. Собираемся домой. По дороге нас встретил «ЗИЛ», который подбросил назад к Вильве.

Там нас встречают как героев. И сразу за стол. Пир горой, завтра домой.

Дома на станции встреча: музыка, цветы, объятия. После похода отдых. Вызывает директор, говорит: «Едем в гости». Привезли к кафе. Нас встречают. Приглашают за столы.

На сцене незнакомые люди и наш директор в мундире полковника. Выходит мужчина и говорит: «Я отец девочки, которую вы спасли. Большое человеческое спасибо за все».

Представитель «Красного Креста» выдал всем членские книжки и значки отличника общества. Каждому приколот значок «Красного Креста». Представитель области вручил грамоты за спасение человека. Потом нас отвезли домой.

Весна, дороги раскисли. В лагерь не ходим. Занятия в школе.

Стали готовиться к походу в **Дивью пещеру**. Не зря говорят: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Советуемся со всеми о будущем походе.

Обувь. Ботинки с шерстяными носками. Сапоги как можно выше и стельки. Ноги в сапогах должны быть свободны. Две пары простых носков со слабой резинкой. Резинки не должны давить ногу. Ботинки пропитать кремом.

Одежда. Тренировочный костюм свободный, чтобы ворот не давил на горло. Рубашка в рюкзак для замены. Шляпа фетровая без подкладок.

Нашли книги в библиотеке о Дивьей пещере. Деревня Дивья недавно заброшена, там никто не живёт. Ищем отожжённую проволоку для вязки плотов. Точим топоры и пилы. Закупаем верёвки.

До Соликамска доезжаем поездом. До Тюлькино – пароходом. Там на водомётном катере до города Чердынь. В салон входит ка-

питан водомётного катера, спрашивает, хотим ли мы посмотреть сокровища севера? Все дружно: «Да».

Катер немного отклоняется с курса и скоро носом упирается в песчаную отмель. Спускают трап. Матрос помогает сойти на берег. Впереди белое море цветов. Как снег, как облако. Тихо. Запах цветов, песнь пчел. Стоим, как вкопанные, почти не дышим. Мысли, что мы в облаках. Колыхнул белое море легкий ветер – и облако поплыло. Стояли долго. Капитан вернул к жизни. Сказал: «Пора, поехали дальше». И все пошли по трапу на свои места. А в голове все ещё белое море иван-чая. Вот и город Чердынь.

Огромный деревянный вокзал. Широченная, длинная деревянная лестница. К нам подходит интеллигентная женщина:

– Я директор местного музея. Вы в пещеру? Значит, к нам.

Подходим к музею. Двухэтажное здание. Заводит в огромную комнату.

– Здесь можете переночевать.

В углу огромный стол и с обеих сторон лавки. Вот и вся обстановка. Ждём экскурсовода. Входит девушка представляется.

– Я вас познакомлю с самым старым городом Руси. Он основан на семи холмах.

Водила нас часа три. Было очень интересно. Все устали. Идём в свою комнату отдыхать. Через два часа ужин. Вечер. Приходят ещё туристы. Появляется гитара. А там и песни, и танцы. Отличный вечер.

Утром после завтрака входит директор музея. Приглашает всех за стол. И начинает рассказывать.

– Я врач-терапевт, сейчас на пенсии. Раньше ходила в походы. Дорога у вас впереди до города Ныроб безобразная. И, чтобы никому не стало плохо в дороге, я продам вам очень дорогое иностранное лекарство. Вас не будет рвать в автобусе.

Подаёт мне билеты на автобус и говорит цену на лекарство. Я отдаю ей деньги и получаю чеки. Потом каждому передает по таблетке. В конце зовет меня к себе в кабинет. Возвращает мне деньги за лекарство. Говорит: «Я врач, использую самовнушение, а таблетки делаю сама из крахмала, соды и ещё всяких примесей. Нас научил профессор в институте. Помогают в тяжелых ситуациях.

Сели в автобус до Ныроба. Шофёр после поездки очень удивлен: «Всех пассажиров, рвало, а ваших ребят нет».

Ныроб. Центр колоний на северном Урале. Кругом трехметровые заборы и колючая проволока. Вышки с охранниками. Просто ужас. Идет тётка и говорит: «Здесь сидят сволочи, я бы их всех перебила».

Прошли Ныроб. Идём по пыльной дороге к реке Койва. Пауты, как вертолёт, атакуют нас. Шли долго. Деревня. Дорога ушла влево в деревню. Тропа пошла вниз к реке. Река широкая, метров 50, и глубокая. Слышу: кто-то кричит: «Подходим!». Лодка с мотором, в ней молодой парень. «Давайте перевезу вас на другую сторону реки». Переправились удачно. Рассчитались. Поднимаемся на берег. Стоят солдаты и офицер. Приветствуют нас. Мы тоже в ответ. Охрана. Кругом зоны.

Огромный дом. Две избы под одной крышей. Длина общей крыши – метров 30. Дом стоит в горе. На лошади с сеном можно заезжать прямо в «дом». Под одной крышей и сеновал, и конюшня, и жилые избы, и мастерские. Окна в избах расположены высоко и очень маленькие. Двери мощные, не взломать.

Мы поселились в одном из заброшенных домов. Сварили на всех еду. Стали обживать. Вечером на чай подошли военные.

Офицер рассказал случай, как заработал отпуск домой.

– Вызвал командир и говорит: «Хочешь в отпуск? Есть дело. Манси пришли в часть и просят помочь выгнать чертей с перевала». Беру радиста и нескольких добровольцев солдат. У входа в ущелье собралось много народу, все местные. Идем втроём. У нас рация, и все вооружены. К вечеру добрались до избы на перевале. Изба как изба. Соблюдаем осторожность. Привязываем верёвку к ручке, отходим и тянем – дверь открылась. Осторожно обходим избу, осматриваем всё. У двери капканов нет. Всё спокойно и безопасно. Будем ночевать. Ночью, как всегда, подул ветер. Кто-то начал бить по стенам. Кругом засвистели. Изба наклонилась. Мы скатились на пол. Стали вставать. Изба наклонилась обратно. Отрываем дверь – и на улицу. Страшно, аж руки еле повинуются. А на улице ещё страшнее. Свист, удары и скрипы. Отбежали подальше. Залегли. Осмотрелись, отдышались. Нет никого, а свист стоит, аж уши закладывает. Потихоньку с фонариками назад к избе подбираемся. Один из солдат кричит: «Нашёл, кто свистит. Пустые бутылки утоплены в брёвнах. А к брёвнам пристроены специальные цепи, которые от ветра отклоняются, а потом с силой стучат в стены». Все шумовые ловушки убрали. И внимательно ещё раз избу осмотрели. Увидели немного отличающуюся доску. Подняли её. А там комната. Стоит печка, труба идёт в щель в скале. Две лежанки. На столе письмо: «Мы здесь жили два года. Ушли домой. Инженеры-строители. Нас подставили». Так мы очистили перевал от духов. И местные снова стали им пользоваться для перегонки оленей.

Следующим утром идем в пещеру. С нами идут пятеро солдат. Трое будут охранять вход в пещеру, а двое с нами полезут в пещеру.

Пещера дикая и длинная, около 5 километров. Множество ходов. В дальнем гроте после 3 километров есть проход, прокатный стан. Очень узкий лаз, метров 10, и потом продолжение пещеры. Не каждый может пройти прокатный стан. Часть группы остается ждать смелых у прокатного стана. Остальные двигаются дальше. А там красота неопиcуемая. Грот «Сказка». Самый красивый грот в пещере. Вся она из сталактитов и сталагмитов. Время в пещере пробежало незаметно. Пора домой.

Вылезли. Грязные как черти. Грязную одежду в рюкзаки, потом отстираем. Переоделись и двинулись в сторону поселка. По берегу два километра. Вот и наш дом. Дежурные варить уху, мы в лес за сухостоем. Делаем клинья для плотов. Помылись, постирали – и спать. Утром рано вставать.

Начинаем строительство плотов. Сроим плоты так же, как на Чусовой. К вечеру плоты готовы. Делаем гребни, шесты, мачту для флага. Все готово к отплытию. Отбой. Подъем в 4 часа утра. Плоты сталкиваем. Отплываем. Плот плывет ровно. Обед на плоту. Темнеет. А вон и Чердынь. Пришли. Бросаем плот. И бегом на вокзал. Катер, поезд – и мы дома.

В гости пришли знакомые бабушки с медом. Слушали рассказы о походе в пещеры. Мы ели их соты с медом. Если жевать соты, все язвы в роту проходят.

Стали готовиться к зимнему походу **на Конжаковский камень**. Собираем материал о новом маршруте. Ремонтируем снаряжение.

В поход будем брать штормовки «памирки». И тенты. Варим приспособления на лыжные палки (кусок алюминиевой трубы длиной 30 сантиметров, чтоб надевался на палку, на одном конце штырь для тента. На расстоянии 10 сантиметров от штыря на трубу надеть шайбу диаметром 6 сантиметров для палатки). Окна в палатке зашить материалом. Верёвки все заменить. Все капитально просушить. Сшить новые бахилы, новые теплые маски. Двое тёплых носков. Меховые рукавицы. Топоры наточить и заменить топорщица. Пилу развести и наточить. Одни предлагают шить бахилы выше колен, но это делать не надо. У некоторых лыжи малы, надо менять.

Осень, в лес не ходим. Сыро. Снега нет. Незаметно подошел Новый год. Встретили в лесу. Всю ночь не ложились спать. Было много гостей.

Новый поход. Заказали машину на 12 мест до посёлка Кытлым. Приехали на место. Посёлок в горах. Дома все старые. В снятой избе большая печь. Варить обед самим. Есть хороший магазин и аптека.

У нас большая комната. Тепло. Работает телевизор. Идут сборы в путь.

Выходим. Погода ясная. Катим по накатанной лыжне. Темп взяли средний. Лыжня идет выше зоны леса. Идти легко, душа радуется. Торопимся. Идём сразу на перевал, медленно набирая высоту. Слева скала. Разваленная изба художников. Спать в ней нельзя. Хотя я раньше с группой часто спал в ней. Обошли скалу. Справа долина реки Северный Иов. Идём вправо,

медленно набирая высоту. Вот небольшая площадка. Маски в кармане. Да они сегодня и не нужны. Медленно набираем высоту, чтобы при спуске катиться.

Ура, вершина! Читаем записки под камнем. Оставляем свою. У нас есть правило. Когда идешь к туру, подними камень, положи к туру. Каждый достаёт свой камень и кладет к туру. Какая красота, какой вид! Видно гору Ослянку, Денежкин Камень, Уральский хребет. Вот нам и награда. Видно будущий путь к избе на Иове. Идём на спуск. Надеваем рюкзаки – и вниз по лыжне. Кругом хвойный лес, он нам даёт энергию жизни.

Вот изба просто отличная! Решаем спать в ней. Две ночи в лесу. Потом в Кытлым. Нас 12 человек. В избе будет тесно. Поставили палатку. Дров у кострища полно. Дежурные варят еду. В избе тепло. Поели. Разморило. Потянуло ко сну. Мы вчетвером в палатку, остальные в избе. Спим мёртвым сном. Утром будят дежурные. Все готово для подъема. Умываемся снегом, делаем зарядку – и за стол. Готовим дрова. Пилим. Колем.

Слышим шум. Катятся двое туристов. Немного погодя ещё двое. Через час остальные. Ничего ни говоря, надевают куртки – и в избу: «Мы будем спать в избе». Их 16 школьников. Они заплатили за ночлег на турбазе. Вот это здорово. У них нет бахил, валенок. У всех беговые лыжи.

Сидим у костра, включаем фонари, показываем корочки членов международного креста. Они замолчали. Такие сопляки против наших верзил. Что они могут? Мелочь. Мы спорить не стали. Напоили их крепким чаем. Дали соты с мёдом и дали бутерброды с жареной говядиной. «Готовили себе, а скормили лосям», – сказали девочки. Через 15 минут они захрапели. Мы поставили ещё две палатки и легли спать.

Дежурные встали в 6 часов и сварили на всех уху из камчатских консервов и наш фирменный чай. В 8 часов колокол. В лагере подъём. Все к костру. Наши гости тоже. Как крикнул в избе – сразу все повыскакивали. Всем умываться снегом – и за стол к костру.

Поели. Собираемся двигаться дальше. Подходит их руководитель ко мне и говорит, что они наврали о базе. Стали извиняться. Решили без бахил на Конжак не подниматься. Обморозят ноги. Целый день готовили дрова и варили обед. Вечером общий костер. Оказалось, что это все спортсмены из разных школ. Заняли призовые места, директор дал денег и отправил в поход. Они не взяли инструктора пошли одни. Могло быть ЧП.

Из избы до базы решили идти вместе. Медленно лезем в гору. Перевал – и лыжня пошла вниз. Катим легко, только ветер в ушах. Наша группа шла медленно, сохраняя дистанцию. Поселились снова в нашу комнату. Отдыхаем два дня. Потом за нами приедет школьный автобус. Два дня пролетели незаметно. Тренировались кататься. Силы наши окрепли, мы стали взрослее.

Вот мы и дома. Сходили несколько раз в лес на нашу базу. Там обитала младшая группа. Кругом чистота и порядок. Нажимаем на учебу. Сильные помогают слабым. Уже девятый класс, большие. Собираем материал **о Тянь-Шане, об озере Иссык-Куль**. Поход в горы. Поход третьей категории сложности. Нам он под силу.

Теоретические занятия в классе. Тема занятия – оборудование и одежда. Палатки берем лёгкие, импортные, с окнами. В них перешиваем сетки. Тенты шьём из белого парашютного шелка. Ботинки туристические, с твёрдой подошвой и мягкими боками, пропитаны кремом. Тапки резиновые: ходить в вагоне и на стоянке. Всем фетровые шляпы. Легкий, спортивный костюм. Носки хлопчатобумажные, менять каждый вечер после мытья ног. Ноги должны быть всегда чистые, тогда не будет мозолей. Летняя рубашка с коротким рукавом. Плавательный костюм для купания в озере. Всем шорты, в них будем идти в горах. Лопату, пилу не надо. Готовим два средних топора. Берём две основные веревки по 10 метров. Два ка-

рабина для верёвок. Два спас-ремня. Берём два ведра. Две треноги. Там лес рубить нельзя. Две больших чашки, они хорошо входят в ведро. Две 5-литровых бутылки для воды.

Нас на автобусе привезли на южный вокзал Свердловска. Сели в вагон. Наши три первых купе в плацкартном вагоне. Переоделись. Надели тапочки, спортивные костюмы. Сели, смотрим в окно. Времени 8 вечера, пора и поесть. Дежурные разносят бутерброды и чай, дают добавку. Сыты, можно и поспать. Колёса стучат. Под их стук хорошо спится.

Утром в 10 часов дежурные всех поднимают. Салат, пирожки, чай. Меня зовёт пассажир напротив. Говорит, что он начальник геологической партии. Работает на Тянь-Шане, на Челико-кеминской перемычке. Живет в Алма-Ате. Предлагает ехать ночевать к нему. Мы согласны.

У него три комнаты. В одной он нас и разместил. Дочка приготовила еду. Поели. И спать. Утро, 8 часов. Чай с печеньем. Дочь предлагает экскурсию по городу, а завтра в путь. Мы, конечно, согласны. Ходим по паркам, музеям. Вечером идём купаться и загорать. Потом в столовую и домой. День прошёл отлично. Переспали – и в путь.

На реку Алматинку по тропе вверх. Тропа набита, идёт по крутому склону. Справа обрыв, внизу река. Видны палатки. Находим площадку для ночлега. Разводим костёр. Ставим палатки. Дежурные готовят еду. Геолог смотрит камни. Долго сидим у костра и слушаем геолога.

Утром в путь на перевал. Шли целый день. Ночевать стали недалеко от перевала. Утром по снежнику на перевал. Моренное озеро обходим слева.

Невдалеке видно юрту. Подходим. Здравствуемся. Казах с семьей. Поговорили. Стелют ковер на землю. Хозяйка несёт булку самодельного хлеба, весит она килограмма три. Верблюжий кумыс. Мясо жареное. Недалеко от юрты ставим палатки. Прощаемся с геологом. Он уходит к своим в партию.

Хозяин уговаривает остаться не только на ночёвку, а на весь день. Покататься на конях, на верблюде, пить кумыс. Решаем. Да, остаёмся и отдыхаем. Весь день катались на конях. Фотографировались на верблюде.

Идём дальше в горы. По тропе пошли вверх. Кругом осыпи. Моренные озера (каменные площадки особого вида). Ищем ночёвку. Нашли площадку, удобную для ночлега. Безопасная. Ночуем среди огромных камней.

Утром лезем снова вверх. На Челико-кеминскую перемышку. Тропа крутая, растительности нет, одни камни. Поднялись, спуск еще круче. Спускаемся с верёвкой, слева ущелье и огромная поляна. Стоит огромная бочка (дом). Слышен какой-то шум. Иду в дом. Работает радиостанция, кричат не по-русски. «Говорите по-русски!». Говорит, что вторые сутки чабан не выходит на связь. Ищите!

Пошли искать. Он лежит между двух камней, зовёт. «Сломал ногу. Пошевелюсь – теряю сознание». Иду звонить. Говорят, вертолёт будет завтра, чабана не трогать. Кормить мясным бульоном. Накормили, стал рассказывать об этих местах.

– Здесь хорошие корма для овец. Зима наступает резко. Снег забивает – по ущелью на перемышку не подняться. Чабан замерзает – весной его хоронят на тропу и выкладывают из камней цветок – и так получилась тропа каменных цветов. Сходите, посмотрите, поклонитесь чабанам.

Пошли вниз по реке под скалами смотреть тропу цветов. Ночевали. Прилетел вертолёт. Привёз нам кумыс, хлеб, сметану. Прилетел новый чабан. Мы на перемышку и на второй перевал. вот и **озеро Иссык-Куль**. Мы с ребятами в этих местах много раз были. Советуем и вам ходить в горы.

По традиции берем камни в карманы. Вот и перевал. Тур. Кладем камни. Мы в горах. Кругом снежные вершины. Любуемся – и вниз по тропе. Возвращаемся через станцию Чу.

На станции грузимся на электричку – и в путь до города Фрунзе. Ну и дорога! Электричка еле ползёт. Склоны, повороты, овраги. Только гудит. В окна боимся смотреть. Сразу у колес пропасть, метров 200. Ехали долго.

Наконец Фрунзе. Вылезаем. Рядом с локомотивом стоит машинист. Одна девочка из нашей группы бросается к нему и целует. Вот это кадр. Но не повторишь. Все стояли с открытыми ртами.

На станции купили билет до Свердловска. Позвонили, когда приедем. Все загорели, окрепли, возмужали. Ещё один поход закончен.

На следующий день, в 12 часов, сбор в школе. Пришли корреспондент газеты, директор школы. Принесли торт. Все сели за стол. Началось чаепитие и рассказы. Все чёрные, загорелые, выросли. Стали в классах отличаться от своих сверстников.

Вот и осень. Сыро. Собираем материал о **Денежкином Камне**. Стали проверять и готовить зимнее снаряжение. Поход четвертой категории сложности. Ищем галеты. Сушим спальники. Готовим палатки. Зашиваем окна. Проверяем веревки. Особо готовим лыжи и палки. Медики пополняют лекарства.

Наступил день отъезда. Школьный автобус нас довез до поселка Кытлым. Поселились в ту же комнату, в которой уже ночевали. Кругом те же работники и тот же инструктор. Весь вечер беседовали. Утром по знакомой лыжне до перевала. Катим легко. Отличная погода. На душе спокойно. Поднимаемся немного к вершине Конжака. Недалеко под вершиной оставляем рюкзаки. И к вершине. Вот и знакомый Тур. Кладем под камни записку. Любуемся красотою Урала. Берем рюкзаки – и в избу на Иов.

После Конжака стали готовиться в сложный поход **на Камчатку**. И летом после долгой и кропотливой подготовки погрузились в поезд на Владивосток.

Из купе по одному не выходить, на промежуточную площадку между вагонами не ходить. В разговоры ни с кем не вступать. Ничего ни у кого не брать.

Ехали семь суток. Вот и Владивосток. Иду в кассу за билетами на пароход до Петропавловска-Камчатского. Из кассы послали к начальнику порта. Захожу, а он радостно говорит: «Вы с Урала? Ваши места на корабль забронированы. Берите в любой кассе».

Отправление корабля «Русь» завтра в 10 часов по московскому времени. Идём на берег. Там будем ночевать. Ставим палатки. Ночью за палаткой шум. Вылезает, а там море мышей. Всю ночь воевали с ними.

Днём идём на посадку на корабль. Молодой матрос нас встречает и ведёт в нашу каюту. Это рай.. Наши вещи убирают в другую каюту. Корабль самый большой на востоке. Это бывший немецкий корабль «Адольф Гитлер».

Заселились в каюту. Шесть мест. Три двухъярусные койки, диван, телефон. Чистота. Матрос знакомит нас с инструкцией по безопасности. Местное (корабельное) радио говорит, где идём и что видно.

К нам подходит офицер и договаривается о размещении в нашей каюте двух курсантов морского училища. Они будут спать на диване. За это нас будут кормить бесплатно.

Притащили электрочайник. Воду регулярно приносил дежурный матрос. Рюкзаки сложили в отдельное хранилище.

Пошли знакомиться с кораблем. Ох, и громило. Три класса кают от 1-го до 3-го. Три ресторана, по одному в каждом классе. Плавательный бассейн. На носовой палубе стоят несколько машин «ЗИЛ». И ещё много свободного места. На второй и третьей палубах три тысячи новобранцев.

По радио объявляют: нас провожают дельфины. Утром по левому борту корабля появляются летучие рыбы.

На второй день прошли пролив. Впереди океан.

Сегодня у курсантов каша с мясом. Очень вкусно.

Вот и Петропавловск. Идём на морской вокзал. Покупаем билеты. И спать за город на берег. Утром на корабль.

Он намного меньше «Руси». Название корабля «Петропавловск». Наша каюта в самом носу корабля. Несколько дней идём под сильной качкой.

Пришел матрос, собираемся на берег. Нас перебросят катером. Пришёл пограничный катер. Волна 8 метров. Надевают на нас ремни с кольцами, за них вяжут верёвки, и по гибкому трапу мы переходим в трюм катера. С нами женщина с двумя детьми.

Заходим в бухту. В бухте тихо, почти нет волнения. Выходим на палубу. Впереди земля и пограничный пост.

После разгрузки в пограничной части на Камчатке нас ведут в штаб для регистрации группы. И затем в столовую. После плотного завтрака пограничники показали тропу вдоль берега океана.

Мы уходим в путь **по Камчатке**.

Лезем по тропе вверх на холм. Видим: лежит огромная чугунная плита. На ней написано: «Здесь покоятся покорители края земли русской». Кругом кресты. К нам подходит мальчик лет 10. И говорит: «Я здесь недалеко от кладбища живу с отцом. Он сейчас на охоте. Скоро будет здесь. У меня в школе в Москве каникулы. Ставьте палатку рядом с нами. Здесь ветер и нет комаров»

Вечером к нам подходит его отец. Здравается. Говорит: «Мне радовали о вас. Из Москвы сообщили о группе с Урала».

Сели, поели, попили чай. Берёт наш рюкзак, надевает себе на плечи. Приседает, ходит, проверяет укладку. Отмечает: уложен правильно. Смотрит: мы все в ботинках с шерстяными носками. У всех шляпы. На шляпах на поля нашиты и свернуты сетки накомарники. «Да, вам можно идти к медведям». Дарит нам глухаря и латунные патроны (картечь). Пригодится в путешествии.

И так следующие 32 дня мы шли медвежьими тропами, не видя человеческого следа.

Спускаемся вдоль холма к ручью. Переходим. Ставим палатки. Приходит Ваня и говорит, что мы шли по моржу. Все идут смотреть на импровизированный мостик. А из нашего «моста» торчат огромные клыки.

Легли спать. Земля дрожит. Идет извержение вулкана Крашенинникова. За палаткой гудит миллион комаров.

На следующий день стали обходить вулкан. Мы шли недалеко от извергающегося вулкана Крашенинникова. Вдруг ветер резко сменил направление и начал дуть в нашу сторону. И камни полетели на нас. Мы бегом от них. Выбрались из камнепада, сели отдохнуть. Маша, наш врач, говорит: «Я сломала руку».

Смотрим: двойной перелом двух костей. «Надо править» – говорит она. Садимся к дереву. Привязываем всё тело к дереву. Даем выпить 150 граммов спирта. Она говорит, что делать, мы делаем. Несколько раз она теряет от боли сознание. Приходит в себя, и снова вправляем кость. Кость на месте. Делаем шину. И плотно забинтовываем руку. Ставим укол. Нашатырным спиртом приводим в чувство. Рука в шинах. Маша всё проверяет. Все хорошо. Даем еще 100 граммов. И кладем спать.

Утром она встаёт, надевает разгруженный рюкзак – и в путь. Так она шла несколько дней.

Утром по тропе до ручья. По нему до водораздела. Кругом следы медведя. Шляпа не закрывает след: такие огромные медведи.

На водоразделе кедровник. Деревья метров по 15. Тропа. Идём до водопада. Впереди огромная поляна. Всё истоптано лошадьми. Кругом растёт каменная берёза. Трава выше человека.

По берегу встречаются дикий лук размером с футбольный мяч. Перо длиной до метра.

Температура воды – 63 градуса тепла. Сюда привозят тяжело-больных. После купания в целебных источниках они встают и уходят сами на своих ногах.

Водопад – три метра. Вода выбила в камне ванну. В ней удобно лежать. Дневка.

По тропе в Долину гейзеров. В долине всё гремит, ревет.

К нам подходит молодой парень. Говорит: «Я здесь один. Работаю гидом от Красного Креста. Помогаю всем, кто обращается. Я сам из Перми. Зимой живу дома, а летом здесь работаю».

Переходим реку. Лезем наверх. Большая поляна. Вагончик. Снимаем рюкзаки. Идем в жилье. Огромная радиостанция, печка, нары, небольшой стол. Вагон доставили на поляну вертолетом. Рядом установлена баня. Ее тоже вертолетом забросили сюда.

Все в баню. Вода аж кипит в земле. Рядом холодная. Поступает по желобу. Камни из костра закатывают, поливают водой и парятся. Потом отдых на свежем воздухе под пение птиц. Завтра смотреть гейзеры.

Утром поели. Пошли смотреть гейзеры. Гейзер «Великан». Диаметр струи – два метра. Выбрасывает воду с паром вверх на 200 метров. Грандиозное зрелище. Смотрим другие гейзеры. Так незаметно проходит целый день.

Дальше наш путь в кальдери «Узон». Это старый вулкан. Шли по водоразделу долго. Вот он «Узон». Диаметр – 10 километров. Внутри все кипит, бурлит, фыркает. Невдалеке вытекала лава. Кольцо ограничивает сам вулкан 100-метров высотой. Слева от вулкана есть площадка. Подходим. Стоит армейская палатка, но рядом никого.

В дальнем углу палатки находим ящик. Открываем. На крышке написано: «В кальдери не ходить. Наши двое провалились. Сейчас мы их эвакуируем. Берите, что надо, но положите в ответ что-нибудь свое».

Нигде нет зелени, не поют птицы. Сильный запах сероводорода. Есть дорога. Но по ней много лет никто не ездил. Дорога идет к реке.

У реки находим место для стоянки на ночь. Там на перекате ловим две огромные рыбыны. Одну пришлось картечью убивать. Собираем свежую икру и засаливаем. Рыбу разделяваем и обжариваем. Ее хватит надолго. Рубу в дальнейшем ели каждый день.

Идем по медвежьей тропе. Стучим в колотушки. Отгоняем медведей. А они сидят вдоль реки и «рыбачат». Им не до нас: заняты.

Из личного дневника Коли

У меня сегодня день рождения. Темнеет. Ночёвка рядом с медвежьей тропой. Ломаем ветки кустов. Сначала крупные, потом мелкие.

Развели таёжный костёр. Медведи боятся запаха дыма. Кладём на тропу рюкзак. Запах человека им знаком, как и ружье.

Сплю и слышу: кто-то меня будит.

– Коля, что долго спишь? Уже два часа ночи, пора праздновать. Пойдем в соседнюю палатку. Там у нас сюрприз. Отметим твой день рождения.

Достали большую бутылку коньяка и закуску. Маленко выпили, вкусно поели и спать.

Днём прошли совсем немного. Рядом с тропой чудесная поляна и рядом сосновый бор. Здесь продолжим отмечать день рождения.

Все за работу. Ваня на охоту. Мы с Галей за водой. Идём, кто-то щипает за ноги. Смотрим, а это дикие утята. Потеряли свою мать. Она рядом, зовёт их. Идём очень осторожно, чтобы не наступить.

Ваня принёс глухаря. Готова красная икра. Дарим подарки. Клык моржа. Сделает себе талисман. Отдыхаем весь день.

Следующим днём выдвигаемся дальше. Дошли до широкой реки. Решаем делать плот. Целый день вяжем плот. Плот готов.

Начали сплав по реке. Плыдем. За кустами рёв ребенка. Медведица купает медвежат. На нас ноль внимания. Смотрим на неё, она на нас. Так и плывём, раскрыв рты. И только когда далеко проплыли, схватились за фотоаппараты. Но поздно. Впереди шум. Затопор. Плот несёт в хаос сваленных поперек реки деревьев. Упираемся в шесты. Меня кидает в воду. Кто-то тянет меня за волосы. Вот я снова на плоту. Хватаю ружье – и к берегу.

Плот перевернулся, но главное – все живы. Выбираем место посуше. Быстро разводим костёр. Все сушимся.

Оказывается, был мост. Он сгнил и рухнул, образовав затопор. Вещи все успели спасти. Маша, лежа на плоту, одной рукой держала рюкзаки. А ведь у неё была сломана рука.

Утром смогли найти старую заброшенную дорогу – и пошли дальше по ней. По дороге двигаемся медленно. Все идём в накомар-

никах. С мозолями на плечах. По карте должна быть деревня. Да вот и она. Но деревня заброшена. Отдыхаем.

На следующий день снова по дороге вперед. Через пять километров снова встречается деревня. Забор. За забором стоит женщина. По дороге бегают поросята. Галка снимает рюкзак, бросается к поросятку, целует его и обнимает.

– Что это с ней? – спрашивает женщина.

– Мы не видели людей 32 дня, – отвечаем.

Нас ведут к старосте. Большая в ограде поляна. Он нас уже много дней ждёт. Вся деревня сбежалась смотреть на нас.

Нас отвели в большущую баню. Там даже ванны были. Нагрели воды, и мы опустились в полный релакс. Мылись долго.

Смотрим: огромный стол заполнен. Все сели за стол. Встал староста и говорит:

– Эти уральцы доказали легенду дедов: от Узона по тропам можно пройти к нам.

Пир стоял горой. Завтра днём отдых, а вечером охота на медведя. Ходим по деревне. Все приглашают зайти. Посмотреть, как они живут и что едят.

Вечером подходит охотник. Забирает нас с собой на охоту. Ведёт за деревню километров пять. Большая поляна. У леса стоит мощная вышка. Посредине прочная избушка. Сбита скобами. Маленькие двери. Открываем. Заходим. Печка, на ней работает сагогонный аппарат. Гонят сагогон.

Садимся за стол. Ставит кружки. Наливает самогон. Произносит тост.

– Узнаете, как у нас бьют медведей. Потом расскажете на Урале.

Выпили и легли спать. По громкой связи слышим: «Как уральцы?» Это наблюдатель с вышки. Будит. Тихо. Даёт всем нам винтовки. «Стрелять по моему приказу. И только в голову». По громкой: «Готовьтесь». Охотник даёт команду стрелять. Медведь падает. Снова наливает в кружки. Пьем и спать. Утром стук в дверь. Это наши девочки пришли узнать, где и что с нами. Открываем двери. Идём смотреть на убитого медведя. Длинной чуть не пять метров. Вот это да! Охота закончена.

Идём собираться. Завтра на машине нас увезут до аэропорта. Утром стали грузиться в машину. «ЗИЛ». Трехоска пришла. Вся деревня принесла подарки.

Ваня встаёт слева от кабины, а местный охотник справа. Мы устраиваемся в кузове вдоль бортов. Поехали.

Едем медленно. Вот переехали гору, впереди куча песка. Двигатель выключен. Машина встала. В песке купается глухарь. Охотник командует: «Стреляй!». Два выстрела. Шофер несёт глухаря. Охотник говорит: «На аэродроме отдадите повару. Он знает, что с ним делать».

Едем. Снова останавливаемся. Надо грибов собрать. Даёт всем нам по мешку. Грибов море. Все белые. Есть просто огромные, под два кило каждый. Мешки полные. Едем дальше.

Стоп! Собираем малину. Собираем жимолость. Каждая ягода по пять сантиметров.

Опять остановка. Ручей лечебный. Набираем фляги воды.

К вечеру приехали на лесной аэродром. Повару отдаем всё, что собрали. Садимся за общий стол. Суп из глухаря. Рыба с пюре. Чай из жимолости. Беседуем.

На следующий день летим на «кукурузнике» над рекой. Там меньше качает. Внизу озеро. Самолет делает круг и садится на большую поляну рядом с озером.

Будем день загорать и купаться. Варим грибницу. Жарим двух зайцев, которых дали в деревне, и кипятим лесной чай.

Вот мы в Петропавловске, на аэродроме. Находим полковника, руководителя аэропорта. Договариваемся о самолёте на Пермь.

Вот мы и ДОМА.

В марте каникулы. В лесу сыро. Мы эти каникулы использовали для отдыха. **Знакомились с нашей страной.**

Устраивали поездки на поездах. Ездили много раз. Заказываем в предварительной кассе билеты на все поезда по выбранному маршруту: Москва, Вильнюс, Рига, Таллин, Ленинград, Москва и наш город. Одежда весенняя. Обязательно тапочки для поезда. Зонтики. Обязательно справку о здоровье для всех.

С собой везём журнал поведения. Перед поездкой всем проводим подробный инструктаж: что можно, чего нельзя. В журнале будем записывать все нарушения и сразу разбирать. Чтобы нарушитель расписался. По вагону не ходить в верхней одежде. На площадку вагона не выходить. В туалет ходить вдвоем. Вещи не раскидывать. После дежурства расписываешься в журнале и записываешь все нарушения. Список дежурств составляется ещё дома.

На боковых полках спать неудобно. Часто переходили спать в купе на третьи полки.

Первый город – **Москва**. Поезд приходит рано утром. У нас с собой несколько туристических рюкзаков. А в них простые сумки и маленькие рюкзаки. Их берём с собой, а большие рюкзаки сдаем в камеру хранения. Добираемся до Красной площади. Потом «Детский мир». Пешая прогулка по городу и возвращаемся на вокзал.

Садимся в поезд до **Вильнюса**. Едем всю ночь. Утром в новом городе. Рюкзаки в камеру. Идём на гору. Оттуда прекрасный вид на город. Недалеко музей. После музея пешая прогулка по городу. Возвращаемся на вокзал. Опять едем всю ночь.

Утром в **Риге**. Посещаем собор Святой Анны. Это просто чудо. В Риге идем в экскурсионное бюро. Заказываем автобус и едем в экскурсию в замок на болоте. Там и обедаем. Вечером забираем рюкзаки из камеры хранения и на трамвае едем до конечной остановки. Там есть монастырь, в которых часто ночуют приезжие.

Переночевали и снова в город. Вечером на вокзал и в **Таллин**. День в Таллине. Вечером на поезде в Ленинград. День в **Ленинграде**. Зашли в Петропавловскую крепость. Походили по казематам. Но поезд на Москву только утром. Спать решили на вокзале.

Утром в Москве. Там наш поезд домой. Ещё два дня – и мы ДОМА.

ОТ АВТОРА

Я хотел написать многое. Но мысли путаются. Хотелось писать истину, что было в жизни.

Жизнь прожита. Мне за 80. Хочу передать детям свои знания и жизненный опыт. Чтоб они не делали наших ошибок, а жили по законам жизни лучше нас.

Перед тем как родить ребёнка, надо подумать. А вы готовы к нему?

С рождения в ребёнке уже есть запас положительной энергии. А потом эта энергия восполняется родителями. Всё хорошее от отца и матери переходит к ребенку. Пополняйте энергию положительной энергией. Берегите его. Ребёнок ещё не говорит, а всё понимает и откладывает в своем подсознании.

Не бросайте воспитание в школе.

Следите за друзьями. Приучайте к труду с детства. Постарайтесь делать, как в книге. Походы описаны точно. По этим маршрутам можно идти смело. Помогайте им духовно и материально. И вам хорошо, и им тоже.

Законы, составленные участниками походов

После Камчатки решил всё записать.

Нашёл законы жизни, составленные детьми в походах и на привалах.

Закон 1. Природа и человек – едины.

Закон 2. Природа для нас делает всё, и мы для неё должны делать всё.

Закон 3. Природа диктует, как можно больше ходить босиком.

Закон 4. Держи ноги в тепле, а голову на свежем воздухе.

Закон 5. Прежде чем что-то сделать, подумай, посоветуйся с товарищем.

Закон 6. Природа не только создает человека, она его лечит, даёт ему душевную энергию.

Закон 7. Бери силу у природы.

Закон 8. Уважай человека. Кем бы он ни был, поздоровайся. Если не хочет с тобой говорить – отходи.

Закон 9. Не носи одежду из синтетики. Носи из хлопка или из шерсти животных.

Закон 10. Мы лечим природу, сжигая сухие ветки, а она дает нам тепло и энергию.

Закон 11. Сначала природа, потом душа, а затем тело.

Закон 12. Что пришло из земли, должно уйти в землю. Это энергетический баланс.

Закон 13. Бережёного Бог бережёт.

Закон 14. Кто рано встает, того Бог бережёт и ему подаёт.

Закон 15. Сделай человеку подарок – получишь от него заряд положительной энергии.

Закон 16. Находиться как можно больше под солнцем. Брать у него энергию.

Закон 17. Находиться как можно больше на воздухе. Брать у него энергию.

Закон 18. Голодать один день в неделю. Менять продукты каждый день.

Закон 19. Правильно распределять физические нагрузки.

Закон 20. Соблюдать режим дня. Ходить в лес. Укреплять организм.

Закон 21. Рюкзак должен быть плоским, облегать спину. Равномерно давить на все мышцы.

Закон 22. Всегда быть внимательным, не отвлекаться на посторонние вещи, когда идёшь в походе.

Закон 23. Спать ложиться до полуночи.

Закон 24. В постели не валяться. Проснулись – сразу вставайте на ноги.

МАЛАЯ РОДИНА

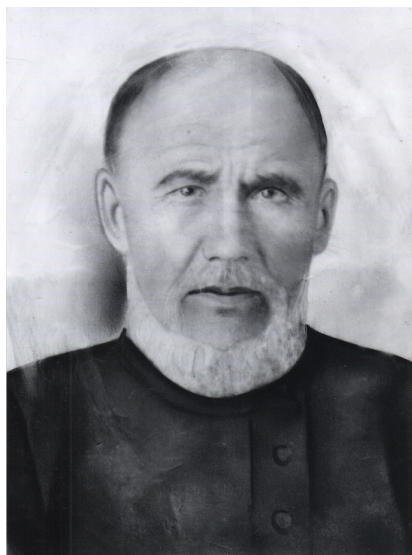
Зальфира КОЛОБОВА (АХМАТГАЛЕЕВА)

УТЯНКУ ВСПОМИНАЮ ПО НОЧАМ

На Урал мы пришли в 1936 году из-под Казани – деревня Янаул, Балтасинский район. Бабушка моя, мамина мама, Гэльзифар, была 1900 года, у них в семье шесть девок родилось. А землю же на девок не давали! Отец их, мой прадед, Каримов Галей, овдовел. Он сказал: «Я любого приму, кто посватает. Отдам любую девку!» Бабушка была старшая, и её пришёл сватать 42-летний вдовец Мухамадгали, у которого было два сына. Но она всегда хвалила его: хороший мужчина был, её берёт. И ребята тоже хорошо относились. Они не спали вместе, пока бабушке не исполнилось 18 лет. А в деревне ведь как: «Ой, пустотелая, зачем такую взял?». А она, бабушка моя, нарожала пятерых детей!

И получилось что? Дед уже старый был: два года ждал, да пока она пятерых родила... Он возил председателя колхоза. А многие люди претендовали на это место – около председателя быть, и работа не тяжёлая. Дед от этого ничего не получал: здоровье плохое было, жалел его председатель: человек был достойный. А люди говорили: хватит, поработал, уступи другому.

Как-то дед приехал на обед. Подогнал лошадь к плетню (забор был плетёный), а бабушка в это время вынесла телёнка и привязала к плети, чтоб телёнок немного свежим воздухом подышал. Раньше зимой короба были на санях, и туда стелили солому. Ну, как телёнок через плетень может солому достать? А люди-то повод нашли донос сострять: он,

Прадедушка Каримов Галей

дескать, солому стелет, чтобы кормить свою скотину. В эту же ночь дедушку забирают, и дали ему 10 лет без права переписки. Он там не выдержал и повесился – с бабушкиных слов.

И Галей побоялся. Дядя Габдолгани ещё маловат был, а вот старшего, Арсангали, который на войне погибнет, посчитали, что его тоже могут забрать. Галей бросил всё, забрал только лошадь и корову, и они с семьёй бабушки пошли ходом на Урал. Младшей девочке Минире было всего 5 лет.

По пути они продали сначала корову, потом лошадь – нужно было одеть ребят: всё изнашивается, хотя босиком шли. Спали на мочале – ткани не было, просто стелили мочало. Шли они так: к деревне какой-то подходят, маму и дядю Гену отправляют вперёд – побираться. Потому что взрослым не подавали, а подавали детям. Мама побойчее была, ей 9 лет было (она 1927 года), дядя Гена на 2 года младше её. Вот они наберут, выйдут за деревню и ждут. Мама рассказывала: «Мы зашли в один дом, а там на плите печки три картофелины. Я плохо говорила по-русски:

– Картошка не ел, и вчера не ел!

Женщина говорит:

– Ты, девочка, не кушала?

– Нет.

И она нам все эти картошки отдала, хотя сами жили бедно».

Так дошли до Тёплой Горы, там они у одних в баню попросились: все завшивели, в речке холодной мылись – только грязь размачивали. Вымылись, выпарились – и так дошли до посёлка Качканарского. Дед решил, что здесь нужно остановиться.

НА УРАЛЕ

Дедушка Галей в одном углу построил (или купил) маленький домик в два окошка. А бабушка – у леса; землянку вырыли, лапником прикрыли и так зимовали.

На Качканарском была платина. Мама хорошо отзывалась о старателе Селиванове – добросовестно платил. В других семьях мужики были, они самостоятельно били забой, тогда можно было. А у нас мужчин не было: старший мамин брат ушёл на войну и погиб, а младший был совсем маленький. Бабушка моя и тётя Камиля стояли на воротке и добросовестно работали. Селиванов говорил: «Мне никакого мужика не надо: им то покурить, то ещё чего, а эти – добросовестные».

А у папы семья большая была, много парней. У него интуиция была: он шахту бил и не уходил из неё, боялся, что ночью у него поруют, и намывал много платины, потом её сдавали, получали боны, брали на них муку, сахар, одежду можно было приобрести.

В 1952 году частное старательство отменили. Смутно помню драгу. Куда мы ходили на рыбалку, там отвалы были – галька. Туда же ходили по воду на родник, к речке Утянке и Качканарке с бидонами, вода питьевая была, чистая.

Там же раньше прииск был; когда его закрыли – не знаю. Но шахты сохранились. Мама запрещала к ним подходить, они даже не были огорожены. Один раз корова тонула, её вытащили.

Про папу Гарифуллу – откуда они – вообще ничего не знаю, никто ничего не рассказывал. А как мама вышла за папу – тоже интересная история была. Он её выкрал, на Качканарском. Папа был женат до армии, до войны, и у него была дочь Арина. Он ушёл на фронт, жена загуляла, девочка умерла. Папа с фронта пришёл, а они не расписаны были, сказал: «Мне её не надо». И выкрал маму – через окно, и они ночь в лесу ночевали.

А раз ночевали – было там чего или нет – всё. И так папа с мамой прожили всю жизнь. Они купили маленький домик, на те деньги он стоил 112 рублей, последнее всё собрали, даже свою юбку бабушка продала. Там стояла кровать, зыбка, печка – и всё. Дом на два окна.

Если бы не отменили старательство – папа бы там работал. А так он два года проработал на так называемом «десятом» – где аэродром хотели строить, он там лес валить помогал. А после двух лет работу остановили. Папа ушёл за Тёплую Гору, в Усьву, в геолого-разведку. Кроме папы, в Тёплой Горе работали жители Качканарского посёлка Кушников, Кудуров, Замалетдинов. Три недели работают, а неделю дома. Такие километры приходилось ходить домой! Потом они перебрались на Ис, открылась такая же разведка, а папа ещё какое-то время оставался в Тёплой Горе. Он был работающий, зарплату ему подняли, но оттуда добираться хуже. Тут-то хоть до

Косьи доехать можно было: ходила бортовая крытая почтовая машина; они до Косьи доедут, там пешком дойдут. А с Тёплой Горы?

Он мне привозил серёжки – простенькие: пока он отсутствует, я их растеряю. Пять лет мне было. А какой-то раз привёз материал – весь в горох. Мама нашла мне ночнушек, маечек, платьев, занавеску на печку, постельное на кровать – всё в горох.

В 1957 году в посёлок пришла гидравлика, и наш дом попадал под снос: по плану гидравлика должна была работать как раз на этом месте. У нас там провал был, говорят, даже дома стояли – и в одно время всё провалилось. Как чаша. И там вода была, причём из неё не вытекала, и в неё ничего не впадало, никаких ручейков. Видимо, подземные воды. Вода не цвела, а была чистая. С этого провала они начали и дошли почти до дороги.

Нам выделили лес и торопили, даже помогали достраивать. Папы месяц дома нет, а мы дети. И вот нам мужчины помогали достраивать. На Утянке конный двор был, управлял им Огорельцев. На этом месте нам и дали участок для строительства дома. Половина участка – глина, а другая – камень. Вот всё это мы убирали. В 1957 году переехали в новый дом. Тогда многие выстроили новые дома. Но я не понимаю, для чего мы на Утянке строились? Поехали бы на Косью, там бы сложили этот дом, там школа и магазин...

О школе. 1-2 классы я на Кучуме училась. В Качканарском нас было 17 детей с 1 по 4 класс, и к нам пришла учительница Ольга Николаевна с Валериановска. Очень хорошая женщина была. А потом, в 4 классе, была Синяшкина Людмила Константиновна.

Садик был. Когда его закрыли, там стали жить Шульгины и Ждановы – через стенку. Шульгины уехали в Качканар, а Ждановы выстроили временку и переехали, здесь открыли начальную школу – 4 класса. В одной половине учительница жила, в другой шли уроки. Два класса в первую смену, два – во вторую. Я же с бабушкой была, я по-русски стала разговаривать, когда в школу пошла. Брат у меня по-татарски не умел говорить, а я по-русски.

В 5-й класс я пошла на Косью. Директором был Скороков, а потом Звягин, при нём я выпустилась. Жили в интернате. Точнее, жили вторую и третью четверть, а первую и четвёртую – каждый день ходили домой, пешком, восемь километров туда, восемь – обратно. Ведь дома нужны помощники. Папы дома нет, старший брат в техникуме учился, огород соток 20 – всё вручную копали и выкапывали, скотины много держали, только овец – 18... Маму на операцию положили, так мы с папой стригли овец вдвоём, я вечером приду – хотя бы одну овечку пострижём. А Толька – он на два года младше – держал овцу.

Я помню, у нас на Утянке была казарма, в одной половине находился клуб, там кино показывали два раза в неделю, какие-то праздники были. Во второй половине располагался магазин, промтоварный и продуктовый, который у нас однажды обворовали: вор залез через трубу. В магазине были такие полукруги, и на них одеколон стоял. И тюки материала запомнились. А потом этот магазин убрали. Купили маленький дом, перевезли и в нём открыли продуктовый магазин, раз в неделю завозили хлеб и что-то по заявкам. Но в основном нас мама на Косью отправляла с рюкзаком.

А когда клуб закрыли, кино стали показывать в школе.

Был медпункт, его называли «медицинский» – маленькая комната. За нашими огородами была выкопана большая яма для мусора, мы там собирали бутылочки из-под пенициллина, уносили на речку и мыли. Когда медпункт закрыли, в этой комнате раз в неделю депутат Тарасов вёл приём. Что случись – отправляли на Косью. Как до 1957 года отправляли больных – не знаю, а сейчас бегали на гидравлику в контору, оттуда звонили на Косью. Сначала лошадь приходила, потом машина бежевого цвета – «скорая». Мама мне сшила платье, и там крючок был, я надевала, и он мне веко за-

цепил. Я кричу – понять не могут... Меня на этой машине увозили. Убрали крючок, закапали в глаз и домой отправили.

Жили на Утянке, а дров не было. Дров не давали нам. Даже хотя бы сухостой позволяли! Нет! Один год на Косье купили заброшенный дом, вывезли его, чтобы дрова были. Лесником был Багадаев с Кучума. Если поймает взрослых – составлял акт, а детей не трогал. Я с его дочерью занималась по географии. И вот мы со старшим братом ходили в лес и на санках возили. Брату было девять лет, а мне семь. А когда пришла гидравлика, нам легче стало. В каком отношении? Они же устанавливают крепь. Смывают когда, по жалюзиям вода идёт, крепь смывает, и она плывёт. Мы караулили, чтобы занять переднее место. Кто пришёл позже – вперёд не садится, так и сидели по порядку. У нас были багры, чтоб можно было дерево зацепить и подтянуть. Мы вдвоём с братом. Один прибежит – займёт. И как крепь пошла, мы раз бревно багром! Первые всегда были «с добычей», а последним иногда не доставалось. Вытащим крепь – и углём подписывали. До дома не дотащить, лето они сохнут. Осенью понемногу пилим – и везём домой.

Летом – сенокос. Две коровы всегда держали, перезимков на мясо: колбасу ведь не ели, кур держали, овец. Поэтому покос был с начала июля и до конца августа. Сено сначала косим, потом отаву косим. У нас первый покос близко был. Папа косит, мама откидывает, потом подгребаем. А гидравлика в 1957 году пришла и наш покос затопила. Новый покос нам дали далеко – ни воды, ничего там не было: делянка – пеньки одни. Я носила воду на коромысле. Все уйдут, я скотину управлю, и 7-литровыми ведёрками несусь. Бывает, воду пролью – обратно иду. Так и жили. Не жизнь, ад!

Всегда хотелось «побегать», но в день бегали не более двух часов: летом в 7 часов отпустят, в 9 чтобы была дома. Рано ложились, потому что в 5 уже нужно вставать. В лапту играли, в прятки, девчонки играли в клетки, а я играла только с парнями. У нас было место определённое, там рос верес, место красивое. Утянка идёт прямо, потом – раз в гору, но не в Качканар: это дорога, которая уходила от Качканара до «10-го», её делали когда аэродром хотели строить, потом забросили. И вот на этой горке верес рос, и мы все туда ходили играть. А есть же хотелось. Сегодня в твой огород лезем, завтра в другой, картошки накопаем, гороху нарвём, луку, костёр разведём – ужин. Я рано начала корову доить. Придёт корова из пасава, её подоят и отпустят гулять. Я сбегая – ещё какую-нибудь корову подою. Нам за это не попадало, родители все знали и не запрещали: дети сытые.

А дома какая еда? Мама выставляла чугунок картошки в мундире, ещё лук, морковка, ну, свёклу отварит, горох, бобы; огурцы и помидоры не садили, плюс яйца отваренные У нас за баней была выкопана глубокая яма, глинистая, и туда под весну таскали лёд и устилали им, там были установлены какие-то металлические бачки, лёд вокруг. Ягнёнка заколют – 3-4 дня можно держать. Брат у меня охотился, он уже с 10 лет на охоту ходил. То зайца принесёт, то уток, тетеревов. Щипать мне приходилось, я психовала, в нос пух лезет, в волосы. Ещё же цыпки были.

Останавливались цыгане каждый год. Нам подарки привозили. Мне как-то привезли большую шаль. Им нравилось, как я на татарском пела, остальные то русские были. Ещё, правда, Замалетдиновы были.

ДРУГИЕ ЖИТЕЛИ ПОСЁЛКА

Тарасовы. Дядя Митя работал на гидравлике электриком. Я его уважала, но однажды сказала ему много грубых слов. На покосе нужно отбивать косы, а брат маленький, не умеет. Он сходил к дяде Мите, тот сказал: «Отобью, но пусть Зальфира на покосе будет на зароде стоять» (всем нравилось, как я на зароде стоялая). Ну, сколько времени он отбивал? Полчаса? Конечно, отработала, но я так обиделась и всего ему наговорила

Кушниковы,

Айрих, тётя Тоня. Муж у неё погиб, она вышла за немца. Дочь её Соня в банке работала, Эльза окончила медицинский, в Перми живёт. Замалетдиновы. Тётя Мавлика- бабушкина младшая сестра.

Совковы,

Решетниковы. Жили рядом с нами. Дядя Женя – такой хороший дедушка был, мы его любили, он рассказывал такие странные сказки. У них перед домом были доски постелены, мы на них сидим, он на скамеечке, и байки нам рассказывает.

Лебедевы. Они были кержаки. У них никого родни здесь не было, они жили скрыто, мы ничего о них не знали. Мама говорила: тётя Тоня – племянница Людмилы Зыкиной.. Она, видимо, простая, он кержак. Дед Сысой был хороший дед.

Емельяновы. Дядя Петя тоже хороший был. На балалайке играл, выпьет маленько брагульки, нас соберёт всех, мы что знаем, то поём.

Кудуровы.

Ёркины. Это был мой «доходный дом». Нужно мне на кино – я у них полы вымою, они мне – денежку. Хотя своих пять девок было – а я полы мыла. Муж пришёл с фронта раненый, они деньги хорошие получали по тем годам. Она в магазине работала продавцом. Они переехали в Нижнюю Туру.

Ждановы. Пятеро детей у них было. Они уехали на Шумиху.

Патлусова – она одна жила, вдова.

Шамины.

Салимулины.

Старые дома маленькие были, как в садах, на два окна. 17 дворов.

Лошадь на посёлке была у Тяпкина. Баня была у каждого своя, общественной не было.

На краю посёлка были бараки – жили глухонемые. Они фуфайки стегали: ходили по посёлкам, брали заказы и шили у себя.

За посёлком был перелесок, назывался «пашня», мелкий березняк рос, там была огорожена территория, и жили немцы, с Поволжья, наверное. Взрослых к ним не пускали, а дети к ним ходили – пролазили через проволоку. Они нам побрякушки делали. Место «рудник» называли, там они валили лес сосняк. Катом спускали и на лесовозы грузили. После смерти Сталина им свободу дали – в Шумиху многие уехали.

Когда стали строить Качканар, наш посёлок Качканарский переименовали в Утянку.

Мы жили бедно. Мама у нас никогда не работала, вообще. Ни одного дня у неё стажа не было. Дома было много скотины, и у нас на участке для женщин работы не было. Зимой ведро картошки в старое одеяло заворачивали и шли продавать до вахты на Семёрку или на Медведку – там картошка не рождалась. Мама накажет то иголки ей купить, или ножницы... Продадим, купим чего нужно, идём домой.

А когда Качканар начался, нам проще стало. Мы с младшим братом Толей рано в лес пойдём, грибов насобираем, на коромысле несём, у речки переберём, коромысло спрячем, чтобы в город не таскать, продадим: ведро 3 рубля. Купим, чего мама наказала.

Как-то собрали ведро жимолости. Пришли в Качканар. Мама наказала нам купить эмалированных кастрюль, чтоб молоко отстаивать. Кастрюль не было, мы горшков набрали. Подошёл мужчина, спрашивает: «Почём?» А я по-русски плохо говорила: «Девять рубля». «Ну, пойдёте». Тогда пакетов не было, чтобы пересыпать. Мужчина говорит: «Сидите на скамейке, а я вывалю – вынесу вам ведро и деньги». Ушёл и пропал. Мы сидим. За ведро мама нас прибиёт, она говорила из рук ведро не выпускать. Я говорю: «Пойду по-

ищу ведро». А я никогда не была в казённых домах. Захожу – кругом двери. Где мужчина может быть? Как домой пойдём без ведра? Мы сидим с Толькой, я заревела. Реву громко, показательно. Идёт мужчина: «Мальчик, ты зачем девочку обижаешь?» Он говорит: «Я её не обижаю». «А почему она плачет?» Я говорю плохо, он понять не может: «Мальчик, переведи хоть, что она говорит?» Толя объяснил. Мужчина говорит: «Пойдёмте!» Мужчина заходит, в одну секцию толкнулся, в другую. Глядь: вот он! Я: «Она, она взял ягоды!» Тот молчит. «Ягоды у детей брал?» А видно: и ведро, и ягоды в тазике.

– Почему детям не несёшь ведро и деньги, ведь мать их накажет за это. За сколько?

– Десять рублей.

– Ты же говорила девять!

– Нет 10!

Быстро рубль сообразила.

– Отдай им 10 рублей за их слёзы.

И мы на этот рубль набрали мороженого по 7 копеек, наелись – и у обоих горло заболело.

Старший мой брат, 1948 года рождения, поступил в Исовской техникум. А я, когда окончила 8 классов, стала просить отпустить меня учиться на швею. Вычитала в газете, что в Нижнем Тагиле набирают группу швей. А я очень любила шить. Но мама меня не отпустила: во-первых, я домашний работник, всё могу – и мужскую, и женскую работу. Да и боялась она за меня, девчонку. Сказала: пойдёшь в 9 класс.

Итак, мне в 9 класс, мама говорит: надо выезжать, дочь пристраивать. И решили переехать в Качканар. В 1965 году снялись, купили дом по Некрасова. В 9 класс я пошла в Качканаре.

После окончания школы в учкомбинате ГОКа получила специальность станочницы, но работать не смогла. От КЗРГО отправили в Серов учиться на бухгалтера. Но не доучилась: стала падать в обморок из-за низкого гемоглобина. Девять лет проработала на хлебозаводе, потом на радиозаводе, в «Ремэлектро». У меня двое сыновей.

Ещё хочу о бабушке сказать. Её уважали в Качканаре. Тогда муллы не было, а бабушка что-то заканчивала: она читала на араб-

ском языке, у неё были книги. И по просьбе людей выполняла мусульманские обряды.

А посёлок вспоминаю хорошо, хоть и жизнь там была нелёгкой. На Утянке я не знала, что тюрьмы есть. Когда у нас магазин обокрали, я спрашиваю милиционера: а что такое «обокрали»? Не знала, что парень может девушку обесчестить, никаких приставаний не было. К вдовам мы ходили работать – нас родители отправляли. Скажем, у Патлусовых дрова привезли – пила «Дружба-2», кто-то колет. Или пол помыть.

Очень дружный был посёлок. И уезжать из него не хотелось. Я даже плакала. Столько лет уже прошло, а я всё его вспоминаю. Особенно по ночам, когда, бывает, не спится, я вспоминаю свою любимую Утянку.

ИМЯ В ИСТОРИИ КАЧКАНАРА

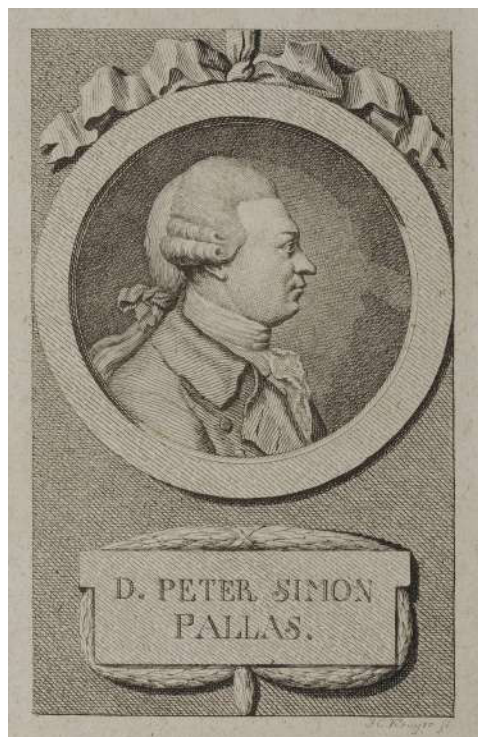
Михаил ТИТОВЕЦ

ПЁТР СИМОН ПАЛЛАС

«Паллас! Как много в этом звуке для сердца качканарского слилось, как много в нём отозвалось!» – так вот корявенько перефразируем строчки стихотворения великого Лермонтова. А и не только качканарского сердца. Выдающийся учёный, немец по происхождению, практически всю сознательную жизнь верой и правдой служил России и российской науке.

И это отнюдь не единичный случай. Вообще «приключения иностранцев в России» – интересная тема, только чего-то не больно охотно мы к ней обращаемся.

А зря! Иностранцы сыграли выдающуюся роль практически во всех сферах жизнедеятельности нашего государства. Опосредованно – даже в такой деликатной, как духовная. Нормальной была практика, когда православные храмы строили архитекторы-католики. И никого это не коробило, молились люди, с молоком матери впитавшие веру. А тут, было дело, святейший патриарх пересёкся с папой римским в Гаване – ни служили вместе, ни тем более не причащались, просто поговорили, и такой визг поднялся в стане «ревнителей благочестия», которые ещё десяток лет назад и лба-то правильно перекрестить не могли, что хоть всех святых выноси!

И не при Петре Первом появились иностранцы в нашей стране, как некоторые ошибочно думают, ведь сам Пётр в юности ещё бежал в Немецкую слободу – район в Москве, населённый иноземцами. Другое дело, что при нём это явление приняло массовый характер. Удивительно! Страна ведёт изнурительную войну со шведами, на которую уходят практически все силы и средства, однако государь считает необходимым привлекать для её нужд, для её развития иностранных специалистов, и в большом количестве. И ведь ехали! Не гастербайтеры и торговцы шаурмой ехали в Россию, а именно специалисты разных направлений – военные, инженеры, врачи, архитекторы, учёные! И так было вплоть до 1917 года – в России не стеснялись использовать знания и опыт. Ради любопытства гляньте список российских фельдмаршалов! Обратите внимание на национальность государственных деятелей, деятелей культуры... Ну, и учёных – потому что речь у нас пойдёт об одном из них.

Без науки и учёных страна развиваться не может – это понятно. Но вот беда: не было в России до определённой поры ни того, ни других. На вскидку, кроме Ломоносова, кого можно назвать для XVIII века? А между тем, учёные были нужны, как воздух. Может быть даже, в первую очередь, для практических целей. К XVIII веку в состав нашего государства вошли огромные по площади территории. А что в них? Кто в них? На эти вопросы нужно было добыть ответы. Вот и направляются в разные концы страны академические и прочие экспедиции, едут учёные-натуралисты, многие из которых – иностранцы. Просто диву даёшься, какими непроходимыми путями они продвигались, в какие дебри забирались... И невольно задаёшься вопросом: а зачем им это было нужно – многомесячные странствия в чужой стране, даже языка которой они зачастую не знали, тяготы и лишения с отсутствием даже намёка на элементарный комфорт, нередко – с риском для жизни. Ответ лежит на поверхности: они были Учёные, а для Науки национальность значения не имеет. Достоинейший из этой когорты – Пётр Симон Паллас, «медицины доктор, натуральной истории профессор, Санкт-Петербургской императорской академии наук и Вольного экономического общества, Римской императорской академии, королевского английского собрания и Берлинского естествоиспытательского общества член».

П.С. Паллас родился 22 сентября 1742 года в Берлине. «Столица Германии» – на автомате подумали многие. А вот и нет! Столицей Германии Берлин станет в 1878 году, а на тот момент этот город

был столицей Пруссии, одного из двух с половиной немецких государств, правда, самого крупного и сильного. И королём-то в то время был руганный и осмеянный в советской историографии Фридрих II, на самом деле ярчайший представитель эпохи просвещённого абсолютизма, реформатор, философ, композитор, музыкант...

Мы не ставим целью изложить в деталях и подробностях биографию великого (не побоюсь этого слова) учёного – это практически невозможно. Но и посоветовать какую-нибудь монографию мы, увы, не можем, потому что их – нет! Поэтому – интернет в помощь. На два момента всё же обратим внимание. Во-первых, как рано Паллас заявил о себе: уже в 19 лет он защитил докторскую диссертацию! По медицине! Пардон, о глистах! Во-вторых, потрясает его энциклопедизм: в сфере его научных исследований было до десятка направлений, самых разнообразных, в том числе гуманитарное. Причём он не просто в этих науках «отметился», в каждую из них он внёс весомый вклад, а в некоторых был первопроходцем.

В 1767 году, в возрасте 25 лет, становится действительным членом Санкт-Петербургской академии наук (мог бы стать годом раньше, но отказался по причине скромности). И в этом же году приезжает в Россию, чтобы верой и правдой служить нашей стране на научном поприще. В первую очередь – комплексное изучение: полезные ископаемые, производство и ремёсла, почвы, земледелие, растительный и животный мир, этнография... С 1767-го начинается его научный и человеческий подвиг во главе одного из отрядов академической экспедиции.

Естественно, нас интересует качканарский эпизод из всей этой эпопеи. Источник у нас один – книга П.С.Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства». Что касается книги. Издана она в 1786 году, понятно, что сейчас она раритетная, в отделе редких книг областной библиотеки Белинского она имеет гриф «Уникальная», вроде имеется экземпляр в Нижнем городе Тагиле. А почему было не переиздать? Как признание заслуг учёного! Ведь это срез знаний о провинциях государства 70-х годов XVIII века, которые актуальны до сих пор. Скажем, мы как заклинание твердим, что коренное население наших мест – манси-вогулы. А что мы знаем об этом народе, их жизни и быте той поры? Да ничего! Ну, так давайте узнаем у Палласа!

ВОГУЛЫ

Желая осмотреть и образ жительства ... вогульцев, переночевал я у них. Живут они обычно по лесам семьями или роднёю вместе, и каждая семья присвоивает своему владению столько земли, сколько окрестные соседи за ловлею объезжать им позволяют. Не имея кроме охоты другого упражнения, принуждены они по необходимости рассеиваться сколь можно одна семья от другой далее, и не жить деревнями, ибо в таком случае не было бы для их прокормления довольно пищи.

Вот вам и ответ, почему малый народ занимал такую огромную территорию и для большей части Свердловской области, и Ханты-Мансийского округа, и даже севера Пермского края.

Хотя они ловлею соболей и прочей дичи довольно богатеют, однако ж лошадей не держат и потому, что в сих непроходимых и болотистых лесах выгоднее ходить пешком, и потому что нет довольного числа пастбищ, да и медведей столь много, что невозможно охранить лошадей от их гонения.

Богатые держат несколько коров, кои с жёнами их всегда остаются в юртах, и это весь их домашний скот, ибо редко кто и собак имеет: да против того обогатило их естество в сих пустынях множеством диких зверей, между коими лоси главнейшее их составляют довольство.

*Каждая вогульская семья в округе своего владения заняла на выгодном месте изгородку, простирающуюся в лес иногда до двенадцати и более вёрст, и состоящую либо из одного токмо плетения, либо из молодых сосен и елей, между засек насажденных. Они крепко стерегут, чтобы сии изгородки были безопасны, и наблюдают прилежно, чтобы в тех местах, где оные поставлены, никто ни сена не косил, ни дерева не рубил, ни селился, ниже своровал бы уловленной дичи. В некотором расстоянии пущены отверстия, и по оным или расставлены напряжённые творила, или покопаны ловчие ямы для поимки проходящих зверей. Случается, что в такие ямы впадает лосица с детьми. Попадаются туда же нередко и бегоолени (*Rangifer*). Большею частию употребляют к сему вогульцы расставленные напряжённые луки. Лосьи кожи и мехи отдают вогульцы отчасти в казну в число подати, а отчасти остаток продают.*

Мясо, если свежего не поедят, режут полосами и вялят на воздухе или коптят в дыму без соли, и оно, либо варёное, либо сухое, составляет обыкновенную их пищу. Если же по несчастю долгое время не поймают они зверя, а наличных не станет, то брошенные тогда

кости толкут, в кипятке варят и питаются сей ухую, но таковая нужда случается им очень редко: ибо, кроме ловли зверей, стреляют они из луков и ружей, будучи все почти оными снабжены, разных птиц. А буде близко есть рыболовные реки, то и сетями и городьбою ловят рыбу, и для того держат чёлны российские из выдолбленного дерева, или свои из берёзовой коры, которые они лосиными жилами сшивают и смолою пахтают. Кроме мяса, кедровых орехов и растущих по болоту ягод, не употребляют они никакой пищи. Однако ж в середине болота, в лесном климате здоровы и не страдают скорбутом, даже употребления других домашних съестных припасов не знают. Может быть неупотребление соли, коей они ни в какую не кладут пищу, и привычка к климату споспешествуют не мало их здоровью, но за всем тем не доживают они до поздней старости.

У россиян покупают они с охотою муку, печёный хлеб и лепёшки, а ещё охотнее горячие напитки. Теперь довольствуются и всем одеянием от русских, так что едва уже кто из них умеет чинить свои пушные кафтаны. Лосьи лапы у них служат вместо перчаток, которые вымазывают варёным рыбьим жиром и мнут в руках, покудова сделаются мягкими. На лыжи зимою для ловли употребляют лосью кожу, которую обмочив наклеивают жагрю (смолою из лиственничного дерева) или собственно у них приготовляемую из оленьей крови и муки или толчёного лосья рога смесью, которая должна простоять одну ночь в жаркой печи.

Все почти вогульцы ростом малы, нежны лицом, выключая белизну, несколько на калмыков похожи. Лица у них по большей частью круглы, и у женского пола, к любви склонно, не неприятны. Волосы обыкновенно длинные и чёрные, либо тёмно-русые, у редких же борода несколько рыжевата, волосы светлы.

Одеяние жён их состоит в белом верхнем халате из толстого холста, сшитом и до земли достигающем. Голову обвязывают платом, а под оным повязываются черною бисером унизанною повязкою. Девки ходят с открытыми волосами и по русскому обыкновению заплетают в одну косу, ибо они уже почти всё от русских перенимают. Даже и русские пляски предпочитают своим.

Собственные их танцы составляют краткое тесно сжатых ног движение двух, один против другого рядом, или кружком стоящих плясунов, причём они обыкновенно оборачиваются спинами, и держа обеими руками один к другому, и держа обеими руками вверх белые платки, как оными, так и головою делают различные страсти, выражающие представления и мерные движения.

Музыкальный обыкновенный инструмент при сем случае употребляемый подобен арфе и называется шонгурт. Он имеет образ маленькой лодки, на коей подставка и шесть струн на круглой валик наверхенных, посредством же маленьких колочков натягиваемых и строиных. Игрок, держа сей инструмент пред собою на коленях, левою рукою ударяет бас, а правою выводит голос. Слог в песнях прост, но согласен и по вкусу татарскому.

Сколько из сочинённого словаря мог я видеть, то уподобляется их язык финскому, но и между ними различные есть наречия. Так что вогранцы, над Сосьвою обитающие, отличаются от сих под Турою живущих и флегматических вогульцев не только выговором, который краток и мужественен, но и многими словами и выражениями.

И ещё много страниц – о жилищах, верованиях, и прочем-прочем...

КЕСКАНАР

Как бы ни хотелось нам продолжать цитировать – уж больно всё интересно и познавательно, всё же давайте – ближе к Качканару.

Первый раз учёный упоминает нашу гору, будучи на горе Благодать: *«На западе виден верст на двадцать отдаленный Уральский пояс в сем вместе болотистой, не высок и не широк, на северо-западе богатая железною рудою невысокая гора Кесканар, о коей после»*. Ну, после, так после. Мы же воспользуемся данной нам паузой, чтобы отметить два момента. Первое. То, что с горы Благодать была видна гора Качканар, означает, что они сёстры, в смысле – открыты в одно время. С той лишь разницей, что Анна¹ сразу бросилась в русские объятия, а наша красавица оказалась с характером. И второе. Обратите внимание на название горы, точнее – первую её часть. Не в этом ли причина, по которой мы не знаем точного перевода? Если со вторым компонентом вопросов нет – «нар»-«нёр» гора, то с первым – концов ведь найти не можем: что означает «качка», или «кеска», а ещё встречается «кашка»? Тайна сия велика есть...

Между тем, в планах Палласа *«оставалось ... осмотреть токмо прославившиеся недавно в Северной горе Верхотурского уезда купца Максима Походяшина медные рудники и заводы»*. Это ещё не про Качканар, но уже тепло: с именем этого выдающегося предпринимателя, «разбудившего Северный Урал», связана если не первая, то одна из первых попыток переработки качканарской руды.

¹ Переводится с древнееврейского – благодатная. Название горе дал В.Н. Татищев в честь императрицы Анны Иоановны

А между тем путь исследователя лежит на северный Урал, путь тяжёлый и опасный.

Достигли мы вскоре до речки Охтай. Здесь следовало нам переезжать оную, но вода только умножилась, и дно столь было топко, что первый из провожатых, отважившийся через её пуститься, обрушился вдруг с лошадью по шею и едва мог опять на берег выбраться.

... пушистые ветви рвали с нас платье и с лица кожу, лошади каждую минуту топили по брюхо в болотах.

... А всего хуже, что мы между свалившимися деревьями и почти в неизмеримо топком болоте потеряли дорогу, коея следы и без того едва были приметны.

... Решился я лучше, встав с лошади ... брести по колено в болоте и вести за узду лошадь, принуждённую через брёвна прыгать; сие бы не избавило меня от опасности переломать руки и ноги. Таким образом, взял я топор в руки и принуждён прорубливать в некоторых местах для себя проход. И так брели мы...

Причём таких моментов было великое множество! И даже буквально перед стартом на Качканар случилась напасть: «Не доезжая верст семи вогульской деревни Палкиной, застигла нас мрачная туча сильным ливнем». Не удержусь, чтобы не обратить внимание, сколь изящно придуманы были названия вогульских поселений: вот – Палкина, а ещё – Ёлкино. Ёлкино-Палкино! Был бы смайлик – обязательно бы поставил!

Обрев у вогульцев покойный и сухой ночлег, тем более я был обрадован, что предложит мне отсель путь к обозрению недавно прославившееся при Кесканаре магнитной руда.

Обрадован был академик грядущей встрече! И завораживающее словосочетание: магнитная руда!

Наутро упражнение мое составляло следующее: вогульцы повели меня по левому речки Исса берегу в гору дорогою, болотистыми и темными лесами проложенную. Гора Кесканар лежит от Палкиной гораздо более 30 верст на левой стороне Исса, которую при деревне, а после под самую переезжал горою. Выехав по утру весьма рано, имел я довольно времени, осмотрев гору и железные по Кесканару рудники, также собрав изрядные куски магнита, возвратился перед вечером назад.

Осмотрел рудники! Во множественном числе! А ведь рудник – это разработка! Чьих рук дело? Походяшина? Больше ведь никого быть не должно! А дальше – вообще что-то невообразимое!

Магнитная гора лежит над Иссою против впадающую в оную с левой стороны ручья Лобаски, а между оную и Кесканаром течет речка болотистая, Сухая называемая. На юго-востоке оныя открыты были давно уже признаки тучного железняка и копано место, где виден и теперь большой ров, являющей твердую и островидную руду с проростью великих магнитов, кои перемешаны с серою блендою, и в пуд тяжелиною бывают. Попадаются между оными многие, кои брошенный гвоздь сверху за несколько дюймов к себе притягивают, а на слюде положенный железный листок в отдаленности нескольких футов, магнитную ж иглу чрез несколько сажень в движение приводят.

Я видел семифунтовые из сего рудника камни, кои, если хорошо обделаны, более пуда держали, а маленькие от 10 до 30 золотников весом, которые притягивают к себе в двадцатеро и в двадцатьпятьеро против своей тяжести, здесь очень нередки. Случилось также мне видеть, что вынутый из всего рудника пудовый магнит подымал тяжесть пяти пуд, что, сколько мне известно, кажется еще не бывалое.

Верст пять от магнитной горы вырыта южную часть вздымающегося Кесканара, составляющем косогоре крестовая копань, из коея начали добывать тучную до 59 % содержащую в себе железную руду. Вся гора испещрена признаками всего железняка, хотя торчащие камни и состоят из серого дикого горника. Один токмо утёс от крестовой ямы сажень двадцать к западу протянулся, состоящий из твёрдого железняка, и оный сажени в четыре вышиною и шириною.

Трудно это воспринимать человеку, воспитанному на качканарской ванадийсодержащей руде с 16% содержанием железа! И самое главное: куда это всё делось? Бесследно! Всё тот же Походяшин выгреб для своего Николае-Павдинского завода? А академик углядел незаконность действий нашего «североуральского Демидова».

Возульцы как о сих рудных местах, так и о магнитных ямах известили Благодать – Кушвинскому начальству, от которого оные и заняты были. Но, несмотря на то и невзирая, что от Кушвинских заводов по сим местам многие рыты ямы и несколько тысяч пуд вынуто руды, владельцы вновь тогда заложенных Николаевопавдинских заводов представил их в 1762 году Екатеринбургской обергбергканделярии, якобы сие откровение им недавно от возульцев в деревне Палкиной обитающих предъявлено было, и хотя после сей обман открылся, однако ж при всем том в 1769 году рудники сии от Кушвинских заводов отобраны и выше упомянутым купцам Ливенцеву и Походяшину во владение отданы, выключая токмо ломаемые в оных магниты.

И здесь мы тоже отметим два момента, причём концептуальных. Первый. То, что первооткрывателями горы Качканар, как и Благодати, были манси-вогулы. С той лишь разницей, что если у Благодати известно имя героя – Степан Чумпин, имя же первооткрывателя нашей горы пока пребывает в неизвестности. Надеемся – пока, потому как вдруг да обнаружится в фонде №24 Государственного архива Свердловской области, в каком-нибудь доношении, имя и нашего героя-первооткрывателя. И второе. Походяшин, оказывается, не первый, кто начал разработку качканарской руды. До него «многие рыты ямы и несколько тысяч пуд вынуто руды» для кушвинского завода. И по этому поводу хорошо бы найти документ. А уж почему Походяшин и его компаньон Ливенцов ввели в заблуждение горное начальство – сознательно или по неведению – это мы уже вряд ли узнаем. Как, впрочем, и почему само горное начальство «заблудилось» в этом вопросе.

«Ночью уже поздно возвратился я в вогульскую деревню и понеже мало имел себе покоя, то следующего дня доехал я только до Нижне-Туринского завода, где опять переночевал».

В части, касаемой Качканара, – это всё. Но для великого учёного после сна в Нижней Туре будут ещё тысячи километров по Сибири и европейской части России. Только в 1774 году вернётся он в Санкт-Петербург – с подорванным здоровьем и с уникальными материалами по геологии, ботанике, географии, зоологии, этнографии, экономике... Эти материалы станут достоянием общности, после того как учёный обобщит их в своих многочисленных трудах, которые станут сводом знаний о ресурсах страны.

По и после этого ученый не станет почивать на лаврах, а продолжит научные исследования в самых различных областях, включая филологию. Приложит руку к просвещению внуков Екатерины Великой – Константина и Александра, будущего царя – будет преподавать им естественные науки. За свой счёт (!) отправится в экспедицию по югу России, во время которой, среди прочего, занимался климатологией...

В 1810 году П.С.Паллас взял бессрочный отпуск для поездки в Берлин. Не потому, что его пробила ностальгия по немецкой родине. Нет. По делам. Но уже через год – умер и был похоронен в Берлине.

Несправедливо, что умер в Пруссии: ведь свой талант сознательную жизнь он отдал России. И будь его могила в России – и с благодарной памятью было бы лучше. Потому что это – изрядная ложка

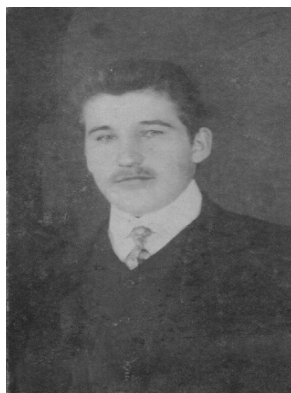
дётся. В принципе память вроде как и увековечена: в названиях каких-то природных объектов: гор, вулканов, растений и даже насекомых... Но людям-то откуда знать, что какая-то козявочка своё латинское название имеет в честь Палласа? А где зримое признание, высеченное в камне и отлитое в металле? Памятники, бюсты, мемориальные доски в населённых пунктах, где побывал академик и которые описал – имеются? Очень большие сомнения на этот счёт.

А что же Качканар? Любой мало-мальски образованный качканарец знает, кто такой Паллас. Информация о нём имеется в Дневнике качканарского первоклассника. И барельеф тоже был – на горе Качканар. Правда – сплыл. В 2022 году П.С.Палласу исполняется 280 лет. К гадалке не ходи, что в стране никто и не вспомнит это имя. А в Качканаре – вспомнят. Потому что для качканарцев много в этом имени слилось-отозвалось, а они – народ благодарный.

КРАЕВЕДЕНИЕ

Василий КАДАЧИКОВ

Василий Ермолаевич Кадачиков родился 25 апреля 1890 года в деревне Верх-Гоньба Рожкинской волости Малмыжского уезда Вятской губернии. Там же получил начальное образование в церковно-приходской школе. С 1908 года его малой родиной становятся Исовские прииски на Урале. Здесь он сочетался законным церковным браком с Анной Ивановной Плашкиной. Здесь родились их дети: Николай (1914), Аркадий, Виктор (оба мальчика умерли от оспы в 1916 году), Михаил (1917), Сергей (1922), Геннадий (1924), Нина (1926), Александр (1927), Викторин (1929). И, наконец, здесь он трудился, причём его «карьеру» иногда делала неожиданные повороты: забойщик Журавлинского горно-старательского участка, уполномоченный по ведению лесопорубочной тетради, выдаче и учёту лесопорубочных билетов и выписки лесоматериалов для старательских работ и разведки, продавец, заведующий магазином, старатель на Журавлинском горно-старательском участке, снова завмаг, коновозчик. И в Гражданской войне поучаствовал в составе 20-го полка 15-й Сибирской кавалерийской дивизии.

И общественной работы не избегал: долгие годы был на Песчанке старшим по улице Карла Маркса, которая до этого носила имя Сталина. А будучи уже в преклонных годах, написал труд, который мы и публикуем.

ИЗ ИСТОРИИ ИСОВСКИХ ПРИИСКОВ

Я приехал на Исовские прииски в 1908 году, то есть прожил на Исовских приисках безвыездно 66 лет.¹ На тот момент название центральному прииску было Екатеринбургский, а до этого – Конюхово, потому что владельцем был золотопромышленник Конюхов. Накопив огромный капитал от владения приисками, Конюхов про-

¹ Воспоминания написаны в 1974 году

Здание Исовского горного округа. 1903 г.

дал свои прииски Платинопромышленной Анонимной компании. В эту компанию входили иностранные капиталисты, главным образом французские. И вот эти новые хозяева дали имя центральному прииску «Екатеринбургский», согласно тогда бывшему городу Екатеринбургу в Пермской губернии.

Остальные прииски были разбиты на группы, которыми управляли управляющие. На Екатеринбургском прииске находилось главное управление приисками. Главнуправляющим был инженер **Грамматчиков Николай Николаевич**. Главным механиком приисков – тоже инженер **Гавлик Емельий Иосифович**.

Журавлинская группа. Управление и контора находились на прииске Журавлике (который раньше назывался Николае-Святительским). Там была построена больница, которая в то время

Прииск Журавлик по р. Ис Верхотурского уезда

Прииск Вознесенский по р. Ис Верхотурского уезда

была центральной для всех приисков и называлась Николае-Святительской. В Журавлинскую группу входили прииски: Журавлик, Песчанка, Благонадёжный, Семёновский, Боковой, Общественный, Зимовьё и Малая Белая. Управляющим группой был Красильников Владимир Еремеевич. На Журавлике работала Механическая мастерская, в ней при паровом двигателе работали пилорама, литейка, вагранка, кузница. На берегу реки Ис было промывное устройство для промывки песков, содержащих золото и платину – «бутара».

Вторая группа приисков – **Троицкая**, управляющий – **Рукавишников Николай Дмитриевич**. В эту группу входили прииски: Троицкий, частично Екатеринбургский, Дружелюбный, Трудный,

Прииск Артельный по р. Ис Верхотурского уезда

Прииск Валериановский по р. Ис Верхотурского уезда

Осокино, Фединский, Крестовоздвиженский, Вознесенский. На прииске Троицком тоже было промывательное устройство – бутара.

Третья группа приисков – **Артельницкая**, управляющий **Ваганов Фёдор Васильевич**. В неё входили прииски: Артельный, Шуркинский, Херувимский, Талая, Саксям, Абрамовский, Петровский, Шумиха, Борисовский, Александровский. На прииске Артельном, на берегу реки Ис, также было промывательное устройство бутара, на прииске Александровском – чаша, Херувимском – боронка. На Артельном была небольшая церковь.

Четвёртая группа приисков – **Валериановская**, управляющий **Киселёв Евгений Егорович**. Прииски: Валериановский – центральный, Мокрая, Качканарский, Горка-Копна. Эти прииски раскинулись по речкам Выя и Гусева. Как видим, это маленькая группа приисков. Промывательное устройство – боронка.

Глубоковская группа...

Все вышеуказанные прииски были посёлками, в которых жили рабочие и служащие. Первые рабочие – жители приисков – пришли из разных губерний России, большинство – из Пермской, Вятской, Казанской, Уфимской. Жители приисков были разных национальностей. В процентном отношении это выглядело примерно так: русских – 50%, татар – 30%, вотяков (удмуртов) – 5, черемис (марийцев) – 5, украинцев – 5, зырян (коми) – 5%.

Как были обеспечены первые жители жильём? Для приисковых служащих владельцы приисков строили деревянные бревенчатые дома на 2-4 квартиры. Для рабочих строили казармы с маленьки-

Прииск Глубокая по р. Ис Верхотурского уезда. 1 часть

ми окнами в стенах. Внутри казармы посередине настился шириной в два аршина пол из протёсанных нестроганных тонких брёвен. Внутри же по бокам у стен были деревянные нары из расколотых трёхаршинных чурок, тоже нестроганных. Под нарами пола не было, была земля. Отапливались казармы чугунными печками, от которых в казарме было дымно. Рабочие вповалку спали на нарах. Тут же за занавесками были и женщины. Некоторые рабочие строили для себя отдельные землянки и в них жили.

Кто были первоискателями-разведчиками на золотоплатиновых приисках? Это беднота – уволенные за требования повышения зарплаты малооплачиваемые рабочие на уральских заводах: Невьянском, Шуралинском, Баранчинском, Кушвинском, Верхнее-и Нижнетуринском и других близнаходящихся к приискам заводов. Это бедняки – безземельные крестьяне из разных губерний

Прииск Благонадежный по р. Ис Верхотурского уезда

России. Бежали на прииски ссыльные и каторжане из Сибири. Вот эта «армия» и явилась разведчиками. А владельцы приисков называли их «хищниками». Да и сами они, эта беднота, говорили между собой: «Что делать? Где работать? Пойдём на хитку!» И собираются артелями по 5-10 человек, набирают в Нижней Туре хлеба, соли, нагружают в свои котомки (рюкзак). А во второй мешок кладут кайло, лопату, железный ковш, топор и на своих плечах несут этот груз 25 вёрст пешком от Нижней Туры до исовских приисков, потому что про-

езжей дороги не было, даже на лошадях в таратайке (двухколёсная тележка с деревянными колёсами и деревянной осью) ехали почти целый день, так как места были болотистые и горные, на пути речки – Мельничная и Выя, мостов не было: переправлялись бродом.

Таким образом эти «хищники» добирались до первого исовского прииска Песчанка, а рядом через Андреевский лог – и центральный – Екатеринбургский. С этих двух приисков хищники расходятся по лесным логам, речушкам, впадающим в реку Ис. Копают вручную шурфы, где и находят драгоценные металлы – золото и платину. Золотоносную породу называли песками. Эти пески сначала промывали в ковше, а затем тут же в лесу делали деревянные мутилки-чашки и промывали пески. Целую неделю они спали в лесу в шалашах. Это бывало в летнее время, а зимой положение затруднялось.

Добытую за неделю платину и золото хищники несли сдавать скупщикам-спекулянтам в завод, в Нижнюю Туру, а не владельцам исовских приисков. Это было вот по какой причине: владельцы принимали платину по три-четыре рубля за золотник, а скупщики давали по 9-10 рублей. Поэтому исовские владельцы и называли этих людей хищниками, так как они якобы похищают у них металл и сдают спекулянтам, приезжающим из других городов России, и даже из-за границы.

А за хищниками-разведчиками охотились не только владельцы исовских приисков, но и другие золотопромышленники. Это было

так. Находят эти хищники золото-платину где-либо в далёких лесных речушках-логах. Золотопромышленники узнают, на какой территории оказался металл. Хотя сами они разведку не производили, они обращались к окружному инженеру Гороблагодатского горного округа с заявкой об отводе такой-то площади в таком-то месте в пользу такого-то. Окружной инженер высылает землемера, в короткий срок указанная площадь отводится сделавшему заявку. В то же время на эту площадь прибывают лесная охрана, полиция, и работающим здесь хищникам предлагают немедленно покинуть территорию. Если они не уходят, полиция их арестовывает. А на это место новый владелец отправляет своих рабочих. А бедным хищникам опять приходилось идти в лес, искать новые месторождения. Это было в первых годах основания Исовских приисков.

С 1900-х годов основными добытчиками платины и золота стали старатели. Это те же бывшие хищники, но теперь они с разрешения владельцев приисков получали деланки – небольшие участки по десять-пятнадцать саженой земли. Пробивали тут шурфы, а где тонкий пласт пустой породы – работали на вскрышу, то есть пустую породу отбрасывали, а золотоносную промывали. Только уже не чашками и мутилками, а устраивали деревянные промывочные устройства – небольшие станки, так называемые вашгерды с железным грохотом. Воду для промывки песков на вашгерд накачивали так называемой машинкой. Это труба из тонкого железа в диаметре пятнадцать нынешних сантиметров, длиною три-четыре и до пяти аршин. В трубу вкладывался кожаный поршень, прикреплённый к тонкому шесту. Этим поршнем и машинкой накачивали на вашгерд воду. Для промывки песков на вашгерде требовалось три-четыре человека. Эту работу могли выполнять женщины: одна из них накачивала воду на вашгерд, вторая набрасывала привезённые пески железной лопатой на грохот вашгерда, а ещё две женщины железными скребками промывали пески, то есть золотоносную породу.

Полученную от промывки платину и золото старатели обязаны были сдавать в контору владельца прииска, но не более четырёх рублей за золотник, а скупщики-спекулянты принимали по десять рублей, поэтому старатели вынуждены были сдавать не весь наличный металл в контору, а только четвертую часть, а остальное – скупщикам. Но, как говорят в народе, шила в мешке не утаишь. Об утечке металла стало известно, и старательские вашгерды опечатали plombой или сургучной печатью. Были поставлены служащие – сборщики металла. Они тоже ходили с запечатанными банками у вашгердов и уносили металл в контору, где его взвешивали на весах в присутствии старателей.

Расчёты за металл производились два раза в месяц. Кроме того, в каждую субботу в конторе старателям выписывали ордера на получение из приисковых торговых лавок (магазинов) продуктов питания и промтоваров.

Добыча металла производилась и хозяйственным способом. Владельцы приисков строили промывальные устройства: бутары, боронки, чаши, американки. При этом способе владельцы приисков уже сами производили разведку залежей металла. На какой глубине могли находиться металлы? Металл мог находиться в верхнем пласте – так называемые поддегровники, и в нижних пластах, до 3-5 аршин глубины – поэтому приходилось верхний пласт пустой породы снимать до песков и вывозить в отвалы, для которых отводились те места, где на разведке не оказалось залежей металла.

Для вывозки пустой породы нужен был транспорт. Для этого вербовались рабочие-лошадники, они назывались торфовозами. Был лошадиный транспорт и у самих владельцев приисков. Зарплата торфовозов была сдельная, по усмотрению нанимателя. Это вскрышные рабочие. Добыча золотоплатиновой породы была тоже делом ручного труда рабочих которые назывались забойщиками. Транспортировка песков производилась в деревянных вагончиках, объёмом в теперешний кубометр. Везли вагончики на лошадях до промывательного устройства: бутар, боронок, чаш. На этих промывательных устройствах производился ежедневный сполоск металла.

В старинный праздник 29 июня Петров день рабочие работали, а хозяева праздновали. На бутаре намывали полпуда, двенадцать золотников, 56 долей. По старинным мерам веса один пуд равен сорока фунтам, один фунт – 48 золотникам, золотник – 96 долей. Такие залежи металла были в то время на некоторых приисках. Известно, что иностранные капиталисты вывозили с исовских приисков по 60, 70 пудов драгоценного металла в год. Всё это происходило на глазах приисковых рабочих.

В 1917 году стало известно, что в России произошла революция, царь Николай свергнут с престола, и образовано временное правительство. Но на приисках рабочие и старатели продолжали работать. Начались приисковые собрания, митинги.

Жил я тогда на Песчанке – рядом с прииском Журавлик. И вот на Журавлике в феврале 1917 года было объявлено первое свободное собрание. Проходило оно в школе. Собрание организовал и проводил социалист-революционер, фельдшер журавлинской больницы **Дейнеко Иосиф Гаврилович**. На этом собрании был избран рабочий комитет, председателем которого избрали Жукова Василия Дмитри-

евича. Комитет контролировал работу управляющего журавлинской группой приисков. На этом же собрании был избран начальник народной милиции – вместо царского полицейского надзирателя. Начальником милиции на исовских приисках был избран вернувшийся из ссылки Меринов Алексей. На центральном прииске – Екатеринбургском – был создан Деловой совет. Но главноуправляющий приисками был ещё на месте, под наблюдением и контролем Делового рабочего совета. Главноуправляющему Грамматчикову это не понравилось, и он вскоре уехал. Вместо него был назначен немец, некто Гойер.

Рабочие собрания проводились и на других групповых приисках, где создавались рабочие комитеты. На центральном прииске впоследствии был организован профсоюз горнорабочих. Но старателей в этот профсоюз не принимали, так как они работали уже на своих собственных лошадях и имели подсобных рабочих на вскрыше торфов и на подвозке песков к промывочным устройствам. А поскольку большинство старателей проживали на прииске Песчанка, они организовали профсоюзный комитет старателей. Председателем комитета был старатель Свалов Иосиф Егорович, секретарём Кадачиков В.Е., он же принимал и членские взносы. Членами комитета были Сурнин Антон Артемьевич, Баранов Матвей, Никитин Иван Иосифович. Вскоре к Песчанскому профсоюзному комитету присоединились старатели и с других ближних приисков. Впоследствии профсоюз старателей соединили с профсоюзом всех горнорабочих приисков.

Наступил 1918 год. На приисках стали создавать партийные ячейки социал-демократов – большевиков и меньшевиков. Большевистская ячейка была организована на Екатеринбургском прииске. На прииске тоже создавалась партиячейка большевиков. Организатором её были старатель Свалов И.Е. и другие сочувствующие, человек 20.

В то время исовские прииски находились в административном подчинении Верхотурского уезда Нижнетуруннской волости. В то время Нижнетурунский организатор социал-демократической партии большевиков П.И.Шиханов был избран председателем первого Нижнетурунского волостного совета рабочих и крестьянских депутатов. В ноябре 1918 года Шиханов, ещё большевик Череменин приехали на Екатеринбургский прииск установления Советской власти, для чего было созвано многолюдное собрание в небольшом в то время деревянном клубе, вмещающем человек 150. Собрание проводил председатель Делового совета Дидковский. Разъяснениями об установлении Советской власти в России и об октябрьской революции выступил председатель Нижнетурунского волостного совета Шиханов. Его выступление горячо приветствовали рабочие, старатели и служащие исовских приисков.

Советская власть национализировала прииски. Стала меняться жизнь. В старое время на прииске Екатеринбургском была небольшая начальная школа (3 класса), была церковь, на приисках Песчанка и Журавлике были мечети. На прииске Екатеринбургском был деревянный клуб мест на 150, но клубом пользовались только служащие, а рабочие отдыхали в пивнушках у частных торговцев, где была и водка. У пивнушек среди пьяных людей бывали драки. Полиция разгоняла пьяных нагайками, особенно в праздники. Женщинам нельзя было пройти по улице: от пьяных слышны были пьяные выкрикивания.

С установлением на приисках Советской власти все указанные безобразия прекратились, и приисковые рабочие и служащие, мужчины и женщины вздохнули свободной грудью. Началась новая, радостная жизнь.

Но в этом же 1918 году оборвалась радость жителей приисков: напали колчаковские солдаты, начались обыски, аресты. Прибыл на прииски колчаковский начальник милиции нижнетуринский арендатор – бывший царский офицер Оверихин Павел. Он учинял расправу с приисковыми большевиками и сочувствующими, приказал драть нагайками, а организаторов арестовал и отправил с конвоем в Нижнюю Туру, а там их расстреливали на пруду. Так был арестован организатор Песчанского профсоюза старателей и большевистской ячейки И.Е.Свалов и расстрелян. Многие жители, семьи большевиков были подвержены царским офицером Оверихиным порке нагайками и другим издевательствам.

На приисках началась разруха, остановились хозяйственные и старательские работы. Не стало продовольствия, начался голод. Рабочие, старатели и другие жители приисков вынуждены были уходить с приисков в ближайшие деревни в сторону Верхотурья в поисках хлеба. Они несли в деревни личное имущество, одежду и выменивали на хлеб.

После восстановления Советской власти жизнь на приисках ожила, стали восстанавливаться предприятия, строились драги, гидравлические устройства, работали и старатели, создавались старательские артели.

Прииск Екатеринбургский был переименован в Свердловский, так как был переименован город Екатеринбург в Свердловск. Но это название существовало недолго, так как стали путать почтовую корреспонденцию. Прииск называли Исовским, посёлок – Ис.

В 30-х годах Ис стал районным центром, в состав которого вошёл и Нижнетуринский завод. На Ису были райком партии и райисполком, издавалась районная газета «Приисковый рабочий».

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

КАЧКАНАРСКИЕ ГРАНИ

Выпуск 11

Редактор – Титовец М.И.

Ответственный секретарь – Краснопевцева Г.П.

Дизайн и верстка – Худяков А.С.

Фото на обложке – Чесноков А.

© 2022, Администрация Качканарского городского округа

© 2022, МКУ «Качканарский городской архив»

© 2022, ООО «Издательство «Раритет»

Подписано к печати 10.02.2022

Бумага ВХИ 80 г/м². Печать офсетная

Гарнитура Cambria. Формат 70х100/16.

Усл. печ. листов 38,0

Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство «Раритет»

620078, г. Екатеринбург, ул. Чаадаева 4-51

Директор С.С. Погорелов +7 922 211 75 59

e-mail: raritetizdat@mail.ru

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЁННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «КАЧКАНАРСКИЙ ГОРОДСКОЙ АРХИВ»

ОКАЗЫВАЕТ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ:

- выдача копий архивных документов, подтверждающих право на владение землей;
- предоставление архивных справок, архивных копий, архивных выписок, информационных писем, связанных с реализацией законных прав и свобод граждан.

АДРЕС 624357 Свердловская область, г. Качканар,
8 микрорайон, д. 18,
11 микрорайон, д.13 (архивохранилище)

ДИРЕКТОР Титовец Михаил Иванович

ГЛАВНЫЙ АРХИВИСТ Макарова Наталья Григорьевна

ВЕДУЩИЙ АРХИВИСТ Железнова Ольга Александровна

ТЕЛЕФОН (8-343-41) 3-52-72, 6-08-17

ФАКС (8-343-41) 3-52-72

E-MAIL archiv@kgo66.ru

WEB-САЙТ archive.admkgo.ru

МЫ РАДЫ ВАМ ПОМОЧЬ!

